Ея Превосходительству,
Маріи Ивановнѣ
Мухиной,
супругѣ
Г. Ставропольскаго Губернатора,
на память отъ
Восточнаго Ея Превосходительствомъ
Старожительницы
Музейно-Археологическаго Музея,
Почтительнѣйше приноситъ
Протоіерей Ѳеодоръ
Мухинскій,
Предсѣдатель Муз-Археол. Общества
4-е марта 1902 г.

В
С
20

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ

Церковно-Археологическое

ОБЩЕСТВО,

въ первомъ десятилѣтіи своего существованія и дѣятельности.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ СТАВРОПОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

іерей Симеонъ Никольскій.

СТАВРОПОЛЬ.
Типо-Литографія Т. М. Тимоѳеева, уголъ Театральной, 1—2.
1905.

Пров 38

Перепечатано изъ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
за 1905-й годъ.

БИБЛИОТЕКА
[illegible] СТВЕННОЙ
АКАДЕМИИ
1143
27

„20-го декабря 1894-года, по мысли Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, въ личномъ присутствіи Его Преосвященства, учреждено, сформировано и открыто Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество."

20-го декабря 1901 г. исполнилось т. о. *первое десятилѣтіе* существованія и дѣятельности Общества.

Въ интересахъ Общества, представляя краткій очеркъ дѣятельности его за это истекшее десятилѣтіе, считаемъ необходимымъ предложить нѣкоторыя указанія на пріемы, способные облегчить возможность людямъ, сочувствующимъ Обществу, послужить его цѣлямъ.

Въ этихъ видахъ излагаемъ: 1, въ началѣ очерка свѣдѣнія а) о содержаніи Археологіи, какъ науки, вообще и предметахъ, подлежащихъ ея изслѣдованію и изученію въ отдѣльности; б) исторію учрежденія, существованія и дѣятельности Археологическихъ Коммиссій и Обществъ вообще, имѣющихся въ Россіи, и Церковно-Археологическихъ въ частности съ свѣдѣніями о музеяхъ и экспонатахъ содержанія этихъ древне-хранилищъ; а въ заключеніи 2) указанія, рекомендуемыя извѣстной „Запиской Императорскаго Археологическаго Общества для обозрѣнія Русскихъ и Церковныхъ древностей" (СПБ. 1851 г.) и программу для составленія монастырскихъ, соборныхъ и церковно-приходскихъ лѣтописей согласно Указу Св. Сѵнода отъ 12-го окт. 1866 г. за № 1883-мъ такъ, чтобы они могли отвѣчать главной цѣли нашего Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества—„всестороннему изученію церковно-религіозной жизни въ современныхъ пре-

дѣлахъ епархіи отъ начала насажденія въ ней Христіанства до настоящихъ временъ,—въ виду Исторіи Ставропольской епархіи;“ и 3) съ присоединеніемъ „краткаго указателя предметовъ, находящихся въ Ставропольскомъ Церковно-Археологическомъ музеѣ“, по его отдѣламъ.

Уставомъ Общества учреждены *Древнехранилище* и *Библіотека*. Впослѣдствіи—въ 1900-мъ году, по предложенію Его Преосвященства, образованъ при Обществѣ „музей изъ трехъ отдѣловъ: церковно-археологическаго, миссіонерскаго и школьнаго или учебнаго“. и „для управленія музеемъ учрежденъ *Комитетъ* съ предсѣдателемъ и завѣдующими отдѣлами;“ а въ 1904-мъ г. учреждена „*Коммиссія* по составленію исторіи Ставропольской епархіи“. И такъ нашему очерку

„Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество“

мы предпосылаемъ свѣдѣнія о содержаніи Археологіи и исторію археологическихъ учрежденій.

Археологія—совокупность разнообразнѣйшихъ свѣдѣній о памятникахъ древности.

Эти свѣдѣнія, въ послѣднее время въ особенности, обособились въ отдѣльныя группы и эти группы имѣютъ уже—каждая—опредѣленный предметъ задачи и пріемы изслѣдованія которыхъ въ свою очередь характеризуются тѣми древностями, коими они, каждая въ отдѣльности, занимаются.

Ограничивая содержаніе Археологіи совокупностью свѣдѣній о памятникахъ древности въ жизни человѣчества, можно ввести въ кругъ предметовъ Археологіи, какъ ея отдѣлы, *только* слѣдующія группы:

1., *Доисторическія древности*, какъ изслѣдованіе древнихъ кургановъ, насыпей, могилъ;

2., *Древности быта*, какъ изслѣдованіе остатковъ домашней и общественной обстановки извѣстнаго народа,

племени древнихъ людей, гдѣ имѣютъ мѣсто: одежда, оружіе, утварь;

3., *Палеографія и епиграфика*, какъ изученіе надписей и подписей;

4., *Нумизматика*, какъ изученіе монетъ и медалей;

5., *Керамика*, изслѣдующая вазы и сосуды древнихъ;

6., *Глиптологія*, какъ изслѣдованіе рѣзныхъ камней, каковы: геммы и камеи;

7., *Сфрагистика* или *сигиллографія*, занимающаяся печатями;

8., *Дипломатика*, какъ изслѣдованіе древнихъ документовъ дипломатическаго и юридическаго характера: граматы, акты;

9., *Архивовѣдѣніе*, какъ изученіе архивныхъ дѣлъ;

10., *Метрологія*, какъ изученіе древнихъ мѣръ, вѣса и т. п.;

11., *Хронологія*, какъ изученіе лѣтосчисленія у разныхъ народовъ и народцевъ;

12., *Древности искусствъ*, какъ изслѣдованіе остатковъ древнихъ зданій, фресковъ, мозаики,—каковы древнія деревянныя, каменныя, металлическія, краской, акварелью, и т. п. способами, изображенія людей, звѣрей, животныхъ, гадовъ, въ формѣ—каменныхъ бабъ, иконъ до христіанскаго и христіанскаго періода.

Словомъ: предметъ Археологіи—вся былая жизнь человѣка, въ его бытовомъ, соціальномъ, религіозно-нравственномъ состояніи.

Въ практическихъ занятіяхъ археологи невольно разширяютъ кругъ своихъ изслѣдованій и предметомъ Археологіи становятся не только антропологія, этнографія, но и палеонтологія.

Въ музеяхъ историческихъ древностей, всякаго рода остатковъ старины, какъ достояніи археологіи, находятся экспонаты всѣхъ этихъ отдѣловъ и даже геологіи

Антропологія, какъ изслѣдованіе остатковъ жизни доисторическаго человѣка каменнаго вѣка, знакомитъ съ каменными орудіями, свайными постройками и дольменами.

Этнографія, какъ изученіе культуры людей первобытныхъ и тѣхъ слоевъ культурныхъ народовъ, которые сохранили черты первобытнаго строя.

Палеонтологія, какъ изученіе окаменѣлостей, знакомитъ изслѣдователей съ предметами:

а., *Палеозоологіи* окаменѣлыхъ остатковъ животнаго міра, въ видѣ окаменѣлостей нѣкогда жившихъ организмовъ;

и б., *Палеофитологіи*—окаменѣлыхъ остатковъ растеній.

Геологія, какъ изучевіе исторіи земли, въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова, даетъ изслѣдователю не только знакомство съ остатками ископаемыхъ флоры и фауны, съ остатками человѣка, современника Сибирскихъ мамонта и носорога, но и со всѣмъ множествомъ эмбріональныхъ типовъ органической и неорганической природы, до изслѣдованія образованія горныхъ породъ.

Тѣсная звязь палеонтологіи не только съ геологіей, но и съ біологіей, указываетъ въ свою очередь значеніе всѣхъ этихъ наукъ для Археологіи вообще.

Біологовъ къ изученію палеонтологіи привлекало то обстоятельство, что познаніе существъ, прежде жившихъ, даетъ къ разрѣшенію сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ о происхожденіи современныхъ организмовъ и объ особенностяхъ ихъ строенія, тѣсно связанныхъ съ ихъ происхожденіемъ.

Геологи, въ свою очередь, чрезъ посредство изученія ископаемыхъ организмовъ и распредѣленія ихъ въ пластахъ земной коры, пріобрѣли надежное руководство при разработкѣ памятниковъ исторіи земли.

Каждая изъ группъ свѣдѣній, составляющихъ предметъ Археологіи, въ тѣсномъ смыслѣ слова, имѣетъ своихъ спеціальныхъ представителей, какъ, и даже въ особенности, по группамъ послѣднихъ предметовъ, привходящихъ, такъ сказать, въ область занятій Археологіи въ обширнѣйшемъ ея значеніи, въ общемъ обогащаютъ кругъ занятій Археологіи.

Соединяя всю эту широту предметовъ, подлежащихъ прямо или косвенно привходящихъ въ кругъ вѣдѣнія и изслѣдованія Археологіи, мы находимъ возможнымъ сдѣлать такое опредѣленіе данной науки. Археологія, въ широкомъ значеніи слова, есть совокупность разнообразнѣйшихъ свѣдѣній о памятникахъ древности въ исторіи человѣка и земли, какъ родины и жилища человѣка, уясняя его положеніе среди органической и неорганической природы земнаго міра.

Археологическія общества имѣютъ цѣлью своихъ занятій изслѣдованіе памятниковъ древней жизни, во всей широтѣ понятія.

Русскія Археологическія общества изслѣдуютъ памятники древней русской жизни *преимущественно*, хотя вполнѣ жизненно вводятъ въ кругъ своихъ трудовъ предметы древностей, составляющихъ группу предметовъ вѣдѣнія Археологіи вообще.

Таковы:

1., *Императорское Русское Археологическое Общество*, въ С. Петербургѣ. Основанное въ половинѣ прошедшаго столѣтія, оно имѣетъ „предметомъ своихъ занятій“, въ послѣдующее время, „изслѣдованіе по памятникамъ древности и старины преимущественно отечественной и распространеніе въ Россіи археологическихъ знаній вообще“. Но изученіе русской древности и старины не исключаетъ собою изученіе археологіи классической въ формѣ памятниковъ среднихъ вѣковъ и нумизматики восточной и западной, съ обращеніемъ должнаго вниманія на монеты, медали и другіе предметы древняго искусства вообще, открываемыя въ Россіи.

Такое направленіе, въ смыслѣ преимущественно западно-европейскомъ, имѣло „Императорское Археологическое Общество“, по уставу Высочайше утвержденному 21 октября 1849-го года.

Въ 1866-мъ году Общество переименовано въ „Императорское *Русское* Археологическое Общество“ и тогда изслѣдованіе древности и старины отечественной сосредоточило на себѣ *преимущественное* вниманіе этого ученаго Общества. Таково въ своихъ цѣляхъ и дѣятельности

2., *Московское Императорское Археологическое Общество.*

Археологическія общества, занимающіяся изслѣдованіемъ одного какого либо предмета древности, преслѣдуютъ, конечно, одни и тѣже цѣли Археологіи, но каждое въ сферѣ своей спеціальности.

Таково *Московское Общество древне-русскаго искусства*, цѣлью котораго служитъ собираніе и научная разработка памятниковъ русской древности и древне-русскаго церковнаго и народнаго искусствъ, во всѣхъ ихъ отрасляхъ, при чемъ Общество обращаетъ особое вниманіе на распространеніе научныхъ и практическихъ свѣдѣній о древне-русской иконописи и древне-русскомъ пѣніи вообще и на приведеніе въ извѣстность памятниковъ обѣихъ этихъ отраслей древне-русскаго искусства.

Таково *Императорское Общество любителей древней письменности*, близко соприкасающееся съ цѣлями и занятіями Археологическихъ обществъ своими изслѣдованіями по исторіи искусства въ исполненіи прямой своей цѣли, и изданіи не напечатанныхъ рукописей, писанныхъ на церковно-славянскомъ языкѣ со всѣми его оттѣнками племенными и временными и въ изданіи печатныхъ, составляющихъ библіографическую рѣдкость, древнихъ произведеній.

Таково *Московское Нумизматическое Общество.*

За столичными Археологическими обществами и ихъ, такъ сказать, отдѣлами—по спеціальностямъ занятій, повременно образовались Археологическія Общества въ различныхъ пунктахъ Россіи, особенно замѣчательныхъ древностію своего заселенія.

Въ 1839-мъ году въ г. Одессѣ основано *Императорское Общество исторіи и древностей*, главнѣйшими задачами коего постановлены:

1., Собираніе, описаніе и храненіе всѣхъ остатковъ древностей, открывающихся въ южныхъ окраинахъ Россіи, или имѣющихъ къ нимъ отношеніе;

2., Приготовленіе матеріаловъ для будущей исторіи края собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ состояніи южной Россіи, въ отношеніи къ географіи и статистикѣ.

Псковское Археологическое Общество имѣетъ цѣлью исключительно изученіе историческихъ памятниковъ *Псковской* старины.

Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи учреждено для изученія мѣстнаго края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Въ г. г. Кіевѣ учреждено *Церковно-Археологическое Общество при Духовной Академіи* съ спеціальной цѣлью приведенія въ извѣстность памятниковъ церковной древности и принятія мѣръ къ предупрежденію утраты этихъ памятниковъ для науки и пріобрѣтенія ихъ для музея Академіи.

Къ концу прошедшаго столѣтія, именно 22 мая 1889 года, въ Нижегородской епархіи была учреждена подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Агаѳодора, епископа Балахнинскаго, *Нижегородская Епархіальная Церковно-Археологическая Комиссія* для изслѣдованія распространенія христіанства, въ предѣлахъ низовскія земли и между инородческимъ населеніемъ края, образованія приходовъ, устройства церквей и часовенъ, религіозно-нравственной жизни клира и мірянъ, ея роста и упадка въ видѣ уклоненій въ магометанство, язычество, расколъ и сектантство и распространенія образованія среди народа.

Переселившись на Кавказъ, въ качествѣ Епископа Сухумскаго, Преосвященный Агаѳодоръ и тамъ основалъ,

въ тѣхъ же цѣляхъ, какъ и въ Нижнемъ Новгородѣ, *Сухумскую Епархіальную Церковно-Археологическую Комиссію.*

Ставши Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ тотчасъ, можно сказать, открылъ въ этой обширнѣйшей епархіи древнѣйшей, по заселенію вообще и христіанскому въ частности, мѣстности, *Ставропольское Церковно-Археологическое Общество.*

30 слишкомъ лѣтъ на Кавказѣ существуетъ *Общество любителей Кавказской Археологіи* въ г. Тифлисѣ. Въ кругъ занятій этого Общества входятъ: 1., поддержка и охраненіе отъ раззоренія и расхищенія замѣчательныхъ сооруженій на Кавказѣ; 2., изслѣдованіе памятниковъ древности и старины и 3., пріобрѣтеніе археологическихъ древностей.

Но „Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество“ первое и единственное общество, по исключительности своего характера, не только на Кавказѣ, а и во всей Россіи.

Въ настоящемъ 1905 году исполнилось *десятилѣтіе* фактическаго существованія нашего археологическаго общества.

Имѣя возможность по документальнымъ даннымъ прослѣдить дѣятельность Общества со дня его основанія, мы представляемъ краткій очеркъ существованія за это первое десятилѣтіе.

Ознакомить духовенство и общество съ нашимъ Обществомъ мы имѣемъ особыя побужденія. А именно: если кому либо и извѣстно существованіе „Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества“, то очень—очень не многіе знакомы съ его дѣятельностію. Приходилось выслушивать недоумѣнные вопросы: „да давно ли существуетъ такое Общество въ Ставрополѣ? Да и музей есть при немъ? И древле-хранилище? И библіотека? Гдѣ все это помѣщается и что тамъ есть? И какія цѣли имѣетъ это ученое Общество и въ чемъ проявило оно свою дѣятельность?“

Вотъ исторія возникновенія такого Общества въ Ставрополѣ и свѣдѣнія о его существованіи. Изъ предлагаемыхъ свѣдѣній читатель можетъ ознакомиться: съ цѣлями Общества, его строемъ и дѣятельностію его, хотя, правда, послѣдняя и очень ограниченнаго содержанія. Но, извѣстно,—первый шагъ всегда, вездѣ и для всѣхъ труденъ. Читатель узнаетъ, гдѣ помѣщается музей Общества, съ древле-хранилищемъ и библіотекою и что есть тамъ.

Основаніе Общества, съ учрежденіями при немъ, какъ уже сказано, положено Преосвященнымъ Агаѳодоромъ.

Владыка прибылъ въ Ставрополь 20 іюля 1893 года и немедленно задался мыслію объ учрежденіи здѣсь Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества. Архипастырь 20-го декабря того же 1893 года далъ предложеніе ректору духовной Семинаріи, Архимандриту Антонію объ „учрежденіи въ Ставрополѣ Епархіальной Церковно-Археологической комиссіи для изученія прошедшей жизни мѣстной церкви отъ перваго появленія христіанства и до нашего времени“. „Имѣя въ виду сіе“, написалъ Владыка, „учреждаю подъ предсѣдательствомъ вашимъ комитетъ, для выработки устава Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества, по образцу прилагаемаго при семъ устава Сухумской комиссіи. Членами комитета назначаю: епархіальнаго миссіонера Архимандрита Исидора, протоіерея Каѳедральнаго собора Александра Яковенкова, инспектора Семинаріи, священника Петра Руткевича и преподавателя Семинаріи Константина Кутепова. По изготовленіи устава, Комитетъ имѣетъ представить его мнѣ“.

Проэктъ устава комитетомъ былъ составленъ и 3 февраля 1894 г. при протоколѣ комитета представленъ на архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

25-го февраля того же 1894 года Преосвященнѣйшій представленіемъ за № 1349-мъ обратился въ Св. Сунодъ объ открытіи въ городѣ Ставрополѣ Церковно-Археологи-

ческаго Общества съ древне-хранилищемъ и библіотекою и объ утвержденіи устава Общества.

25-го октября того-же 1894-го года послѣдовалъ указъ Св. Сунода за № 4800, изъ коего видно, что Св. Сунодъ слушалъ: и представленіе Ставропольскаго Архипастыря, и предложеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Сунода о томъ, что со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчается препятствій къ открытію Общества и утвержденію устава для него. И опредѣлилъ: учредить въ г. Ставрополѣ названное Общество и уставъ утвердить—и уставъ опредѣленіемъ Св. Сунода отъ 14—19 октября 1894 года утвержденъ.

23-го ноября 1894 года послѣдовала за № 8098 резолюція Его Преосвященства на указѣ Св. Синода: „Предсѣдателемъ Церковно-Археологическаго Общества, согласно 8 § устава, назначается Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Петръ Смирновъ и членами онаго—составители устава: епархіальный миссіонеръ, Архимандритъ Исидоръ, протоіерей Ал. Яковенковъ и преподаватель Семинаріи К. Кутеповъ. Всѣ сіи лица имѣютъ заняться дальнѣйшею организаціей Общества“.

20-го декабря 1894 года состоялось, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, засѣданіе Ставропольской Церковно-Археологической Комиссіи, въ которомъ заслушаны: указъ Св. Сунода и резолюція Архипастыря. По выслушаніи сего, Его Преосвященство благоизволилъ объявить Церковно-Археологическое Общество въ г. Ставрополѣ открытымъ; при чемъ, выражая свое Архипастырское покровительство вновь учрежденному Обществу и сочувствіе цѣлямъ его, Преосвященнѣйшій Владыка пожертвовалъ въ пользу Общества 200 р.

Послѣ сего состоялось первое засѣданіе Общества, въ составѣ означенныхъ въ началѣ лицъ, въ которомъ и было постановлено: 1., выразить Преосвященнѣйшему Агаѳодору отъ имени Общества глубочайшую благодарность

за пожертвованіе въ пользу Общества; 2., избрать: а., въ почетные члены Общества Высокопреосвящ. Митрополитовъ: Палладія, Сергія и Іоанникія, Г. Оберъ-Прокурора Св. Сунода К. П. Побѣдоносцева, Г. Товарища его, В. К. Саблера; Преосвященныхъ: Е. Германа, Владиміра, Е. Казанскаго, Евгенія, Е. Могилевскаго и Тихона, Е. Иркутскаго, Г. Начальника Ставропольской губерніи и Г. Начальника Кубанской области, Предсѣдательницу Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества, Графиню П. Г. Уварову и г. Полковника Фелицына; б., въ дѣйствительные члены Общества: Настоятеля Лебяжскаго монастыря, Архимандрита Нила, Протоіерея собора г. Ейска, Гливенко, Ключаря Ставр. Каѳ. собора, свящ. Успенскаго, Законоучителя Ейской гимназіи, свящ. Стефанова, с. Богородицкаго, свящ. Садовскаго, преподавателей Ставр. д. Семинаріи: А. И. Васильева, Д. О. Вышелѣсскаго и В. М. Григорьева, Настоятеля Зеленчукскаго монастыря, игумена Серафима, преподавателя Ставр. Гимназіи, г. Дынника, В. Н. Осѣцкаго, В. С. Воскресенскаго и другихъ (?) и в., въ члены-сотрудники—Ставропольскаго купца Н. Г. Локтіонова.

При этомъ Общество имѣетъ въ виду, со временемъ, приглашать въ возможно большемъ числѣ и новыхъ членовъ, раздѣляя ихъ, согласно уставу Общества, на три вышеозначенныя категоріи. Пригласить къ содѣйствію цѣлямъ Общества мѣстное и сопредѣльное духовенство, учителей народныхъ школъ и всѣхъ сочувствующихъ цѣлямъ и дѣятельности Общества.

Въ интересахъ нашего археологическаго Общества считаемъ не безполезнымъ снова ознакомить духовенство и общество населенія епархіи съ уставомъ „Общества“.

Уставъ сей опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 14—19 октября 1894 года, утвержденъ.

Оберъ-Секретарь *Ушаковъ.*

Секретарь *Ал. Осьцкій.*

УСТАВЪ

Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества.

I. Цѣль Общества.

§ 1.

Цѣль Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества—всестороннее изученіе церковно-религіозной жизни въ современныхъ предѣлахъ епархіи отъ начала насажденія въ ней христіанства до настоящихъ временъ.

II. Составъ Общества.

§ 2.

Епархіальный Архіерей есть непремѣнный попечитель Общества.

§ 3.

Въ составъ Общества входятъ:—Предсѣдатель и члены: а) *дѣйствительные*, б) *сотрудники* и в) *почетные*. Въ дѣйствительные члены избираются лица, извѣстныя своими церковно-археологическими трудами, знаніемъ мѣстныхъ памятниковъ христіанской жизни и могущія содѣйствовать Обществу въ достиженіи цѣли его.

§ 4.

Всѣ дѣйствительные члены, имѣющіе возможность явиться въ собраніе Общества, присутствуютъ въ немъ съ правомъ голоса.

§ 5.

Въ члены—сотрудники избираются Обществомъ лица, дѣлающія ему важныя сообщенія, доставляющія матеріалы, соотвѣтствующіе цѣли его, а также оказывающія денежныя пожертвованія.

§ 6.

Въ почетные члены могутъ быть избираемы Обществомъ лица, своимъ положеніемъ могущія вообще содѣйствовать цѣлямъ Общества, а также

извѣстныя въ русской церковно-археологической наукѣ, или же оказывающія Обществу значительныя денежныя пожертвованія.

§ 7.

Лицамъ, удостоеннымъ званія почетнаго члена, Обществомъ выдается свидѣтельство на сіе званіе.

§ 8.

Предсѣдатель Общества назначается Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 9.

Члены изъ своей среды избираютъ секретаря, казначея и завѣдующаго древнехранилищемъ и библіотекою.

§ 10.

Предсѣдатель Общества назначаетъ время собранія, руководитъ дѣйствіями его и сносится по дѣламъ его съ разными лицами и учрежденіями.

§ 11.

Секретарь дѣлаетъ доклады о поступившихъ дѣлахъ, составляетъ протоколы собраній, заготовляетъ по нимъ исполненія, составляетъ годичные отчеты о дѣятельности Общества и вообще завѣдуетъ всѣмъ, что касается дѣлопроизводства въ Обществѣ.

§ 12.

Казначей Общества принимаетъ денежныя поступленія въ оное, дѣлаетъ опредѣленные Обществомъ расходы, ведетъ приходо-расходныя книги Общества и изготовляетъ отчетъ по денежной части его.

§ 13.

Завѣдующій древнехранилищемъ и библіотекою ведетъ запись всѣмъ поступленіямъ въ особой шнуровой книгѣ, выдаваемой отъ Епархіальнаго Архіерея, заботится о сохранности памятниковъ, докладываетъ Обществу о принятіи мѣръ къ возможно-лучшему благоустройству древнехранилища и библіотеки, допускаетъ посѣтителей въ извѣстные дни и часы къ разсмотрѣнію, а равно и къ изученію хранящихся въ древнехранилищѣ памятниковъ.

III. Собранія и дѣйствія Общества.

§ 14.

Собранія назначаются по мѣрѣ надобности.

§ 15.

Въ общихъ собраніяхъ: а) дѣлаются доклады о поступившихъ со времени послѣдняго собранія пріобрѣтеніяхъ и письменныхъ сообщеніяхъ; б) слушаются чтенія соотвѣтствующихъ цѣли Общества статей; в) обсуждаются и вырабатываются мѣры къ наилучшему достиженію цѣли Общества; и г) избираются члены Общества.

§ 16.

Кругъ дѣятельности Общества составляетъ приведеніе въ извѣстность собранныхъ свѣдѣній и матеріаловъ церковно-археологическихъ и частію этнографическихъ, и отыскиваніе новыхъ таковыхъ свѣдѣній и матеріаловъ, имѣющихся въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ.

§ 17.

Общество производитъ церковно-археологическія изслѣдованія для пріобрѣтенія новыхъ свѣдѣній или же для пополненія и провѣрки имѣющихся.

§ 18.

Въ особенности собираются свѣдѣнія о всѣхъ сравнительно-древнихъ церквахъ и церковныхъ памятникахъ епархіи, а также о церквахъ, отличающихся особенностями въ архитектурномъ отношеніи, и снимаются съ нихъ виды.

§ 19.

Общество разсматриваетъ изслѣдованія и матеріалы, представляемые ему, какъ членами его, такъ и не состоящими таковыми членами и, если найдетъ ихъ достойными отпечатанія, то печатаетъ вмѣстѣ съ своими протоколами въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, или отдѣльными изданіями.

§ 20.

Общество назначаетъ ежегодно *въ день открытія его общее годичное собраніе*. На немъ секретарь читаетъ годичный отчетъ о дѣятельности Общества и избираются почетные члены.

§ 21.

Общество имѣетъ свою печать. Она хранится у секретаря Общества.

§ 22.

Всѣ протоколы Общества представляются на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ

§ 23.

Средства Общества составляются *изъ епархіальныхъ суммъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію Епархіальнаго Архіерея*, и изъ добровольныхъ пожертвованій.

§ 24.

По усмотрѣнію Общества и открывающимся нуждамъ и обстоятельствамъ, уставъ его можетъ быть измѣняемъ и дополняемъ.

16-го февраля 1895 года состоялось *первое* засѣданіе *Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества* въ числѣ 6-ти членовъ съ о. предсѣдателемъ. Журналъ засѣданія *за № 1-мъ* указываетъ предметы обсужденій. Были выслушаны предложенія о. предсѣдателя: о поступившихъ пожертвованіяхъ въ пользу Общества: а., книгами: отъ Преосвящ. Агаѳодора III и IV выпускъ Матеріаловъ по археологіи Кавказа; отъ М. И. Попова: „Археологическая карта Кубанской области“; брошюра: „Древне-христіанскіе храмы и св. Александро-Невскій Зеленчукскій монастырь“; „Альбомъ видовъ древне-христіанскихъ храмовъ, принадлежащихъ св. Александро-Афонскому монастырю и фотографическій снимокъ съ древней надписи“; отъ И. К. Суружчана изъ Кишенева: „Jneriptionis Çraecae et latinae novissimis annis (1889-1894) museo surutschano, quddest Kischinevi, inlatae“; б., деньгами—отъ о. благочинныхъ: свящ. Цвѣткова 15 р. 50 к. и свящ. Ржаксинскаго—9 р.; 2., о выборѣ *новыхъ членовъ* Общества, вслѣдствіе чего и избраны: *почетнымъ* членомъ профессоръ С.-Петербургской Д. Академіи Покровскій и *дѣйствительнымъ*—атаманъ Баталпашинскаго отдѣла Кубанской области полковникъ И. Н. Братковъ; 3., о приглашеніи чрезъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости о. о. благочинныхъ, а чрезъ нихъ и мѣстное духовенство къ участію въ дѣлахъ Общества своими трудами, какъ лицъ поставленныхъ въ особенно благопріятныя условія для изученія мѣстной церковной жизни; и 4., объ избраніи библіотекаря и секретаря Общества.

Обществомъ постановлено и утверждено Его Преосвященствомъ: Жертвователямъ отъ лица Общества выразить глубочайшую благодарность; 2., вновь избраннымъ членамъ препроводить по экз. устава и просить ихъ не отказать въ своемъ содѣйствіи цѣлямъ Общества; 3, обратиться къ епархіальному духовенству съ просьбой: о доставленіи церковныхъ лѣтописей, о доставленіи свѣдѣній объ имѣющихся въ приходахъ памятникахъ церковной старины, и, если возможно, то и самыхъ памятниковъ; 4., избрать: библіотекаремъ преподавателя Д. Семинаріи К. В. Кутепова и секретаремъ препод. Д. Сем. В. М. Григорьева и казначеемъ Общества протоіерея Каѳедральнаго собора о. Александра Яковенкова. 25-го апр. 1895 года состоялось *второе* засѣданіе Общества въ числѣ 8-ми дѣйствительныхъ членовъ съ о. предсѣдателемъ. Были выслушаны отношенія на имя Попечителя Общества, Преосвященнѣйшаго Епископа Агаѳодора, всѣхъ лицъ приглашенныхъ въ исполненіе журнальнаго постановленія Общества, состоявшаго въ день открытія Общества (кромѣ Митрополитовъ), коими они извѣщаютъ о своемъ согласіи принять на себя званіе почетныхъ членовъ Общества; 2., сообщеніе о. Предсѣдателя Общества о поступившихъ въ Общество пожертвованіяхъ: а., отъ Архіепископа Владиміра Казанскаго и Свіяжскаго: „Атласъ Казанской епархіи“; отъ свящ. о. Павла Осѣцкаго—„Уніатскій молитвословъ“ 1823 г., и деревянный крестъ; отъ свящ. о. А. Семилуцкаго фотографическій снимокъ духовника Грузинскихъ царей, игумена Виктора Георгадзе; 3., предложенія о. Предсѣдателя: а., о полезности съ цѣлью наибольшаго расширенія дѣятельности Общества войти въ сношенія съ древле-хранилищами Тифлиса, Екатеринодара и другихъ городовъ юга Россіи; б., объ устройствѣ въ актовой залѣ Семинаріи двухъ витринъ, для размѣщенія въ нихъ поступившихъ въ Общество пожертвованій книгами и вещами; древле-хранилище по-

мѣщалось тогда въ квартирѣ о. Ректора Семинаріи; в., о пріобрѣтеніи шнуровой приходо-расходной книги, для записи всѣхъ поступленій въ Общество и двухъ книгъ для записи входящихъ и исходящихъ бумагъ Общества и особой шнуровой книги, для записи завѣдующимъ древле-хранилищемъ поступленій въ музей Общества.

Въ заключеніе въ засѣданіи принятъ счетъ на 5 р., представленный рѣзчикомъ печатей г. Минкинымъ за изготовленную имъ для Общества металлическую печать.

Постановлено и утверждено Архипастыремъ: кромѣ, т. е., хозяйственныхъ распоряженій Общества, принести благодарность жертвователямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вновь обратиться къ лицамъ, сочувствующимъ цѣлямъ Общества, съ просьбой о пожертвованіяхъ въ древле-хранилище Общества и о собираніи свѣдѣній о всѣхъ сравнительно древнихъ церквахъ, о церковныхъ памятникахъ, о церквахъ, отличающихся особенностями въ архитертурномъ отношеніи и т. п. И—просить Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего выразить глубочайшую благодарность лицамъ, изъявившимъ согласіе на принятіе званія почетныхъ членовъ Общества.

Въ интересахъ Общества позволяемъ себѣ пользоваться, почти дословно, текстомъ „журналовъ“ засѣданій. И не думаемъ обременить этими свѣдѣніями нашъ очеркъ, ибо *за цѣлое десятилѣтіе* существованія и дѣятельности Общества имѣемъ всего *семь* журналовъ, сколько ихъ, какъ доподлинно намъ извѣстно, и было.

Отзывы лицъ, избранныхъ въ почетные члены, какъ и заявленія нѣкоторыхъ жертвователей заслуживаютъ того, чтобы ихъ полностію занести въ *лѣтопись* нашего Церковно-Археологическаго Общества.

„Съ большою радостью узналъ я, написалъ Владыка Владиміръ, объ учрежденіи Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества. Если бы оно было учреждено за многіе десятки лѣтъ раньше, то не-

оцѣненную пользу принесло бы въ церковно-историческомъ отношеніи для Сѣвернаго Кавказа. Тогда еще, сколько знаю, цѣлы были такіе памятники церковной древности края, какихъ теперь и слѣда нѣтъ. Но и теперь еще новоучрежденное Общество можетъ оказать великую услугу розысканіемъ и описаніемъ уцѣлѣвшихъ остатковъ церковно-исторической старины Сѣвернаго Кавказа.

Съ великимъ удовольствіемъ и благодарностію принимаю оказанную мнѣ честь избраніемъ въ почетные члены сего Общества. Радъ буду, если буду имѣть возможность оказывать ему какую нибудь пользу".

Въ P.S. Владыка сдѣлалъ карандашомъ не безъинтересную для его біографіи припись: „Сегодня 16-марта—день моей хиротоніи, а я даже въ церкви не былъ. Третью недѣлю несу послѣдствія страданія одного уха. И о душевномъ исправленіи и тѣлесномъ оздравленіи помолитесь молитвою, имѣющею силу на всякое время".—Письмо—Преосвященнѣйшему Агаѳодору.

Тогда же съ благодарностію, и съ горячимъ чувствомъ, съ пожеланіями успѣховъ Обществу отозвались на избраніе въ почетные члены Общества и другіе высокопоставленные духовныя и свѣтскія лица.

Не безъинтересно привести выдержки изъ этихъ отзывовъ.

„Да благоуспѣшитъ Господь добрымъ намѣреніямъ и трудамъ Общества", написалъ Могилевскій Епископъ Евгеній.

„Имѣю честь просить Ваше Преосвященство передать Обществу мою искреннюю благодарность и пожеланіе полнаго успѣха въ предстоящихъ ему трудахъ, которые съ моей стороны всегда встрѣтятъ содѣйствіе и поддержку, если въ этомъ представится необходимость",—отозвался Наказный Атаманъ Кубанскаго Казачьяго войска Я. Д. Малама.

Помѣщаемъ отзывы въ хронологическомъ порядкѣ.

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода увѣдомилъ Преосвященнаго Архипастыря, непремѣннаго Попечителя Общества,

въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, и г. г. Членамъ Общества искреннюю Мою благодарность за избраніе меня въ Почетные его члены и при этомъ изъяснить, что я съ удовольствіемъ готовъ принять предложенное мнѣ почетное званіе".

Въ подобныхъ выраженіяхъ отозвался и г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода.

Сочувственно, нѣсколько оригинально отвѣтилъ и г. Ставропольскій Губернаторъ Н. Е. Никифораки. „Не считаю себя въ правѣ отказаться отъ предложеннаго мнѣ званія Почетнаго члена, состоящаго подъ попечительствомъ Вашего Преосвященства, Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества и съ благодарностью за оказанную мнѣ честь принимаю это почетное званіе, но съ полной искренностью долженъ сообщить Вашему Преосвященству, что я совершенно не подготовленъ съ научнымъ занятіямъ по археологіи и опасаюсь, что это обстоятельство можетъ помѣшать мнѣ быть полезнымъ Обществу въ той мѣрѣ, въ какой я желалъ бы".

Въ свою очередь многоцѣнно сочувствіе къ Обществу мѣстнаго епархіальнаго духовенства, тотчасъ и дѣятельно заявленное отъ лица священниковъ—братьевъ А. и І. Семилуцкихъ.

Первый докладной запиской на имя о. Предсѣдателя Общества написалъ: „Вполнѣ сочувствуя открытію въ г. Ставрополѣ Церковно-Археологическаго Общества, съ Древле-хранилищемъ и Библіотекою, посылаю мой вкладъ, заключающійся въ фотографическомъ снимкѣ съ портрета протоіерея Василія Георгадзе, впослѣдствіи игумена Виктора, 99 лѣтъ носившаго вериги вѣсомъ въ 20 фунтовъ. Этотъ Георгадзе былъ духовникомъ Грузинскихъ царей и послѣдняго Царевича Теймураза, біографію коего (духоховника?) я помѣстилъ въ „Краткомъ историко-статистическомъ обзорѣ селенія Безопаснаго", который Вамъ посылаю.

Отъ г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа я получилъ увѣдомленіе, что труды мои подъ заглавіемъ „Историко-Археологическія и статистическія свѣдѣнія о селѣ Покойномъ и его окрестностяхъ въ Ставропольской губерніи „будутъ отпечатаны въ семъ 1895 году „съ рисунками".

Кругъ археологической моей дѣятельности представлялъ бывшій приходъ мой—село Покойное, неподалеку отъ Маджарскихъ развалинъ—бывшаго города XIII вѣка, гдѣ нынѣ построенъ Воскресенскій Маджарскій мужской монастырь въ память временнаго пребыванія здѣсь остатковъ Св. Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго".

О. Іоаннъ рапортомъ Его Преосвященству представилъ для Древле-хранилища Общества: 1., четырехъ-конечный крестъ дл. 4 д. и ширины 3 д. съ частію мощей мученика мл. Іоанна, съ рельефнымъ изображеніемъ распятія Господня на лицевой доскѣ и 2., книгу „Православное ученіе или сокращенное Христіанское Богословіе Іеромонаха Платона (впослѣдствіи Митр.) изд. 1768 года Моск. Печати."

На рапортѣ имѣется резолюція Архипастыря отъ 11 іюля 1895 г. за № 5226. „Представляемое при семъ передать въ Церковно-Археологическое Общество, а благочинному священнику Іоанну Семилуцкому объявить за сіе Архипастырскую благодарность".

Всѣ эти „отношенія" духовенства къ нашему Церковно-Археологическому Обществу помѣщаемъ въ подробностяхъ —и какъ рѣдкія, за первое десятилѣтіе, и какъ характерныя, и какъ образцовыя.

Юное Общество на первыхъ порахъ стремилось проявлять свою дѣятельность и въ „изученіи церковно-религіозной жизни", знакомясь съ церковными памятниками древности и заботясь о ихъ сохраненіи и „заботясь о принятіи мѣръ къ благоустройству древне-хранилища и библіотекъ". Вниманіе членовъ Общества и епархіальнаго

духовенства подавали надежду на жизненность Общества.

Въ 1895 году,—первомъ существованія Общества, Общество имѣло еще два засѣданія: 2 іюня и 23 августа.

Журналы обоихъ засѣданій особенно не безъинтересны для начала дѣятельности Церковно-Археологическаго Общества.

Общество, озабочиваясь собираніемъ свѣдѣній о всѣхъ сравнительно древнихъ церквахъ, церковныхъ памятникахъ епархіи, а также о церквахъ, отличающихся особенностями въ архитектурномъ отношеніи, согласно журнальному постановленію отъ 2 іюня, утвержденному Его Преосвященствомъ, просило игумена Зеленчукскаго Свято-Александровскаго монастыря о доставленіи Обществу свѣдѣній относительно того, въ какомъ состояніи находятся древнія церкви, приписанныя къ Зеленчукскому монастырю; собираются ли средства на поддержаніе ихъ и сколько таковыхъ имѣется въ настоящее время въ распоряженіи монастыря, а также и о томъ, чтобы о всякомъ ремонтѣ и исправленіи памятниковъ церковной старины, прежде нежели приступить къ оному, сообщалось предварительно Обществу.

Въ іюлѣ о. настоятель доставилъ „свѣдѣнія о состояніи древнихъ церквей, приписанныхъ во ввѣренную ему Зеленчукскую пустынь“, которыя и были заслушаны Обществомъ 23 августа.

„Въ Зеленчукскомъ ущельѣ, по рѣкѣ Большому Зеленчуку, находятся три церкви“, сообщилъ о. Серафимъ.

„Первая церковь каменная; находится въ полуразрушенномъ состояніи и требуетъ значительной реставраціи“.

„Вторая церковь каменная, въ видѣ кафедры (?), съ значительными поврежденіями; реставрація оной можетъ быть доступна“.

Сообщаемъ „свѣдѣнія“ по подлиннику.

„Третья церковь каменная; находится въ небольшомъ объемѣ; обремонтирована—придѣлана къ оной трапезная;

освящена во имя Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго; въ настоящее время ежедневно совершается въ ней Божественное богослуженіе".

„Четвертая церковь каменная, находится близь селенія Георгіевскаго—Осетинскаго, на р. Шуанъ, близь укрѣпленія Хумаринскаго; въ настоящемъ году реставрирована; освящена 22 апр., во имя св. Великом. Георгія Побѣдоносца".

„Пятая церковь каменная, находится по рѣкѣ Тибердѣ; имѣетъ значительныя поврежденія; реставрація возможна; на стѣнахъ сохранились частями изображенія святыхъ фресковой живописи. Для подробностей изъясненія архитектуры прилагается при семъ брошюра—„Описаніе всѣхъ храмовъ", присовокупилъ о. настоятель, видимо, сознавая недостаточность сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

„На поддержаніе вышеозначенныхъ церквей, присовокупилъ онъ, отвѣчая на запросъ Общества, собрано отъ доброхотныхъ жертвователей, на два древнихъ храма, находящихся въ Зеленчукской пустыни, всего 1844 р."

Естественно, подобныя сообщенія нужно провѣрять, чтобы заполучались точныя свѣдѣнія о памятникахъ древности. Въ виду этой необходимости въ Обществѣ возбужденъ былъ о. предсѣдателемъ вопросъ о предоставленіи членамъ Общества нѣкоторыхъ льготъ на поѣздки въ предѣлахъ Ставрочольской епархіи, съ археологической цѣлью. Обществомъ выражено желаніе просить Архипастыря объ исходатайствованіи у г. Начальника Ставропольской губерніи и у г. Начальника области открытаго листа для разъѣздовъ по Ставропольской губерніи и Кубанской области.

Изъ журнала 23 августа видно сочувственное отношеніе епархіальнаго духовенства.

Благочинный VII-го округа Ставропольской губерніи, протоіерей А. Ржаксинскій представилъ въ Общество 4-ре церковно-приходскихъ лѣтописи, селъ Ново-Григорьев-

скаго, Ново-Бурукшунскаго, Чернолѣсскаго и Удѣльнаго.

Общество, въ виду значенія подобныхъ лѣтописей для своихъ цѣлей по „изученію церковно-религіозной жизни въ современныхъ предѣлахъ епархіи отъ начала насажденія въ ней христіанства до настоящихъ временъ“, постановило: „свѣдѣнія, заключающіяся въ означенныхъ лѣтописяхъ, равно какъ и въ лѣтописяхъ, имѣющихъ поступать въ „Общество“ на будущее время, печатать, въ извлеченіяхъ, въ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о чемъ почтительнѣйше и просить разрѣшенія Его Преосвященства.

Духовенство усердно служило пополненію и древнехранилища и библіотеки, доставленіемъ древностей и старины вообще и церковной древности и старины въ частности.

О. настоятель Ставропольскаго каѳедральнаго собора, протоіерей А. Яковенковъ принесъ въ даръ древнехранилищу Общества металлическую кольчугу, найденную въ саду Каѳедральнаго собора г. Ставрополя при раскапываніи родника.

Священникъ с. Удѣльнаго о. Павелъ Максименко прислалъ въ даръ Обществу для помѣщенія въ библіотекѣ Общества книги: 1) Старообрядческій рукописный канонникъ, съ прибавленіемъ слова о злыхъ женахъ и о богомерзскомъ и проклятомъ табакѣ; 2) Апостолъ Кіевской печати 1752 г., и 3) Служебникъ Московской печати 1796 года.

Священникъ с. Ново-Егорлыкскаго о. Павелъ Осѣцкій передалъ въ библіотеку Общества рукописный рефератъ бывшаго профессора Ярославскаго Демидовскаго лицея г. Орлова: „Безусловное и идея“, представленный нѣкогда въ Ярославскій Демидовскій лицей.

Ставропольская духовная консисторія препроводила въ древне-хранилище Общества нѣсколько старообрядческихъ крестовъ и иконъ, съ описью ихъ, конфискованныхъ въ домѣ крестьянина с. Прегради Іоанна Гончарова.

ОПИСЬ:

а) Кресты: деревянный осьмиконечный, и 5 мѣдныхъ, разной величины; б) Иконы: 1) двунадесятыхъ праздниковъ; 2) Спасителя и Іоанна Предтечи; 3) Богоматери, съ мѣдными малыми въ дскѣ иконы крестами; 4) мѣдная икона Вознесенія Господня; 5) ветхій мѣдный складень, съ изображеніями двунадесятыхъ праздниковъ; и 6) мѣдная ручная кадильница. Въ книгѣ для записи пожертвованій вещами, поступающихъ въ Общество въ 1895 году, значатся поступившими 19 антиминсовъ—14 новыхъ и 5 бывшихъ въ употребленіи, послѣдніе съ надписями отъ руки: а) „освященъ бысть отиконъ сей, рекше—путевый престолъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа великіимъ архіерейскимъ освященіемъ во имя иже во святыхъ отца нашего Николы Мурликіискаго чюдотворца въ лѣто 7364, индикта 14 месица іюня 3 дня (цифры—по славянски) на память св. мученика Кукіана тарсянина. Воскресеніе. Прі архіепископе владимерскомъ и всея россіи Антоніе, данъ же бысть іерею благословеніемъ онаго архіепископа для совершенія на немъ безкровной жертвы и на всякомъ мѣстѣ и на пути“.

б) „Освятися олтарь Гда и Бга и Спса ншего Іса Хрта (подъ титлами—слова) въ церкви пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присна дѣвы Маріи честнаго и славнаго ея успенія; священа бысть церковь сія въ лѣто 7380 индикта 15 февраля въ 22 день на память св. мученикъ иже во Евгеніи, на Дону, въ Калачѣ, въ Дѣвичей обители, въ прискорбное время о христіанской вѣрѣ, благоизволеніемъ, покровеніемъ, милостію и щедротами Отца и Сына и Святаго Духа при архіепископе Антоніи Московскомъ святители священноинокъ Іаковъ священноіерей Мартиніанъ священноіерей Іоаннъ“.

в) Антиминсъ, освященный Іовомъ, Епископомъ Кавказскимъ въ лѣто 7370-е, іюля въ 4 день, на память иже

во святыхъ отца нашего Андрея, Архіепископа Критскаго.

г) Антиминсъ, освященный этимъ же епископомъ австрійской іерархіи въ лѣто 7373 сентября 20 дня, на память святаго священномученика Евстафія;

д) Антиминсъ, освященный Силуяномъ, старообрядческимъ Епископомъ Донскимъ, Екатеринославскимъ и Кавказскимъ, въ лѣто 7389-е сентября 10-го дня на память святыхъ мучениковъ Евлампія и Евлампіи.

Съ умноженіемъ поступленій потребовалось помѣщеніе для нихъ и Обществу даны отъ Архіерейскаго домоправленія два шкафа бывшей книжной лавки при Андреевской церкви.

И все это достояніе нашего церковно-археологическаго Общества,—и древне-хранилище, и библіотека—ютились при духовной семинаріи, сосредоточиваясь, преимущественно, въ пріемной о. Ректора семинаріи.

Журналомъ засѣданія 23 августа, подписаннымъ о. предсѣдателемъ и 7 членами Общества 1 сентября и утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства 4 сентября, и закончился первый годъ существованія и дѣятельности Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества.

Слѣдующее засѣданіе Общества состоялось ровно черезъ 4 года, а именно 8-го сентября 1899 года. Промежутокъ времени, какъ видится,—„дистанція огромнаго размѣра“! Но составъ Общества сохранился тотъ же, что былъ и въ сентябрѣ 1895 года, за исключеніемъ † Д. О. Вышелѣсскаго,

Документы, въ числѣ 6-ти, имѣющіеся за этотъ періодъ времени, истекшіе 4 года, свидѣтельствуя всетаки о непрерывномъ существованіи Общества, да запись въ „книгѣ записи пожертвованій“,—исчерпываютъ все содержаніе дѣятельности Общества.

Членъ Общества священникъ Димитрій Успенскій „запиской“ отъ 12 марта 1898 года—представилъ въ Об-

щество 11 древнихъ монетъ *) разныхъ металловъ,—къ сожалѣнію безъ указанія: какихъ монетъ? какихъ металловъ?,—и жетонъ въ память освобожденія крестьянъ, присланныя ему священникомъ Николаевской ц. г. Темрюка Димитріемъ Кондратовымъ. О. Успенскій въ заключеніи записки прибавилъ: „я беру на себя смѣлость просить Общество выразить ему, о. Кондратову, и всѣмъ пожертвовавшимъ черезъ него благодарность Общества, такъ какъ это пожертвованіе уже не первое“.

Въ книгѣ для „записи пожертвованій въ Общество“, между прочимъ, значатся пожертвованными въ 1897 году о. Д. Кондратовымъ: 1) „золотая монета греческая, временъ Юстиніана (527—565 по Р. Х.) 2) „золотая монета греческая временъ Константина II и сына его (654—659 по Р. Х.) Обѣ монеты представлены Обществу о. Д. Успенскимъ при письмѣ отъ 27 мая 1897 г., и письма этого въ архивѣ Общества нѣтъ, и нѣтъ т. о. ключа къ уясненію, гдѣ эти монеты найдены, хотя и можно предполагать, что вообще близь Тамани.

Въ томъ же 1898 году Ставрольская Д. Консисторія доставила Обществу „ставленную грамоту“, „полученную ею отъ свящ. хут. Лосева Иларіона Прудникова, отецъ коего Іосифъ былъ писцомъ у лжеепископа Силуана и списывалъ съ этой грамоты грамоты для лжепоповъ. „Грамота священника Василія Афанасьева 1809 г.“, помѣчено въ „книгѣ записи пожертвованій“, „подписанная Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. Грамота сія была у Кавказскаго лжеепископа Силуана, въ качествѣ образца, съ котораго списывались грамоты для поставляемыхъ имъ лжепоповъ. Силуанъ на ней также положилъ свою подпись“.

---

*) За ветхостію и испорченностію опредѣлить время и достоинство монетъ не возможно, помѣчено въ книгѣ для записи пожертвованій.

Болѣе обиленъ бумагами, свидѣтельствующими сочувствіе Обществу со стороны епархіальнаго духовенства, былъ 1899 годъ.

Въ апрѣлѣ о. Алексѣй Семидуцкій препроводилъ при рапортѣ Его Преосвященству „для вновь открытаго музея при Ставропольской Д. Семинаріи (видимо ошибка) нижеслѣдуемыя археологическія вещи: 1) зубъ допотоннаго животнаго—мамонта, 19 фунт. в.; 2) крестъ формы россійскаго ордена Св. Георгія; на лицевой сторонѣ, въ центрѣ,—одноглавый орелъ, по концамъ надпись: vir tuti militari; 3) подобіе медали съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца съ надписью вверху: Georgius equitum patro; 4) знакъ отличія ордена Анны, для нижнихъ чиновъ, за № 447286; 5) двѣ серебряныхъ польскихъ монеты съ изображеніемъ на лицевыхъ сторонахъ и надписями на одной: STFE (annus) D (ei) G (ratia) Rex Po (loniae) на другой Sig (ismundus) III D (ei) G (ratia) Rex Po (loniae); 6) персидскую мѣдную монету; 7) монету и медаль турецкія; 8) пять русскихъ мѣдныхъ монетъ: деньгу 1748 г.; грошъ 1761 г.; копѣйку 1788 г.; пятакъ 1787 года и грошъ 1797 года".

„Всѣ поименованныя вещи, означилъ въ рапортѣ о. Алексѣй, найдены разновременно въ землѣ. Зубъ мамонта вырытъ при копаніи колодца на глубинѣ 8 саженъ, на Безопасенскихъ Воровскихъ хуторахъ въ 1899 году". И потомъ батюшка присовокупилъ: „буду стараться доставлять вещи тѣ, которыя служатъ достояніемъ науки Археологіи".

Священникъ Модестъ Оранскій доставилъ въ Общество „каменную статую, изъ числа каменныхъ бабъ, монгольскаго типа", какъ записано въ книгѣ записей пожертвованій Обществу. „Найдена статуя въ с. Дубовкѣ Ставр. г., при копаніи земли на мѣстѣ бывшей мечети,—на глубинѣ $1^1/_2$—2 саженъ. Почти 2 года стояла во дворѣ крестьянина, отмѣчаетъ о. Модестъ, „почему, быть можетъ, нѣсколько и попорчена".

Видимо, нѣкоторыя лица изъ епархіальнаго духовенства наше Археологическое Общество представили себѣ, главнымъ образомъ, собирателемъ древностей вообще и въ этомъ убѣжденіи несли жертвы, не разсуждая о ихъ значеніи для *Ставропольскаго епархіальнаго* церковно археологическаго Общества. Вниманіе къ Обществу дорого, конечно, и ревность послужить такъ или иначе дѣлу похвальна во всякомъ случаѣ.

Такъ: свящ. Александръ Безсоновъ въ томъ же 1899 году доставилъ, при рапортѣ Его Преосвященству, „въ древле—хранилище при Ставропольскомъ церковно-археологическомъ Обществѣ деревянный, четвероконечный, $1^1/_2$—3 вершковъ крестъ, для ношенія на тѣлѣ, съ вырѣзанными словами: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ; Спаси, Господи, люди своя и благос. до...“ „Этотъ крестъ былъ найденъ мною лѣтъ 20 тому назадъ, замѣчаетъ о. А., на колокольнѣ одной старинной церкви въ *Калужской* губерніи и къ сожалѣнію очищенъ неопытной рукой“.

На рапортѣ о. Семилуцкаго изображена резолюція Архипастыря отъ 6 апрѣля 1899 года за № 2884: „*Представленныя при семъ археологическія вещи передать въ древне-хранилище. Священнику А. Семилуцкому за представленіе сихъ вещей преподается Архипастырское благословеніе. Желательно, чтобы и другіе священники, имѣющіе у себя древности, не отказали принести ихъ въ даръ церковно-археологическому Обществу*“.

Всѣ другія приношенія по резолюціямъ Преосвященнаго поступили также „*въ Ставропольское церковно-археологическое Общество*“.

Если Общество за истекшее 4—лѣтнее свое существованіе не проявило особенной дѣятельности, прямо отвѣчающей цѣлямъ его, то древне-хранилище, находящееся при немъ, настолько обогатилось, что помѣщеніе для него

при д. семинаріи стало тѣсно. И Преосвященнымъ попечителемъ Общества было предложено въ сентябрѣ 1899 г. „перенести учрежденное при Обществѣ древне-хранилище изъ зданія д. семинаріи въ покои стараго Архіерейскаго дома“.

Въ древне-хранилище съ 1894 года по 1899 г. включительно поступило №№ 102 названій; 335 экземпляровъ пожертвованій. Такъ что Общество нашло уже возможнымъ напечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ „систематическій каталогъ древне-хранилища, учрежденнаго при Ставропольскомъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ за четыре года его существованія“, при „краткомъ очеркѣ“ дѣятельности своей за это время.

Этотъ „каталогъ“ имѣетъ 91 названіе предметовъ въ 7 отдѣлахъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: I отдѣлъ: иконы, кресты, священныя изображенія; II) предметы богослужебнаго употребленія православные и раскольничьи; III) книги, карты и альбомы; IV) документы; V) фотографіи; VI) монеты и медали; VII) смѣсь.

Каталогъ представляетъ цѣлый списокъ жертвователей въ наше древне-хранилище. Пожертвованія поступали и отъ лицъ высокопоставленныхъ, и отъ учрежденій, и отъ духовенства епархіи, и отъ частныхъ лицъ.

Первыми жертвователями значатся Архипастыри, Преосвященные: Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, и Владиміръ † Архіепископъ Казанскій. Потомъ: Императорское Археологическое Общество; Ставропольскій Казанскій Каѳедральный соборъ съ о. настоятелемъ протоіереемъ А. П. Яковенковымъ во главѣ; Ставропольская Д. Консисторія; Ставропольскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ; Ставропольская д. семинарія, изъ преподавателей коей усерднымъ жертвователемъ значится М. И. Поповъ; записаны приношенія воспитанниковъ д. семинаріи: Евг. Щеглова, Мих. Рождественскаго, Вас. Захарова, А. Гоголадзе.

Изъ епархіальнаго духовенства внесли свои жертвы въ древне-хранилище: о. ключарь каѳедральнаго собора † Д. І. Успенскій, и священники: А. Семилуцкій, П. Осѣцкій, Д. Кондратовъ, П. Любомудровъ, В. Парадіевъ.

О. протоіереемъ П. С. Случевскимъ принесенъ цѣнный даръ,—древняя икона съ различными изображеніями Богоматери, какъ образецъ старообрядческой иконописи.

Откликнулись на призывъ Общества г.г. учители народныхъ школъ. Доставилъ свое приношеніе въ древле-хранилище учитель ц.-прих. школы А. Свѣтличкинъ.

И. К. Сурутчанъ прислалъ изъ г. Кишенева сборникъ, указанный уже въ нашемъ очеркѣ.

Членомъ—сотрудникомъ Общества Н. Г. Локтіоновымъ пожертвовано „собраніе Акафистовъ“, печати конца XVII вѣка, какъ можно опредѣлять по началу „пасхаліи“, имѣющейся при книгѣ.

Каждый отдѣлъ каталога имѣетъ №№ интересные для епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества. А именно:

Въ 1 отдѣлѣ: № 1—древній деревянный напрестольный крестъ съ рѣзными изображеніями 12 праздниковъ, каждое въ 1 кв. дюймъ, чрезвычайно тонкой и искусной работы, даръ о. П. Осѣцкаго.

Во 2 отдѣлѣ: № 23 каталога,—„сребропозлащенный небольшой древній потиръ, найденный на берегу Чернаго моря, близь г. Темрюка“, и № 24.,—„сребропозлащенный четвероконечный крестъ на таковомъ же постаментѣ, тонкой ажурной работы, со вдѣланными въ него рѣзными изъ дерева 12 иконами. Этотъ крестъ нѣсколько напоминаетъ, въ миніатюрѣ, форму походнаго креста патріарха Никона. Крестъ этотъ принесенъ въ даръ Темрюкскому Никольскому храму запорожцами при заселеніи ими Черноморской области и построеніи означеннаго храма; подъ № 25 раскольничій переносный престолъ; подъ № 26: желѣзный крестъ съ древнѣйшей церкви“.

Въ 3 отдѣлѣ каталога значатся: подъ № 27: „Матеріалы по Археологіи Кавказа. Вып. III и IV“,—даръ Преосвященнаго Агаѳодора; подъ № 28: „Археологическая карта Кубанской области“,—приношеніе М. И. Попова; подъ № 41: псалтирь на Грузинскомъ языкѣ, рукописная, на пергаментѣ, даръ каѳедральнаго собора; подъ № 42: „колоссальный альбомъ видовъ Аѳонскаго Зеленчукскаго монастыря“,—даръ игумена монастыря Серафима; альбомъ $11^1/_2$ вершковъ длины и $10^1/2$ в. шириною состоитъ изъ 14 листовъ; на лицевой сторонѣ шагреневаго переплета имѣетъ тисненіе: „виды древне-христіанскихъ храмовъ—свято Александро-Аѳонскаго монастыря и Покровскаго скита въ Кубанской области“. Внутри на первомъ листѣ—надпись: „жертвую Ставропольскому Епархіальному Церковно-Археологическому Обществу, дѣйствительный членъ его, настоятель С. А. А. Зеленчукской пустыни игуменъ Серафимъ. 1896 г. сент. 5 дня“. Здѣсь прописанъ и послужной списокъ о. настоятеля. Первое мѣсто въ альбомѣ, среди 23 картъ, занимаетъ портретъ Преосвящ. Владиміра, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, основавшаго Зеленчукскую пустынь. Затѣмъ идутъ портреты иг. Серафима и его родителей въ иночествѣ монаха Игнатія и монахини Ювеналіи. Потомъ виды: а) перваго древняго храма въ Зеленчукскомъ ущельи; б) каменнаго креста съ греческой надписью, которая въ переводѣ на русскій языкъ гласитъ: „Іс. Хс. Ни. ка. Лѣта отъ сотворенія міра 6521, животворящій крестъ“. Крестъ названъ „надгробнымъ“; но онъ, скорѣе, памятникъ основанія храма; в) и г) виды второй древней церкви; д) видъ современной „пустыни;“ е) группа братіи; ж) древне-христіанскій храмъ—съ востока,—близь Хумаринскаго укрѣпленія, возобновленный въ 1894 г, и освященный въ честь св. Великом. Георгія Побѣдоносца; з) тоже,—съ запада: и) древне—христіанскій храмъ на горѣ Шуано, съ запада, близь Хумаринскаго укрѣпленія;

й) тоже—съ юга; і) портретъ генералъ-майора Ивана Θеод. Каленовичъ, жертвователя 200 д. земли въ пользу Зел. пустыни; к) братія *Каленовскаго* Шрамовскаго Покровскаго скита; 6 видовъ Покровскаго храма на участкѣ Каленовича, и группа богомольцевъ, ктиторовъ, и благотворителей храма, бывшихъ на освященіи храма. Послѣдняя фотографія—„снимокъ съ живописной картины, имѣющейся въ Зеленчукскомъ монастырѣ, изображающей моментъ убіенія черкесами монаха Θеофилакта и послушника Льва изъ первоначальной монашествующей братіи Зеленчукской пустыни“, около 1856—7 года. Подъ № 45: „Труды VII Археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ, т. I, II, III,—въ 3 книгахъ“. Подъ № 46: Труды VIII Археологическаго съѣзда въ Ярославѣ, т. I-й“; подъ № 48: „Каталогъ изданій Археографической комиссіи, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1836 по 1893 годъ—приношеніе нашему обществу отъ Императорскаго Археологическаго Общества; подъ № 52: „Краткій указатель Археологическихъ естественноисторическихъ и этнографическихъ промышленныхъ вещей, имѣющихся при Кубанскомъ областномъ Статистическомъ Комитетѣ.“

Въ 4 отдѣлѣ имѣются „документы“, заслуживающіе полнаго вниманія посѣтителей древлехранилища: подъ № 53: „переписка и дѣловыя бумаги раскольничьяго Кавказскаго лжеепископа Силуяна“, доставленныя сюда изъ Ставропольской д. консисторіи; подъ № 54: “Архипастырская—привѣтственная грамата Преосвященнаго Агаѳодора Кубанскому казачьему войску въ день 200 лѣтняго юбилея 8 сент. 1896 года, даръ Преосвященнѣйшаго Агаѳодора“; подъ № 55: „письмо бакши 1 большого хурула калмыковъ Ставропольской губ. Азинова на имя *Верховнаго Ламы* (Преосвященнаго Епископа—Агаѳодора) на калмыцкомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій“,—доставленное изъ Ставропольскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета. Письмо гласитъ: „Верховному Ламѣ. Слыша

о вожделѣнномъ Вашемъ здравіи, я весьма радуюсь и благодарю за Вашъ подарокъ и за тѣмъ жду отвѣта Вашего Преосвященства. Бакша 1-го большого хурула Азиновъ". На письмѣ резолюція Архипастыря: „Въ миссіонерскій комитетъ. Е. А. 8 марта 1897 г".

Въ 5 отдѣлѣ заслуживаютъ вниманія „фотографіи": подъ № 57—„снимокъ греческой надписи, имѣющейся на каменномъ крестѣ въ Зеленчукскомъ монастырѣ, лѣта отъ сотворенія міра 6521, а отъ Рождества Христова 1012" и подъ № 58: „фотографическій портретъ духовника грузинскихъ царей, игумена Виктора Георгадзе,—род. 1757 г., ум. 1856 г."

Въ 6 отдѣлѣ интересуютъ №№ 64, 65, 66: „древнія золотыя греческія монеты и жетонъ въ память 19 февраля 1861 г.",—приношенія о. Кондратова и № 73: русскія мѣдныя монеты XVIII вѣка—приношенія о. Семилуцкаго. Всѣ эти вещи подробно указаны уже внашемъ очеркѣ.

Въ 7 отдѣлѣ каталога привлекаютъ вниманіе читателя, № 74: коимъ указана „желѣзная кольчуга", даръ о. протоіерея А. П. Яковенкова,—подробности изложены выше: № 79, „деревянный старинный футляръ для очковъ, съ рѣзными изображеніями на верхней крышкѣ архіерейскаго жезла, дикирія и трикирія", даръ Преосвященнаго Агаѳодора; № 80: „стеклянный сосудъ въ формѣ графина съ фигурными на подобіе письма вязью украшеніями. Этотъ сосудъ всей своей формой сходенъ съ—Poivrier d'argent—князя І. В. Черкасскаго, въ ряду домашнихъ вещей патріарха Адріана въ извѣстномъ описаніи Московской патріаршей ризницы, снабженномъ гравюрами,—табл. XIV, № 17. Этотъ сосудъ вырытъ изъ земли кладоискателями въ одномъ изъ насыпныхъ кургановъ на Сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ рѣчки Ходзь близь станицы Баговской Кубанской обл., даръ о. Василія Парадіева. № 81: „портреты вождей" шалопутской секты на Кавказѣ Катасонова, Уклеина и Лордугина, ш-

санные масляными красками, на желѣзномъ листѣ“,—картина пожертвована о. протоіереемъ Успенскимъ. № 84: „маленькій кувшинъ изъ чернаго камня, съ рѣзными орнаментами“,—даръ супруги епарх. наблюдателя А. В. Фіалкиной и № 89: „четыре желѣзныхъ наконечника древнихъ стрѣлъ“,—приношеніе о. Кондратова. №№ 90 и 91: „коралловая вѣтка“ и „зубъ мамонта“—пожертвованія въ древлехранилище о. А. Семилуцкаго.

Это обиліе цѣнныхъ приношеній въ древле-хранилище нашего Церковно-Археологическаго Общества дало нѣкоторую возможность составить протоіерею Смирнову „краткій очеркъ Общества дѣятельности за время его существованія“.

Журналъ засѣданія Общества 8 сентября 1899 года свидѣтельствуетъ, что „представленный о. протоіереемъ очеркъ принятъ къ свѣдѣнію и постановлено и 8 окт. утверждено Его Преосвященствомъ: очеркъ напечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ,—и напечатанъ въ № 19 1899 года.

Принято Обществомъ съ искреннею благодарностью и предложенное Преосвященнымъ и благопопечительнымъ Архипастыремъ удобное и обширное помѣщеніе для древлехранилища Общества въ покояхъ стараго архіерейскаго дома, гдѣ это древле-хранилище соединено впослѣдствіи съ *Педагогическимъ Музеемъ Ставропольскаго Епархіальнаго* Училищнаго Совѣта. И помѣщеніе древле- хранилища соединило въ одно цѣлое отдѣлы: и церковно—археологическій, миссіонерскій и педагогическій, завѣдываніе коими тогда же журналомъ засѣданія Общества—8 сентября—поручено: первымъ—предсѣдателю общества, вторымъ—епархіальному миссіонеру, третьимъ—епархіальному наблюдателю церковно-приходскихъ школъ.

Лѣтопись Общества обусловливаетъ для насъ обязательность возстановить „краткій очеркъ о дѣятельности Об-

щества за первые годы его существованія“ и мы почти дословно приведемъ этотъ „очеркъ“ въ нашемъ историческомъ обзорѣ.

„20 декабря 18..4 г. по мысли Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, и въ личномъ присутствіи Его Преосвященства, учреждено, сформировано и открыто Церковно-Археологическое Общество, которое съ тѣхъ поръ, насчитывая уже свыше 4 лѣтъ своего существованія, пользуется неизмѣннымъ вниманіемъ и благорасположеніемъ Владыки.

Цѣли и задачи Общества, намѣченныя въ уставѣ онаго, своевременно напечатанномъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, были, т. о., давно объявлены во всеобщее свѣдѣніе Ставропольской епархіи и Общество, выражая свою главную задачу—собираніе и сохраненіе отъ утраты всевозможныхъ памятниковъ древности, преимущественно памятниковъ древности церковно-христіанской, Кавказскаго края, обратилось ко всѣмъ сочувствующимъ этому благому дѣлу съ приглашеніемъ доставлять въ Общество всѣ предметы, найденные гдѣ либо и относящіеся къ церковной древности, а также книги, вообще письменные памятники временъ минувшихъ. Многіе откликнулись и доселѣ продолжаютъ откликаться на этотъ призывъ, и въ настоящее время Общество проникнуто живѣйшей благодарностью къ тѣмъ лицамъ, которыя способствовали обогащенію древле-хранилища пожертвованіемъ различныхъ предметовъ древняго и новаго времени. *)

Эта благодарность Общества лицамъ, обогащающимъ его „музей“, тѣмъ болѣе глубока, что Общество совершенно лишено возможности совершать самостоятельныя

*) Въ послѣднемъ случаѣ разумѣются видимо вещи Педагогическаго Отдѣла.

предпріятія по отысканію и пріобрѣтенію древнихъ памятниковъ, а тѣмъ болѣе—командировать своихъ членовъ на какія либо археологическія экскурсіи. Т. о. Общество и доселѣ, особенно со стороны матеріальныхъ средствъ своихъ, состоитъ въ зарождающемся видѣ; а посему и не имѣетъ матеріала для отчета въ собственномъ смыслѣ слова, по той причинѣ, что отчитываться не въ чемъ: единственная операція его—пріемъ время отъ времени поступающихъ пожертвованій вещами. Въ этомъ отношеніи Общество не оставлено вниманіемъ лицъ, сочувствующихъ его существованію. Изъ таковыхъ лицъ на первомъ и высокомъ планѣ Общество съ признательностію должно поставить своего учредителя и покровителя, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, коего пожертвованія въ древле-хранилище и въ кассу Общества составляютъ величины основныя и крупнѣйшія".

Въ заключеніе этого отчета, почти дословно приведеннаго, здѣсь присоединено: „личный составъ Общества, представляющій во главѣ съ учредителемъ и покровителемъ Общества, Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, 35 членовъ, въ числѣ коихъ: 12 почетныхъ, 18 дѣйствительныхъ и 5 —сотрудниковъ.

„Денежныя средства Общества, свидѣтельствуетъ отчетъ, представляютъ сумму въ 276 р. 70 к., въ числѣ коихъ 200 р., пожертвованныхъ Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ".

Этимъ отчетомъ о. протоіерей П. І. Смирновъ закончилъ свое предсѣдательство въ нашемъ епархіальномъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ. 8 октября 1899 года утвержденъ Его Преосвященствомъ журналъ засѣданія Общества отъ 8 сентября и тогда же о. протоіерей обратился къ Архипастырю съ прошеніемъ объ увольненіи его отъ предсѣдательства въ Обществѣ.

„Четыре года съ полною готовностію и усердіемъ посильно выполняя предначертанія Вѣшего Преосвященства

относительно дѣйствій возникшаго по Архипастырской мысли и волѣ Вашей Ставропольскаго Церковно-Археологическаго Общества", написалъ о. протоіерей того же 8 октября Его Преосвященству, „я убѣдился съ одной стороны въ томъ, что предсѣдательство въ Совѣтѣ Общества, коимъ Ваше Преосвященство благоволили удостоить меня, непосильно для меня въ силу другихъ возложенныхъ на меня отвѣтственныхъ обязанностей, а съ другой, и болѣе всего, въ томъ, что это мѣсто, съ надлежащимъ успѣхомъ и соотвѣтствіемъ цѣлямъ Общества, можетъ занимать лишь человѣкъ, который принадлежалъ бы къ мѣстному краю по своему происхожденію, и вмѣстѣ съ этимъ или помимо того, имѣлъ бы возможность лично бывать въ тѣхъ мѣстностяхъ епархіи, которыя могутъ обѣщать какія либо археологическія пріобрѣтенія. А посему, оставаясь глубокопризнательнымъ Вашему Преосвященству за порученіе мнѣ заботъ о выполненіи задачъ Общества и обѣщаясь и впредь всѣми мѣрами усердно служить цѣлямъ Общества, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство поручить предсѣдательство въ Совѣтѣ Общества, по Архипастырскому усмотрѣнію Вашему, другому лицу, удовлетворяющему вышеозначеннымъ условіямъ".

На прошеніи изображена резолюція Архипастыря отъ 14 октября за № 8288: „*Проситель увольняется отъ должности предсѣдателя, согласно прошенію, съ изъявленіемъ благодарности за труды на пользу Общества. На мѣсто его предсѣдателемъ Археологическаго Общества назначается ключарь собора, протоіерей Д. Успенскій*".

О. протоіерей Петръ Іоанновичъ Смирновъ былъ *первый предсѣдатель* Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества.

Одновременно съ „отчетомъ" напечатанъ „систематическій каталогъ учрежденнаго при немъ древле-хранилища", въ коемъ тогда, по свидѣтельству „отчета", насчиты-

валось 120 №№ и 336 экземпляровъ предметовъ древняго и новаго времени.

Въ засѣданіи Общества 8 сентября 1899 года были: *Предсѣдатель* Общества ректоръ семинаріи, протоіерей П. Смирновъ; *члены*: каѳедральный протоіерей А. Я. Яковлевъ; священникъ К. Кутеповъ; преподаватели семинаріи: А. Васильевъ и М. Поповъ; преподаватели гимназіи: Н. Динникъ и В. Григорьевъ, послѣдній въ должности секретаря Общества,—коими и подписанъ журналъ.

Въ этомъ засѣданіи избраны Обществомъ въ званіе дѣйствительныхъ членовъ: епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, свящ. Вл. Фіалкинъ, епархіальный миссіонеръ, свящ. С. Никольскій и секретарь Ставропольской д. консисторіи А. А. Вишницкій, которые и утверждены въ этомъ званіи Его Преосвященствомъ и вошли въ списокъ „личнаго состава Общества“, присоединенный къ „краткому отчету“. Архивъ Общества свидѣтельствуетъ, что и журналъ засѣданія Общества 8 сентября и „краткій отчетъ“,—рукопись о. предсѣдателя Общества, какъ имъ же записаны и многіе №№ въ книгѣ записи пожертвованій, поступавшихъ въ Общество въ продолженіе 4 лѣтъ его существованія. Откровенный и, въ нѣкоторомъ родѣ, оригинальный отчетъ Общества, составленный его предсѣдателемъ, свидѣтельствуетъ о великихъ трудахъ Общества и особенно его предсѣдателя на первыхъ порахъ. Церковно-Археологическое Общество открыто, существуетъ, дѣятельность его крайне ограниченная—до пассивной роли пріемщика и хранителя приношеній Обществу. Самодѣятельности—никакой, кромѣ записи пожертвованій. Но благоустроеніе распорядка во внѣшнемъ строѣ Общества, заботы о помѣщеніи для древле-хранилища и библіотеки Общества, организація состава Общества, изысканіе средствъ для необходимѣйшихъ потребностей въ Обществѣ, расположеніе духовенства и населенія въ епархіи къ сочувствію цѣлямъ Общества,—всѣ эти труды—невидная, но кропотливая работа.

14 октября 1899 года,—день освобожденія отъ должности въ служеніи Обществу *перваго председателя* его о. протоіерея П. І. Смирнова можно считать окончаніемъ *перваго періода* существованія и дѣятельности Общества.

„23 октября 1899 года резолюцію Архипастыря читалъ", росписался „протоіерей Дм. Успенскій" на рапортѣ о. ректора семинаріи отъ 8 октября, —и Церковно-Археологическое Общество получило *второго председателя*.

О. Успенскій, бывши и „дѣйствительнымъ членомъ" трудился на пользу Общества. Архивъ Общества имѣетъ многія данныя, свидѣтельствующія объ извѣстной дѣятельности о. ключаря для Древлехранилища въ особенности и для Общества въ частности.

Прослышалъ о. Успенскій, что въ станицѣ Благовѣщенской, Кубанской области, будто-бы, имѣется старинный иконостасъ, поступившій изъ Екатеринодарскаго войсковаго собора, а также иконостасъ и нѣкоторыя церковныя вещи изъ *Таманскаго* войсковаго собора. О. протоіерей Успенскій ведетъ съ мѣстнымъ священникомъ станицы переписку и результатомъ ея являются слѣдующія свѣдѣнія.

„Въ храмѣ ст. Благовѣщенской дѣйствительно имѣются церковныя древности, поступившія изъ Екатеринодарскаго собора: нѣкоторыя иконы помѣщены въ нынѣшнемъ иконостасѣ храма; другія хранятся въ кладовой церкви. Въ употребленіи—иконы, реставрированныя на мѣстныя церковныя средства,—въ кіотахъ, въ алтарѣ и въ храмѣ. Въ алтарѣ:—св. ап. Андрея Первозваннаго; Павла; Петра и Ѳомы". Эти иконы размѣщены на горнемъ мѣстѣ по бокамъ иконы—„Царь славы". Двѣ иконы: „Несеніе креста" и „Распятіе" помѣщены у жертвенника; а— „Моленіе о чашѣ" на южной стѣнѣ. Въ храмѣ—иконы: „Положеніе Господа во гробъ"; „Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ"; „Іисусъ Христосъ въ домѣ іудейскихъ первосвященниковъ"; „ап. Филиппа", „брата Господня";

„Іуды“; „св. прор. Иліи“; „Аарона“; „прор. Даніила“; „прор. Аввакума“; „Мельхиседека“ и „Іезекіиля“. Всѣ эти иконы расположены съ правой и съ лѣвой стороны иконостаса и составляютъ какъ бы его продолженіе.

Хранятся въ кладовой храма иконы того же войсковаго собора: „Нерукотворный образъ Спасителя“; „икона Божіей Матери“; „Рождество пресв. Богородицы“; „Введеніе во храмъ пресв. Богородицы“; „Рождество Христово“; „Крещеніе Господне“; „Срѣтеніе Господне“; „Преображеніе Господне“; „Входъ Господа во Іерусалимъ“; „Вознесеніе Господне“; „Успеніе Пресв. Богородицы“; „Пресв. Троица“—явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ; „по три лика прор. Моисея, Елисея и Іереміи“; „Исаіи, Захаріи и Іоны“; иконы ап. „Симона Зилота“ и „Ев. Іоанна Богослова“; „Іакова Алфеева“; „Іакова Заведеова“; „Варѳоломея“ и „Ѳаддея и Карпа“; „восемь изображеній иконописныхъ, херувимовъ“; „символическія изображенія ветхаго и новаго завѣтовъ въ двухъ рѣзныхъ изображеніяхъ изъ дерева: а) Креста, Евангелія и Чаши; б) Скрижалей, мѣднаго змія, жезла Ааронова и стамны съ манной“.

Колонны и доски соборнаго иконостаса почти всѣ употреблены въ постройку новаго иконостаса Николаевской церкви ст. Благовѣщенской. Остатокъ рѣзныхъ золоченыхъ орнаментовъ, царскія двери съ поврежденными украшеніями и иконами хранятся въ кладовой станичнаго храма, какъ и поломанное соборное паникадило.

„Изъ *Таманскаго* же войсковаго собора, прибавляетъ о. Владиміръ Смирновъ, Благовѣщенскій священникъ, ни иконостаса, ни другихъ какихъ либо церковныхъ вещей, по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною отъ жителей станицы, пожертвовано сюда не было“. „Былъ нѣкогда въ старой Благовѣщенской церкви *древній греческій* (?) иконостасъ на полотнѣ, но его уже нѣтъ при церкви. Въ началѣ 1858 года онъ подаренъ обществомъ станицы Благовѣщенской

въ молитвенный домъ, построенный на дачѣ графа Кейслерова, въ юртѣ станицы Варенниковской; а есть въ церкви только четыре иконы, писанныя на полотнѣ, изъ коихъ одна большаго размѣра—св. Николая Чудотворца и три иконы малаго размѣра съ изображеніями „Плащаницы; св. Николая; св. Іустина, великом. Варвары и Параскевы,—послѣднія три на одномъ полотнѣ".

„Наблюденіе за храненіемъ всѣхъ этихъ древностей, по вступленіи моемъ на приходъ въ станицу Благовѣщенскую, замѣчаетъ батюшка, я принялъ на себя".

„Что касается перемѣщенія всѣхъ этихъ древностей,—за исключеніемъ 14 ти иконъ, помѣщающихся въ иконостасѣ,—въ Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество, то, заявилъ о. Владиміръ, препятствій къ сему не представляется, развѣ только со стороны недостатка матеріальныхъ средствъ, какъ въ самомъ Обществѣ,—что видно изъ отчета его въ 1899 году, помѣщеннаго въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ,—такъ и въ мѣстной церкви на упаковку и пересылку ихъ, а послѣдняя обойдется, вѣроятно, не дешево, съ одной стороны вслѣдствіе дальности разстоянія, а съ другой вслѣдствіе тяжести иконъ, т. к. они написаны на очень толстыхъ и тяжелыхъ доскахъ".

Но „препятствія" оказались болѣе серьезнаго характера.

18 іюня 1901 года Церковно-Археологическое Общество, въ засѣданіи собранія, „*слушали* отношеніе о. Вл. Смирнова, коимъ онъ сообщаетъ объ имѣющихся при его храмѣ остаткахъ иконостаса бывшаго собора войсковаго и что препятствій къ передачѣ частей иконостаса (остающихся) въ Археологическое (Общество) со стороны причта и прихожанъ не будетъ; но что упаковка и доставка вещей должна быть отнесена на счетъ Общества". „*Постановили*: такъ какъ иконостасъ бывшаго войсковаго собора переданъ въ церковь ст. Благовѣщенской Кубанскимъ войсковымъ начальствомъ; то, предварительно

принятія его въ музей Общества, отъ имени Архипастыря снестись съ начальникомъ области, не встрѣчается ли препятствій для сего съ его стороны; расходы же по упаковкѣ и пересылкѣ принять на счетъ Общества". 21 іюня журналъ Общества утвержденъ Его Преосвященствомъ.

Архипастырь нашъ, Преосвященнѣйшій Владыка Агаѳодоръ, отношеніемъ отъ 4 іюля 1901 г. за № 5814, обратился къ г. начальнику Кубанской области съ нижеслѣдующимъ ходатайствомъ: „Епархіальное Церковно-Археологическое Общество, озабоченное собираніемъ и храненіемъ памятниковъ религіозной жизни епархіи, пожелало пріобрѣсти нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ (въ отношеніи есть указанія, какъ и въ нашемъ очеркѣ) предметовъ въ свой музей и постановленіемъ своимъ просило ходатайства моего предъ Кубанскимъ войсковымъ начальствомъ о передачѣ этихъ памятниковъ въ распоряженіе Общества. Въ виду сего, писалъ Архипастырь, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать увѣдомить меня: не встрѣчается ли съ Вашей стороны какихъ либо препятствій къ передачѣ остатковъ иконостата стараго войсковаго собора изъ ц. ст. Благовѣщенской въ музей Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества"?

Г. Начальникъ Кубанской области отзывомъ отъ 23 іюля за № 34635 „увѣдомилъ Его Преосвященство, что остатки иконостаса бывшаго войсковаго Воскресенскаго собора, хранящіеся при церкви ст. Благовѣщенской, будутъ осмотрѣны уполномоченными отъ Кубанскаго Областнаго правленія лицами и тогда лишь возможно будетъ дать заключеніе по вопросу о передачѣ этихъ остатковъ въ музей Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества".

Осмотръ остатковъ иконостаса войсковаго собора, имѣющихся въ ц. ст. Благовѣщенской—„уполномоченными отъ Областнаго Правленія лицами" былъ сдѣланъ.

Общество объ „осмотрѣ“ и распоряженіи Кубанскаго Областнаго Правленія объ остаткахъ иконостаса узнало изъ другого источника.

О. Владиміръ Смирновъ отношеніемъ отъ 11 августа за № 134 на имя о. предсѣдателя нашего Общества, увѣдомилъ Общество, что 6 августа (1901 г.) завѣдующій 4-мъ административнымъ участкомъ Таманскаго полковаго округа, хорунжій Ерохинъ, въ исполненіе предписанія Г. Атамана Темрюкскаго отдѣла отъ 30 іюля с. г. за № 5027, основаннаго на предложеніи ему Кубанскаго Областнаго Правленія отъ 23 іюля за № 34636, въ присутствіи двухъ довѣренныхъ отъ Благовѣщенскаго станичнаго общества, станичнаго атамана и меня (о. Вл.), приглашеннаго въ качествѣ депутата, производилъ осмотръ св. иконъ и другихъ предметовъ изъ стараго войсковаго Екатеринодарскаго собора, хранящихся при мѣстной Николаевской церкви“.

„*Святости эти*, вслѣдствіе переписки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, съ г. начальникомъ Кубанской области, *предписано представить въ г. Екатеринодаръ и сдать церковному старостѣ крѣпостной церкви на храненіе*. А затѣмъ, по рѣшеніи областнаго начальства, они будутъ: или оставлены въ Екатеринодарѣ или переданы въ Ставропольскій Церковно-Археологическій Музей (предписаніе обл. правленія—№ 34636-й)“.

Курсивъ—нашъ.

„По осмотрѣ иконъ комиссіей былъ составленъ объ этомъ актъ и списокъ святостей за подписью всѣхъ членовъ комиссіи“.

„Актъ и списокъ написаны въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ экземпляръ будетъ отосланъ въ областное правленіе, другой будетъ храниться при мѣстной церкви, а третій при Благовѣщенскомъ станичномъ правленіи“. „Копіи съ акта осмотра и списка святостей—мной будутъ вамъ высланы“.

„Перевозка святостей должна была быть произведена, согласно предписанія, земскими обывательскими подводами, причемъ путь лежалъ: чрезъ аулъ Суворовско-Черкесскій и станицы: Гастагаевскую, Варенниковскую, Анастасіевскую, Славянскую, и т. д., до г. Екатеринодара".

„7 августа святости были уложены на подводы и при довѣренномъ отъ общества (ст. Благов.) отправлены изъ ст. Благовѣщенской по назначенію".

Такъ вотъ какія препятствія нашлись для нашего Церковно-Археологическаго Общества по вопросу о пріобрѣтеніи остатковъ иконостаса бывшаго войсковаго собора въ музей Общества...

Понятно: благородная цѣль нашего Общества „собираніе и храненіе памятниковъ религіозной жизни епархіи" была бы достигнута, если бы областное начальство дало „святостямъ" мѣсто въ помѣщеніи хотя бы „музея при Кубанскомъ Областномъ Статистическомъ Комитетѣ", имѣющемъ и Археологическій Отдѣлъ. Но если „святости", „остатокъ иконостаса бывшаго войсковаго собора", перемѣщены изъ „кладовой при церковной сторожкѣ храма ст. Благовѣщенской" въ кладовую крѣпостной церкви г. Екатеринодара и „сданы церковному старостѣ на храненіе",—то, смѣемъ думать, что цѣль нашего Общества не достигнута; нашему Обществу предстоитъ необходимость снова *бить тревогу*, думалось намъ.

Мы желали, чтобы областное начальство дало „святостямъ „мѣсто въ помѣщеніи *хотя бы* музея при Кубанскомъ областномъ статистическомъ комитетѣ". Но „Отдѣлъ Археологическій" этого музея можетъ отвѣчать охранѣ *церковныхъ* древностей развѣ лишь отдѣленіемъ V-мъ, въ коемъ, по „краткому указателю археологическихъ, естественно-историческихъ и этнографическо-промышленныхъ вещей" (Екатеринодаръ 1897 г.)—имѣются „различныя произведенія изъ металла: чашки, часы, *человѣческія и т. п. фигуры*, кресты".

Въ „указателѣ“ по этому,—V-му,—отдѣленію Археологическаго Отдѣла значатся: подъ № 198: три небольшія „бронзовыя фигурки: одна—козла; двѣ—людей“; подъ № 203: „мѣдный образокъ Николая (?) Можайскаго: изображеніе въ полный ростъ, въ правой рукѣ святителя—мечъ, въ лѣвой—изображеніе церкви; вверху на ушкѣ ликъ Спасителя“.

Конечно, „святость“ въ музеѣ хранится какъ предметъ древности, но въ музеяхъ столичныхъ и въ этомъ отношеніи соблюдается—„suum cuique“.

Архивъ нашего Ставропольскаго Церковно-Археологическаго Общества уяснилъ намъ дальнѣйшую судьбу „святостей“ „бывшаго войсковаго собора“ и мы,—не скроемъ,—думаемъ, убѣждены, что онѣ не остаются *подъ спудомъ*, въ кладовой крѣпостной церкви.

Поступили въ нашъ Музей изъ церкви ст. Благовѣщенской жалкіе остатки полотнянаго „греческаго“ иконостаса, бывшаго въ старой Благовѣщенской церкви этой станицы. А именно,—5-ть изображеній на полотнѣ: а) Св. Николай Чудотворецъ,—ветхое полотно $2^1/_4$ арш. кв.

б) Св. Николай Чудотворецъ,—полотно 1 арш. 2 верш. вышиною и 2 арш.—шириною.

в) Плащаница.

г) Поясное изображеніе Богоматери съ предстоящими: пр. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ.

д) Колѣнопреклоненный священно-мученикъ Іюліанъ, держащій младенца; а по сторонамъ его св. мученицы: Параскева и Варвара.

Всѣ эти изображенія не имѣютъ въ себѣ ни даже тѣни такъ извѣстнаго въ иконописи *„греческаго“* письма, и если изображенія заслуживаютъ нѣкотораго интереса, то какъ лишь памятникъ старинной *„мѣстной“* церковной живописи. Въ черновой „краткаго указателя предметовъ, находящихся въ Ставропольскомъ Церковно-Археологическомъ музеѣ“, всѣ эти 5 изображеній помѣчены „достав-

ленными священникомъ ст. Благовѣщенской Владимиромъ Смирновымъ въ 1900 г.“

19 августа 1902 г. Его Преосвященствомъ лупочено увѣдомленіе отъ г. начальника Кубанской области отъ 5 августа т. г. за № 36269, что „остатки иконостаса бывшаго войскового Воскресенскаго собора, хранившіеся при церкви станицы Благовѣщенской, какъ остатки древней святыни войска, переданы на храненіе въ музей Кубанскаго Статистическаго комитета.“

На этомъ отзывѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства за № 1423: „въ комитетъ Археологическаго Общества.“

Вопросъ оконченъ,—наше—Церковно-Археологическое Общество достигло своей цѣли: священная старина будетъ сохранена.

Въ искреннемъ сочувствіи къ цѣлямъ нашего Общества и Музея его, о. Владиміръ Смирновъ при томъ же отношеніи на имя о. предсѣдателя Общества, за № 134, въ которомъ онъ увѣдомляетъ Общество о печальномъ для него „фіаско,“ препроводилъ интересныя для „церковной археологіи“ копіи съ рукописей. „Недавно мнѣ присланы были изъ Москвы,“—пишетъ о. Владиміръ,—„нѣсколько экземпляровъ книгъ, остатокъ отъ отцовской *) библіотеки, между которыми присланы *выписки и снимки съ древнихъ документовъ*. Прошу разсмотрѣть ихъ: не могутъ ли они быть пригодными для помѣщенія ихъ въ Музей Общества.

Въ составъ „выписей и снимковъ“ входятъ:

XI вѣка:

а) Выписка изъ Святоотеческаго Сборника 1046 года;

б) Выписка изъ книги „похвала великому князю Владиміру;“

*) О. Владиміръ Іоанновичъ—сынъ діакона Покровскаго и Василія Блаженнаго собора въ г. Москвѣ.

в) Начертаніе буквъ Остромирова Евангелія, писаннаго въ Новгородѣ въ 1056 и 1057 годахъ: буквы крупнаго почерка, буквы средняго и мелкаго почерка и сокращенія.

XII вѣка:

Жалованная грамота Великаго князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мстиславича, удѣльнаго князя Новгородскаго, Новгородскому Юрьеву монастырю. Писана между 1123 и 1132 годами; писана рыжими чернилами, киноварью.

XIII вѣка:

а) Договорная грамота Михаила Ярославича Тверскаго съ Новгородскимъ Владыкою и со всѣмъ Новгородомъ. Писана между 1295 и 1302 годами;

б) Новгородская грамота Великаго князя Андрея; писана въ концѣ XIII столѣтія.

XIV вѣка:

Договорная грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Александромъ Михайловичемъ, учиненная при посадникѣ Даніилѣ: на какихъ условіяхъ владѣетъ Великій Князь Новгородомъ и принадлежащими къ нему волостями.

XV вѣка:

а) Договорная взаимная грамота князя Димитрія Шемяки съ великимъ княземъ Василіемъ Василіевичемъ о бытіи имъ въ дружбѣ и согласіи; писана въ 1434 году.

б) Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Василіевича, данная Чудову монастырю на владѣніе крестьянами.

XVI вѣка:

а) Писцовая книга письма Ивана Заболотскаго да Михаила Усова Татищева;

б) Книга приправочная, письма и мѣры окольничаго Ивана Алексѣевича Жеребцова съ товарищи."

Всѣ эти „выписки и снимки съ древнихъ документовъ" Обществомъ, разумѣется, приняты съ благодарностію, какъ цѣнный вкладъ въ „Древне-Хранилище" Общества, хотя въ лицѣ одного о. предсѣдателя Общества, ибо принятіе „Выписей и Снимковъ" не „проведено" журналомъ. Собранія Общества за время предсѣдательства о. протоіерея Д. І. Успенскаго были только дважды: 18 іюня 1901 г. и 6 сентября 1904 года.

О. Владиміръ Смирновъ заключилъ свое представленіе заявленіемъ о. предсѣдателю Общества: „прошу Ваше Высокоблагословеніе принять отъ меня посильную лепту на нужды Археологическаго Общества въ размѣрѣ 5 руб."

На этой бумагѣ о. Смирнова рукой о. предсѣдателя написано: прилагаемые при семъ 5 р. израсходованы на перевозку музея изъ помѣщенія въ семинаріи въ настоящее (старый архіерейкій домъ), а также на обстановку."—

Журнальнымъ постановленіемъ Общества отъ 18 іюня 1901 года, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Попечителя Общества, о. Владиміръ избранъ въ число членовъ—сотрудниковъ „за сочувственное отношеніе его цѣлямъ Общества".

1900 и 1901 годы обильны приношеніями въ музей нашего Церковно-Археологическаго Общества.

23 августа при предложеніи за № 7347 Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, „препроводилъ въ *Комитетъ* Общества свой портретъ, писанный масляными красками въ 1893 году іеромонахомъ Архіерейскаго дома Гедеономъ съ фотографической карточки."

Ставропольское Архіерейское Домоправленіе приотношеніи отъ 22 августа за № 258 „по словесному распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодар-

скаго, препроводило въ Ставропольскую Епархіальную Археологическую Коммиссію принадлежащіе Ставропольскому Архіерейскому Дому *старинные столовые часы* съ стекляннымъ футляромъ *въ собственность музея* упомянутой коммиссіи.“ Подписался „членъ Ставропольскаго Архіерейскаго Домоправленія и. д. экономa іеромонахъ Іоаннъ.“

Протоіерей г. Баталпашинска, Кубанской области, о. Василій Щегловъ представилъ при письмѣ о. Предсѣдателю цѣлую коллекцію вещей—для Епархіальнаго Музея, характерно отмѣтивъ при этомъ: „*по глаголу Владыки*“ препровождаю. Вмѣстѣ съ симъ, пишетъ о. Щегловъ, передаю и вашу корзину съ неизвѣстнымъ мнѣ вкладомъ. „Вещи свои я уложилъ безъ описи, за недосугомъ. Думается около сотни. Въ числѣ вещей приложены монеты древнія и не особенно древнія: серебрянныхъ восемь, и мѣдныхъ девять, да еще бронзовая медаль (жетонъ) въ память коронаціи Императора Александра III.“

О. предсѣдатель составилъ опись вещамъ; это—рукопись о. протоіерея Успенскаго: „колекція предметовъ, пожертвованныхъ Церковно-Археологическому Обществу о. протоіереемъ Василіемъ Щегловымъ и Баталпашинскими городскими училищами“:

а) Окаменѣлости: 1. Аммонитъ цѣльный, большой *); 2. 3, 4, 5 и 6. Тоже—части цѣлаго. 7. Раковина большая. 8, 9, 10 и 11. Тоже—меньше. 12. Часть раковины. 13. Окаменѣлости раковинъ въ камняхъ. 14. и 15) Тоже. 16. Кость мамонта. **) 17 и 18. Куски дерева. 19. Кормъ окаменѣлый. 20, 21, 22 и 23. Корни окаменѣлые. 24, 25, 26, 27, 28 и 29.—*Коллекція раковинъ* различной величины. 30 и 31. *Полипняки*—бѣлый и желтый, два экземпляра.

*) Видимо, *тріасовой системы*, какъ и вообще №№ 1—15. Примѣчан. автора.

**) Собственно говоря осколокъ клыка.

32. Полипнякъ грибомъ. 33. Двѣнадцать частей омара. 34. Бивеньдикаго кабана. 35. Кокосовый орѣхъ. 36. Кедровый орѣхъ.

Минераллы: 37. *Лава.* 38 и 39. Гранитъ. 40. Тоже. 41 и 42. Горный хрусталь. 43. Опалъ. 44. Известковый шпатъ. 45. Сибирскій гипсъ. 46 и 47. Тоже. 48. Кварцъ. 49. Желѣзнякъ бурый. 50 и 51. Мѣдная руда. 52, 53, 54 и 55. Сребросвинцовая руда. 56. Летучая рыба. 57. Спрутъ. 58. Прессъ изъ мрамора, въ формѣ молитвенника.

Монеты—означенныя въ письмѣ о. прот. Щеглова.—Вещи, пожертвованныя *дѣтьми есаула Дм. Ал. Касякина.* 1. Известковый шпатъ. 2. Тоже. 3. Таллій. 4. Тоже. 5. Сребро-свинцовая руда. 6. Мѣдная руда. 7. Желѣзный блескъ,—или гматитъ.

Къ рукописи о. Д. І. Успенскаго присоединенъ въ архивѣ Общества *Каталогъ минералогической коллекціи* (49 экземпл.), *пожертвованной Зинаидой Дмитріевной Чемена,* въ которомъ значатся:

а) **Кремнистыя соединенія** (силикаты): 1. Кварцъ. 2. Кварцъ (голыши). 3. Кварцъ сѣрый съ жировикомъ. 4. Кварцъ молочный съ сѣрымъ. 5. Кварцъ молочный. 6. Кварцъ желтый. 7. Горный хрусталь желтый. 8. Горный хрусталь бѣлый. 9. Аметистъ. 10. Изумрудъ. 11. Гранатъ 12. Турмалинъ (черный шерлъ). 13. Родонитъ, или орлецъ. 14. Діаспоръ.

б) **Глинистыя породы:** 15. Глинистый сланецъ. 16. Аспидъ. 17 и 18. Хлоритъ.

в) **Известковыя соединенія:** 16, 20 и 21. Известковый туфъ. 22. Известнякъ. 23. Известнякъ раковистый. 24, 25, 26 и 27. Известковый шпатъ. 28. Плавиковый шпатъ. 29. Гипсъ. 30. Сибирскій гипсъ. 31. Мраморъ бѣлый. 32. Мраморъ сѣрый. 33. Селенитъ (?) *) 34. Фосфоритъ.

*) Селенъ, надобно полагать.

г) **Сложныя горныя породы:** 35, 36, 37, 38, 39 и 40. Гранитъ. 41. Гранитъ розовый 42. Сіенитъ. 42. Порфиръ?

д) **Руды:** 44. Известковый натекъ съ окисью желѣза. 45 и 46. Мѣдная руда. 47. Малахитъ.

е) **Углероды:** 48. Бурый уголь. 49. Торфъ.

По поводу появленія этихъ приношеній—въ Древне-Хранилищѣ нашего Церковно-Археологическаго Общества—нѣсколько словъ.

Геологія—какъ наука естественно-историческая въ тѣсной связи съ другими естественно-историческими науками, какъ своими частями, *Петрографіей* и *Палеонтологіей*,—входитъ въ составъ Археологіи, въ широкомъ смыслѣ понятія о содержаніи этой науки, какъ часть въ объемъ цѣлаго, что, въ свою очередь, указано нами и въ началѣ нашего очерка.

„При разборѣ новѣйшихъ страницъ жизни земли, въ ея—жизни—памятникахъ, Геологія соприкасается и съ исторіею человѣчества.“

Какъ?—Вотъ наглядный примѣръ. „При выработкѣ торфа изъ болотъ Даніи уже давно извлекались издѣлія, приготовленныя изъ камня грубою или болѣе или менѣе совершенною оббивкою, издѣлія изъ бронзы и желѣза.

Послѣдовательный геологическій разборъ наслоенія торфа обнаружилъ, что эти остатки распредѣлены въ немъ съ извѣстною послѣдовательностію: каменныя издѣлія распредѣлены въ нижнихъ слояхъ; бронзовыя—въ среднихъ; желѣзныя—въ верхнихъ. Это и подало поводъ установить въ ходѣ доисторическаго человѣка западной Европы *вѣка*: *каменный*, *бронзовый* и *желѣзный*.

Но этимъ не удовольствовались и попробовали, при помощи остатковъ растеній въ торфѣ, возстановить природу того времени.

Оказалось, что господствующею древесною природою времени жизни человѣка были: каменнаго вѣка—сосна; бронзоваго—дубъ; желѣзнаго—букъ.

Такое вертикальное распредѣленіе древесной растительности даетъ возможность, изъ сравненія съ современнымъ распредѣленіемъ на землѣ растеній, прійти къ заключенію, что со времени жизни на землѣ человѣка каменнаго вѣка произошли значительныя климатическія измѣненія и что въ то время въ Даніи климатъ былъ значительно суровѣе, чѣмъ нынѣ. О Даніи извѣстно изъ древнихъ Римскихъ извѣстій: постоянно тамъ упоминается, какъ господствующая древесная порода—букъ,—слѣдовательно, еще римляне застали въ этой странѣ букъ; а когда здѣсь были лѣсы дубовые или имъ предшествующіе, сосновые—это теряется во временахъ глубокой древности, конечно не только незахваченной исторіей человѣческой, но и задолго до времени эпоса *).

Минераллы тоже, въ свою очередь, въ рукахъ науки, служатъ какъ бы письменами для чтенія прошедшей жизни земли.

Но спрашивается: какъ все это—предметы петрографіи и палеонтологіи,—имѣетъ мѣсто въ Древлехранилищѣ Церковно-Археологическаго Общества? Отвѣчаемъ. Во первыхъ, позволяемъ себѣ увѣренность, что и наше Общество кромѣ своей ближайшей—спеціальной—цѣли, попутно должно отвѣчать и тѣмъ общенаучнымъ требованіямъ, коимъ должны служить музеи ученыхъ обществъ вообще. А во вторыхъ: журнальнымъ постановленіемъ нашего Общества 18 іюня 1901 г., утвержденнымъ 21 іюня Его Преосвященствомъ, согласно распоряженія Архипастыря,—сообщеннаго Обществу отношеніемъ Консисторіи отъ 13 янв. за № 439,—рѣшено подраздѣлить нашъ Археологическій музей на *три отдѣла*: а) Церковно-Археологическій; б) Миссіонерскій и в) Школьный; причемъ завѣдываніе отдѣлами расположить въ слѣдующемъ порядкѣ: завѣдываніе первымъ отдѣломъ возлагается на

*) Энц. слов. Брокгаузъ и Ефронъ. Т. XV, стр. 405.

предсѣдателя Общества;—вторымъ—на епархіальнаго миссіонера; третьимъ—на епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ. Эти лица составляютъ *Комитетъ* Общества, предсѣдателемъ котораго д. б. Предсѣдатель Общества.

Подробности считаемъ необходимыми для ознакомленія съ указаннымъ учрежденіемъ въ нашемъ Обществѣ.

Здѣсь „минераллы“ нашего музея могутъ найти уже ближайшее практическое примѣненіе,—въ школьномъ отдѣлѣ, какъ предметъ учебнаго ознакомленія съ ними и изученія ихъ, пріобрѣтая особый интересъ въ изученіи *мѣстной* минералогіи.

Въ этихъ цѣляхъ въ музей Церковно-Археологическаго Общества, собственно въ *школьный отдѣлъ*, Общество съ благодарностію приняло отъ священника станицы Спокойной о. Василія Польскаго: *коллекцію насѣкомыхъ*—въ 4-хъ ящикахъ и 1 *ящикъ птичьихъ яицъ*, собранныхъ въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа.

Но возвратимся къ проявленіямъ сочувствія къ нашему Церковно-Археологическому Обществу и его древлехранилищу со стороны различныхъ лицъ и учрежденій, отвѣчающимъ самоближайшимъ цѣлямъ учрежденія того и другаго „собиранія и сохраненія памятниковъ церковной жизни епархіи“ и „всесторонняго изученія ея отъ начала насажденія въ ней христіанства до нашихъ временъ“.

Благочинный 20-го округа Кубанской области, о. П. Бутаковскій представилъ Сербскій антиминсъ 1728 г., взятый имъ изъ Георгіевской греческой церкви селенія Кудако.

Священникъ Николай Чудновцевъ представилъ „въ распоряженіе Его Преосвященства служебное Евангеліе печати 1677 года, изданное въ царствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича, при патріархѣ Іоакимѣ, въ поллистъ, съ деревянными крышками, обтянутыми свѣтлокоричневымъ плюшемъ съ застежками“. На рапортѣ о. Чудновцева

изображена резолюція Архипастыря за № 4361: „24 мая 1901 г. Въ Церковно-Археологическій музей. Священнику Н. Чудновцеву объявить благодарность чрезъ напечатаніе въ Епарх. Вѣдомостяхъ".

Священникъ церкви при Тихорѣцкой станціи Владикавказской жел. дороги, о. Александръ Кудринъ доставилъ въ музей „напрестольный" крестъ красной мѣди, вызолоченный черезъ огонь, въ кругломъ пьедесталѣ коего скрытъ механизмъ часовъ, а поверхъ креста утвержденъ циферблатъ ихъ. О. Кудринъ въ рапортѣ своемъ на имя мѣстнаго благочиннаго,—VI округа, представленномъ послѣднимъ въ Церковно-Археологическое Общество, излагаетъ исторію появленія этого оригинальнаго памятника церковной старины.

„Въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1901 года, пишетъ о. Александръ, этотъ крестъ пожертвованъ въ нашу церковь вдовою жандармскаго подполковника, бывшаго начальникомъ Тихорѣцкаго отдѣленія, Маріей Александровной г-жей Келлеръ. Настоящій крестъ, по письменному заявленію г. Келлеръ, найденъ дѣдомъ ея въ началѣ XIX-го столѣтія въ разоренномъ монастырѣ, по предположенію, католическомъ или армянскомъ,—на горѣ Араратѣ, въ полѣнѣ, которое служило для креста футляромъ.

Крестъ высотою отъ основанія педьестала вершковъ 8-ми, а ширина пьедестала въ діаметрѣ—вершка $3^1/_2$.

Особенность и цѣнность креста, кромѣ древности, каковая, впрочемъ, подлежитъ оцѣнкѣ археологовъ, заключается въ скрытомъ въ крестѣ часовомъ механизмѣ.

Механизмъ часовъ цѣлъ; но не дѣйствуетъ и скрытъ онъ въ подножіи самаго креста, въ верхней части педьестала. Гнѣздомъ для механизма,—онъ выдѣляется на $^1/_2$ вершка, служитъ звоновъ сѣробѣлаго цвѣта.

Циферблатъ помѣщается на вершинѣ креста въ формѣ небольшаго яйца, горизонтально по которому идетъ вырѣзка пояскомъ съ римскими цифрами, а указателемъ

часовъ служитъ указательный палецъ руки, наглухо прикрѣпленной съ лицевой стороны креста подъ циферблатомъ, который вращается на стержнѣ, соединяющемъ его съ механизмомъ и идущемъ чрезъ пустоту ствола креста. Изображеніе распятія Христова православное, надписи титла греческія.

Заводъ часовъ производится со дна педьестала, ключа при часахъ нѣтъ. Бой часовъ пріятно-звучный. Крестъ имѣетъ предстоящихъ, но изображенія эти устроены, по заявленію г-жи Келлеръ, ея отцомъ. Вокругъ педьестала —орнаментъ въ видѣ листьевъ".

„Крестъ—часы" принесенъ въ даръ Церковно-Археологическому Обществу 1 октября 1902 года съ собственноручной запиской бывшей владѣльцы сего креста мадамъ Келлеръ, при рапортѣ священника Александра Кудрина за № 113 на имя о. предсѣдателя Общества.

Собственноручная записка г-жи Келлеръ представляетъ историческій интересъ обстоятельствъ пріобрѣтенія „креста—часовъ" и ознакомленія съ его устройствомъ.

Заносимъ „записку" полностію,

„Въ началѣ XIX столѣтія", пишетъ г-жа Келлеръ, „дѣдъ мой, который былъ полковымъ лѣкаремъ, шелъ походомъ вмѣстѣ съ полкомъ чрезъ гору Араратъ. Проходя мимо разрушеннаго монастыря, многіе офицеры брали себѣ на память: куски карнизовъ, обломки иконъ, даже куски извести. Дѣдъ мой взялъ полѣно, взвалилъ его на плечо и говоритъ: вотъ пригодится по крайней мѣрѣ мнѣ на привалѣ кашу сварить. Отправились снова всѣ въ путь. Пока шли съ горы, дѣдъ несъ легко свою ношу, а стали подыматься на утесъ, стало тяжело тащить, дѣдъ размахнулся полѣномъ и бросилъ его. Но тутъ случилось необычайное явленіе: полѣно оказалось футляромъ,— раскрылось на двое и всѣ увидѣли спрятанный тамъ этотъ крестъ. Дѣдъ мой и всѣ присутствующіе тамъ бросились на колѣни съ молитвой. Съ тѣхъ поръ дѣдъ не разставался съ этой святыней.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Отцу моему было уже 4 года, —это, значитъ, было въ 1822 году. Однажды, разбѣгавшись съ братомъ, отецъ мой повалилъ столикъ, на которомъ стоялъ крестъ и разбилъ колпакъ. Опять крестъ упалъ и опять всѣ поражены были: крестъ раскрылся на двое и всѣ увидѣли внутри его часы. Тогда начали искать циферблатъ и нашли его на верху креста съ указывающей рукой, держащей указательный палецъ какъ разъ противъ римскихъ цифръ, означающихъ часы. Сейчасъ же позвали часового мастера. Часы оказались исправны и съ замѣчательно пріятнымъ боемъ; а чтобы заводить эти часы, надо отнять дно креста, подъ которымъ и скрыты заводныя шпоночки.

Вся эта исторія передана мнѣ была неоднократно отцомъ моимъ, покойнымъ Александромъ Лисянскимъ, саперпымъ подполковникомъ, героемъ Севастопольской войны, строившимъ Малаховъ курганъ и поднятымъ на нѣсколько саженей въ воздухъ взрывомъ 4 пороховыхъ ящиковъ, куда попала непріятельская бомба. Имѣлъ 8 ранъ и 16 контузій, отецъ служить уже не могъ, но прожилъ до 1875 года“.—

При рапортѣ о. Александръ приложилъ свое частное письмо о. предсѣдателю Общества. Дѣлаемъ выдержку изъ этого письма, какъ пополняющую свѣдѣнія о „крестѣ- часахъ“, со стороны опредѣленія времени ихъ происхожденія.

„Пересылая „крестъ-часы“, считаю не лишнимъ сказать, пишетъ о. Александръ, что въ означенномъ крестѣ мы желали исправить механизмъ часовъ и съ этой цѣлью брали его въ Ростовъ и обращались къ лучшимъ мастерамъ. Вертѣли они его, смотрѣли, интересовались; но исправить отказались. Очень уже механизмъ—старъ!“ говорили.—А какъ примѣрно?—Да лѣтъ полтораста, говорилъ одинъ; а другой находилъ, что будетъ и около двухъ сотъ. Такъ намъ исправить часы не удалось, а было

бы интересно; но зато мы могли лишній разъ убѣдиться отъ спеціалистовъ часоваго мастерства въ его древности".

Въ PS письма о. Александръ говоритъ о другомъ приношеніи своемъ Древнехранилищу Общества. Свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь, тоже, въ свою очередь, имѣютъ значеніе по отдѣлу *палеонтологіи*, имѣющей свое мѣсто въ нашемъ музеѣ.

„Другая вещь, жертвуемая отъ меня лично, говоритъ о. Александръ,—это *часть бивня мамонта*. Найдено ихъ было два бивня въ цѣломъ видѣ, длиною по закругленности болѣе сажени каждый. Съ бивнями найдены и пять зубовъ, большій изъ нихъ былъ 12 фунт. вѣсу и величиною съ человѣческую голову. Въ настоящее время всѣ они розданы: два—въ Тифлисѣ: одинъ въ Ставропольской гимназіи, одинъ данъ частному лицу, а одинъ былъ разбитъ по неосторожности (рабочихъ) и часть его небольшая находится у меня.

Остатки мамонта найдены еще въ 1881 году въ селѣ Московскомъ, близь Ставрополя, въ мѣстности, такъ называемой „Погтаркѣ", около старыхъ известковыхъ заводовъ, въ откосѣ оврага. Нужно полагать, что тамъ и прочія части скелета; но не разрыты они въ виду близости жилого дома. Не обратили вниманіе на это и власти того времени".

О. Предсѣдатель Общества помѣтилъ рапортъ о. Кудрина, съ запиской г-жи Келлеръ и письмомъ священника, надписью: „о полученіи креста и осколка бивня мамонта увѣдомлены о. Александръ и староста. Посланъ запросъ о. Ивану Рудневу, священнику селенія Московскаго: не найдется ли у кого изъ жителей остатковъ костей найденнаго мамонта. Дары сіи записать въ опись, а прилагаемые документы хранить въ архивѣ музея. 10 окт. 1902 года".

„У меня сохранился кредитный билетъ 5 рублеваго достоинства 1819 года, „*синенькая бумажка*"—за № 9876603,

каковый при семъ прилагаю",—адресовалъ о. Іоаннъ Прозоровъ, священникъ Александроневской церкви стан. Медвѣдовской, Кубанской области, о. предсѣдателю Общества,—„и прошу принять и помѣстить въ отдѣлъ Древнехранилища Церковно-Археологическаго Общества". Билетъ принятъ и помѣщенъ въ хранилище нумизматическихъ предметовъ.

Это „хранилище" быстро и прежде другихъ заполнялось.—О. Василій Польскій,—вмѣстѣ съ яйцами и насѣкомыми, представилъ 47 древнихъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, иностранныхъ и русскихъ, монетъ. О. Гавріилъ Остроумовъ, іерей станицы Таманской, прислалъ серебряную монету временъ царя Антіоха, найденную на берегу моря.

„Эта монета серебряная, величиною въ монету двѣ копѣйки (1901 г.)съ изображеніемъ съ одной стороны головы, а съ другой человѣческой фигуры, сѣдящей съ копіемъ и лукомъ въ рукахъ и надписью на этой сторонѣ: „Βασιλευς Αντιοχ". Описаніе взято изъ „книги для записи пожертвованій, поступающихъ въ С. Е. Ц.-А. Общество".

О. Владимиромъ Микелядзе доставлены въ музей: „двѣ россійскихъ мѣдныхъ монеты XVIII вѣка и одна старинная иностранная монета",—по книгѣ для записи...

Всѣ эти приношенія приняты Обществомъ согласно журнальному постановленію 18 іюня 1901 г. Этимъ же постановленіемъ приняты: а) приношенія о. Константина Затонскаго: „часть окаменѣлаго рога горнаго барана; бивни дикаго кабана и наконечники стрѣлъ; б) приношеніе о. Ипатія Макарова: небольшой ящикъ съ разными серебряными и мѣдными монетами россійскими и иностранными."

Всѣмъ жертвователямъ отъ нашего Общества объявлена благодарность чрезъ напечатаніе, съ утвержденія Архипастыря, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О. Остроумовъ въ письмѣ своемъ сообщаетъ Обществу не безъинтересныя свѣдѣнія о „*Тамани*".

Тамань,—Таманьская станица Кубанской области, Темрюкскаго отдѣла, расположенная при Таманскомъ заливѣ противъ Керченскаго пролива,—въ древности Босфоръ Киммерійскій,—имѣетъ до 5 т. жителей, 2 храма, нѣсколько школъ; рыболовство; почтово-телеграфное отдѣленіе. Предполагаютъ, что на мѣстѣ Тамани была древняя Тмутаракань,—древне-русская область на восточномъ берегу Азовскаго моря, принадлежащая нѣкогда въ болѣе глубокой древности хозарамъ, уграмъ, готамъ. Доселѣ тамъ указываютъ, какъ историческій памятникъ, *Тмутараканскій камень*. „Памятниковъ языческой древности, пишетъ о. Остроумовъ, въ Тамани нѣтъ. Археологи раскопали почти всѣ древнія могилы и все найденное въ нихъ забрали съ собой. Затѣмъ въ 1892 г., по распоряженію начальника области, *безъ вѣдома причта*, взята была въ Керченскій музей (?) *изъ ограды Вознесенской церкви* *), гдѣ была и найдена ктиторомъ въ землѣ, при копаніи ямъ для посадки деревьевъ, *мраморная плита* въ 1 кв. аршинъ, *съ двумя рельефными на ней изображеніями*, съ одной стороны во всю величину плиты *въ видѣ* ангеловъ или *женщинъ съ подобіемъ треножника въ срединѣ между ними*.

„Тогда же были взяты изъ Тамани, повѣствуетъ о. Гавріилъ, въ Екатеринодаръ *мраморный левъ* въ натуральную величину и *баба* изъ простого бѣлаго камня въ натуральную величину. Если жители что и находятъ въ землѣ при раскопкахъ или у берега моря, то тайно и сейчасъ же сбываютъ за деньги въ Керчь жидамъ, или любителямъ древностей, которые часто наѣзжаютъ въ Тамань купить найденныя кѣмъ либо какія либо древнія вещицы: монеты, серьги, кольца.

Въ *церковной оградѣ лежатъ три бѣлаго мрамора колоны*, аршинъ 4 длины и 2 четв. арш. въ діаметрѣ; стоятъ *солнечные часы* на мраморной колонѣ такой же формы,

*) Курсивъ нашъ. Авторъ.

но вдвое короче, съ римскими и арабскими цифрами, неизвѣстно откуда и кѣмъ привезенные въ Тамань.

Памятникомъ христіанской старины можетъ служить Покровская церковь, построенная въ 1793 году. Очень небольшая,—человѣкъ на 100. Построена она изъ мѣстнаго простого камня—дикаря и имѣетъ видъ простого дома. Въ Крымскую войну она была повреждена и ограблена. Возобновлена съ измѣненіями. Въ этой церкви уцѣлѣли нѣсколько очень давнихъ и цѣнныхъ предметовъ, а именно: Евангеліе въ листъ большого формата, въ серебряной съ позолотой оправѣ, съ священными, по 9 на обоихъ сторонахъ, изображеніями на финифти; выхода 17?6 г.; ковчегъ серебряный вызолоченный 1799 г.; кадило серебряное 1794 г.; серебряное блюдо 1795 г.— Все это дары полковника Антона Головатаго. Имѣется еще св. чаша съ принадлежностями, серебряная позолоченная, 1735 г.,—даръ казаковъ бывшаго Запорожья: Тараса Сугаля и А. Рудя. Есть нѣсколько иконъ такой же давности и полный кругъ богослужебныхъ книгъ того же XVIII столѣтія, изъ нихъ самая древняя *литургіаріонъ*, Львовскаго изданія 1661 года. Всѣ эти вещи, свидѣтельствуетъ о. Гавріилъ, *кромѣ богослужебныхъ книгъ*, необходимы для церкви.

Въ этомъ храмѣ епархіальный миссіонеръ, іерей С. Пикольскій, видѣлъ въ 1904 г. *изображеніе Богоматери въ чепчикѣ*,—остатокъ стараго иконостаса этой церкви.

Общество наше Церковно-Археологическое журналомъ 18 іюня 1901 года постановило и Его Преосвященство утвердилъ: „просить о. Остроумова прислать фотографическій снимокъ храма и старинной утвари; а въ особенности желательно было бы получить въ Церковно-Археологическій музей древній *литургіаріонъ* Львовскаго изданія 1661 года; о. Остроумова избрать членомъ Общества“.

Къ сожалѣнію за X-ти лѣтній періодъ существованія епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества, подобное сообщеніе, по исторіи храмовъ,—единственное.

Но сочувствіе цѣлямъ Общества и Древнехранилища при немъ среди епархіальнаго духовенства—несомнѣнно есть.

О. Предсѣдатель, какъ знатокъ края, несомнѣнно, обращался письмами къ священникамъ различныхъ мѣстностей въ епархіи, вызывая сочувствіе къ Ц.-Археологическому Обществу въ доставленіи ли свѣдѣній о памятникахъ церковной и иной древности, или самыхъ предметовъ, интересныхъ для Общества. И получалъ отвѣты. „Обозрѣваемый мной *дольменъ* или *богатырская хата*“, писалъ ему о. Петръ Рыбальскій, священникъ ст. Холмской, Куб. области, въ 1900 году, находится въ 12 верстахъ отъ станицы на югъ, проѣздъ туда по ущелью. Дольменъ стоитъ налѣво отъ дороги въ кустарникахъ; надъ нимъ высится, съ надвѣсными камнями, очень высокая гора.

Внутреннее помѣщеніе дольмена: длина: $3^3/_4$ аршина; ширина: передней стѣны—3 аршина; задней—$2^1/_2$ аршина; *наружная сторона:* длина—$5^1/_4$ аршинъ; ширина—4 аршина; *камень, что накрываетъ*: длина—$5^1/_4$ аршина; ширина—4 аршина.

Примѣчанія: 1) Спереди—крылечко изъ тѣхъ же камней; крыша съ боковъ, какъ и полъ, выдаются на 14 вершковъ; 2) въ передней части имѣется круглое окно: оно—въ діаметрѣ: въ ширину—9 вершковъ; въ высоту—8 вершковъ; отъ нижняго камня, что составляетъ полъ, окно расположено вверхъ на 8 вершковъ; 3) въ задней части камня нѣтъ, а что онъ былъ,—свидѣтельствуютъ пазы (выемки), выбранные во всѣхъ 4 камняхъ.

Для видимости вышеописаннаго дольмена прилагаю при семъ планъ“.

Дольмены, въ археологіи, суть одинъ изъ мегалитическихъ памятниковъ, сложенныхъ изъ большихъ камней или каменныхъ плитъ, похожихъ на каменные столы, откуда и кельтское названіе ихъ, dolmen въ Бретани,—и признававшихся ранѣе археологами за

алтари или жертвенники друидовъ; но бывшихъ, въ дѣйствительности, каменными гробницами до—исторической эпохи. Въ простѣйшей своей формѣ *дольменъ* устраивался изъ пяти каменныхъ плитъ и представлялъ родъ каменнаго закрытаго ящика: на 4-хъ плитахъ, поставленныхъ стоймя, лежала пятая. Въ передней, поперечной, вертикальной плитѣ обыкновенно прорѣзывалось круглое отверстіе. Обыкновенно „дольменъ“ устраивался на поверхности земли и надъ нимъ насыпался курганъ, впослѣдствіи часто опадавшій и уничтожавшійся; но иногда „дольменъ“ воздвигался на вершинѣ кургана, или наоборотъ, углублялся въ землю, устраивался въ ямѣ. Устройство подобныхъ каменныхъ гробницъ могло быть подражаніемъ обычаю предковъ, хоронившихъ въ пещерахъ, какъ можно видѣть въ горахъ по р. Тибердѣ, напр. близъ Спасо-Преображенскаго монастыря,—т. к. „дольменъ“ представляетъ родъ искусственной пещеры или грота. Нѣкоторые „дольмены“ служили, очевидно, семейными или родовыми усыпальницами, другіе были одиночными гробницами“.

„Дольмены“, находящіеся въ Абхазіи, черкесы считаютъ жилищами какого то народа карликовъ, основываясь, по видимому, на малой величинѣ отверстія въ нихъ; казаки же называютъ ихъ *богатырскими могилами*, т. к. только богатыри могли стаскивать съ горъ, по ихъ мнѣнію, такія каменныя глыбы известняка,—вѣсомъ въ 100 и болѣе пудовъ. Найденная въ одномъ изъ „дольменовъ“ Босфорская монета Рискупорпса IV, 215 по Р. Х., весьма важна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность опредѣлить, хотя бы приблизительно, эпоху кавказскихъ „дольменовъ“.

Мы остановились на этихъ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ въ энцикл. словарѣ Брокгауза и Ефрона,—полут. 20 стр. 934,—въ виду мѣстонахожденія этихъ памятниковъ глубокой древности именно здѣсь—на Сѣверномъ Кавказѣ, въ

предѣлахъ Кубанской области, что указываетъ и сообщеніе о. П. Рыбальскаго. Очевидно, о. Петръ, по обширности „*дольмена*“, заключилъ, что это—*богатырская хата*, а не могила.

Церковно-Археологическое Общество, заслушавши въ собраніи 18 іюня 1901 г. сообщеніе о. Рыбальскаго, постановило: „такъ какъ подобные дольмены находятся и въ другихъ мѣстахъ кромѣ мѣстностей близь ст. Холмской, Кубанской области, то, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія ихъ, просить ближайшихъ священниковъ доставить Обществу подробнѣйшія описанія ихъ, а если окажется возможнымъ, то и фотографическіе снимки съ нихъ. Переписка по сему дѣлу возлагается на протоіерея Дмитрія Успенскаго,—предсѣдателя Общества“. И въ „перепискѣ“ этой о. Димитрій Ивановичъ потрудился. Мы въ архивѣ Общества видимъ отвѣтныя письма, начинающіяся словами: „на ваше любезное письмо могу отвѣтить“, и т. п.

Но „отвѣты“ не всегда были утѣшительны для о. предсѣдателя и для Общества.

Въ архивѣ Общества есть *переписка о каменномъ крестѣ съ греческой надписью*, свидѣтельствующая и о дѣятельности нашего Церковно-Археологическаго Общества, въ лицѣ его предсѣдателя, къ достиженію цѣлей Общества, и о скорби Общества отъ препятствій въ осуществленіи его намѣреній.

„Согласно предложенію нашего настоятеля, игумена Серафима“, заявляла Свято-Александро-Афонская Зеленчукская общежительная пустынь 29 дек. 1899 г. отношеніемъ за № 1189-мъ о. Предсѣдателю Общества, „найденныя нами вещи на Археологической площади пустыни всякаго рода металлическія древности, въ томъ числѣ и каменный крестъ съ греческой надписью отъ сотворенія міра 6521 года, а отъ Рождества Христова 1012 годъ, отправить въ г. Ставрополь, *по предложенію Вашему*, ему

игумену Серафиму, въ подвѣдомственное Вамъ Ставропольское церковно-археологическое Общество, мы игумену нашему отказали и просимъ *Васъ* не лишать нашу пустынь вышеозначенныхъ древностей".

Таковое „прошеніе" одновременно было принесено Его Преосвященству и „въ дѣйствительности вышеизложеннаго подписались": „нижайшіе послушники",—казначей, духовникъ, ризничій, іеродіаконъ, три грамотныхъ монаха, два монаха не грамотныхъ, за коихъ, по ихъ просьбѣ, росписался рясофорный послушникъ, пять рясофорныхъ послушниковъ и пять послушниковъ указныхъ,—словомъ вся „братія" „пустыни".

Но епархіальное церковно-археологическое Общество было утѣшено сознаніемъ, что этотъ сонмъ „печальниковъ" о сохраненіи у себя церковной древности и въ такой глуши, какъ Зеленчукскія дебри, „чувства добрыя будилъ".

„1 апр. 1900 г. рапортомъ за № 157-мъ, игуменъ Серафимъ доложилъ Его Преосвященству, что въ концѣ прошлаго 1899 года рясофорнымъ послушникомъ пустыни Борисомъ Кавальчукомъ найденъ, не вдалекѣ отъ перваго древняго храма Зеленчукскаго ущелья, *обломокъ креста изъ каменной тонкой плиты съ надписью*; съ сказанной *надписи*-двѣ-съ обоихъ сторонъ на полотнѣ—*мною точно снятыя копіи* при семъ имѣю честь представить Вашему Преосвященству". Копіи хранятся въ музеѣ нашего Общества.

На рапортѣ послѣдовала 1 же апр. 1900 г. за № 2711 резолюція Архипастыря: „Прошу о. Ректора поручить преподавателю греческаго языка прочитать прилагаемые при семъ два снимка надписей и перевесть на русскій языкъ."

Но преподавателю греческаго языка въ здѣшней Семинаріи надъ чтеніемъ и переводомъ этой надписи видимо не пришлось потрудиться. Труда этого въ музеѣ нѣтъ. Съ другой стороны, о. игуменъ поспѣшилъ за разрѣше-

ніемъ загадки отправить копіи снимковъ съ надписи и въ„ Императорское Московское Археологическое Общество“ и въ „Императорскую Археологическую Коммиссію“ въ С.-Петербургъ, которые и не замедлили отвѣтомъ. Археологическое Общество обѣщалось въ ближайшемъ засѣданіи заняться переводомъ надписи-отношеніе отъ 20 марта 1900 г. № 816, а Императорская Археологическая Комиссія 22 апрѣля 1900 г. № 862 препроводила о. игумену копію съ перевода, сдѣланнаго академикомъ В. В. Латышовымъ. Надпись гласитъ:

„I... (исусъ Христосъ).. съ Святый Ѳома Господи помози рабу твоему Минѣ Святый Николай Святый Георгій“. „При этомъ“, прибавляетъ коммиссія, „г. Латышовъ замѣчаетъ, что значеніе трехъ буквъ, находящихся вокругъ лѣваго нижняго штриха (въ копіи съ греческой надписи) и буква *X*, —для него не ясно. Время надписи опредѣлить трудно; но во всякомъ случаѣ она довольно поздняя“. Выраженіе *поздній* въ Археологіи имѣетъ значеніе какъ указаніе степени древности предмета: позднѣе—древнѣе.

И Археологическое Общество и коммиссія, между прочимъ, благодарятъ о. игумена за доставленіе копіи съ греческой надписи на крестѣ, за фотографическіе снимки съ реставрированныхъ имъ старинныхъ храмовъ въ Зеленчукскомъ ущельи, за альбомъ съ видами ихъ, за брошюры о Зеленчукской пустыни. Императорское Московское Археологическое Общество „выражаетъ о. Серафиму глубочайшую свою благодарность за то, въ особенности, что онъ, возстановляя 2-й древній храмъ, не попортилъ его древней архитектуры (каковый грѣхъ имѣлъ мѣсто, надобно замѣтить, при возобновленіи перваго древняго храма) и возстановилъ его,—2-й храмъ,—въ настоящемъ его видѣ, безъ всякаго искаженія“

Ставропольское Епархіальное начальство, въ лицѣ Д. консисторіи, въ свою очередь, не забывало существованіе

Епархіальнаго Церковно-Археологическаго общества и Древлехранилища при немъ.

Опыты этого вниманія у Церковно-Археологическаго Общества на перечетъ за все десятилѣтіе его существованія, особенно въ первые годы.

Но зато эти опыты значительны для Общества: „награды рѣдки, и потому цѣнны", замѣтила римская древность.

Въ книгѣ для записи пожертвованій вещами, поступающими въ Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество значится поступившею въ 1896 году изъ Д. консисторіи „*переписка раскольничьяго лжеепископа Силуяна,* отобранная архимандритомъ Исидоромъ (Колоколовымъ—нынѣ Епископъ Балахнинскій).

А 22 авг. 1900 года Д. Консисторія доставила въ Общество:„жезлъ, двѣ митры, трикирій, дикирій, архимандрическій крестъ и панагію, принадлежавшіе лжеепископу раскольниковъ Силуяну и находившіеся до настоящаго времени (22 авг. 1900 г.) на храненіи въ Кавказскомъ миссіонерскомъ монастырѣ."

И еще Ставропольская Д. консисторія указомъ на имя ключаря Ставропольскаго каѳедральнаго собора, протоіерея Дмитрія Успенскаго отъ 7 октября 1900 года за № 15995 сообщила, что на рапортѣ его отъ 2 окт. т. г. за № 72 относительно разрѣшенія передать въ Ставропольское Церковно-Археологическое Общество хранящіяся въ архивѣ Каѳедральнаго собора дѣла бывшаго Моздокскаго духовнаго правленія, томы свода законовъ, книги свящ. писанія и ветхія иконы, Его Преосвященство, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій 2 того же октября положилъ слѣдующую резолюцію за № 8205: „*Разрѣшается*".—

Въ настоящее время архивное дѣло и въ Россіи сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе и правительства, въ лицѣ различныхъ учрежденій и начальствующихъ лицъ,

и—особенно науки, въ лицѣ ученыхъ археологическихъ и археографическихъ обществъ.

Церковно-Археологическое Общество имѣетъ особенное побужденіе къ особенно внимательному отношенію къ архивному дѣлу вообще и архивно-церковному въ особенности.

Архивъ,—αρχειον отъ αρχη—начало,—въ обширномъ смыслѣ вмѣщаетъ въ своемъ понятіи все старое, сохранившееся отъ времени прошедшаго, будетъ ли это αρχειον достояніемъ государства, общества—гражданскаго, военнаго, учебнаго; церковнаго, государственнаго, общественнаго, церковнаго дѣятеля, или частнаго лица.

Священный организаторъ государственно-церковной жизни и дѣятельности древне-еврейскаго народа, послѣ Вавилонско-Ассирійскаго плѣна, ученый священникъ Ездра, своимъ—библейскимъ—свидѣтельствомъ объ архивахъ Мидіи и Вавилоніи, узаконилъ и освятилъ вниманіе служителей алтаря и церкви Божіей къ остаткамъ древности и старины, въ формѣ различныхъ памятниковъ и письмени—въ частности, и не церковныхъ, и не національныхъ даже, а и всемірно-историческаго значенія. Ввелъ ихъ т. о. въ семью тружениковъ науки и исторіи, и археологіи, и археографіи во всей широтѣ ихъ дѣятельности.

Храмъ Соломоновъ хранилъ древнія письмена Евреевъ, какъ и памятники священной старины этого древняго народа, даже отъ начала теократическаго правленія, до того дня, когда Титъ при взятіи Іерусалима, сожегъ эту драгоцѣнность вмѣстѣ съ вторымъ храмомъ,—дивнымъ памятникомъ архитектуры временъ Ездры.

Христіанская церковь *первая* въ рано цивилизовавшейся христіанской Европѣ дала пріютъ для храненія актовъ.

Важнѣйшіе документы правителей различныхъ странъ и владѣтелей земель хранились у папы и епископовъ,—знаменитый и богатѣйшій архивъ Ватиканской библіотеки имѣетъ грамоты отъ V вѣка нашей эры. А затѣмъ и

каждый храмъ служилъ архивомъ. Потомъ *по примѣру церквей* начали устраивать свои архивы, какъ письмохранилища, города—общества, властители и владѣтели. Извѣстны, какъ знаменитыя, древнія хранилища историческихъ архивовъ, *архивы*: Франціи, Италіи, Бельгіи, Германіи, Пруссіи, Англіи и Австро-Венгріи.

Въ Россіи попеченіе о храненіи актовъ, стремленіе къ изобрѣтенію различныхъ способовъ храненія ихъ издавна извѣстны,—хотя названіе: „*архивъ*“, какъ законодательное, явилось впервые при *первомъ* императорѣ—Петрѣ Великомъ.

Когда явились акты, вначалѣ въ отмѣткахъ на доскахъ, потомъ въ письмени,—каковые, прежде всего, стали распространяться въ Новгородѣ и Псковѣ, по вліянію церкви и частыхъ отношеній къ нѣмцамъ,—тогда явилась забота и о ихъ сохраненіи.

И знаменательно! Тѣ акты считались внѣ спора, которые вносились въ *Ларь святыя Троицы*, т. е. записывались въ содержащіяся тамъ—храмовыя книги.

И опять: церковь и монастыри сдѣлались хранилищемъ массы документовъ и потомъ уже въ Московскихъ приказахъ и воеводскихъ избахъ дьяками установленъ былъ точный методъ храненія актовъ.

Теперь государство имѣетъ различные архивы, какъ Петербургскій и Московскій—старыхъ дѣлъ, Государственнаго Совѣта, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Государственный въ С.-Петербургѣ и Московскій главный архивъ, послѣдній въ особенности представляетъ собой богатѣйшее хранилище важнѣйшихъ историческихъ документовъ Россіи.

Православная церковь въ Россіи обосновала отдѣльное хранилище своихъ церковно-государственныхъ дѣлъ.

Архивъ Святѣйшаго правительствующаго Сѵнода содержитъ въ себѣ акты: XVI, XVII, XVIII и XIX столѣтій. Дѣлъ трехъ первыхъ вѣковъ не много: XVI—2; XVII—15; XVIII—70.

Ab ovo. Первое дѣло XVI вѣка,—„Челобитная Макарія. Митрополита Московскаго и всего духовнаго чина Государю, царю и великому князю Іоанну Васильевичу всея Россіи, о вольностяхъ церковныхъ и о неотнятіи движимыхъ и недвижимыхъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ имѣній". Начата челобитная ярлыкомъ, даннымъ Петру митрополиту Кіевскому и всея Россіи, ханомъ Золотой орды Узбекомъ.

Документы XVII вѣка начинаетъ „грамота патріарха Филарета Никитича Новгородскому митрополиту Макарію II о разрѣшеніи Вологодскаго архіепископа Нектарія, запрещеннаго въ священнослуженіи Крутицкимъ митрополитомъ по оговору и доносу Вологодскаго протопопа Василія и сосланнаго на смиреніе въ Новгородскій Кирилловъ монастырь".

XVIII столѣтіе имѣетъ во главѣ „пятнадцать писемъ Императора Петра I къ Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому".—Каждое начинается словами: „Честнѣйшій Отче"!

Exempli gratia. „*Честнѣйшій Отче*! епископу Псковскому архіепископство объявить, а архимандрита Невскаго Ѳеодосія паречъ архіепископомъ Новгородскимъ. Сіе изволь завтра учинить. *Петръ*. Въ 31 день декабря 1720.

„Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода", имѣющее уже нѣсколько томовъ печатныхъ изданій,—оттуда наша выписка,—представляетъ *образцовый*, въ научномъ и практическомъ отношеніи, трудъ архивиста, какъ и „полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія", тоже напечатанное во многихъ томахъ.

Въ послѣдней четверти прошедшаго—XIX вѣка—начали организоваться „архивныя ученыя коммиссіи"—*Губернскія*, открываемыя мѣстными губернаторами, по сношеніи съ

директоромъ Археологическаго института и, по представленію послѣдняго, съ разрѣшенія министра Внутреннихъ Дѣлъ. Эти коммиссіи составляются обыкновенно изъ лицъ, интересующихся русской исторіей вообще и памятниками русской старины въ частности.

Интересы исторіи церковной—и изученіе и сохраненіе памятниковъ священной старины обусловливаетъ необходимость и обязательность открытія „архивныхъ ученыхъ комиссій“ *епархіальныхъ*, обязанностію которыхъ было бы: а) составленіе *епархіальныхъ* историческихъ архивовъ, чрезъ выдѣленіе ихъ изъ архивовъ текущихъ дѣлъ и не только управленія епархіальнаго и подвѣдомственныхъ ему учрежденій, а и всѣхъ учебныхъ и училищныхъ дѣлъ отъ духовной семинаріи до церковно-приходской школы грамоты.

Затѣмъ, какъ естественная дѣятельность коммиссіи, б.) ученая разработка архива, какъ весьма цѣннаго матеріала для исторіи церкви и в.) обнародованіе этихъ церковно- историческихъ свѣдѣній.

Особенно цѣлесообразнымъ и благовременнымъ мы находили было открытіе „епархіальной архивной *) ученой комиссіи“ здѣсь, въ каѳедральномъ городѣ Ставропольской епархіи, гдѣ имѣется „Епархіальное Церковно-Археологическое Общество“ съ „епархіальнымъ музеемъ“ при немъ, имѣющихъ уже своими—и цѣлью и долгомъ собираніе свѣдѣній о церковныхъ древностяхъ края, сохраненіе религіозныхъ памятниковъ древности и старины не только христіанскихъ, а и вообще религіозныхъ культовъ Сѣвернаго Кавказа,—это прямая естественная дѣятельность Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества.

Для изученія памятниковъ былого, въ древности и старинѣ церковной, остающихся въ письмени преимущественно,

*) Было возбуждено ходатайство о выдѣленіи историческаго архива, но объ этомъ—въ своемъ мѣстѣ скажемъ.

Епархіальное Церковно-Археологическое Общество имѣетъ „Историческую коммиссію“,—особое учрежденіе, коему поручено составленіе „исторіи Ставропольской епархіи“. Ея дѣятельность засвидѣтельствована уже опытами печатныхъ трудовъ членовъ ея для исторіи церкви, обнимавшей нѣкогда весь Сѣверный Кавказъ и существовавшей подъ именемъ епархіи „*Кавказской*“.—

Собственно говоря, эта „историческая коммиссія“ нашего Церковно-Археологическаго Общества есть, въ существѣ своемъ, „Епархіальная архивная ученая коммиссія“—и по своему составу,—и по своимъ работамъ. Остается придать этой коллегіи ученыхъ труженниковъ по разработкѣ епархіальнаго архива соотвѣтствующій титулъ и чрезъ то пріобщить ихъ къ сонму двенадесяти архивныхъ ученыхъ „коммиссій *Губернскихъ*“.

Дѣло, конечно, не въ названіи, а въ той широтѣ обязанностей и правъ, какія налагаетъ и предоставляетъ „*архивная ученая коммиссія*“. Ибо эти права сосредоточиваютъ вниманіе учрежденія на дорогихъ для *архивнаго дѣла* условіяхъ,—каковы: а) *постановка историческаго архива, какъ учрежденія отдѣльнаго, б) источники, изъ которыхъ м. б. покрываемы издержки на архивъ* и в) *помѣщеніе архива*.

Два послѣднія условія особенно много трудностей представляютъ на практикѣ.—

Содержаніе архивовъ въ порядкѣ—дѣло дорогостоющее. По различію архивовъ, и источники для покрытія издержекъ различны. Правительственные текущіе архивы, точно также, какъ и общественные текущіе вездѣ входятъ въ штатъ установленія, при которомъ дѣйствуютъ. *Историческіе* же архивы, не смотря на различіе ихъ устройства, только теперь начинаютъ составлять предметъ государственнаго расхода, съ нѣкоторымъ пополненіемъ издержекъ со стороны общинъ и съ допущеніемъ пожертвованій со стороны частныхъ лицъ.

Помѣщеніе архивовъ, какъ вопросъ первостепенной важности, обезпечивающій возможность пользованія архивомъ и требующій двухъ главныхъ условій—безопасности отъ огня и надлежащаго освѣщенія, вызываетъ совокупныя работы опытныхъ архивистовъ и архитекторовъ. Для помѣщенія историческихъ архивовъ имѣются двѣ категоріи зданій: зданія старыя, преимущественно монастырскія, приспособленныя для архива, и зданія воздвигаемыя спеціально для архива.

Таково послѣднее слово науки объ архивахъ или „архивовѣдѣнія"!—

„Всѣ старые архивы, за исключеніемъ развѣ губернскаго правленія, въ Ставрополѣ," свидѣтельствуетъ „докладъ дѣйствительнаго члена Ставропольскаго Статистическаго Комитета Г. Н. Прозрителева", читанный въ засѣданіи общаго собранія комитета 19 авг. 1905 года,—„свалены въ разныхъ учрежденіяхъ *въ кучу*, не только не разобраны, но даже *не имѣютъ общихъ описей*, да имъ и *не придаетъ никто никакого значенія*; они служатъ положительно обузой. Есть старыя очень цѣнныя дѣла въ старомъ архивѣ при Городскомъ полицейскомъ Управленіи; есть въ Уѣздной Полиціи (Нижній Земскій Судъ), *въ Консисторіи*, въ Городской Управѣ, при нѣкоторыхъ церквахъ,—и все это *въ полной небрежности*."

Нѣсколько словъ. Не пришлось намъ видѣть архивы гражданскихъ, военныхъ и другихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ Ставропольской губерніи и областяхъ Сѣвернаго Кавказа; но *архивъ Консисторіи* намъ извѣстенъ. И мы свидѣтельствуемъ: онъ—не въ кучѣ! Можетъ быть это когда либо, по обстоятельствамъ, и было; но давно прошло. Теперь весь,—и историческій,—архивъ Консисторіи лежитъ по полкамъ. Не разобранъ онъ правда нашей исторической коммиссіей,—правда! но разбирается. А *опись общую* давно—давно имѣетъ и, слѣдовательно, значеніе ему придано не сейчасъ. Какъ

предметъ для ученаго изслѣдованія, и консисторскій архивъ получилъ значеніе недавно,—правда. Всякіе другіе архивы, б. м. видали это вниманіе, — но это было давно, а теперь они еще только ждутъ его въ будущемъ!

О *полномъ небреженіи архивомъ* въ духовномъ вѣдомствѣ, собственно говоря, не можетъ быть и рѣчи!

„Ставрополь, по своему положенію бывшаго областного города, сосредоточивалъ нѣкогда все управленіе Кавказскимъ краемъ и находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Тифлисомъ, центромъ Кавказской администраціи, и въ большомъ общеніи съ Петербургомъ, а потому въ нашихъ архивахъ можно найти документы, касающіеся всѣхъ событій протекшаго времени,—не исключая и Кавказской войны и войнъ съ Персіей и Турціей. События Астраханскаго края, вслѣдствіе близости и вслѣдствіе административнаго дѣленія, весьма часто служили предметомъ сношенія мѣстныхъ властей и, потому, здѣсь много данныхъ о событіяхъ того края".

„*Въ архивахъ духовнаго вѣдомства*", указываетъ докладъ, „богатый матеріалъ для исторіи Кавказской церкви и Ставропольской епархіи. Намъ попадались дѣла Моздокскаго духовнаго правленія", говоритъ авторъ „доклада", и въ нихъ находится богатый бытовой матеріалъ. Съ учрежденіемъ въ 1842 году епархіи въ Ставрополѣ, дѣла Моздокскаго и Кизлярскаго Духовнаго Правленія были переданы сюда, *а гдѣ они хранятся и что съ ними сталось,—неизвѣстно*". Курсивъ нашъ.

Отмѣчаемъ: большая часть означенныхъ дѣлъ, — и Астраханской Духовной Консисторіи и Новочеркасской Д. Консисторіи,—къ епархіямъ коихъ принадлежалъ Сѣверный Кавказъ, хранятся въ „архивѣ Ставропольской Д. Консисторіи", а нѣкоторая часть дѣлъ—тѣхъ и другихъ и особенно Моздокскаго Духовнаго правленія—помѣщаются въ музеѣ Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества, въ зданіи стараго архіерей-

скаго дома. Разрѣшеніе епархіальнаго начальства на это храненіе части архива дано въ цѣляхъ, какія указываетъ и Г. Н. Прозрителевъ въ своемъ „докладѣ“: „среди духовныхъ лицъ“,— дано предложеніе Преосвященнымъ Агаѳодоромъ,—возникла мысль написать исторію Ставропольской епархіи“.

„А для этого необходимо прежде всего обратить вниманіе *на наши архивы*“, прибавляетъ Г. Н., „тѣмъ болѣе, что и матеріалъ для этой работы хранится не въ однихъ архивахъ духовнаго вѣдомства“

Въ этомъ замѣчаніи автора „доклада“ усматриваемъ почву для единенія „Исторической коммиссіи епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества“ съ открываемой въ Ставрополѣ „Ставропольской архивной ученой коммиссіей“, до сознанія необходимости и обязательности *слиянія* той и другой *въ трудахъ ученой дѣятельности на пользу исторіи Сѣвернаго Кавказа*! Наши думы объ открытіи „*Епархіальной* архивной ученой коммиссіи“ съ возникновеніемъ „архивной ученой коммиссіи *Губернской*“ упраздняются. Совокупныя работы объединятся теперь въ одной цѣли, хотя и могутъ быть выражены въ спеціальной дѣятельности изученія и обработки архива духовнаго одними членами, гражданскихъ архивовъ,—другими.

Въ интересахъ исторіи края, епархіи,—нѣсколько словъ объ „архивной коммиссіи“. Болѣе обстоятельное выясненіе задачъ предстоящихъ вновь учрежденной „Ставропольской Ученой Архивной Коммиссіи“ обусловливаетъ собою настоятельность раздѣлить ихъ на нѣсколько категорій, примѣнительно къ тѣмъ функціямъ, на которыя указывается въ Высочайше утвержденномъ положеніи объ Архивныхъ коммиссіяхъ.

Положеніе о Губернскихъ историческихъ архивахъ и ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ, въ общемъ, имѣетъ:

1. Представленіе Министра Внутренныхъ Дѣлъ въ комитетъ Министровъ о необходимости, по заключенію Императорской Академіи Наукъ, открытіе ученыхъ архивныхъ коммиссій и Губернскихъ историческихъ архивовъ;

II. Циркулярное сообщеніе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ о Высочайшемъ въ 13 день апрѣля 1884 года соизво-

леніи на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской указанныхъ коммиссій и архивовъ;

III. Главнѣйшія начала, выработанныя Археологическимъ институтомъ, которыхъ было бы необходимо держаться при созданіи архивными коммиссіями губернскихъ историческихъ архивовъ;

IV. Опубликованное 15 апрѣля 1896 г. Высочайше утвержденное 25 ноября 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о составѣ архивной коммиссіи, для разбора старыхъ дѣлъ Губернскаго правленія;

V. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержавца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Синода Министру Народнаго Просвѣщенія, о составѣ коммиссіи для разбора архивныхъ дѣлъ полицейскихъ управленій;

VI. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полиціймейстерамъ (отъ 6 сент. 1901 г. № 10-й) о сохраненіи памятниковъ древности и вообще воздвигнутыхъ въ память историческихъ событій. *)—Категоріи задачъ Комиссіи:

а) *Архивное дѣло и археографія.*—На обязанности коммиссіи лежитъ: Разборъ архивныхъ дѣлъ всѣхъ архивовъ, находящихся въ губерніи, въ епархіи, съ цѣлью выдѣленія дѣлъ и документовъ, имѣющихъ *историческое* значеніе; приведеніе въ порядокъ этихъ дѣлъ; составленіе описей и изданіе ихъ для облегченія лицъ, спеціально занимающихся историческими и вообще научными изслѣдованіями; *образованіе историческаго архива*; изданіе различныхъ актовъ и другихъ документовъ, имѣющихъ важность въ историческомъ отношеніи; собираніе, приведеніе въ порядокъ и описаніе фамильныхъ документовъ и архивовъ.

Примѣчаніе. Въ видахъ большаго удобства и поддержанія интереса такого рода занятія членамъ коммиссіи цѣлесообразнѣе производить общими силами, собираясь вмѣстѣ въ опредѣленные дни и часы для разбора архивныхъ дѣлъ.

Относительно *Археологіи.* Задачи Коммиссіи, общія Археологическому Обществу и «Археографической Коммиссіи». То есть:—описаніе и изученіе памятниковъ древности края, какъ Сѣвернаго Кавказа; раскопки могильниковъ и кургановъ; собираніе всевозможныхъ предметовъ старины, имѣющихъ художественное или научное значеніе; *составленіе музея.*

Примѣчаніе. Въ г. г. Ставрополѣ Кавказскомъ имѣется *«Епархіальный музей»* – при Епархіальномъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ,

*) Распоряженія духовнаго начальства о сохраненіи церковныхъ и историческихъ древностей будутъ указаны ниже.

а потому, въ дѣлѣ собиранія вещественныхъ памятниковъ старины, «Губернская Архивная Коммиссія» должна идти объ руку съ «епархіальнымъ Церковно Археологическимъ Обществомъ". Въ епархіальный музей должны быть передаваемы всѣ предметы, имѣющіе религіозный характеръ, тогда какъ все остальное можетъ сосредоточиваться въ музеѣ архивной коммиссіи, какъ теперь въ только что основанномъ «Губернскомъ музеѣ» при «Ставропольскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ».

Потомъ. Одна изъ важныхъ функцій архивной коммиссіи—*наблюденіе за памятниками старины,* ибо бываютъ случаи, когда, при реставраціи, древніе памятники или уничтожаются или искажаются, древнія иконы, иногда весьма замѣчательныя по своей старинѣ или художественному значенію, переписываются заново. И все это дѣлается иногда потому только, что некому наблюдать за этимъ и по невѣдѣнію реставраторовъ.

Примѣчаніе. Эта обязанность лежитъ прежде всего на „Епархіальномъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ", въ наиболѣе серьезныхъ случаяхъ обязанномъ довести до свѣдѣнія «Императорскаго Московскаго археологическаго Общества», ибо тогда необходимо участіе спеціалистовъ и вообще лицъ вполнѣ компетентныхъ. Но мѣстныя: «Церковно-Археологическое Общество» и «архивная ученая коммиссія», въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, могутъ съ особеннымъ удобствомъ всегда наблюдать за цѣлостью мѣстныхъ намятниковъ, и предостерегать отъ угрожающей этимъ памятникамъ опасности.

И еще. На обязанности „архивной ученой коммиссіи" лежитъ *составленіе справочно научной библіотеки,* касающейся всего, что было когда либо напечатано по исторіи «Сѣвернаго Кавказа», въ какомъ бы ни было отношеніи.

Примѣчаніе. Это указаніе не исключаетъ поступленія и принятія въ «библіотеку» и «Церковно-Археологическаго Общества» и «архивной ученой коммиссіи» печатныхъ и харатейныхъ трудовъ какъ по исторіи всего Кавказа, по исторіи Россіи вообще, и даже по всѣмъ отраслямъ знанія.

Наконецъ. Въ кругъ обязанностей и занятій „Архивной ученой коммиссіи" можетъ входить *генеологія,* какъ собираніе и разработка разнаго рода свѣдѣній, относящихся до исторіи родовъ, предковъ дворянства, духовенства, и друг., а также «*библіографическія свѣдѣнія*» о замѣчательныхъ дѣятеляхъ и уроженцахъ края, объ ученыхъ, писателяхъ, общественныхъ и государственныхъ дѣятеляхъ и вообще о всѣхъ лицахъ, кто оставилъ какой либо слѣдъ своей полезной дѣятельности.

„Нѣкоторые архивы положительно погибаютъ отъ плохого помѣщенія, свидѣтельствуетъ „докладъ“.—Вѣримъ. Но архивъ *Епархіальный* хранится въ желательной цѣлости.

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ“, читаемъ въ „докладѣ“ Г. Н-ча, „нами былъ случайно обнаруженъ архивъ въ колокольнѣ Ставропольскаго Каѳедральнаго собора, вѣроятно, былъ положенъ нѣкогда туда временно, и потомъ о немъ забыли. Среди этого послѣдняго архива—Моздокскаго Д. правленія,—между прочимъ, оказалось и дѣло о погребеніи убитаго на дуэли поручика Лермонтова“.

Эта замѣтка навела насъ на размышленіе о мѣстѣ, удобномъ для храненія историческаго архива.

По нашему убѣжденію, лучшаго мѣста для *историческаго архива*, какъ *отдѣльнаго учрежденія*, если суждено когда либо ему быть, не найти, какъ именно здѣсь—„въ колокольнѣ нашего Каѳедральнаго собора“. Случайнаго въ мірѣ нѣтъ! И это *временное* помѣщеніе архива Моздокскаго здѣсь—не указаніе ли на возможность *постояннаго* мѣста для „*историческаго архива*“?..

Церковь издревле давала пріютъ и для архивовъ государственныхъ и общественныхъ. Помѣщеніе обширное, свѣтлое, со сводомъ, каменнымъ поломъ, можетъ быть приспособлено для двухъ—трехъ этажей помѣщенія архивныхъ дѣлъ.

Думается: здѣсь можетъ быть помѣщенъ и историческій музей, какъ епархіальный Музей, имѣющійся при „Ставропольскомъ Епархіальномъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ“, какъ Губернскій музей, основанный при Ставропольскомъ Губернскомъ статистическомъ комитетѣ.

Разборъ „*архива Силуяна*“, старообрядческаго кавказскаго епископа —начало изученія *Историческаго архива*, выдѣляемаго изъ архива Ставропольской Д. Консисторіи.

Свидѣтельствуя о данныхъ вниманія Д. Консисторіей къ Епархіальному Церковно-Археологическому Обществу и его Музею, считаемъ долгомъ указать и еще одинъ

даръ поступившій въ Общество изъ Д. Консисторіи 9 августа 1902 г. Консисторія передала въ Музей Общества „для храненія“ находящіися въ присутствіи Консисторіи портреты Государей Императоровъ, Николая I-го, Александрая II-го и Александра III го.

Царскіе портреты, поясные, писанные масляными красками, въ рамахъ, своевременно представляли собою принадлежность „присутствія“ въ Д. Консисисторіи, со времени ея открытія, откуда они и поступили въ „Епархіальный Церково-Археологическій Музей“, при отношеніи отъ 9 августа 1902 года за № 14933.

Примѣчаніе. Возвращаясь къ старымъ дѣламъ Моздокскаго Правленіе, считаемъ долгомъ сказать: Г. Н. Прозрителевъ имѣетъ по настоящее время „опись дѣламъ“, хранившихся въ колокольнѣ собора, своевременно составленную имъ, въ которой какъ намъ извѣстно, значится и дѣло о погребеніи поручика Лермонтова“.

„О дѣлѣ о погребеніи убитаго на дуели поручика Лермонтова“.—Мы видѣли это „дѣло“ въ послѣднее время уже въ архивѣ Д. Консисторіи, куда оно проникло, не сомнѣнно, чрезъ руки бывшаго предсѣдателя Церковно-Археологическаго Общества, бывшаго члена Консисторіи, прот. Д. І. Успенскаго и подлежитъ, понятно, возвращенію Обществу въ силу указа Д. Консисторіи отъ 7 окт. 1900 года за № 15995, коимъ „дѣла Моздокскаго Духовнаго Правленія“, хранившихся въ архивѣ Каѳедральнаго Собора переданы въ церковно-археологическое общество.

И еще. По справкамъ оказалось: старыя дѣла были внесены подъ соборную колокольню въ то время, когда консисторія скиталась во время оно „по квартирамъ“: каковыми были дома: к. Евдокимова, протоіер. Крастилевскаго, Гремяченскаго, к. Леонидова и домъ *Каѳедральнаго* *) собора, существующій донынѣ въ томъ видѣ, какъ

*) Намъ пришлось видѣть планы: и Казанскаго Каѳедральнаго собора, утвержденный 29 февраля 1844 г.; и этого дома, съ резолюціей пре-

онъ построенъ въ 1847—48 г.г., противъ западныхъ дверей Троицкаго собора. И при „квартирахъ не было *мѣста* для архива. Такъ что онъ помѣщался: и на хорахъ Троицкаго собора, теперь уже не существующихъ; и въ службахъ при архіерейскомъ домѣ; и подъ колокольней Казанскаго собора. Но консисторія знала и не забывала этого архива и дала позволеніе взять его въ Музей. Сего тоже забывать не должно тѣмъ, „кому о семъ вѣдать падлежитъ“...

„Переписка раскольничьяго лжеепископа Силуана“.

11 сентября 1899 года состоялось распоряженіе, изображенное въ резолюціи Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго за № 7244, коимъ поручено епархіальному миссіонеру, іерею Симеону Никольскому, „тщательно пересмотрѣть архивныя бумаги епископа австрійской лжеіерархіи Силуяна и привести ихъ въ возможный порядокъ“, что епархіальнымъ миссіонеромъ, по крайнему его разумѣнію, и исполнено.

Пересмотръ и разборъ этого „архива епископа кавказскихъ старообрядцевъ Силуяна“ дали возможность расположить бумаги, числомъ 2000, на 5-ть отдѣловъ съ нѣсколькими частями въ каждомъ изъ нихъ.

освященнаго Іеремія отъ „29 апр. 1847 г. ключарь священникъ Аѳанасій Кучеровъ передастъ планъ сей ктитору собора Иліи Ѳедоров. Стасенко съ таковою мыслію къ исполненію, дабы въ верхнемъ этажѣ была устроена келлія для архіерейскаго пріѣзда въ нѣкоторыхъ случаяхъ“. Съ перенесеніемъ каѳедры изъ Троицкага собора въ Казанскій, и домъ этотъ поступилъ въ распоряженіе „новаго“ собора, и въ расходной книгѣ этого послѣдняго собора въ 1850 году значится уже расходъ на ремонтъ означеннаго дома. „Келлія“, конечно, имѣла смыслъ, когда Троицкій „старый“ соборъ былъ „Каѳедральнымъ“.

А. Біографія „епископа“ Силуяна.

1) Бумаги, касающіяся личности Силуяна отъ дня его поставленія Бессарабскимъ архіепископомъ Виссаріономъ въ 1879 году въ епископа Кавказскаго, Донскаго и Екатеринославскаго, за весь періодъ его „архіерейства“. Здѣсь указываются—подсудность его у Московскаго архіепископа Савватія и Московскаго духовнаго совѣта до запрещенія въ священнослуженіи, и—у администраціи гражданской до заключенія въ областный Екатеринодарскій замокъ, и до освобожденія отъ того и другого испытанія, что случилось наканунѣ оставленія имъ Обвальскаго скита, гдѣ до 1894 году онъ имѣлъ свою резиденцію.

2) Бумаги Московскаго духовнаго совѣта съ архіепископомъ Савватіемъ во главѣ, особенно по вопросу о всероссійскомъ соборѣ епископовъ австрійской іерархіи и братствѣ св. креста у Московскихъ старообрядцевъ—поповцевъ.

3) Бумаги, указывающія отношенія администраціи къ Кавказскимъ старообрядцамъ и сихъ послѣднихъ къ администраціи.

4) Бумаги, касающіяся вопроса о епархіальномъ Кавказскомъ соборѣ священно-церковнослужителей и благочестныхъ мірянъ въ „Обвалахъ“.

5) Бумаги по случаю фальсификаціи мощей въ Карабулакской станицѣ Терской области.

6) Бумаги по вопросу о подачѣ прошенія Государю Императору Александру III-му въ 1888 году о дозволеніи совершенно свободно отправлять богослуженіе въ молитвенныхъ домахъ со звономъ, имѣть предстоятелей—архіереевъ, и скиты, и монастыри. Бумаги—въ копіяхъ и въ черновикахъ.

Б. Исторія Обвальскаго скита.

1) Бумаги, касающіяся обитателей „Обваловъ“, ихъ внутренней и внѣшней жизни.

2) Бумаги, свидѣтельствующія дѣятельность скита, преимущественно въ молитвѣ за живыхъ и усопшихъ.

3) Обрывки богослужебныхъ книгъ.

4) Частныя письма и къ епископу Силуяну, какъ управителю скита и къ другимъ лицамъ.

В. Управленіе.

1) Бумаги, касающіяся въ отдѣльности различныхъ сторонъ епархіальнаго управленія епис. Силуяна.

2) Бумаги по учрежденію, содержанію и дѣятельности письмоводителя при епархіальномъ архіереѣ въ Обвалахъ.

3) Бумаги по построенію храмовъ, выдачѣ антиминсовъ, мура, освященію храмовъ и скитовъ.

4) Бумаги по поставленію священниковъ.

5) Бумаги по поставленію діаконовъ.

6) Бумаги по опредѣленію уставщиковъ.

7) Бумаги, касающіяся благочинія въ епархіи.

8) Бумаги по учрежденію и дѣятельности „попечителей при приходскихъ церквахъ“; „ктиторовъ“, „блюстителей правды“ и мѣстныхъ „духовныхъ совѣтовъ“.

9) Бумаги, указывающія существованіе женскаго иночества въ епархіи.

10) Миссія старообрядчества; проповѣдничества.

11) Недоумѣнные вопросы въ епархіальномъ „расколѣ“.

Г. Судебныя дѣла.

Бумаги судебнаго свойства,—единичные экземпляры, какъ части судебныхъ процессовъ, и *дѣла*.

1) Объ архимандритѣ Іаковѣ.

2) О протопопѣ Константинѣ Осиповѣ.

3) О протопопѣ Титѣ Поповѣ и попѣ Іоаннѣ Горшанинѣ.

4) О попѣ Алексіѣ.

5) О попѣ Евдокимѣ Ермаковѣ.

6) О попѣ Іустинѣ Ласкинѣ.

7) О діаконѣ Коноваловѣ.
8) О діаконѣ Павлѣ Турченковѣ.
9) О иночествѣ Пятиизбянскаго скита въ Терской области.

Д. Брачныя дѣла.

1) О разрѣшеніяхъ на повѣнчаніе браковъ.
2) По бракоразводству.

Извѣстно уже (выше), что этотъ *архивъ* полученъ былъ въ 1894 году о. архимандритомъ Исидоромъ при преобразованіи имъ старообрядческаго скита „въ Обвалахъ“, близь станицы Кавказской Кубанской области, въ миссіонерскій православный монастырь.

О. Исидоръ тогда же представилъ „архивъ“ епархіальному начальству, по распоряженію коего „архивъ“ изъ духовной консисторіи въ 1896 году и былъ переданъ въ древлехранилище Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества.

Здѣсь въ 1896—1898 г.г. трудился надъ разборомъ бумагъ „архива“ епископа Силуана А. Г. Шашинъ (слѣпецъ), бывшій епархіальный Ставропольскій противораскольническій миссіонеръ—начетчикъ; но, по собственному его признанію въ официальной бумагѣ о. предсѣдателю Общества, ректору семинаріи, протоіерею П. І. Смирнову, ничего не сдѣлалъ кромѣ, какъ очевидно, того, что перемѣтилъ бумаги нумераціей въ томъ порядкѣ, какъ они лежали въ связкѣ со времени полученія ихъ изъ скита, но безъ всякаго отношенія къ системѣ и хронологіи по содержанію бумагъ.

Въ ряду бумагъ „архива“ почетное мѣсто занимаетъ переписка о „Карабулакскихъ мощахъ“: два письма обличающія фальсификацію мощей и два письма отповѣдь Силуана. И мы эти четыре бумаги изъ 2000 вносимъ въ

нашъ очеркъ, какъ оригинальныя по своему характеру и интересныя по содержанію.

А., ПИСЬМО

лжеепископа Анастасія Измаильскаго къ лжеепископу Силуану Донскому и Кавказскому о мощахъ, найденныхъ близъ ст. Карабулакской, Терской области.

На страницахъ Епарх. Вѣд. своевременно былъ сообщенъ разсказъ о томъ, *что* выдаетъ австрійская лжеіерархія за святыя мощи. (См. Кавк. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 16 и № 20). Позволяемъ себѣ воспроизвести сущность этого разсказа, чтобы смыслъ нижеприводимаго письма былъ понятенъ.—Верстахъ въ трехъ отъ ст. Карабулакской, Терск. обл., по направленію на востокъ, на пригоркѣ стоитъ минаретъ, построенный изъ камня на подобіе башни. Подъ минаретомъ вырыта пещера; на полу пещеры съ давняго времени лежали три высохшихъ человѣческихъ тѣла, кожа которыхъ по мѣстамъ отстала; тутъ же лежали трупы собаки и зайца. По свидѣтельству рукописнаго сочиненія одного Владикавказскаго доктора, составленнаго въ 40хъ годахъ со словъ стариковъ—туземцевъ, названные три человѣческихъ трупа принадлежатъ: черкесскому князьку Исламу, его женѣ Фатимѣ и ихъ слугѣ; что касается до находившихся въ пещерѣ труповъ собаки и зайца, то преданіе говоритъ, что заяцъ, преслѣдуемый собакою, вскочилъ въ означенную пещеру, а за нимъ и собака, желавшая его поймать, и оба не могли выбраться изъ пещеры, имѣющей форму кувшина съ узкимъ отверстіемъ, и околѣли.—Въ 1876 году лже-протоіерей ст. Алханъ-Юртовской Стефанъ Загородновъ, по порученію лже-архіепископа Антонія Шутова, былъ въ означенной пещерѣ, забралъ оттуда всѣ три трупа и отправилъ ихъ въ Москву Антонію. Антоній призналъ черкесскіе трупы за тѣла хри-

стіанскихъ мучениковъ и сталъ разсылать части этихъ труповъ во всѣ раскольническія епархіи. Такъ появились „мощи“ у раскольниковъ, пріемлющихъ австрійское священство. Само собою понятно, что такое необычайное „обрѣтеніе“ не менѣе необычайныхъ „мощей“ произвело великій соблазнъ среди ревнителей древняго благочестія и послужило поводомъ къ великимъ раздорамъ и несогласіямъ между мнимыми старообрядцами. И до сей поры *) эти раздоры и соблазны по поводу мнимыхъ „мощей“ не утихли среди раскольниковъ, какъ показываетъ нижепомѣщаемое письмо лже-епископа Анастасія къ лже-епископу Силуану . Приводимъ это письмо съ буквальною точностію:

„Ваше Преосвященство,

Возлюбленный о Христѣ братъ и юзникъ Христовъ Епископъ Силуянъ.

Миръ и благословеніе Божіе да умножится въ Васъ богатно.

Слышавши ваше искушеніе почли какъ сопственно нашимъ,—оно и дѣйствительно наше, потому что мы всѣ братія о Христѣ. Я очень болю о томъ что васъ подобное постигло, утѣщающаго въ человѣцехъ нѣсть; Архіепископъ къ подобнымъ идеямъ мертвъ, Духовный Совѣтъ торжествуетъ, что его соперники страждутъ и имъ нѣсть до того дѣла, дабы только безумная воля взяла верхъ.—Я пріѣзжалъ на Кавказъ по порученію Архіепископа Савватія для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ Юртъ,—объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезпокоится и точней справки взять,—Вы подумайте хорошенько, что на этихъ не извѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни Ап-

*) 1894 г. Ставроп Епарх. Вѣдомости.

тимисовъ въ запасъ освящены,—не могу понять какъ это отъ вашей проницательности ускользнуло таковой важнейшій Актъ,—дѣйствительно не извѣстные трупья лежали всклепѣ безъ всякаго признака христіанства вдругъ признать за Саворія царя Перскаго дѣтей Даду, Гаведая и Гаргила и Коздои. Эти мученники, какъ пострадали, вотъ уже 1200 лѣтъ,—не имѣя на это ни какихъ данныхъ ни чудесъ ни историческихъ свидѣтельствъ, нужно было отцу Стефану, этому отчаянному священнику, сфабриковать таковое странное дѣло, прошу и умоляю ваше Преосвященство обратить на это серьезное вниманіе разслѣдовать это дѣло въ самомъ Тщательномъ ибезъукоризненномъ порядкѣ. Намъ и Вамъ жить еще не много осталось,—а пожалуй этотъ вопросъ по смѣрти вашей останется не тронутымъ и такъ далѣе будутъ церкви старообрядческія освящаться въ мѣсто мученическихъ на трупахъ не крещоныхъ черкесъ, не отложно возмитесь и возмитесь съ ношескимъ духомъ, это несчастіе исторгнуть отъ церквей Божіихъ еще эта зараза не весь нашъ раіонъ старообрядческаго міра охватила;—Прося вашихъ святыхъ молитвъ,—искренно уважающій васъ Апастасій Епископъ измаила.

2о Августа.“

И потомъ. Въ Архивѣ музея имѣется Б., другое письмо, уже отъ мірянъ изъ паствы Силуяна, доказывающее несомнѣнность преступной фальсификаціи.

„Ваше Преосвященство! Къ величайшему нашему прискорбію, у насъ въ народѣ появилась довольно непріятная вѣсть, будто-бы у Васъ мнимыя (подъ видомъ) Святыхъ мощей, преобретенныя Вами часть отъ какихъ-то человѣческихъ труповъ, валявшихся въ раіонѣ Терскаго Войска; объ этомъ сначала прошла голословная молва, затѣмъ появились печатныя книжки въ коихъ оглашается эта новизна, подтвержденная даже лично, пріезжавшими въ ст. Прочный-Окопъ Иконописцами, которыя ежегодно

являются для продажи С. Иконъ, онѣ-то болѣе многихъ изъ жителей, распрашивавшихъ ихъ, увѣрили, что будтобы въ бытность ихъ въ Терской Области, сами лично видѣли два человѣческихъ трупа находившихся въ одномъ изъ азіатскихъ кладбищъ и что эти трупы отвѣзены въ Москву къ Высшему нашему Духовенству для извѣстной цѣли. Такимъ образомъ ввели насъ и другихъ жителей въ страшное волненіе и сомнѣніе, чрезъ что у насъ пошли различныя толки, разпространились таковыя довольно не впревлекательномъ видѣ, а какъ бы разстроенномъ!! Священники-же наши, отозвались, что они положительно ничего незнаютъ, есть-ли у Васъ какія мощи, подобныя вышеописаннымъ и растолковать своему приходу не могутъ. Въ виду такого несвойства поражающаго умы христіанъ, невольно заставляетъ призадуматься! а многія уже хотятъ отдѣлится отъ своего стада и примкнуть къ единовѣрію или въ безпоповшину. Воизбѣжаніе отъ такой погрѣшности, какою руководствуется Австрійское старообрядческое священство я, и Григорій Васильевичъ, посовѣтовавшись съ священниками дабы не допустить людей до окончательнаго раздѣленія, рѣшили написать Вамъ объ этомъ несоотвѣтствующимъ съ духомъ христіанства, предметѣ. Покорнѣйше Васъ просимъ не оставьте разъяснить намъ въ подробрости, отъ куда именно Вами пріобрѣтены мощи, есть-ли таковыя у Васъ (есть) въ руководствѣ; какихъ мучениковъ или угодниковъ Божіихъ? А также укажите намъ правила нанихъ изъ Святого писанія. Свѣдѣніе это необходимо нужно для убѣжденія и успокоенія жителей нашей станицы, безъ коего не мыслимо удержать людей, быть по прежнему въ совокупности, потому слишкомъ разстроены не понятными—и неправдо-подобными толками, происшедшими чрезъ не естественныя мощи. Простите насъ за откровенность Ваши покорнѣйшія Григорій Улитинъ П. Шевандра. 28 Августа 1890 г. Ст. Прочноокопская“.

Положеніе дѣла, какъ видится, дѣйствительно было таково, что „въ виду такого несвойства, поражающаго умы христіанъ, оно невольно заставляло Силуяна призадумываться“!.. Бѣдствующій „архипастырь“ спѣшитъ оправдаться особенно предъ своей паствой—передъ священствомъ и передъ мірянами... И вотъ передъ нами характерная

Отповѣдь Силуяна,

тоже въ двухъ письмахъ:

а) Письмо попечителямъ церкви въ ст. Прочноокопской о томъ, что Карабулакскимъ мощамъ „епископъ“ не вѣритъ, и не имѣлъ, и не имѣетъ ихъ въ употребленіи...

„Высокочтеннѣйшіе Господа и избраннѣйшіе блюстители правды. Іосифъ Никифоровичъ Георгій Карповичъ и Григорій Васильевисъ и прочіи избранніи.

Вѣра наша истинная основана не намощахъ, а на самыхъ Христовыхъ евангельскихъ изрѣченіяхъ: вѣруя въ мя аще и умретъ, живъ будетъ, и всякъ вѣруя въ сына имать животъ вѣчный и воскрешу его въ послѣдній день: (Іоанна заг. 52 и 56) да знаютъ тебѣ единаго истиннаго Бога Его же посла Іусъ Христосъ и зачало 37 отъ Марка иже бо аще хощитъ душу свою спасти погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою меня ради и евангелія, той спасетъ ю и зачало 71 знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ именимъ моимъ бѣсы изжнутъ языки возглаголютъ новы зач. 116 отъ Матфея шедша научиша вся языки крещаще ихъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣданная и паки отъ Матфея зачало 22 не всякъ глаголяи Господи, Господи внидитъ въ царство небесное и вѣруя во святую Троицу Отца и Сына и Святого Духа, той спасенъ будетъ, вотъ наша вѣра на чемъ утвержена, а мощи по преданію самаго Христа Спасителя апосто-

ломъ апостолы по себѣ учинихомъ и всѣмъ учителемъ тако и дошло и до насъ убогихъ и въ воспоминаніе святыхъ страстей Христовыхъ и страданій ученины догматическія службы и каноны церковныя первіе—Григоріемъ папою, потомъ Василіемъ Великимъ, потомъ Іоанномъ Златоустомъ и они придали церкви Христовы освящать на антимисахъ въ которыхъ должны быть мученическія мощи и наше смиреніе приялъ церква освященныя и 33 антимиса освященныя уже предшественникомъ моимъ, благочестной памяти епископомъ Іовомъ, выясняется что еще допоявленія Вами выясняемыхъ труповъ, то что же намъ нужно соблазнятся о врагахъ смущающихъ насъ у меня есть малая частка мощей, данныя мнѣ достоблаженной памяти Архіепископомъ Антоніемъ, который выяснялъ мнѣ, что ему въ поступленіе его на Московскую кафедру архіепископомъ, два купца принесли и передали ему иконы съ мощами въ которыхъ много было мощей и каждая часть съ надписью и частицы были раздроблены для антимисовъ и эти частки всѣ были въ иконахъ въ секретныхъ мѣстахъ а иконы были болѣе двухъ аршинъ. Вотъ мое свидѣтельство истенное, а что Вы пишете что заграницей пользуются наши старобрядцы мощами то также я незнаю, откуда у нихъ оныя а слышу что напротивъ Вашего осужденія пользы народу подаютъ, но я только слышу, а не былъ самовидецъ, о мощахъ есть вѣрованіе человѣческое и пріимство аще принимаетъ и къ нимъ имѣетъ вѣру то и будетъ тому человѣку, а аще не имѣетъ вѣры, хотя бы и ко Христу то Христосъ насилкомъ не спасетъ насъ; а о этихъ мощахъ что вы пишете, о нихъ много было уже смущенія отъ недобросовѣстныхъ человѣкъ. Иванъ Рогожинъ, бывшій діаконъ, у покойника Іова въ станицѣ Черленовской впалъ тяжкое пьянство и зазоръ блудодіянія котораго по смерти Іова запретилъ діаконскую службу не служить и въ такомъ запрещеніи я его принялъ

во свое вѣдѣніе и Рогожинъ въ то время заболѣлъ, почти къ смерти была его болѣзнь и въ такой болѣзни онъ постриженъ въ монахи и по постриженіи Рогожинъ оздоровѣлъ отъ болѣзни и пожилъ и потомъ началъ просить за его игуменъ Алханъ-Юртевскаго скита и дѣ находился Рогожинъ разрѣшить Рогожину діаконскую службу служить я его разрѣшилъ по просьбѣ игумена священноинока Спиридонія, тогда Рогожинъ сталъ служить и началъ паки привыкать къ выпивкѣ и за то я его запрѣтилъ, паки службу не служить діаконскую и вотъ Рогожинъ въ пьяномъ видѣ и отшелъ въ единовѣріе и къ оправданію своему и отрыгнулъ таковыя блевотины въ поношеніе таковыхъ труповъ во всѣ у насъ небывалыхъ, вотъ така это смущенія не отъ правды произошло, но отъ злоумышленія и я бы просилъ Васъ неприложивать случай свой къ ненавидящимъ мира истины церковной, а наше смиреніе съ своими переговоримъ о всѣмъ этомъ, эти единовѣрцы не чимъ хулить насъ, то они и пишутъ затеваютъ хулу дабы смущать простодушный народъ. Желаю Вамъ здравія и спасенія". Письмо безъ подписи; но писано Силуяномъ.

Б.) Письмо Силуяна протоіерею Гавріилу, доказывающее, что „епископъ" вѣритъ карабулакскимъ мощамъ и имѣетъ ихъ.

„Честнѣйшій Протоіерей Гавріилъ.

Миръ вамъ Божіи и наше Архипастырское Благословеніе.

Бывши у васъ вахалъютѣ Епископъ Анастасій безъ ведома моего который у насъ и въ Другихъ мѣстахъ поразсеелъ много плевеловъ, вопроверженіи достойной памяти покойнаго Архіепископа Московскаго о чемъ и мнѣ уже писалъ то я ему отписалъ такъ что боліе буду согласенъ верить всему сдѣланію Архіепископа Антонія нежели Анастасіеву Ветреннему свидѣтельству даже я забиралъ сведенія отъ самыхъ близскихъ татаръ близъ живущихъ

скита и те полагаютъ свидѣтельство хорошіе, авобенности я сверою на Антонія что онъ здѣлалъ небезъ доказательства самовернѣйшаго почему я помню отеческое почитать боготворимо Есть а что они износятъ наши молодежи что местное начальство смотрило въ тогдашніе время Егда было нашимъ возможность ночью что здѣлать какъ они границу держали черкесами и Ежеминутно гремели орудіи и всякъ себѣ спасалъ отъ убійства напраснаго а правительству россійскому то, то оно нужно было для нихъ, ибо начальники были тогда кто немецъ кто протистатъ акто вовси бога неверилъ. Но богъ сними ненужно делать смущеніе въ мире, я самъ отъ Антонія покойнека слышалъ что ему покойнику инокъ мисаилъ котораго я во своей обители поминаю онъ изъ ерусалима принесъ Антонію полъ руки и Антоній получилъ отъ одного купца икону съ 133 мощами а еще отъ двухъ москвичей поикопѣ именно я забылъ сколько мощей Все это я услышавъ отъ Антонія тогда и я осмѣлился попросить часть мошей и онъ мнѣ далъ мощи и уверялъ что темеши которые Антонію принесъ изъ ерусалима Дахотя бы свидетильство Велико-Благороднішіи Госпожи Мареы Ивановны да и весъ родъ ихъ да даже и почтеннішаго фомы карабулакскаго уставщика я отъ него много слышалъ свидѣтельствъ онстенѣ святости иочудотвореніяхъ“ .. Письмо не кончено. Курсивъ нашъ.—Орфографія Силуяна; письмо его—собственно-ручное.

Несомнѣнность припятія Силуяномъ этихъ труповъ за св. мощи подтверждаетъ икона въ нашемъ музеѣ. нѣкогда собственность Силуяна, съ изображеніемъ упоминаемыхъ св. Мучениковъ: Даты и Гаведлая, гдѣ въ ящикахъ подъ свящ. изображеніями—кости.

И еще тоже подтверждаютъ имѣющіеся въ нашемъ музеѣ антиминсы въ ряду 20 старообрядческихъ антиминсовъ, полученные, такъ сказать, изъ рукъ Силуяна о. Исидоромъ, въ ряду коихъ девять прямо, какъ говорится, „съ иголо-

чки", освященные, несомнѣнно Силуяномъ, съ большими частями „мощей", подобныхъ которымъ нѣтъ въ другихъ антиминсахъ прежнихъ и особенно старыхъ....

Эти антиминсы, въ свою очередь, заслуживаютъ вниманія—и исторіи раскола, и какъ достояніе нашего „Епархіальнаго музея", и мы представляемъ опись ихъ въ нашемъ очеркѣ.

Невольное слово: . . . „*Архіерей*" *лукавнуетъ передъ паствой, лжетъ*!.. Но satis! Онъ уже—не среди живыхъ; и мы „его уже не потревожимъ праха"; говоримъ лишь потому, что—*дѣла его идутъ вслѣдъ его*!.. Въ нашихъ рукахъ архивъ Силуяна. Всѣ отдѣлы этого „архива", во всѣхъ частностяхъ ихъ, представляютъ интересъ для „исторіи раскола" вообще, и на Сѣверномъ Кавказѣ въ особенности, и будутъ обнародованы—или въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, или въ столичныхъ миссіонерскихъ журналахъ,—въ отдѣльномъ трудѣ: „*Архивъ Кавказскаго Старообрядческаго Епископа Силуяна*".— Работы по изученію архива уже закончены и только ждутъ своего времени для появленія на свѣтъ.

„Въ архіерейскихъ регаліяхъ еп. Силуяна обращаетъ на себя особенное вниманіе *панагія* серебряная, вызолоченная, совершенно круглая. Она устроена на подобіе складной панагіи, такъ называемой „Цутной" святѣйшаго русскаго патріарха Филарета Никитича, имѣющейся въ „патріаршей ризницѣ".

Митры—одно убожество. Одна—шитая серебромъ, сдается даже—мишурой, по парчѣ розоваго цвѣта; священныя изображенія, старовѣрскаго пошиба, писаны на жести и кое какъ прикрѣплены на своихъ мѣстахъ. Другая митра, шитая серебромъ золоченнымъ по зеленому бархату, изображенія такія же, какъ и на первой. На той и другой—кой-какія стекляшки въ металлической оправѣ. Митры могутъ имѣть значеніе развѣ только въ томъ отно-

шеніи, что въ первой снятъ фотографіей 1-й епископъ—Іовъ; а во второй—Силуянъ съ своимъ соборомъ. Музей нашъ имѣетъ обѣ фотографіи и даже въ нѣсколькихъ видахъ. Силуянъ—и сидитъ, и стоитъ въ мантіи; по вездѣ у него—архіерейская „шапка на бекрень“... На „соборной“ карточкѣ—всѣхъ, съ Силуяномъ, 10-ть лицъ: и его келейникъ, и свѣщеносецъ, и попечитель Прочноокопской церкви, и іереи, и діаконы. Досужій изслѣдователь всѣхъ этихъ чиновъ и сановъ помѣстилъ подъ каждымъ лицомъ краткія біографическія свѣдѣнія, что кто изъ нихъ—на самомъ дѣлѣ: Епископъ Силуянъ—„казакъ станицы Есауловской области войска Донскаго Степанъ Петровъ Морозовъ“. Чины—почти всѣ Прочноокопскіе казаки и „казаченки“, кромѣ одного „іерея“, подъ личностью котораго написано: „по паспорту православный, изъ солдатъ“...

Музей имѣетъ фотографіи многихъ старообрядческихъ „архіереевъ“, начиная съ митрополита Амвросія.

Между прочимъ. Есть у насъ грамата на поставленіе діакона Василія Афанасіева во іерея къ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Сызранскаго уѣзда въ село Тохмѣнево, которую подписалъ „Смиренный Павелъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій“, „въ царственномъ градѣ Казанѣ въ лѣто міросданія 7317, Воплощенія же Бога Слова 1809 іюня 24 дня“. Эту грамоту, рядомъ съ надписью архіепископа, подписалъ: „Смиренный Силуянъ Епископъ Донской Кавказскій и Екатеринославскій“. Видимо: грамата случайно попала въ руки австрійской іерархіи и служила прототипомъ для фабрикаціи ставленныхъ грамотъ..,—т. е. своего—ничего.. и: ложь—во всемъ!

Опись антиминсовъ.

№ 1. Холщевый лоскутъ 5 кв. верш.: имѣетъ изображеніе восмиконечнаго креста и орудій страстей съ гол-

гоѳой и обычными буквами: ІС ХС. ПИ. К. К. Т. и нашивки по угламъ въ формѣ кв. въ $^3/_4$ верш., т же изъ холста, простроченныя крестъ на крестъ—съ угла на уголъ; вверху лоскутка—нашивка съ частью „мощей“, по сторонамъ изображенія—сдѣланныя чернилами отъ руки —надпись полууставомъ, тоже—отъ руки,—„освященъ бысть одиконъ сей, рекше путевый престолъ Господа Бога, и Спаса нашего Іисуса Христа великіимъ архіереискимъ освященіемъ во имя иже во святыхъ отца нашего Пиколы Мирликійскаго Чюдотворца, въ лѣто 7364 индикта 14, мѣсяца іюня 3 день на память святого мученника Кукіана Тарсянина, воскресеніе, пріархіепископе Владимирскомъ и всея Россіи антоніи, данъ же бысть іерею благословеніемъ онаго же архіепископа для совершенія на немъ безъ кровной жертвы всюду и на всякомъ мѣстѣ, и на пути“.—

№ 2. Лоскутъ полотняный; изображеніе и устройство такое же, какъ и перваго; надпись имянная: „освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви пречистыя Владычицы нашей Богородицы и присноДѣвы Маріи честнаго и славнаго Ее Успенія священна бысть церковь сія въ лѣто 7380 индикта 15 февраля въ 22 день, на память святыхъ мученикъ иже во Евгеніи, на дону въ калачѣ въ дѣвичѣй обители въ прискорбное время о христіанской вѣрѣ благоизволеніемъ покровеніемъ милостію и щедротами Отца и Сына и Святого Духа, при архіепископѣ Антоніи Московскомъ святили священно инокъ Іаковъ священно іерей Доминіанъ священно іерей Іоаннъ.“ Этотъ антимисъ снабженъ холщевой подкладкой.

№ 3. Лоскутъ полотняный во всемъ подобенъ первымъ. Надпись гласитъ: „освятися... въ церкви святого отца Николы чудотворца священна бысть церковь сія“, можно предполагать, судя по времени, въ „Обвалахъ“—„въ лѣто

7373, индикта 8, мѣсяца сентября 20 дня на память святого великомученика Евстафія. *При епископѣ Кавказскомъ Іовѣ*". Это былъ 1-й епископъ Кавказскій.

№ 4. Вторый антиминсъ „освященный въ лѣто 7375 *при святѣйшемъ Іове епископѣ Кавказскомъ*". И болѣе антиминсовъ, освященныхъ Іовомъ, нѣтъ. Остальные 16 принадлежатъ Силуяну. Какъ указываетъ антиминсъ.

№ 5. Единственный изъ Силуяновскихъ, имѣющій надпись; „священна бысть церковь сія... въ лѣто 7389 *при державномъ Царѣ Александрѣ* и всея россіи и при епископѣ Донскомъ и Екатеринославскомъ и Кавказскомъ *Силуянѣ*".

Остальные антимисы не имѣютъ никакихъ надписей, кромѣ изображеній креста и орудій страстей, да каймы по краямъ, сдѣланныхъ отъ руки чернилами, 4 изъ нихъ одной мѣры съ прежними; 1 шести вершковъ въ квадратѣ; 9—семи вершковъ въ квадратѣ.

Эти послѣдніе 10 изъ бумажнаго ланкорта, шиты на „машинкѣ"; изображеніе сдѣлано посредствомъ клише красной краской. 9 антиминсовъ, какъ указано уже, очевидно,—самаго послѣдняго Силуяновскаго священія.

Въ „скитѣ" полученъ былъ переносный престолъ, бывшій въ домовой церкви Силуяна; это—деревянный 4-хъ угольный ящикъ въ $^1/_2$ арш. кв. шириною и $4^1/_2$ верш. вышиною; сгѣпки между столпцами—съ крестами; внутри—8—конечный крестъ; престолъ покрытъ холщевой срачицей, опоясанной, по архіерейски, краснымъ бумажнымъ снуромъ; индитія кругомъ изъ краснаго штофа съ напитымъ 8 конечнымъ крестомъ изъ зеленой шелковой ленты: на верху срачицы пришитъ антиминсъ, изъ бумажной матеріи съ надписью:.. „Священа бысть церковь сія въ лѣто 1889... придержавномъ царѣ Александрѣ III при епископѣ Донскимъ Екатеринославскимъ и Кавказскимъ Силуянѣ".

И *во второй половинѣ перваго десятилѣтія* Общество также проявляло свою жизнедѣятельность въ лицѣ Преосвященнаго своего попечителя—Владыки Агаѳодора, о. Предсѣдателя Общества и о.о. и гг. членовъ, особенно въ попеченіи о пополненіи поступленіями отъ различныхъ лицъ и учрежденій церковно-историческаго древлехранилища, библіотеки общества и отдѣловъ музея: церковно-археологическаго, миссіонерскаго и учебнаго.

Дѣйств. членомъ Общества епарх. миссіон. іереемъ С. Никольскимъ представлены:

а) *Новый Завѣтъ*, на русскомъ языкѣ, Синодальнаго изданія, печ. 1881 г., *съ помѣтками хлыстовскаго характера*, пріобрѣтенный имъ отъ крест. с. Воронцова-Николаевскаго Филиппа Іоан. Крамаренко. Завѣтъ, резолюціею Архипастыря отъ 14 окт. 1900 г. за № 8657, переданъ „*въ археологическій музей, въ отдѣлъ миссіонерскій*“.

б) Библія, на русскомъ языкѣ, Сѵнодальнаго изданія, полученная имъ при экспертизѣ по дѣлу обвиненія сектанта Банько въ пропагандѣ штундо-баптиста.

Библія имѣетъ помѣтки штундо-баптисткія, указывающія содержаніе лжеученія секты. Миссіонеръ, какъ видно изъ его рапорта, просилъ Архипастырскаго благораспоряженія о сохраненіи книги въ музеѣ епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества. На рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 8 декабря 1900 года за № 10303: „*Согласенъ*“.

в) Имъ же, епархіальнымъ миссіонеромъ, весной 1901 г. была представлена на благоусмотрѣніе Его Преосвященства и, по Архипастырскому благораспоряженію, чрезъ Д. консисторію, при отношеніи послѣдней комитету музея отъ 8 іюня того же года за № 98633, препровождена для храненія въ музеѣ *икона*: „явленіе Богоматери съ Богомладенцемъ на рукахъ на воздусѣхъ“. Икона написана урядникомъ ст. Ладожской Кодратомъ Лаптевымъ на память бывшаго ему въ отроческомъ возрастѣ видѣнія

(видимо, галлюцинаціи), принятаго имъ теперь за откровеніе о необходимости построенія новаго храма въ станицѣ,—о томъ шли тогда рѣчи,—именно на мѣстѣ бывшаго ему „видѣнія“. Миссіонеръ убѣждалъ обумореннаго человѣка въ ложности видѣнія, свидѣтельствуя отъ исторіи церкви, что Матерь Божія являлась людямъ праведнымъ и грѣшнымъ безъ Богомладенца, какъ то: св. князю Андрею Боголюбскому; св. Андрею, Христа ради юродивому; преподобному Сергію Радонежскому чудотворцу и татарскому хану Тамерлану. Лаптевъ, послѣ сего, вручилъ икону миссіонеру, для представленія на благоусмотрѣніе Архипастыря.—Икона помѣщена въ миссіонерскомъ отдѣлѣ. Имѣетъ значеніе и какъ предметъ *мѣстнаго* кустарнаго производства иконописи.

г) Въ засѣданіи Общества 18 іюня 1901 года епархіальный миссіонеръ доложилъ о томъ, что въ „Обвалахъ“, —Кавказскомъ, Никольскомъ, Миссіонерскомъ монастырѣ имѣются въ кладовой, на колокольнѣ, разные старые предметы церковнаго характера, бывшіе прежде въ храмѣ старобрядческаго скита. Собраніе Общества постановило: просить о. настоятеля монастыря: а) пожертвовать Обществу хотя одно облаченіе раскольничьихъ лжеархіереевъ,—здѣсь была резиденція ихъ, и б) пересмотрѣть сложенныя на колокольнѣ вещи, и пригодныя отобрать для музея Общества. О. настоятель, архимандритъ Іеронимъ, представилъ въ Общество: 1) мѣдный, осьмиконечный крестъ, 2) икону тайной вечери; 3) четыре изображенія евангелистовъ на финифти, въ мѣдной оправѣ; 4) требникъ; 5) четьминею,—мѣсяцы: іюнь, іюль, августъ, въ одной книгѣ, 1705 г. 6) старую фелонь, и таковую же епитрахиль и палицу; 7) двѣ старыхъ хоругви и 8) два мѣдныхъ, разбитыхъ паникадила.

Впослѣдствіи, Его Преосвященствомъ препровождены, для храненія въ музеѣ Общества, представленныя Ему тоже настоятелемъ Николаевскаго Кавказскаго монастыря

игуменомъ Ниломъ, слѣдующія предметы, бывшіе въ употребленіи у прежнихъ насельниковъ монастыря,—раскольничьихъ монаховъ: 1) мѣдный, восьмиконечный крестъ, съ эмалевыми украшеніями, массивный; 2) икона Воскресенія Христова и двунадесятыхъ праздниковъ, на деревянной доскѣ, въ мѣдной оправѣ; 3) складень створчатый, съ изображеніями различныхъ событій изъ жизни Спасителя, на трехъ доскахъ; и 4) фелонь, со спускомъ спереди, изъ малиноваго штофа, отороченную серебряной бахромой, съ двойной эпитрахилью изъ таковой же матеріи и съ таковой же отдѣлкой.

О. предсѣдатель Общества, протоіерей Успенскій, чрезъ коего вещи поступали въ музей, препровождая всѣ эти предметы г. секретарю Общества и хранителю музея, писалъ: „Кромѣ того посылаю: а) свѣчи, выдѣланныя на нашемъ заводѣ, горѣвшія на молебнѣ въ первый разъ, при открытіи его; б) монету—рубль, пожертвованную свящ. К. Никольскимъ; синодикъ, полуполтинникъ его же,—и татарскую—данную діакономъ Л. Вишневскимъ“.

Почти одновременно о. предсѣдатель представилъ Обществу пожертвованныя, по его предложенію, для помѣщенія въ музеѣ слѣдующія предметы: 1) Большой требникъ стариннаго изданія,—даръ свящ. Михаила Вас. Альшанскаго; 2) большихъ монетъ (?)—5 и малыхъ(?)—9, —пожертвованныхъ о. благочиннымъ Карпомъ Никанор. Руденко; 3) небольшую мѣдную икону возношенія св. Иліи пророка на небо и 5 малыхъ серебрянныхъ монетъ, времени Іоанна Грознаго,—отъ священника Влад. Ал. Садовскаго. И къ сему присовокупилъ отдѣльной запиской: „пожертвовано іеромонахомъ Ѳеогностомъ: 1) красной мѣди чайникъ; 2) небольшой кувшинъ глиняный (урна для плакальщицъ) съ немного обитыми краями; 3) разныхъ принадлежностей и украшеній туалетныхъ: браслета, кольцо (изъ стекла), привѣски къ серьгамъ, застежки и т. п.(?) —7 штукъ; 4) бусъ разной величины и цвѣта—41; 5)

деревянный гребень (обломокъ), двусторонній; и 6) мѣдная, старая, русская гривна. Всѣ эти вещи разновременно найдены около Георгіевскаго скита, что около Хумары, на горѣ Шоано, въ осыпавшихся могилахъ склоновъ горъ".—Опись и оцѣнка ихъ будутъ въ „Указателѣ".

Въ виду умноженія поступленій въ музей Общества по всѣмъ отдѣламъ,--и церковно-историческому, и миссіонерскому, и учебному,—*указатель* своевременно уяснитъ подробности,—о. предсѣдатель Общества, въ засѣданіи его, 18 іюня 1901 года, внесъ предложеніе о необходимости устроить обстановку для вещей и предметовъ музеевъ,—разумѣя, понятно, отдѣлы,—„витрины, шкафы, этажерки". И при этомъ „доложилъ, что училищный совѣтъ обѣщалъ принять на себя расходы по обстановкѣ церковно-школьнаго отдѣла".

Справка уяснила, что Общество, по расчетной книжкѣ Ссудосберегательной кассы, имѣетъ капиталъ: 384 р. 99 к. и наличными 50 к.—И собраніе, „высказавъ свое мнѣніе о размѣщеніи отдѣловъ музея по комнатамъ (помѣщенія его въ старомъ архіерейскомъ домѣ) и объ устройствѣ витринъ, шкафовъ и этажерокъ, поручило *комитету* привести въ исполненіе свои указанія по сему дѣлу, пригласивъ для сего нужныхъ мастеровъ. Расходы по обстановкѣ отдѣловъ церковно-историческаго и миссіонерскаго отнести на счетъ Общества. Журналъ утвержденъ Его Преосвященствомъ. О. предсѣдатель комитета 16 марта 1902 г. вошелъ съ докладомъ къ Его Преосвященству, что имъ, по соглашенію съ завѣдующими отдѣлами: миссіонерскимъ и школьнымъ, и по указаніямъ Общества, былъ сдѣланъ заказъ витринъ въ мастерской убѣжища Андреевско-Владимірскаго Братства, каковый нынѣ исполненъ и витрины уже приняты. Кромѣ того, писалъ о. предсѣдатель, необходимо было заказать въ типографіи различные бланки для канцеляріи музея (? собственно,—Общества) и бланковыя книги. И этотъ заказъ выпол-

ненъ Т. М. Тимоѳеевымъ. О. предсѣдатель просилъ разрѣшенія Архипастыря уплатить 274 р. 2 к. На докладѣ послѣдовала отъ того же 16 марта за № 675 резолюція Его Преосвященства: „разрѣшается уплатить 150 р. изъ миссіонерскихъ суммъ; а остальныя деньги (124 р. 2 к.) взять изъ суммъ училищнаго совѣта".

Счетъ мастерскихъ „убѣжища для безпріютныхъ дѣтей Ставропольскаго Андреевско-Владимірскаго братства" отъ 12 марта „въ Церковно-Археологическій музей" указываетъ, что сдѣлано. Сдѣлано: 28 футляровъ,—ящиковъ со стекломъ, по 5 р. за штуку, на 140 р.; 2 стойки—подстановки подъ нихъ, по 7 р. 50 к.,—на 15 р.; 4 стойки по 6 р. 25 к.,—на 25 р.; 3 стойки по 6 р.,—на 18 р.; 1 столъ съ футляромъ—за стекломъ 20 р.; 2 витрины по 18 р., на 36 р.; 1 этажерка за 8 рублей,—всего на 262 рубля и, кромѣ того, уплочено по счетамъ типографіи г. Тимоѳеева 12 р. 2 к., за напечатаніе различныхъ бланковъ и изготовленіе бланковыхъ книгъ. Всего на сумму 274 р. 2 к. Въ помѣщеніи школьнаго отдѣла музея помѣщаются: 3 стойки по 6 р. штука, на 18 р.; 12 футл. по 5 р., на 60 р.; 2 витрины—36 р.; 1 этажерка—8 р.; 2 висячія полки—на 2 р.—всего на сумму 124 р. т. е. на всю сумму, полученную изъ епархіальнаго училищнаго совѣта согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 16 марта 1902 г. № 675; расходы по канцеляріи—въ счетѣ миссіонер. отдѣла.

Въ засѣданіе Общества 18 іюня 1901 года внесъ „словесное заявленіе г. секретарь Общества В. М. Григорьевъ объ освобожденіи его отъ этой должности, т. к. по служебнымъ обязанностямъ онъ затрудняется нести оную". —Одновременно заявилъ свое предложеніе о. предсѣдатель „о необходимости, съ перемѣщеніемъ музея въ старый архіерейскій домъ, имѣть особое лицо для надзора за помѣщеніемъ и храненіемъ, каковые труды принима-

етъ на себя архіерейскій секретарь Г. В. Гниловской, живущій близь помѣщенія музея. Несшему же обязанность, по приглашенію предсѣдателя, въ теченіе года, діакону Гр. Бешкурову просилъ выразить благодарность Общества. Постановили: „*Избравъ Г. В. Гниловскаго членомъ Общества*, просить Архипастыря о назначеніи его *смотрителемъ музея и секретаремъ Общества.*—Потрудившимся же лицамъ: діакону Бешкурову и В. М. Григорьеву выразить благодарность Общества".

Такъ благоустроялось епархіальное Церковно-Археологическое Общество въ своемъ составѣ, въ своей дѣятельности вообще, ивъ попеченіи о своемъ музеѣ въ частности!—

Музей въ свою очередь пополнялся.

Его Преосвященствомъ препровождена въ музей ставленническая грамота, выданная раскольничьимъ лжеепископомъ Силуяномъ бывшему Прочноокопскому лжепопу Іоанну Горшенину, нынѣ единовѣрческому священнику. Имъ же,—Преосвященнымъ,—препровождены въ музей, разновременно поступавшіе къ нему, фотографическіе снимки: а) видъ крестовой церкви архіерейскаго дома; б) внутренній видъ церкви св. ап. Андрея Первозваннаго при архіерейскомъ домѣ; в) видъ храма въ Князе-Михайловскомъ миссіонерскомь станѣ; г) храма и школы въ этомъ же станѣ; д) пріюта—школы въ томъ же миссіонерскомъ станѣ; е) Преображенскаго храма въ Сентинскомъ женскомъ монастырѣ; ж) Новогригорьевской второкласной школы; з) дома Убѣжища для безпомощныхъ Владимірско-Андреевскаго братства въ г. Ставрополѣ; и) женской палаты въ этомъ домѣ; і) столярной мастерской въ Убѣжищѣ Братства для безпріютныхъ дѣтей; к) зданія одноклассной школы въ с. Камбулатъ; л) хурула (калмыцкаго) въ м. Башантѣ, Ставр. г.; м) Чиносскаго хурула, тамъ же; н) внутренній видъ хурула; о) видъ

Баталпашинской станицы; п) группа хора архіерейскихъ пѣвчихъ 1896—1898 г.г.; р) группа участниковъ епархіяльнаго съѣзда депутатовъ духовенства 13 ноября 1896 г.; с) группа учителей церковно-приходскихъ школъ, бывшихъ „на педагогическихъ курсахъ 1898 г.; и т) XXXIV выпускъ воспитанниковъ Ставропольской Д. Семинаріи.

О. предсѣдатель препроводилъ въ музей изображеніе на полотнѣ—„ламайскій докши“, „въ родѣ христіанскаго ангела“, пояснилъ онъ,—доставленное ему діакономъ Ердакинымъ, коему дана изъ хурула Икичиносова рода.

Дѣйств. членъ Общества, свящ. Никольскій представилъ еще нѣсколько предметовъ для музея: 1) Картину, писанную масляными красками: „*побѣда Давида надъ Голіаѳомъ*“. Картина,—около аршина вышиною и $^3/_4$ арш. шириною,—изображаетъ Давида отрока, съ мечемъ въ правой рукѣ и отрубленной головою великана Голіаѳа. Внизу картины подпись:

Гордився Голіаѳъ своею вылечиною;
Но палъ мертвъ безчувственъ подъ малою рукою,
Котораго народъ страшился выдя,
Трепещетъ днесь въ рукахъ вцаря Давыда.—

О картинѣ въ ея исторіи, доложилъ С. Никольскій Преосвященнѣйшему, извѣстно: досталась она о. Мих. Критскому, свящ. с. Ладовской балки, Ставр. г., лѣтъ 30 назадъ отъ нѣкоего переселенца изъ Россіи на Кавказъ. Эту картину видѣлъ нѣкогда Преосвященный Владиміръ, впослѣдствіи Архіепископъ Казанскій, и указалъ о. Михаилу, „пожертвовать картину куда либо въ древлехранилище“. Совѣтъ Владыки о. Михаилъ исполнилъ принесеніемъ картины въ даръ своему епархіальному музею. Картина, очевидно, старая и писана, какъ указываетъ подпись, живописцемъ—хохломъ.

2) „*Мечъ апостола Петра*“, полученный имъ—миссіонеромъ—отъ крестьянина с. Ладовской балки Филиппа

Алексѣева Осетрова. Актъ, приложенный при рапортѣ Архипастырю отъ епархіальнаго миссіонера, уясняетъ, что это за мечъ: „на публичной бесѣдѣ епархіальнаго миссіонера съ хлыстами въ с. Ладовской балкѣ, 11 февраля 1902 года, выяснилось, что Филиппъ имѣетъ „мечъ апостола Петра, которымъ онъ урѣзалъ ухо рабу Малку“, и что Филиппъ представляетъ этотъ „мечъ“ какъ доказательство того, что „церковь“ у него—Филиппа—и въ обществѣ сектантовъ, а не въ церкви православной. По предложенію миссіонера, Филиппъ показалъ „мечъ“. Это, оказалось, кинжалъ, помѣщающійся въ трости. Филиппъ сказалъ, что этотъ мечъ у него находный, древній и что, когда нашли его, онъ былъ ржавый и лица не имѣлъ. Кинжалъ представляетъ стальной клинокъ 1 арш. $2^1/_2$ в. длины и $1\ ^1/_4$ дюйма ширины, съ прямой ручкой; ручка и трость, какъ и ножны, изъ дерева, покрыты черной краской. Ввиду того, что „мечъ“ въ рукахъ сектантовъ имѣлъ значеніе „меча духовнаго“ и служилъ предметомъ суевѣрія для сектантовъ и соблазна для православныхъ, было предложено Филиппу представить „мечъ“ епархіальному начальству. Это предложеніе было принято. И „мечъ“ изъ Д. Консисторіи былъ пересланъ въ музей.

3) *Ветхую фелонь* изъ шелковой желтой, полосами, матеріи, съ таковымъ же бархатнымъ (вытершимся) оплечьемъ. Удлиненный передъ фелони свидѣтельствуетъ о древней формѣ ея покроя. Подобныя фелони во множествѣ имѣются въ ризницѣ Екатерино-Лебяжьей пустыни, Кубанской области, и, можно думать, эта фелонь оттуда поступила въ храмъ областной Екатеринодарской тюрьмы, откуда передана чрезъ миссіонера въ епархіальный музей.

Правленіе Ставропольскаго Епархіальнаго Свѣчного завода, при отношеніи отъ 25 января 1903 года за № 229, препроводило въ Ставропольское епархіальное Церковно-Археологическое Общество 3 пуда 34 фунта

церковно-восковыхъ свѣчъ производства Ставропольскаго епархіальнаго завода въ различныхъ сортахъ и 45 коробочекъ съ образцами воска: и мѣстнаго, и Кавказскаго, и заграничнаго, и нѣсколькихъ видовъ, обработки воска и очистки огарковъ.

Заводомъ устроенъ и прекрасный шкафъ—горка, въ которомъ свѣчи картинно расположены пирамидой, сосредоточенной въ фигурѣ на самой крупной свѣчѣ съ золотыми украшеніями въ срединѣ и нисходящей до разбора свѣчъ по 6 на фунтъ. У подножія помѣщены свѣчи мелкія до 2-хъ—копѣечной свѣчки. По сторонамъ пирамиды, въ параллель склонамъ, помѣщены различные наборы налѣпковъ; по угламъ расположены свѣчи дикирія и трикирія.

Образцы воска представляютъ: воскъ капанецъ бѣлый и желтый мѣстнаго и Кавказскаго произведенія, и бѣлый заграничный химической отдѣлки и собственной; и сборный мѣстный воскъ 2-й сортъ, и пробойку изъ Кавказскаго воска—3-й сортъ; и съ примѣсью парафина; и съ примѣсью сала; и парафинъ: бѣлый, темно-желтый, и свѣтло-желтый.

Воскъ заграничный—изъ различныхъ странъ и частей свѣта. Въ алфавитномъ порядкѣ названій,—воскъ: Абиссинскій; Аргентинскій; Африканскій; Бенгуэльскій; Бразильскій; Венгерскій; Германскій; Гаити; Голландскій; Египетскій; Итальянскій; Испанскій; Калифорнскій; Кубы; Лоанды, близь Бенгуэлы; Люксенбургскій; Мароккскій; Мадагаскарскій; Мозамбиккскій; Португальскій; Сенегамбійскій; Санъ-Доминго; Турецкій; Французскій; Шведскій; и Чилійскій.

Виды обработки представляютъ: прожатую вощину; промытую и не промытую грязь изъ подъ воска; промытый горячею водою фитиль изъ подъ пресса; отбѣленный фитиль изъ подъ пресса; непрожатый и прожатый фитиль изъ огарковъ.

Музей Ставропольскаго епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества юнаго, только что начавшаго свою скромную дѣятельность,—*музей*—миніатюрка расположилъ насъ задаться ознакомленіемъ съ *музеографіей*—описаніемъ музеевъ и содержащихся въ нихъ предметовъ, чтобы опредѣлить: на чемъ надо нашему Обществу сосредоточить свою дѣятельность, чтобы учрежденіе музея отвѣчало своему назначенію?—

„Музеографія“ указываетъ разные виды музеевъ—этихъ хранилищъ древностей и рѣдкостей, предметовъ науки, поэзіи, искусства—изъ быта, жизни народовъ.

Два главныхъ рода музеевъ: научные и художественные.

Первые,—преимущественно,—археологическіе, историческіе, историко-археологическіе и естественно—историческіе; *вторые*: чисто-художественные—для предметовъ живописи и ваянія; художественно—археологическіе и художественно—промышленные. Есть еще музеи педагогическіе, торговопромышленные.

Очень многіе музеи носятъ смѣшанный характеръ: наряду съ археологическими и историческими коллекціями имѣются въ одномъ и томъ же помѣщеніи картинныя галлереи и иногда, даже, естественно-историческіе предметы.

Въ главныхъ иностранныхъ и русскихъ археологическихъ музеяхъ памятники распредѣляются преимущественно по культурамъ, племеннымъ типамъ; иногда по своему существу и назначенію,—христіанскія древности по вѣкамъ или эпохамъ,—первобытныя древности и, наконецъ, по степени ихъ совершенства.

Европа имѣетъ музеи: историческіе, археологическіе, историко-археологическіе, этнографическіе, и естественно-историческіе, зоологическіе, минеральные.

Тамъ хранятся древности Азіи, Африки, Америки и Европы,—коллекціи папирусовъ—манускриптовъ, собра-

ніе скульптурныхъ произведеній, кабинеты гравюръ и картинъ, инструменты и монеты; медали; предметы до исторической и изначально христіанской древности; предметы каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періодовъ, среднихъ вѣковъ и новыхъ временъ, съ коллекціями палеонтологіи, антропологіи, этнографіи.

Россія имѣетъ музеи археологическіе, историческіе, историко-археологическіе, этнографическіе, кустарные, промышленные, педагогическіе, сельско-хозяйственные.—

Значеніе историческаго памятника достойнаго храненія,—старыя вещи и археологическія находки получаютъ у насъ только съ Петра великаго, которому принадлежатъ и первыя указанія относительно памятниковъ письменности и древности,—„что зѣло старо и необыкновенно". И въ то время какъ на Западѣ музеи возникаютъ съ эпохи возрожденія, наша древняя Русь хранила старыя вещи: или какъ святыню въ церковныхъ и монастырскихъ ризницахъ, или какъ драгоцѣнность въ царскихъ казнохранилищахъ.

Первый и древнѣйшій *русскій музей*, какъ спеціально организованное древлехранилище, съ XVI вѣка есть *Оружейная палата* въ Москвѣ. Этотъ музей хранитъ преимущественно царскія древности: *иконы, кресты, панаіи, коронаціонныя одежды Императровъ* и царей; царскую *древнюю столовую посуду, утварь домашнюю, экипажи; портреты, медали*,—по отдѣламъ: царская образная; царскій чинъ и т. п.

Какъ отдѣленіе оружейной палаты *палата бояръ Романовыхъ*, гдѣ хранятся древности такія же, какъ въ оружейной палатѣ, принадлежащія роду Романовыхъ. Здѣсь представляютъ особенность подарки иностранцевъ: *зеркало, жезлъ патріарха* Филарета,—даръ герцога Курляндскаго; *опахало*,—даръ Константинопольскаго патріарха Кирилла и пр. т. п.; *старинныя книги*.

Музей при Императорской Академіи наукъ—Азіатскій, представляющій богатѣйшее собраніе печатныхъ книгъ, рукописей и вещественныхъ памятниковъ. Множество *книгъ* о Востокѣ *на языкахъ Европейскихъ, и на языкахъ Восточныхъ*; много изданій *армянскихъ, грузинскихъ, арабскихъ, монгольскихъ, китайскихъ, еврейскихъ*; вещественные памятники исключительно *эпиграфическіе и нумизматическіе надписи*—финикійско-пуническія, ассирійскія—клинообразныя.

Музей академіи художествъ имѣетъ коллекцію *монетъ и медалей русскихъ, византійскихъ, арабскихъ; древнерусскія архитектурныя произведенія; собраніе статуй*; знаменитое *корсунское паникадило.*

Румянцевскій музей, съ отдѣленіями: а) изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей б) христіанскихъ древностей; в) отдѣленіе до-историческихъ древностей и г) отдѣленіе русскихъ древностей, гдѣ, между прочимъ, есть: *брачные вѣнцы XVII вѣка, домашняя посуда XVI и XVII столѣтія;* д) Дашковское отдѣленіе—русское этнографическое; е) иностранной этнографіи и ж) дашковское собраніе изображеній русскихъ дѣятелей.—Этимъ отдѣленіемъ изданы *фотографическіе снимки съ греческихъ рукописей*; здѣсь имѣется постоянная *выставка славянорусскихъ рукописей и памятниковъ книгопечатанія, масонскіе знаки* и *обрядовыя принадлежности русскихъ масоновъ.*

Императорскій русскій исторический музей въ Москвѣ „имѣетъ цѣлью собирать разнородные предметы древности и старины, которые въ своей совокупности представляли бы наглядную и полную, по возможности картину прошлой жизни какъ русскаго народа, такъ и другихъ обитавшихъ въ россіи народовъ“.

Русскій музей имени Императора Александра III-го въ С.-ПБ.—историко-археологическій и художественный.

Есть *музеи разныхъ вѣдомствъ*, напр.: придворно-конюшеннаго; интендантскаго; артиллерійскій; морской; Внут-

ренныхъ дѣлъ, гдѣ имѣется *собраніе раскольничьихъ иконъ, портретовъ, вещей и рукописей*; музей Московскаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ; Московскій *арсеналъ съ древнимъ оружіемъ*.

Извѣстны: *музеи университетовъ*; *музеи ученыхъ обществъ*:

1) Музей Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ;

2) Музей Императорской Археологической коммиссіи;

3) Музей Одесскаго общества исторіи и древностей имѣетъ богатое собраніе еллинскихъ древностей: *статуй, колонъ, вазъ ,камней съ надписями*. Въ вѣдѣніи этого общества состоятъ: *Ѳеодосьевскій музей древностей*, учрежденный *для сбереженія древнихъ памятниковъ*, встрѣчающихся на берегахъ Крыма, и *Мелекъ-Чесменскій* (близь г. Керчи), содержавшій въ 1894 г. *до 300 предметовъ*;

4) Музей Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи, основаніемъ коего послужили *предметы, добытые при раскопкахъ древняго кладбища* при с. Успенскомъ;

5) Музей Императорскаго общества любителей *древней письменности*;

6) Музей Императорскаго русскаго археологическаго общества;

7) Музей Императорскаго Московскаго археологическаго общества, имѣетъ *древне-русскія одѣянія, церковныя облаченія до Петровскаго времени, образа—складни; деревянный брачный венецъ начала XVII вѣка, чудскіе копья*;

8) Музей Императорскаго Географическаго Общества, заключаетъ въ себѣ преимущественно предметы *антропологіи и этнографіи*;

9) Музей Псковскаго археологическаго Общества имѣетъ *рукописи* б. ч. *отобранныя у раскольниковъ* и небольшое собраніе *мѣстныхъ древностей*;

10) Музей Уральскаго общества любителей естествознанія, въ Екатеринбургѣ состоящій изъ 3-хъ отдѣловъ:

антропологическаго, этнографическаго и археологическаго.

Но знаменитѣйшій въ ряду всѣхъ музеевъ—Императорскій—художественно историческій музей, въ С.-ПБ., находящійся въ вѣдомствѣ Министерства Двора и въ близкой связи съ зимнимъ дворцомъ—*Эрмитажъ*.

Для ознакомленія съ этимъ хранилищемъ древностей и рѣдкостей, въ цѣляхъ нашего общества, мы представимъ самократчайшія свѣдѣнія объ этомъ учрежденіи.

Эрмитажъ имѣетъ пять отдѣленій:

1) *Отдѣленіе картинъ, гравюръ и оригинальныхъ рисунковъ*, представляетъ образцы живописи всѣхъ главныхъ школъ: итальянской, испанской, нѣмецкой, фламанской, голландской, французской и англійской;

2) *Отдѣленіе классическихъ древностей* имѣетъ: собраніе памятниковъ египетскаго и ассирійскаго искуства, грекоримскія мраморныя статуи, бюсты, рельефы, саркофаги, вазы и канделябры; греческіе росписные сосуды, античныя, бронзовыя и серебрянные издѣлія, терракоттовыя статуетки и единственное въ своемъ родѣ *собраніе древностей Босфора Киммерійскаго и греческихъ поселеній, существовавшихъ нѣкогда въ Крыму, на таманскомъ полуостровѣ и на югѣ Россіи, и скивскія и сибирскія древности*.

3) Нумизматическое отдѣленіе—монеты *всѣхъ временъ и народовъ* и медалей въ память разныхъ событій,—всего въ числѣ 300.000 экземпляровъ.

4) Отдѣленіе среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія заключаетъ въ себѣ собраніе старинныхъ: оружія, конскихъ уборовъ, воинскихъ доспѣховъ, артистическихъ издѣлій изъ кости, металовъ, ковровъ, тканей, майоликъ, эмалей, росписныхъ стеколъ, венеціанскаго стекла.

5) Кабинетъ Петра Великаго и галлерея драгоцѣнностей хранитъ различныя вещи Преобразователя Россіи: его костюмы, мебель, машины, инструменты, нѣкоторыя

изъ его работъ. Въ галлереѣ драгоцѣнностей собраны ювелирныя издѣлія и другіе предметы богатства, принадлежащіе особамъ императорской фамиліи.

Всѣ эти краткія свѣдѣнія мы не только не считаемъ излишнимъми,—напротивъ, существенно необходимыми для ознакомленія нетолько публики, а и дѣятелей—судимъ по себѣ, по археологіи вообще, и церковной преимущественно. Опытъ показалъ намъ цѣлесообразность подобныхъ сообщеній. Намъ 17 февр. с. г. пришлось *знакомить* Ставропольскую ученую архивную комиссію съ „*положеніями о Губернскихъ Историческихъ архивахъ и ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ*“, ибо оно никому въ комиссіи небыло извѣстно.

Но обратимся къ обзору Губернскихъ музеевъ.

Музеи губернскихъ ученыхъ комиссій—Тверской, Рязанской, Тамбовской, Таврической, Костромской и Саратовской, въ общемъ, по предметамъ храненія, сходны съ музеями ученыхъ археологическихъ, историческихъ обществъ: въ нихъ также имѣются и рукописи, и книги, гравюры и картины. Въ нѣкоторыхъ встрѣчаются особенности: коллекціи ископаемыхъ представителей древней фауны; бытовые предметы каменнаго вѣка; отдѣленіе палезоологическое; имѣются каменныя и костяныя орудія. За послѣднее время, Россія имѣетъ: музеи городскіе и областные, какъ въ Европейской, такъ и Азіатской частяхъ: 40 въ первой и 14 во второй, и, кромѣ того, 7 музеевъ имѣетъ при учебныхъ учрежденіяхъ; 1 при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ и 1 при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ.

Въ ряду молодыхъ областныхъ музеевъ, болѣе близкіе къ нашей епархіи и, слѣдовательно, ближе могутъ послужить для насъ образцомъ:

Донскій музей въ г. Новочеркасскѣ, *съ историческимъ архивомъ*;

Екатеринодарскій музей, съ отдѣленіемъ для предметовъ, относящихся къ 200 лѣтней исторіи Кубанскаго казачьяго войска;

Екатеринославскій,— историко-археологическій и естественно-промышленный;

Херсонскій, имѣющій значительную коллекцію монетъ хановъ Золотой орды;

Бахчисарайскій—историческій музей,—древнія вещи, оружіе, монеты;

Астраханскій, находящійся въ вѣдѣніи Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края;

Владикавказскій, хранящій мѣстныя древности;

Кавказскій, въ г. Тифлисѣ имѣющій 5 отдѣловъ: 1) зоологическій; 2) геологическій, минералогическій, палеонтологическій; 3) Ботаническій; 4) этнографическій и 5) археологическій.

Всего болѣе могутъ отвѣчать цѣли нашей—уясненію вопроса: *какія предметы должны входить въ составъ музея* епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества, —*церковные музеи и коллекціи*.—Но, съ одной стороны, многіе музеи вообще имѣютъ, при широтѣ содержанія различныхъ отдѣловъ и *церковныя древности*,—слѣдовательно, *церковно-археологическій* музей, при спеціальной цѣли собиранія и храненія преимущественно древностей и рѣдкостей *церковныхъ*, *религіозныхъ культовъ вообще*, можетъ, даже больше, долженъ, отвѣчая научнымъ цѣлямъ своего существованія, имѣть и другіе отдѣлы: палеонтологическій, этнографическій, археологически—историческій и т. п., *изъ памятниковъ былой жизни края* вообще, не ограничиваясь узкой рамкой своей спеціальности.

Ставропольскій *епархіальный Церковно-Археологическій музей—единственный самостоятельный* музей на весь Сѣверный Кавказъ. Какъ быть народа—семейный, общественный, государственный—въ міровой исторіи нераз-

рывно связанъ съ религіознымъ культомъ; такъ и памятники этой жизни естественно совмѣстно собираются въ хранилища ихъ—въ музеи, занимая каждый свое мѣсто по степени того значенія, гдѣ, когда, какіе предметы сосредоточивали на себѣ вниманіе былой жизни.

Новгородскій историческій музей на первомъ планѣ имѣетъ *церковныя древности* и потомъ—бытовыя.

Московскій музей, при статистическомъ комитетѣ, богатъ предметами прежде *историческими* и потомъ *церковно-археологическими*.

Виленскій музей имѣетъ: памятники о польскихъ корояхъ, о магнатахъ, шляхтѣ, памятники *латинства*.

Енисейскій музей задался цѣлью: собрать всѣ произведенія природы и человѣка Енисейскаго и Туруханскаго округовъ.

Якутскій—богатъ ископаемыми и разными видами допотопныхъ животныхъ.

Основаніе *церковныхъ музеевъ* въ Россіи имѣетъ начало въ глубокой древности, какъ было уже указано нами. Монастырскіе и церковныя ризницы принадлежали у насъ къ числу самыхъ раннихъ хранилищъ древностей. Древнѣйшая и богатѣйшая изъ нихъ—*патріаршая*, нынѣ *синодальная ризница* въ Москвѣ, гдѣ хранятся *священныя и домашнія утвари* и одежды какъ патріарховъ, такъ и митрополитовъ. Въ ряду послѣднихъ имѣются, напр.: столовая утварь, домашняя одежда, комнатныя украшенія, часы патріарховъ: Никона, Адріана. Такова *ризница Троице-Сергіевой лавры* и Московскихъ кремлевскихъ соборовъ и вообще ризницы знаменитыхъ древнихъ монастырей. И только во второй половинѣ прошедшаго XIX столѣтія получаютъ начало *церковные музеи* и *древнехранилища*. Таковы: *Христіанскій музей въ Херсонѣ*; *Холмскій музей* церковныхъ древностей имѣетъ отдѣлъ *портретовъ духовныхъ лицъ*. Таковы музеи во Владимірѣ гу-

берпскомъ, въ Ярославлѣ, въ Черпиговѣ; при духовныхъ академіяхъ: Московской, Петербургской и Кіевской.

Ростовскій, въ Ярославской епархіи, *музей*, собственно *церковныхъ древностей*, имѣетъ собранія: а) портретовъ русскихъ замѣчательныхъ дѣятелей; б) предметовъ, относящихся до мѣстной и вообще русской исторіи, этнографіи и археологіи.

Древлехранилища церковно-археологическія: Нижегородское и Орловское при Д. Семинаріи, *Подольское* при *епархіальномъ историко-статистическомъ комитетѣ*; *Тифлисское*, при Братствѣ Пресв. Богородицы; *Волынское* въ Житомірѣ; *Архангельское* при Михаило-Архангельскомъ соборѣ; *Тульское* при архіерейскомъ домѣ; въ *Сухумской* епархіи при епархіальной церковно-археологической комиссіи,

A propos: „музей?. Что есть въ немъ у васъ?“ слышали мы вопросъ. Отвѣтили: „есть начало музея! И довольно“.. Барнаульскій музей въ 1893 г. имѣлъ: антропологическихъ предметовъ 4; археологическихъ—26; историческихъ—15 (оружіе) и этнографическихъ—200.

Наше юное Церковно-Археологическое Общество и въ частности комитетъ музея со временемъ, постепенно, войдутъ въ сношеніе со всѣми археологическими обществами и въ особенности съ церковными музеями и древлехранилищами, чтобы и *Ставропольскій Епархіальный Церковно-Археологическій музей* ввести въ общую семью музеевъ и въ особенности церковныхъ и поставить его отвѣчающимъ своему назначенію. Начало этому взаимоотношенію уже положено.—

Первое, хронологически, отношеніе „въ совѣтъ Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества“ было г. секретаря Тверской Духовной консисторіи отъ 1901 года 29 сент. за № 40, который по порученію Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, просилъ „совѣтъ“ Ставропольскаго церковно-археологическаго общества вы-

слать ему уставъ общества и при немъ музея и сообщить свѣдѣнія о денежныхъ средствахъ общества.—Общество послало печатный экземпляръ Устава и сообщило, что средства его образовались изъ доброхотныхъ пожертвованій, коихъ на лицо имѣется—тогда—около 300 р.

Черезъ годъ, совѣтъ Тверскаго епархіальнаго историко-археологическаго комитета, препровождая при отношеніи отъ 14 сент. 1902 г. за № 16, уставъ Тверскаго епархіальнаго историко-археологическаго комитета и брошюру объ его открытіи, „просилъ Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество *оказать комитету свое вниманіе, какъ своему собрату на поприщѣ изученія церковной археологіи и исторіи*, поддерживая съ нимъ—комитетомъ—постоянное сообщеніе чрезъ взаимный обмѣнъ своими отчетами, изданіями и вообще трудами по церковной археологіи и исторіи“.

Въ 1903 году Воронежская ученая архивная комиссія обратилась въ Ставропольское Церковно-Археологическое Общество, отношеніемъ отъ 11 іюня за № 348 слѣдующаго содержанія: „Возникшая въ 1900 году, Воронежская ученая архивная комиссія, нуждаясь въ пополненіи библіотеки изданіями научныхъ учрежденій и обществъ, а также и отдѣльными учеными трудами, имѣетъ честь просить Ставропольское Церковно-Археологическое Общество, не отказать въ высылкѣ изданій Общества, какъ уже вышедшихъ, такъ равно и послѣдующихъ, по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ архивная комиссія позволяетъ себѣ предложить въ обмѣнъ на изданія Церковно-Археологическаго Общества свои *труды*, 1-й выпускъ коихъ присемъ прилагается“.

Призывъ остался безъ отвѣта и даже ни то ни другое отношеніе не были предложены вниманію Общества. Послать было нечего!. И такъ обстояли дѣла Общества даже до сего дня!.. Ни „*трудовъ*“, ни отчетовъ Общество не имѣло... Отвѣты Тверскому епархіальному историко-

археологическому комитету и Воронежской ученой архивной комиссіи—дѣло будущаго для Ставропольскаго епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества. Желанія и просьбы комитета и комиссіи будутъ исполнены въ оправдательномъ убѣжденіи: лучше поздно, чѣмъ никогда...

16 апрѣля 1904 года Преосвященный Іаковъ, епископъ Кишиневскій и Хотинскій, отзывомъ своимъ за № 166-мъ, Преосвященному Агаѳодору, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому, выражая сердечную благодарность за высланныя, при отношеніи отъ 17-го декабря 1903 г. за № 10235-мъ бумаги, касающіяся открытія Ставропольской Церковно-Археологической Коммиссіи *), препроводилъ, вмѣстѣ съ симъ, экземпляръ устава Бессарабскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, *нынѣ* уже, написалъ Преосвященный Іаковъ, открытаго и дѣйствующаго.

30-го ноября того же 1901 года Совѣтъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края, препроводивъ въ Ставропольскій Епархіальный Церковно-Археологическій Комитетъ экземпляръ устава своего общества, предложилъ войти во взаимныя отношенія съ нимъ. „Въ случаѣ согласія на настоящее предложеніе, Совѣтъ просилъ прислать ему по возможности всѣ изданія комитета, по полученіи которыхъ Совѣтъ сочтетъ пріятнымъ для себя долгомъ препроводить съ своей стороны изданія Петровскаго общества“. И эти обѣ бумаги остались безъ отвѣта. Общество въ настоящее время знакомится съ ними уже въ архивѣ. Ни благодарности за дары, ни согласія на предложеніе ни въ Кишиневъ ни въ Астрахань ни однимъ звукомъ, ни даже увѣдомленія о полученіи не за-

*) Протоколъ комитета для выработки проэкта устава Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества отъ 3 дек. 1894 г. за № 1-мъ; и журналъ засѣданія Ставропольской Церковно-Археологической Коммиссіи отъ 20-го дек. 1904 г. за № 1-мъ.

явлено. О. предсѣдатель нашего Общества, видимо, послѣднія бумаги не успѣлъ, если бы и хотѣлъ, предложить вниманію Общества. Послѣднее собраніе Общества было 6-го сентября 1904 года.

Послѣдній журналъ Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества, закончившій собою десятилѣтіе его жизни и въ частности дѣятельности *второго* предсѣдателя его, протоіерея Д. І. Успенскаго особенно многосодержателенъ.

Въ собраніи Общества 6-го сентября 1904-го г., кромѣ предсѣдателя были члены: каѳедральный протоіерей А. П. Яковенковъ, епархіальный миссіонеръ свящ. С. І. Никольскій, Н. Я. Дынникъ и свящ. К. Надежинъ.

Слушали предложенія, заявленія, рапорты различныхъ лицъ. Первое предложеніе—Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго отъ 9-го сент. 1903 года за № 2199, въ коемъ Архипастырь, указывая, „что кругъ дѣятельности Общества, по уставу его, долженъ составлять, кромѣ заботы о собираніи и храненіи памятниковъ епархіальной церковно религіозной жизни, обстоятельное изученіе и описаніе ихъ въ изданіяхъ Общества, собираніе и разработку церковно-религіозныхъ и отчасти этнографическихъ свѣдѣній и матеріаловъ, имѣющихся въ мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ, и въ частности собираніе свѣлѣній о сравнительно древнихъ храмахъ и другихъ церковныхъ памятникахъ въ епархіи, и полагая, что архивъ мѣстной духовной консисторіи сохраняетъ множество матеріаловъ для изученія исторіи церковно-религіозной жизни епархіи и памятниковъ ея, предлагаетъ Епархіальному Церковно-Археологическому Обществу приступить къ разработкѣ архива консисторіи и извлеченію изъ него, разработкѣ и изданію матеріаловъ, для изученія исторіи епархіальной жизни и памятниковъ ея, пригласивъ къ участію въ семъ дѣлѣ лицъ, извѣст-

ныхъ знаніемъ мѣстныхъ памятниковъ и церковной жизни, а также приложить стараніе къ собиранію подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ, сравнительно древнихъ или замѣчательныхъ въ архитектурномъ или иномъ отношеніи храмахъ и другихъ памятникахъ. Въ заключеніе Архипастырь выражаетъ надежду, что духовенство епархіи не откажетъ въ посильномъ содѣйствіи цѣлямъ Общества доставленіемъ самыхъ памятниковъ или снимковъ съ нихъ и подробнымъ описаніемъ ихъ".

Второе предложеніе Преосвященнѣйшаго Архипастыря отъ 22 сентября 1903 года за № 2259, объ учрежденіи при Епархіальномъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ комиссіи для составленія исторіи Ставропольской епархіи изъ слѣдующихъ лицъ, пожелавшихъ потрудиться въ этомъ дѣлѣ: протоіерея Димитрія Успенскаго; епархіальнаго наблюдателя, священника Михаила Космодемьянскаго; епархіальнаго миссіонера, священника Симеона Никольскаго; преподавателей семинаріи: священника Григорія Ключарева и Іакова Сперанскаго и законоучителя Александровской женской гимназіи, священника Константина Надежина".

Третьимъ предложеніемъ Архипастыря была резолюція Его Преосвященства отъ 23 августа 1904 г. за № 2356 слѣдующаго содержанія: „Поспѣшить созывомъ собранія. По поводу сего много уже было дано предложеній". Резолюція эта послѣдовала на рапортѣ члена Общества, іерея Симеона Никольскаго отъ 17 августа 1905 г. за № 230, коимъ онъ, докладывая Архипастырю о томъ, что въ архивѣ мѣстной консисторіи, по общему реестру Астраханскимъ дѣламъ, имѣются дѣла съ 1708 по 1830-й годъ и съ 1838 года и далѣе, просилъ Его Преосвященство сдѣлать Архипастырское благораспоряженіе о *немедленномъ* созывѣ Общества для обсужденія вопросовъ: о приглашеніи въ составъ Общества новыхъ членовъ; о составленіи комиссіи по составленію исторіи епархіи; раздѣленіи труда по

составленію исторіи епархіи вообще и обозрѣнію архивѣ въ частности; о предоставленіи права пользованія архивомъ и о порядкѣ пользованія дѣлами его.

О. Предсѣдатель Общества, онъ же и членъ духовной консисторіи, протоіерей Димитрій Успенскій словесно заявилъ собранію о томъ, что Епархіальнымъ Начальствомъ, по ходатайству его, разрѣшено членамъ Общества пользоваться архивомъ консисторіи и брать нужныя дѣла подъ росписку *на домъ*.

Собраніемъ постановлено: а) предложеніе Архипастыря объ учрежденіи комиссіи для составленія исторіи Ставропольской епархіи принять къ свѣдѣнію; б) во исполненіе же предложенія Его Преосвященства объ извлеченіи изъ архива консисторіи, разработкѣ и изданіи матеріаловъ для изученія исторіи епархіальной жизни и памятниковъ ея, поручить члену Общества епархіальному миссіонеру, священнику С. І. Никольскому, въ виду выраженнаго имъ на сіе согласія, выработать программу для изученія исторіи епархіи вообще, обозрѣнія дѣлъ архива консисторіи и собиранія свѣдѣній о памятникахъ ея въ частности и просить его представить свои соображенія вниманію Общества для предварительнаго разсмотрѣнія и, по одобреніи, руководства передать членамъ комиссіи по изученію исторіи епархіальной жизни, учрежденной для сего архипастыремъ; по разсмотрѣніи и одобреніи программы предоставить членамъ комиссіи приступить къ разсмотрѣнію дѣлъ консисторскаго архива, извлеченію изъ нихъ матеріаловъ для исторіи епархіи, и представлять свои работы на предварительное разсмотрѣніе Общества. Труды членовъ комиссіи по извлеченію изъ архива консисторіи, болѣе интересныхъ и заслуживающихъ вниманія и обозрѣнія, лѣлъ могутъ быть значительно облегчены составленнымъ о. епархіальнымъ миссіонеромъ, свящ. С. І. Никольскимъ и предложеннымъ въ засѣданіи вниманію членовъ Общества спискомъ таковымъ дѣлъ.

Труды членовъ комиссіи, наиболѣе интересные и заслуживающіе общаго вниманія, Общество предполагаетъ печатать въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, съ вознагражденіемъ авторовъ по соглашенію съ редакціей“.

Завленіе о. предсѣдателя Общества о разрѣшеніи членамъ Общества пользоваться архивомъ консисторіи Обществомъ принято къ свѣдѣнію.

Въ этомъ собраніи Общества,—6 сентября 1904 года, были заслушаны два рапорта члена Общества свящ. С. Никольскаго, на имя Его Преосвященства.

Первый—отъ 26 янв. с. г. за № 57 мъ, съ представленіемъ трехъ иконъ „Деисусъ“ и напрестольнаго Евангелія, изд. 1809 г., въ полулистъ, въ мѣдномъ, высеребренномъ, окладѣ. Этимъ же рапортомъ о. епархіальный миссіонеръ доложилъ Его Преосвященству, что при станичномъ правленіи въ станицѣ Варениковской лежитъ на землѣ подъ открытымъ небомъ бѣлокаменный крестъ, аршинъ 4-хъ длины—„надгробіе“, какъ видно изъ греческой надписи, имѣющей за собой добрую 1000 лѣтъ. Крестъ найденъ въ окрестностяхъ станицы и станичное начальство готово передать эту древность въ пользу нашего музея, если Общество приметъ на свой счетъ перевозку его: крестъ вѣситъ 50—60 пуд. Миссіонеръ свидѣтельствуетъ, что онъ просилъ мѣстнаго священника оформить свѣдѣнія о крестѣ.

Есть древности, присовокупилъ миссіонеръ въ своемъ рапортѣ, и даже не имѣющія церковнаго характера, въ старомъ храмѣ станицы Таманской: блюдо, ковшъ, кувшинчикъ,—серебряные и малая, овальная, живописная на деревѣ, икона Богоматери „въ чепчикѣ“,—остатокъ стараго иконостаса.

И еще: въ храмѣ станицѣ Незамаевской, внѣ употребленія церковнаго, имѣются: Евангеліе напрестольное, первое изданіе Евангелія, исправленнаго при патріархѣ Никонѣ, и старинный холщевый, расшитый подризникъ.

На этомъ рапортѣ послѣдовала резолюція Архипастыря: „передать въ Археологическій музей при семъ представленныя иконы и Евангеліе. О прочемъ разсудитъ комитетъ“. Постановлено: просить священника станицы Варениковской о. Николая Виноградова сообщить Обществу подробныя свѣдѣнія о положеніи креста—надгробія въ настоящее время, извѣстной ему исторіи его и оформить заявленіе станичнаго начальства о готовности передать эту древность въ пользу музея Общества; по полученіи этихъ свѣдѣній отъ свящ. Виноградова, просить Его Преосвященство снестись съ начальникомъ Кубанской обл. по вопросу о томъ, не встрѣтится ли какихъ либо съ его стороны препятствій къ передачѣ креста въ распоряженіе Епархіальнаго Церковно-Археологическаго общества. Священниковъ: станицы Таманской и ст. Незамаевской просить доставить подробныя свѣдѣнія объ упомянутыхъ въ рапортѣ епархіальнаго миссіонера предметахъ, и буде найдутъ возможнымъ, уступить изъ нихъ тѣ, кои имѣютъ археологическое значеніе и интересъ,—Обществу, для помѣщенія въ музеѣ его.

Въ заключеніе, собраніе выслушало заявленіе предсѣдателя Общества о томъ, что, по благословенію Преосвященнѣйшаго Архипастыря, званіе члена Общества предложено: старшему помощнику атамана Баталпашинскаго отдѣла Александру Николаевичу Гора и участковому начальнику Стефану Дмитріевичу Шмыткину; и предложеніе члена Общества, свящ. С. Никольскаго избрать въ члены общества присяжнаго повѣреннаго Г. Н. Прозрителева, извѣстнаго нѣкоторыми трудами по археологіи; совѣтника Губернскаго правленія И. И. Успенскаго и священника села Безопаснаго А. Семилуцкаго, выразившихъ желаніе посильно потрудиться на пользу Общества.

Постановлено: А. П. Гора и С. Д. Шмыткина избрать въ члены Общества; Г. Н. Прозрителева, И. И. Успенскаго и о. А. Семилуцкаго просить принять званіе чле-

на Общества и не отказать въ посильномъ содѣйствіи цѣлямъ его.

Въ этомъ журналѣ собранія Общества—6 сент. 1904 г. встрѣчается особенность.

Священникъ единовѣрческой церкви станицы Вознесенской А. Ивлевъ просилъ Его Преосвященство выдать ему для новостроющейся единовѣрческой церкви нѣсколько иконъ стараго письма и кругъ старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ изъ музея Ставропольскаго Церковно-Археологическаго Общества...

Разумѣется Общество въ данной просьбѣ свящ. А. Ивлеву отказало, сообщивъ ему, что Епархіальное Церковно-Археологическое Общество имѣетъ цѣлью собираніе и тщательное храненіе въ музеѣ своемъ памятниковъ древности и таковыхъ не раздаетъ...

Журналъ 4 окт. 1904 г. утвержденъ Его Преосвященствомъ и постановленія Общества своевременно исполнены.

Причтъ станицы Незамаевской, въ мартѣ 1905 года за № 86-мъ, увѣдомилъ Общество о Евангеліи и подризникѣ, что они въ храмѣ станицы имѣются и представилъ описаніе ихъ; но ни слова не сказалъ на просьбу Обществу „уступить ихъ, буде возможно, Обществу для помѣщенія въ музей его“. Приводимъ свѣдѣнія дословно.

„*Евангеліе*,—свѣдѣнія взяты, замѣчаетъ причтъ, изъ церковной описи,—въ полулистъ большого формата, обтянуто фіолетовымъ плисомъ; на верхней дскѣ—5-ть серебряныхъ съ позолотою безъ пробы бляхъ, чеканной работы, съ изображеніемъ: на средней—Распятія Господня съ предстоящими—Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ; на угольныхъ—четырехъ евангелистовъ; вверху и внизу вычеканено по одному херувиму; по сторонамъ—по двѣ звѣзды. На нижней дскѣ: по угламъ и посединѣ—пять серебряныхъ же съ позолотою ножекъ и четыре звѣзды. Прислано изъ Нижегородской ризницы въ 1799 году.

На первомъ листѣ напечатано: „А+Ѡ (альфа и омега) Евангеліе Іисуса Христа въ славу человѣколюбца единаго тривостаснаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа напечатася въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ типографіи, прежде множицею изданное, нынѣ же со стихами и главами первое издадеся. Повелѣніемъ благочестивѣйшаго Государя Царя и великаго князя Алексія Михаиловича, всея великія, и малыя и бѣлыя россіи самодержца. Въ тридесятое лѣто благочестивыя державы и въ четвертое лѣто рожденія сына его государя нашего, благовѣрнаго цесаревича и великаго князя Алексія Алексіевича.

Благословеніемъ же великаго государя, святѣйшаго Нікона, Архіепископа Московскаго, и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи патріарха. Въ шестое лѣто патріаршества его.

Въ лѣто отъ созданія міра 7165 е, отъ воплощенія же Бога Слова 1657-е, мѣсяца августа въ 29-й день".

„Что же касается холщеваго подризника съ вышитымъ шелкомъ и серебромъ подоломъ, то о немъ имѣются устныя преданія. Говорятъ, что его привезли запорожскіе казаки изъ куреня Незамаевскаго при заселеніи станицы Незамаевской въ 1796—1797 году, носившей въ началѣ заселенія наименованіе „курень", что видно изъ метрическихъ книгъ съ 1797 года. Въ церковной описи подризникъ не значится".

Священникъ ст. Варениковской еще не далъ отзыва о крестѣ—надгробіи на отношеніе Общества ему отъ 31-го января 1905 г. за № 9-мъ.

Будутъ получены Евангеліе 1657 года и старинный подризникъ въ музей Общества или не будутъ,—какъ и другіе старинные предметы, о которыхъ Общество вело переписку,—интересъ къ этимъ вещамъ возбужденъ въ причтѣ или въ другихъ учрежденіяхъ; а это вниманіе дорого въ вопросѣ о сохраненіи древностей и, слѣдовательно, наше Церковно-Археологическое Общество такъ

или иначе достигаетъ своей цѣли и служитъ службу въ охранѣ древности и старины отъ забвенія ея и истребленія.

Журналомъ собранія Общества 6 сентября 1901 года закончилось первое десятилѣтіе жизни и дѣятельности нашего Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества. А скоро потомъ угасла жизнь и дѣятельность и *второго* предсѣдателя Общества, о. протоіерея Димитрія Іоанновича Успенскаго; но заботы о музеѣ не оставляли его до кончины. Уже больной, изнемогавшій въ дѣятельности, нѣкогда очень энергичной, о. Димитрій 4-го мая 1905 года написалъ Г. Гниловскому, секретарю Общества и хранителю музея: „Георгій Владиміровичъ! посылаю вамъ двѣ монеты“,—какія? не сказано, „а кто подарилъ—забылъ; кромѣ того бумагу Незамаевскаго причта № 80. Говорятъ, что на Ташлѣ у насъ (въ г. Ставрополѣ) найденъ громадный кувшинъ древній и подаренъ въ церковь Евдокіевскую. Надобно бы написать свящ. Николаеву и просить пожертвовать его въ музей. Напишите-ка“!

21-го іюня о. протоіерея Успенскаго не стало на свѣтѣ и съ его смертію окончился второй періодъ существованія Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества.

Вотъ все, что далъ *архивъ* нашего Общества для очерка жизни и дѣятельности его въ первое десятилѣтіе его существованія.

Музей Общества своими экспонатами, имѣющимися въ его отдѣлахъ, *библіотека* Общества и *архивъ старыхъ дѣлъ*, въ свою очередь, пополняютъ свѣдѣнія о дѣятельности Общества въ истекшее десятилѣтіе.

Школьный отдѣлъ не имѣетъ ни одной бумаги въ архивѣ Общества. Поступленія въ музей по этому отдѣлу просто вносились сюда даже безъ обозначенія: кѣмъ и когда принесены они для храненія въ этомъ отдѣлѣ музея. Единственное исключеніе представляетъ припись о „двухъ

фотографическихъ снимкахъ зданія одноклассной церковно-приходской школы села Сѣвернаго Ставроп. губ.", въ которой отмѣчено: „переданы въ музей Ставропольскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ 23 сентября 1904 года". Школьный отдѣлъ музея особенно обиленъ фотографическими видами зданій различныхъ типовъ церковно-приходскихъ школъ и группъ начальствующихъ, учащихъ и учениковъ.

Имѣются *виды зданій*: пріюта-школы въ миссіонерскомъ Князе-Владимірскомъ станѣ; школы при домѣ безпомощныхъ Владимірско-Андреевскаго братства въ г.г. Ставрополѣ; шесть снимковъ Казанской второклассной школы; Новогригорьевской второклассной школы; „чертежъ зданія таковой же школы въ ст. Убѣженской" и школъ одноклассныхъ: Рождество-Богородицкой с. Воронцово-Александровскаго, с. Нины, с. Введенскаго, с. Ладовской-Балки, въ с. Камбулатъ; въ станицахъ: Нововеличковской, Новощербиновской, Архангельской, Хомской и виды зданій церковно-приходскихъ школъ при *Единовѣрческихъ* церквахъ: одноклассной въ ст. Вознесенской, устроенной свящ. Ивлевымъ и двухклассной, въ ст. Прочноокопской, отличающейся особеннымъ благоустройствомъ, съ домовою церковью при ней, устроенной настоятелемъ храма о. Терентіемъ Іоанновичемъ Уколовымъ. Фотографическій видъ зданія одноклассной церковно-приходской *женской* школы—одинъ единственный, что при Покровской церкви г. Екатеринодара. Эти свѣдѣнія даетъ „книга для записи пожертвованій вещами въ Ставропольское Церковно-Археологическое Общество".

Группы представляютъ: „педагогическіе курсы учителей церковно-приходскихъ школъ 1898 г.;" „курсистовъ и курсистокъ—діаконо-учителей и учительницъ въ 1904 году" (19 авг.), съ епархіальнымъ наблюдателемъ о. М. И. Козмодемьянскимъ во главѣ. Группы учениковъ: Убѣжен-

ской второклассной школы и одноклассныхъ школъ станицъ: Нововеличковской и Вознесенской.

Кромѣ фотографій, школьный отдѣлъ музея нашего Общества имѣетъ нѣсколько экспонатовъ работъ школьныхъ вообще и ремесленныхъ въ особенности. Таковы: а) образцы письменныхъ работъ учениковъ и *ученицъ* церковно-приходскихъ школъ ст. Абинской (64 тетради); б) опыты упражненій въ рисованіи карандашемъ частей лица человѣческго—изъ Екатеринодарскаго епархіальнаго училища; в) образцы столярныхъ работъ дѣтей церковно-приходской школы при убѣжищѣ В.-А. Братства въ г.г. Ставрополѣ: —деревянная полированная шкатулка; двѣ подножныхъ скамейки; образцы сапожныхъ работъ: одна пара женскихъ и одна пара дѣтскихъ кожаныхъ ботинокъ,—изъ ремесленныхъ классовъ учениковъ—мальчиковъ Безопасенской церковно-приходской школы; классная „парта“, съ выдвижными верхними крышками;—работа учениковъ Казанской школы.

Особенно много образцовъ женскихъ работъ ученицъ церковно-приходскихъ школъ. Школа при Успенскомъ соборѣ г. Майкопа представила въ нашъ музей работы дѣтей—ученицъ: фартучекъ изъ сѣрой парусины, разшитый черной и красной бумагой; 3 салфеточки: вязаная изъ бѣлыхъ и красныхъ нитокъ; тоже изъ бѣлаго и голубого гаруса, вышитая по канвѣ; скатерть, связанная изъ бѣлой бумаги; вышитый по канвѣ берлинскимъ гарусомъ разныхъ цвѣтовъ верхъ для диванной подушки и 3 полотенца: 1 съ кружевами и прошивкой по концамъ и два вышитые по концамъ красной и бѣлой бумагой. Все это „передано въ музей“, помѣчено въ „книгѣ записи“, „по распоряженію Преосвященнаго Агаѳодора отъ 13 декабря 1903 года“. Имѣются многія работы ученицъ Безопасенской одноклассной церковно-приходской *женской* школы съ *ткацкимъ* отдѣленіемъ. Школа, видимо, имѣетъ спеціальныхъ работницъ на станкахъ для выработки сарпинки

и производства ковровъ. Образцы тѣхъ и другихъ работъ, насколько извѣстно, представлены въ музей, какъ первые опыты упражненій ученицъ. Куски сарпинки и отрывки ковровыхъ работъ: первыхъ 1—2 арш.; вторыхъ—нѣсколько вершковъ съ указаніемъ: чьей работы образецъ. Сарпинка „Ирландія, № 20-й“,—работа ученицы Фаины Мужелевской; „сарпинка“,—р. у—цы Екатерины Луневой; тоже № 14-й,—Ксеніи Черкасовой; ткань № 21-й „зефиръ“,—Анны Поповой; ткань № 17-й „малороссійскій фартухъ“,—Агаѳіи Поповой; ткань № 18-й, „вафельныя полотенца“,—Вѣры Сушковой. Есть и еще 9-ть образцовъ различныхъ тканей подобнаго рода, различной величины и узоровъ,—работы вообще ученицъ ц.-п. Безопасенской школы. Образцы *ковровыхъ* работъ тоже съ указаніемъ ученицъ—мастерицъ: „персидскаго ковра“,—работы у—цы Анны Поповой; „смѣшаннаго плетенія № 23-й“,—Анастасіи Кишкиновой; тоже № 22-й,—Маріи Несѣдиной. Образецъ „обвивнаго плетенія № 21-й“,—работы ученицы Агаѳіи Логачевой; образецъ ковровой работа изъ *мѣстной* шерсти,—трудъ Вѣры Сушковой. Мы заносимъ всѣ эти подробности нетолько въ видахъ точности сообщаемыхъ свѣдѣній, а и, между прочимъ, какъ *доказательство подлинности* работъ дѣтей ученицъ *Безопасенской* церковно-приходской школы. *Ткацкое* отдѣленіе церковно-приходской школы, какъ и самая эта школа вообще основаны и устроены по благословенію Преосвященнѣйшаго Владыки нашего Агаѳодора, какъ первый опытъ подобныхъ спеціальныхъ работъ въ церковно-приходской школѣ, и, насколько намъ извѣстно, при дѣятельномъ вниманіи К. П. Побѣдоносцева, Екатерины Петровны Побѣдоносцевой и В. К. Саблера, многими трудами и чрезвычайнымъ попеченіемъ священника с. Безопаснаго о. Іоанна Димитріевича Невтонова, *) при

*) О. Іоаннъ Невтоновъ съ успѣхомъ практикуетъ и врачебную помощь и нетолько среди населенія, а и въ значительно обширномъ

просвѣщенномъ сочувствіи, всеконечно, и другихъ мѣстныхъ пастырей, особенно настоятеля прихода, о. Алексѣя П. Семилуцкаго. *)

Пріятное впечатлѣніе оставляетъ въ посѣтителѣ обозрѣніе дѣтскихъ работъ ученицъ церковно-приходской школы при Убѣжищѣ для безпріютныхъ дѣтей Андреевско-Владимірскаго братства: „полотенце, вышитое гладью; вязаное изъ шерсти различныхъ цвѣтовъ, дѣтское платьице и искуственные цвѣты".—Всѣ эти приношенія въ школьный отдѣлъ музея нашего общества, представляютъ лишь начало поступленій. Судя по тому вниманію, какое пробудилъ нашъ „очеркъ" въ епархіальномъ духовенствѣ въ отношеніи къ церковной археологіи вообще и музею общества въ особенности, какъ указываетъ опытъ послѣдняго времени, **) несомнѣнно и церковно-приходскія школы принесутъ бо́льшіе вклады въ педагогическій отдѣлъ нашего музея. ***) Оказывается не многіе изъ епархіальнаго духовенства знаютъ о существованіи нашего общества и еще менѣе о его музеѣ и почти никто не посѣщалъ его.

округѣ. Авторъ настоящаго «Очерка» всегда благодарно свидѣтельствуетъ, что средствами, указанными о. Іоанномъ, въ 1895 году излѣчился совершенно отъ многолѣтняго и жестокаго катарра желудка.

*) О. Алексѣй Семилуцкій 10 л. состоитъ дѣйствительнымъ и дѣятельнымъ членомъ нашего общества.

Здѣсь же, за время открытія ремесленной школы, состоялъ священникомъ о. Николай Пл. Добровольскій, кандидатъ д. академіи, теперь умершій, былъ миссіонеромъ 2-го округа Ставропольской губ.

**) О чемъ будетъ напечатано въ будущемъ.

***) Музей приготовляется къ открытію для публики въ апрѣлѣ сего 1906 года.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ имѣетъ Антиминсы церквей епархіи, освященные и данные—а) иноепархіальными архіереями, завѣдывавшими приходами Ставропольской губерніи и Кубанской области и б) мѣстными епархіальными архіереями.

А., Антиминсы иноепархіальныхъ архіереевъ:

№ 1-й. „Сей Антиминсъ, си есть трапеза священная на приношеніе безкровныя жертвы въ Божественной литургіи, освятися благодатію Пресвятаго Духа; сего ради преподается власть священнодѣйствовати на немъ во храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Николая Павловича всея Россіи, благословеніемъ же Святѣйшаго Правительствующаго Синода, священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Павломъ, Архіепископомъ *Астраханскимъ и Кавказскимъ* 1827 года маія 29 дня". На оборотной сторонѣ собственноручная надпись Архіепископа: „*Божіею милостію, смиренный Павелъ, Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій*".

Антиминсъ устроенъ изъ бѣлаго атласа; священныя изображенія расположены въ нижеслѣдующемъ рисункѣ: средину занимаетъ изображеніе „положенія Господа Іисуса Христа во гробъ"; за нимъ—четвероконечный крестъ, съ висящимъ на немъ терновымъ вѣнцемъ и надписью: І. Н. Ц. І., окруженный изображеніями шести херувимовъ;—Святый Духъ, въ видѣ голубя, устремляется подъ правымъ рогомъ креста къ группѣ лицъ, совершающихъ погребеніе Христово; эта группа лицъ изображаетъ: Богоматерь, св. ап. Іоанна Богослова, Марію Магдалину, Марію Іаковлю, Марію Клеопову, съ 2-мя ангелами, по сторонамъ ихъ и святыхъ Іосифа и Никодима; вокругъ главы Спасителя, надпись: О, Ѳ. Н. *Въ бордюрѣ: по угламъ*—изображенія святыхъ Евангелистовъ: вверху въ правомъ углу—св. ап. и Евангелиста Іоанна Богослова; въ лѣвомъ—св. ап. и Евангелиста Матѳея; внизу—въ

правомъ углу—св. ап. и Евангелиста Марка; въ лѣвомъ—св. ап. и Евангелиста Луки; въ *боковыхъ каймахъ*, по сторонамъ средняго изображенія—рисунки орудій страстей Христовыхъ: на *правой* сторонѣ: столпъ съ пѣтухомъ на верху его, лицо котораго обращено на внѣшнюю сторону, вѣтвь древесная, чашка,—сосудъ для эрминисмена вина, подвѣшенная на шестѣ, на трехъ питяхъ, мечъ, цѣпи—кандалы, плеть, сѣкира, пукъ розогъ, связка дровъ и фонарь; на *лѣвой* сторонѣ—лѣстница, копье, трость съ губой, мѣшокъ съ гвоздями, молотъ, клещи, умывальникъ стоящій на блюдѣ, жребіи въ видѣ кеглей.

№ 2-й. „Антиминсъ“,—матерія—желтый атласъ; изображенія, текстъ, надписи—тѣже, какъ и № 1-го,—„...преподается власть священнодѣйствовати на немъ въ храмѣ святителя и чудотворца Николая, что Ставропольскаго уѣзда въ слободѣ Новоягорлыкской, священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Афанасіемъ, Архіепископомъ *Новочеркасскимъ и Георгіевскимъ* и кавалеромъ лѣта мірозданія 7342 отъ Рождества же Христова 1834 года индикта 7 мѣсяца іюля въ 28 день, „на оборотѣ собственноручно подписалъ“: *Божіею милостію смиренный Аѳанасій, Архіепископъ Новочеркасскій и Георгіевскій.*

№ 3-й. Антиминсъ такой же, какъ № 1-й. „Священнодѣйствовати на немъ во храмѣ св. Архистратига Михаила, что въ станицѣ Тенгинской. Священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Ісидоромъ, Архіепископомъ Картолинскимъ и Катехинскимъ мѣсяца іюня 21 дня 1853 года. Подпись на оборотѣ: *Божіею милостію, смиренный Исидоръ, Архіепископъ, Экзархъ Грузіи*“.

№ 4-й. Антиминсъ,—матерія—атласъ двуличный, лицевая сторона бѣлая, обратная—желтая, текстъ тотъ же; въ изображеніяхъ—разница: осьмиконечный крестъ съ надписью: І. Н. Ц. І. и надъ нимъ Господь Саваоѳъ, Благословляющій; шесть херувимовъ парятъ выше креста; Евангелисты расположены: Матѳей, Іоаннъ, Маркъ и

Лука; изображенія ихъ помѣщены въ кругахъ овальной формы; изображенія орудій страстей Христовыхъ занимаютъ обычныя мѣста, помѣщаясь въ четыреугольникахъ въ 1½ в. вышиною и 1 в. шириною, отдѣленныхъ отъ мѣстъ съ изображеніями Евангелистовъ, сверху и снизу тоже четыреуголками, въ формѣ палицы съ крестомъ, по сторонамъ угловъ коихъ—четыре завитка тоже съ крестами. Изображенія орудій крестныхъ страстей Спасителя представляютъ: въ *правой* сторонѣ столпъ съ пѣтухомъ, клювъ коего обращенъ къ изображенію плащаницы, въ столбѣ—кольцо, въ которое продѣта вервь, у подножья столпа—терновый вѣнецъ, свѣтильничная плошка съ горящимъ оливомъ и кувшинъ, стоящій на блюдѣ; *въ лѣвой* сторонѣ:—лѣстница, копіе, трость съ губой, на которые повѣшенъ хитонъ; далѣе: сосудъ съ отцтомъ, съ желчію смѣшаннымъ, молотъ, гвозди. Текстъ: „преподается власть священнодѣйствовати на немъ во храмѣ святаго архистратига Михаила, что въ станицѣ Джегутинской. Священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Евсевіемъ, Экзархомъ Грузіи 14 сентября 1861 года. „На оборотѣ подписано: *Божіею милостію Евсевій, Архіепископъ, Экзархъ Грузіи*“.

Б., Антиминсы мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ:

№ 1-й. Антиминсъ представляетъ особенность во всѣхъ отношеніяхъ, единственную не только среди антиминсовъ имѣющихся въ епархіи, но и вообще русской церкви. Текстъ надписи гласитъ: „сей антиминсъ, сія есть трапеза священная, на приношеніе безкровныя жертвы въ Божественнѣй литургіи, освятися благодатію Пресвятаго и Животворящаго Духа, сего ради имѣетъ власть священнодѣйствовати во храмѣ *святителя и чудотворца Николая что Ставропольскаго округа въ селѣ Бѣлоглинкѣ* при-Державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Николая Павловича

всея Россіи; Благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, священно-дѣйствованъ Преосвященнымъ Іереміею, Епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ лѣта мірозданіе 7351, отъ Рождества же Христова 1843 года, индикта 1, мѣсяца (вырвано) въ день. Внизу текста, на лицевой сторонѣ подписано: „*Божіею милостію Смиренный Іеремія Епископъ Кавказскій и Черноморскій.*“ Матерія бѣлаго атласа весьма изветшала. Текстъ, кромѣ указанія храма и селенія, куда предназначенъ антиминсъ, *весь печатный.*

Бордюръ—въ рисункѣ рококо.

Въ изображеніяхъ—тоже весьма сильная разница, въ среднемъ, надъ изображеніемъ положенія Господа во гробъ надъ крестнымъ древомъ,—видна одна средняя часть его,—изображенъ Господь „Богъ Отецъ“ въ облакахъ; лицо Его—въ треугольникѣ; Благословляющій; Духъ Святый—въ лонѣ Отца, въ видѣ голубинѣ; въ вѣнцѣ Спасителя слова: Іис. Хрис.; изображенія лицъ, погребающихъ—тѣже: у подножія гроба лежитъ терновый вѣнецъ; изображенія Евангелистовъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: вверху—Матѳей и Маркъ; внизу—Лука и Іоаннъ. Изображенія орудій страстей представляютъ: *въ правой* сторонѣ—столпъ *безъ пѣтуха,* цѣпь, обвивающая столпъ; въ нее укрѣплены плеть—трехвостка; кисть руки; пукъ розогъ; у подножія столпа: чаша въ видѣ современнаго потира; умывальникъ; кошелекъ, въ коемъ—или сребренники, или гвозди; въ лѣвой сторонѣ изображены; лѣстница, копіе, трость съ губой; у подножія ихъ—хитонъ; за ними—толпа народа.

№ 2-й. Антиминсъ—и по матеріи, и въ текстѣ, и въ изображеніхъ, какъ № 3-й антиминсовъ, данныхъ иноепархіальными архіереями.

„Преподается власть священнодѣйствовати на немъ во Храмѣ святителя Митрополита Петра, что въ селѣ Вѣлой Глинѣ священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Іоанникіемъ, Епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ лѣта

мірозданія 7359 отъ Рождества же Христова 1851 индикта 9 мѣсяца ноемврія въ 8 день. Подпись на оборотѣ; „*Божіею Милостію Смиренный Іоанникій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій*“.

№ 3-й. Антиминсъ таковый же во всѣхъ отношеніяхъ, какъ № 4-й антиминсовъ, данныхъ иноепархіальными архіереями, съ той лишь разницей, что матерія—желтаго цвѣта. Текстъ: „Преподается власть священнодѣйствовати въ храмѣ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, что въ селеніи Шишкинскомъ Священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Θеофилактомъ Епископомъ Кавказскимъ, и *Екатеринодарскимъ*—въ первый разъ употребленъ этотъ титулъ,—„лѣта мірозданія 7376, отъ рождества же Христова 1868 индикта 11 мѣсяца Апрѣлія въ 21 день. Подпись на лицевой сторонѣ внизу: „*Божіею Милостію Смиренный Феофилактъ, Епископъ Кавказскій и Екатеринодарскій*“.

№ 4-й. Антиминсъ, какъ предыдущій; но есть измѣненія—въ текстѣ весьма значительное и нѣкоторое—въ рисункѣ:—въ правомъ медальонѣ, въ изображеніи орудій страстей крестныхъ снятъ пѣтухъ, на столпѣ сверху виситъ терновый вѣнецъ, въ кольцѣ—вервь, —и только; въ лѣвомъ—изображены: копіе, трость съ губой, расположенные въ формѣ т. н. Андреевскаго креста, на нихъ виситъ хитонъ; внизу,—сосудъ съ отцтомъ, молотъ и гвозди.

Текстъ совершенно преображенъ; почти тождественъ съ текстомъ, изображеннымъ на антиминсѣ Владыки Іереміи. А именно: „Благодатію Пресвятаго Духа освятися сей антиминсъ, еже есть священная трапеза ради приношенія на немъ Божественныя жертвы тѣла и Крови Господней во святѣй литургіи. При державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича всея россіи, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сунода священно-дѣй-

ствованъ Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Кавказскимъ и Екатеринодарскимъ лѣта отъ созданія міра 7383 отъ Рождествaже Христова 1875, мѣсяца октября въ 19 день Преподанъ для священнодѣйствія въ храмѣ преподобнаго *Серія Родонежскаго, что при войсковой гимназіи въ городѣ Екатеринодарѣ*. Подписалъ внизу на лицевой сторонѣ: „*Божіею Милостію, Смиренный Германъ, Епископъ Кавказскій и Екатеринодарскій*“.

№ 5-й. Этотъ и всѣ слѣдующіе антитинсы, освященные Архипастырями Кавказской и Екатеринодарской и, потомъ, —Ставропольской и Екатеринодарской епархіи, тогоже образца во всѣхъ отношеніяхъ, какъ предыдущій антиминсъ—№ 4-й. И мы будемъ далѣе отмѣчать уже только имя и титулъ Преосвященнаго, освятителя антиминса и время освященія—когда онъ преподанъ для священнодѣйствія, и мѣстность, куда преподанъ.

Этотъ антиминсъ отличается только матеріей, изъ которой онъ устроенъ,—бѣлаго полотна.. „Священнодѣйствованъ Преосвященнымъ *Исаакіемъ* Епископомъ Моздокскимъ, *Викаріемъ* Кавказскимъ, отъ сотворенія міра 7381 отъ Рождества же Христова 1873 мѣсяца іюлія въ 29 день.“ Преподанъ для священнодѣйствованія въ храмѣ Казанскія Божія матери что въ отселкѣ Кулешовскомъ. Внизу на лицевой сторонѣ подпись *Епархіальнаго* Архіерея: „*Божіею милостію смиренный Германъ Епископъ Кавказскій и Екатеринодарскій.*“

6-й. Антиминсъ устроенъ изъ желтаго атласа. „Священнодѣйствованъ преосвященнымъ Серафимомъ Епископомъ Аксайскимъ, лѣта отъ созданія міра 7391 отъ Рождества же Христова 1886 мѣсяца Іюнія въ 8-й день. Преподанъ для священнодѣйствованія въ храмѣ святаго апостола Андрея Первозваннаго, что *въ городѣ Ставрополѣ Кавказскомъ при архіерейскомъ Домѣ*“. Въ верху по лицевой сторонѣ подпись: „ *Божіею милостію*“; внизу—: „*Смиренный Серафимъ, Епископъ Аксайскій, управляющій Кавказскою епархіею,*“

№ 7-й. Антиминсъ, тоже изъ желтаго атласа, „священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, лѣта отъ созданія міра 7396, отъ Рождества же Христова 1888 мѣсяца іюнія въ 13 день. Преподанъ для священнодѣйствованія въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ городѣ Екатеринодарѣ, Кубанской области. „Внизу подпись: „*Божіею милостію Смиренный Владиміръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій*“.

№ 8-й. Антиминсъ таковый же; „Священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, лѣта отъ созданія міра 7400 отъ Рождества же Христова 1892 мѣсяца въ 12 день. Преподанъ для священнодѣйствованія въ храмѣ святаго Николая, Архіепископа мѵръ—ликійскихъ чудотворца, что въ с. Армавирѣ, Кубанской области“. Подпись:—вверху: *Божію милостію*“; внизу—:“*Смиренный Евгеній, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.*“

№ 9-й. Антиминсъ изъ желтаго атласа; „Священнодѣствованъ Преосвященнымъ Агаѳодоромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, лѣта отъ созданія міра 7404, отъ Рождества же Христова 1896 мѣсяца декабря въ 15 день. Преподанъ для священнодѣйствованія въ храмѣ Вознесенія Господня, что въ станицѣ Гіагинской.“ Внизу—подпись: „*Божіею милостію Смиренный Аѳодоръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.*“

Среди всѣхъ этихъ антиминсовъ нѣтъ, т. о., только антиминса одного здѣшняго епархіальнаго архіерея—Преосвященнаго Игнатія (Брянчанинова).

Въ Архивѣ нашего Общества нашелся списокъ архіереевъ, святительствовавшихъ въ Каѳедральномъ нашемъ городѣ, Ставрополѣ, въ епархіи: „Кавказской и Черноморской“; „Кавказской и Екатеринодарской“; „Ставропольской и Екатеринодарской“, который и помѣщаемъ здѣсь. Списокъ составленъ Архиваріусомъ Ставропольской д. консисторіи Оголецъ.

„Епископы:

1. Іеремія,—со 2-го января 1843 года по 1849 г.;
2. Іоанникій,—съ декабря 1849 по 1857 годъ.;
3. Игнатій,—съ 13 ноября 1857 г. по 1861 годъ.;
4. Феофилактъ,—съ января 1863 г. умеръ 11 мая 1872 г.;
5. Исаакій, Викарій,—съ 16 января 1871 г. по 14 мая 1881 г.;
6. Германъ,—съ 24 іюня 1872 г. по 6 іюня 1885 г.;
7. Серафимъ,—(временно) съ марта по іюль мѣсяцъ 1886 г.;
8. Владиміръ,—съ 8-го марта 1886 г. по 1889 г.;
9. Евгеній,—съ 16 декабря 1889 г. по 1893 г.;
10. Агаѳодоръ,—святительствуетъ по настоящее время съ августа мѣсяца 1893 года".

Антиминсы,—освященные иноепархіальными архіерсями даны въ мѣстности Ставропольской губерніи и Кубанской области потому, что, приходы состояли: въ губерніи въ управленіи Новочеркаскаго или Астраханскаго Епархіальнаго архіерея; а станичные приходы, въ области, состояли въ вѣдѣніи главнаго священника арміи и флота, и окормлялись Преосвященными Экзархами Грузіи.

Въ своемъ мѣстѣ отмѣчены отличительныя особенности устройства антиминсовъ. Здѣсь находимъ удобнымъ дать краткое указаніе на обстоятельства того или иного текста Антиминсовъ и побужденій къ повременнымъ измѣненіямъ его и къ окончательной установкѣ неизмѣнности его.

Обозрѣніе антиминсовъ, выше приведенное, показываетъ, что, при различіи изображеній, измѣнявшихся съ теченіемъ времени, употребляемы были въ разныя времена на антиминсахъ различныя и надписанія. Обращаясь къ историческому изслѣдованію и надписаній и изображеній на антиминсахъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія.

„Разность надписей на антиминсахъ прошедшихъ временъ происходила не всегда отъ произвола, но частію

отъ существа и обстоятельствъ дѣла", свидѣтельствуетъ Митрополитъ Филаретъ Московскій. „Въ ризницѣ Сергіевой Лавры есть антиминсъ, на льняной ткани, въ квадратную четверть аршина, съ частицей св. мощей вверху, на которомъ находится слѣдующая надпись: *„положенъ антиминсъ на престолъ 6961 года марта въ 7-ое"*. Видимо, надпись положена на антиминсѣ,—освященномъ архіереемъ,—священникомъ или настоятелемъ монастыря, по положеніи въ новосозданномъ храмѣ. „Сей примѣръ показываетъ, говоритъ М. Филаретъ, что надпись на антиминсахъ предоставлялась усмотрѣнію совершающаго освященіе".

Одна изъ наиболѣе правильныхъ древнихъ подписей на рукописномъ антиминсѣ есть слѣдующая:

Осѣнисѧ ѡлтарь великаго гѣ бѣ и спса
нашего ї хѵ. вцркві стыа мчнцы ірины.
пресщенымъ дїони сїемъ мїтрополи
томъ всем роусїи: цр славы при дръжавѣ
влговѣрнаго ісхс хѡлюбиваго
нг ка
црѧ і велика кнзѧ ѳеодора ивановича
гдрѧ и самодрѫжца всем роѳси. вльто ѯзчг
ѡ индикта гі мца августа еі днь. на память
оуспенїа влчцї наше вцы прдвы мрїѧ:

Чтобы видѣть, какіе вошли неправильности въ текстъ всѣхъ антиминсовъ, означенныхъ нами, за исключеніемъ освященнаго Епископомъ Іереміею, можно наглядно убѣдиться простымъ сравненіемъ съ только что указаннымъ древнимъ антиминсомъ.

Преосвященный Московскій Митрополитъ Филаретъ въ свое время—въ 1863 г. обратилъ должное святительское —Архипастырское вниманіе на текстъ и кстати на изо-

браженія на антиминсахъ, бывшихъ въ употребленіи и представилъ секретно св. Сѵноду слѣдующія характерныя сужденія и рѣшительныя заключенія.

1) Надпись не можетъ почитаться неприкосновенною; потому что надпись на антиминсахъ въ разныя времена имѣла разные виды; потому что нѣтъ въ виду никакого законодательнаго акта, которымъ была бы утверждена нынѣшняя надпись, потому что она, явясь послѣ другихъ, не вдругъ сдѣлалась постоянною и общею.

2) Есть уважительныя причины подвергнуть оную пересмотру и исправленію.

3) Въ верхней частей надписи слова: сего ради „преподается власть священнодѣйствовати на немъ“ не представляютъ достаточной ясности и точности. Власть свойственна не антиминсу, а лицу; но о лицѣ здѣсь не упомянуто. Кромѣ сего выраженіе имѣетъ такой видъ, какъ будто священнодѣйствующій получаетъ власть священнодѣйствовать съ полученіемъ антиминса. Но онъ получилъ сію власть прежде, чрезъ архіерейское рукоположеніе.

4) Есть значительное неудобство въ томъ, что къ верхней части надписи приписывается названіе церкви, въ которую дается антиминсъ. Посему дѣлающій сію приписку ризничій, по необходимости, касается мѵропомазанныхъ мѣстъ антиминса. Лучше было бы помѣщать сію приписку въ нижней части надписи, при чемъ приписывающій касался бы только нижняго края антиминса.

5) Въ нижней части надписи, слово: „повелѣніемъ“ есть нововведеніе, вмѣсто древняго выраженія: „при благовѣрномъ великомъ князѣ“, или: „при державѣ“.

6) Слово: „повелѣніемъ“ въ надписи на антиминсѣ не имѣетъ правильнаго значенія, потому что для освященія антиминса не дается и не требуется высочайшаго императорскаго повелѣнія, а совершается сіе благодатію Святаго Духа чрезъ церковную іерархію.

7. Православная церковь, по ученію апостольскому, признаетъ надъ собою единую невидимую главу, Господа нашего Іисуса Христа, въ противоположность церкви западной. По изъ слова: „повелѣніемъ“, приложеннаго къ освященію антиминса, противники православной церкви могутъ извлекать возраженіе, что она, догматствуя о невидимой Главѣ, на дѣлѣ выражаетъ ученіе о главѣ видимой.

8. Посему справедливость требуетъ отложить нововведеніе, и возвратиться къ древнему выраженію: „при державѣ благочестивѣйшаго Государя“.

9. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ надпись на антиминсѣ могла бы имѣть слѣдующій видъ:

въ верхней части антиминса:

„Благодатію пресвятаго и животворящаго Духа освятися сей антиминсъ, еже есть священная трапеза, ради приношенія на немъ Божественныя жертвы Тѣла и Крови Господни во святѣй литургіи“.

въ нижней части антиминса:

„При державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора *Александра Николаевича* всея Россіи, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, священнодѣйствованъ Преосвященнымъ лѣта отъ созданія міра ѯзт отъ Рождества Хрістова ѯаѿ мѣсяца въ день“

„Преподанъ для священнодѣйствованія въ храмѣ...“

10) Выраженіе: „по благословенію Святѣйшаго Сѵнода“, имѣетъ здѣсь правильное значеніе, потому что всякій епископъ, по благословенію Святѣйшаго Сѵнода, получаетъ благодать епископскаго священнодѣйствія; а потому и священнодѣйствіе епископское совершаетъ вслѣдствіе благословенія Святѣйшаго Сѵнода.

11) Какъ употребляемая до нынѣ надпись на антиминсахъ не усматривается утвержденною какимъ—либо законодательнымъ актомъ, то и предлагаемое исправленіе оной, если Святѣйшій Сунодъ признаетъ оное нужнымъ, не потребуетъ болѣе, какъ предписанія духовно-хозяйственному управленію и сунодальной типографіи.

12) При открывшемся случаѣ не излишне обратить вниманіе и на предметы, помѣщенные въ антиминсѣ, въ качествѣ украшеній. Прилично помѣщены здѣсь орудія и знаменія страданій Христа Спасителя: крестъ, копіе, губа на трости, столпъ и орудія біенія, сосудъ смирною растворенная вина. Но не помѣщены: терновый вѣнецъ и гвозди распятія Господня.

Напротивъ того неблагообразно помѣщена здѣсь лѣстница, которая не имѣетъ отношенія къ страданіямъ Христовымъ, и даже неизвѣстно, была ли употреблена при снятіи тѣла Господня со креста.

Недовольно прилично помѣщена здѣсь умывальница, не имѣющая близкаго отношенія и къ страданіямъ Христовымъ, и къ таинству евхаристіи. И это тѣмъ неблагопріятнѣе, что неразборчивый можетъ принять оную за нечистую умывальницу беззаконнаго Пилатова умовенія рукъ.

Безъ должнаго приличія помѣщенъ здѣсь пѣтухъ,—знаменіе не чего—либо священнаго и относящагося ко Христу, а только знаменіе Петрова грѣха и раскаянія. И нѣкоторые зрители антиминса спрашиваютъ, для чего здѣсь пѣтухъ, котораго протестанты сдѣлали знаменіемъ своихъ церквей?“

Это, замѣтимъ, было въ 1863 году. А Владыка Іеремія освятилъ антиминсъ въ 1843 году,—и текстъ и изображенія на немъ, въ главныхъ чертахъ были именно такія, какія указаны М. Филаретомъ. И это, столь знаменательное исправленіе совершено Преосвященнымъ Іереміею ровно за 20 лѣтъ прежде! Обстоятельство, наглядно ука-

зывающее, что наши святители *давно* сознавали ненормальность: и текста, и изображеній, и надписей и подписей. И этотъ дорогой памятникъ Архипастырскаго благопопеченія: *да будетъ церковь Божія свята и непорочна* во всѣхъ отношеніяхъ, будетъ хранить Музей нашего Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества.

Нѣкоторые изъ антиминсовъ, имѣющихся въ нашемъ музеѣ, видимо, были въ рамкамъ и подклеены. Это особенно замѣтно на антиминсѣ Преосвященнаго Іереміи.— И намъ, при миссіонерскихъ поѣздкахъ по Ставропольской епархіи, не разъ приходилось видѣть въ старыхъ храмахъ таковое храненіе прежнихъ антиминсовъ, хотя, къ сожалѣнію, не сохранилось въ памяти гдѣ именно.— Очень можетъ быть, что своевременно объ этомъ обстоятельствѣ, какъ необычномъ, и было сообщено нами о. предсѣдателю—2 му, бывшему ключарю, который, при случаѣ, и истребовалъ подобные антиминсы для епархіальнаго музея.

Желательно бы пріобрѣсти антиминсъ, освященный *Епископомъ Инатіемъ*, для полноты собранія этихъ священныхъ памятниковъ церковной исторіи епархіи въ музеѣ Общества.

Встарину, по положеніи новаго антиминса, старый антиминсъ не отбирался отъ церкви, а сохранялся въ ней подъ индитіею. На это обстоятельство указываютъ: и находимые въ старинныхъ церквахъ антиминсы, и благословенныя граматы, предписывающія хранить старый антиминсъ подъ новымъ. Такъ сохранился древній *патріаршій* антиминсъ въ церкви святителя Николая чудотворца, что въ Галеѣ, въ г. Владимірѣ, свидѣтельствующій о времени освященія теплаго храма во имя Тріехъ Святителей при церкви св. Николая чудотворца. Антиминсъ полотняный, печатный, на немъ по угламъ помѣщаются символическія изображенія евангелистовъ: вверху Матеія и Іоанна, а внизу—Марка и Луки. Вверху

въ двухъ клеймахъ надпись: „Жертвенникъ Божественный и священный совершися чрезъ сіе Божественное священнодѣйствіе освященъ Божественною благодатію Святаго и Животворяшаго Духа". По сторонамъ напечатано: „имѣетъ власть священнодѣйствовать во храмѣ *святыхъ Трiехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго* священнодѣйствованъ великимъ господиномъ святѣйшимъ Кyръ *Адріаномъ* архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ *патріархомъ*". Внизу напечатано съ письменными вставками: „Сіе же бысть при державѣ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. Лѣта мірозданія 7205 отъ Рождества же Христова 1690, индикта 5 мѣсяца ноемврія въ 19 день".

Въ требникѣ патріарха Іосифа изложенъ даже чинъ положенія стараго антиминса. Съ XVIII вѣка (указъ 1735 г.) антиминсы отсылаются для храненія въ ризницы каѳедральныхъ соборовъ или церквей архіерейскаго Дома, гдѣ долженъ быть точный реэстръ всѣхъ хранящихся антиминсовъ, согласно распоряженію св. Сунода, указъ 1842 г. Когда то, какъ то проскользнуло распоряженіе Ставропольской Д. Консисторіи о. Ключарю Собора, не видно, чтобы состоялось постановленіе Епархіальнаго Начальства, утвержденное Его Преосвященствомъ,— *сожечь* вмѣстѣ съ кусками иконы св. Николая, поруганной сектантомъ, *ветхіе антиминсы*... Указъ имѣется съ архивѣ Общества. Но исполненіе его во—время было остановлено благоразумiемъ о. Настоятеля, *удерживающаго* въ соборномъ управленіи всякіе порывы, не согласные съ указаніями закона, и, благодаря этому обстоятельству, Общество имѣетъ въ своемъ музеѣ старые антиминсы. Въ послѣднюю половину прошедшаго столѣтія сохранившіяся древніе —патріаршіе антиминсы употреблены на служеніи *миссіи*

св. церкви. Преосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ, при устроеніи и освященіи *Единовѣрческой* церкви на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ *грамотою* преподалъ въ этотъ храмъ древній Антиминсъ. Въ музеѣ нашего Общества имѣется фотографія копіи съ копіи этой замѣчательной для миссіи и единовѣрія грамоты и мы считаемъ долгомъ привести текстъ ея.

„Благословенъ Богъ Отецъ, и единородный и единосущный Его Сынъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Духъ Святый, *истинный* Господь и животворящій, Божественною Своею благодатію сохраняяй Свою Святую, Соборную и Апостольскую церковь, по непреложному обѣтованію Его, непоколебиму и вратами адовыми неодолиму, вселяяй единомысленныя въ домъ духовный, соединенныхъ въ вѣрѣ соблюдаяй въ единеніи, раздѣленныхъ недоумѣніями приводяй въ соединеніе, да будемъ вси, по слову Господню, едино стадо единаго Пастыря, Господа нашего Іисуса Христа, и вси, по слову Апостольскому, едино тѣло Его, исполняющаго всяческая во всѣхъ.

Чтено и разсмотрѣно нами прошеніе общества глаголемыхъ старообрядцевъ, имѣющихъ мѣсто молитвенныхъ собраній въ богадѣленномъ домѣ, нарицаемомъ рогожскомъ, изъявляющихъ благочестивое желаніе, и просящихъ, ради спасенія и соединенія съ Святою Апостольскою церковію, чтобы въ одной изъ молитвенницъ (или часовенъ) онаго мѣста, была открыта и *освящена, по древнему чиноположенію, церковь, въ которой бы совершалось Богослуженіе безъ всякаго умаленія и прибавленія, по церковнымъ книгамъ, печатаннымъ по благословенію святѣйшихъ патріарховъ: Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа.* *) И возблагодарили мы Бога о душахъ, ищущихъ праваго и ничѣмъ непрегражденнаго пути спа-

*) Курсивъ нашъ.

сенія, возлюбившихъ соединеніе съ святою апостольскою церковію.

Прошеніе ваше, присныя отнынѣ чада Святыя Апостольскія церкви, явилось благословнымъ и къ исполненію возможнымъ. На учрежденіе просимаго вами храма послѣдовало всемилостивѣйшее благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича повелѣніе и дано благословеніе отъ Святѣйшаго Сѵнода.

Сему послѣдовательно, и наша мѣрность, по благодати, дару и власти даннѣй намъ отъ великаго Архіерея Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, чрезъ святыхъ Его Апостоловъ и святыхъ отцевъ, благословляемъ и опредѣляемъ:

1) одну изъ молитвенницъ въ богадѣльномъ домѣ, нарицаемомъ рогожскомъ, устроить церковію и освятить во имя святителя и чудотворца Николы, по древнему чиноположенію, чрезъ исбраннаго вами всесвятской единовѣрческой церкви іерея Сѵмеона.

2) Для сего *преподать, изъ хранящихся въ каѳедральной ризницѣ, древній, со святыми мощами, антиминсъ, освященія святѣйшаго патріарха Филарета.*

3) При сей церкви быть вышереченному іерею Сѵмеону.

4) Совершать ему священнослуженіе по книгамъ, печатаннымъ по благословенію святѣйшихъ патріарховъ: Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, безъ умаленія и прибавленія, и при томъ такъ, чтобы *чинъ и обряды сего храма не были нарушаемы посторонними лицами, различествующими въ обрядахъ.*

5) Присвоить сей церкви права, предоставленныя отъ Святѣйшаго Сѵнода единовѣрческимъ церквамъ, указомъ 6 февраля 1801 года.

Что касается до упоминаемаго въ прошеніи вашемъ разрѣшенія прежде положенной клятвы и до подтвержденія сего разрѣшенія да будетъ безъ всякаго неумѣнія вѣдомо вамъ, что *изреченное соборомъ 1667 года, про-*

клятіе положено на непокоряющихся святой восточной церкви и освященному собору, на противниковъ, яко еретиковъ и непокорниковъ. И слѣдственно, *вступившіе въ миръ и соединеніе со святою апостольскою церковію,* поелику симъ являютъ, что они *не суть противники, то, по самой силѣ опредѣленія собора 1667 года,* должны быть разрѣшены, *и разрѣшаются и пребываютъ свободны отъ изреченнаго тѣмъ соборомъ проклятія.* При семъ надлежитъ принять во вниманіе, что писанное въ книзѣ Стоглавѣ, о знаменіи честнаго креста и сугубой аллилуіи и о прочемъ, соборъ 1667 года, хотя нашелъ несходнымъ съ древними греческими и славенскими харатейными книгами, и сего не одобрилъ; однако, на сію книгу и на писанное въ ней, и на упоминаемый въ ней соборъ, своего проклятія не положилъ, разсуждая, что писано то по невѣдѣнію, и что составившіе описанный въ сей книгѣ соборъ не были противниками церкви. И потому Святѣйшій Сѵнодъ, не противъ сужденія собора 1667 года, и благословно, вступившимъ въ миръ и соединеніе со Святою Апостольскою церковію, *по снисхожденію* разрѣшаетъ обычное для нихъ употребленіе вышеупомянутыхъ и прочихъ подобныхъ обрядовъ.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣми, ради спасенія пришедшими и приходящими въ соединеніе со Святою соборною и Апостольскою церковію. Аминь.

Въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта Господня 1854, сентемврія 20 дня.

(Вѣрно:) Филаретъ митрополитъ московскій".

Преосвященнѣй М. Филаретъ широко практиковалъ таковое употребленіе древнихъ антиминсовъ. Извѣстно, что онъ пять антиминсовъ послалъ архіепископу Полоцкому Василію, для единовѣрческихъ церквей его епархіи. Еще въ 1845 г. поручилъ своему Викарію одинъ изъ древнихъ антиминсовъ препроводить Архіепископу Херсонскому *по*

почти, обвивъ его нѣсколько разъ пеленою, въ ящикѣ, который д. б. общитъ клеенкою. И намѣстнику Сергіевой Лавры, Архимандриту Антонію, о значеніи въ дѣлѣ Единовѣрія древнихъ антиминсовъ, написалъ цѣлое письмо.

Насколько извѣстно, ни одна изъ единовѣрческихъ церквей на Сѣверномъ Кавказѣ вообще и въ Ставропольской-Екатеринодарской епархіи въ частности не имѣетъ древняго—патріаршаго—антиминса. Быть можетъ новый *Единовѣрческій* благолѣпный храмъ въ ст. Вознесенской, Кубанской области, Живоначальныя Троицы, сооруженный въ 1905 году трудами о. Ал. Ивлева на доброхотныя жертвованія, *въ память воиновъ, убіенныхъ при покореніи Кавказа*", пріобрѣтетъ подобный антиминсъ. Въ цѣляхъ миссіи св. церкви, это было бы весьма желательно. И тогда на св. престолѣ могли бы возлежать, какъ въ стародавнее время, и древній антиминсъ, распростертый подъ индитіей, и данный отъ Архіерея—храмоосвятителя новый—въ илитонѣ.

Портретная зала музея нашего Общества имѣетъ портреты всѣхъ епархіальныхъ архипастырей „Кавказской и Черноморской" и „Ставропольской и Екатеринодарской" епархіи, за *все время* ея существованія. А именно Преосвященныхъ: Іереміи, Іоанникія, Игнатія, Феофилакта, Германа, Владиміра, Евгенія и Агаѳодора. Всѣ портреты писаны масляными красками на полотнѣ. Преосвященный Іеремія изображенъ въ мантіи, митрѣ, маломъ омофорѣ, епитрахили и. поручахъ, съ служебнымъ Евангеліемъ въ рукахъ; прочіе іерархи въ клобукахъ и рясахъ съ обычными Архіерейскими регаліями, кромѣ епископа Іоанникія, который изображенъ съ Евангеліемъ служебнымъ въ рукахъ при персяхъ. Кѣмъ и когда писаны портреты,—неизвѣстно. Извѣстно только, что портретъ Владыки Агаѳодора „писалъ Іеромонахъ Гедеонъ, въ 1893 г." Художественную особенность представляетъ портретъ Епископа Германа.

Расположеніе портретовъ въ залѣ въ хронологическомъ порядкѣ епископства святителей, въ послѣднихъ четырехъ представляетъ знаменательное въ исторіи ерарховъ сочетаніе обстоятельствъ. Преосвященный *Аѳанасій*:—а., нѣкогда ученикъ, потомъ замѣститель по Ставропольской каѳедрѣ Епископа *Евгенія*; б., состоялъ Викаріемъ Нижегородской епархіи при Епископѣ *Владимирѣ*, бывшемъ предмѣстникѣ епископа Евгенія; в., Преосвященный *Германъ* былъ участникомъ въ рукоположеніи во Епископа Преосвященнаго Аѳанасія и совершалъ съ нимъ первую литургію. Таково, т. о., духовное родство всѣхъ этихъ святителей, преемственно служившихъ на здѣшней каѳедрѣ. И потомъ: Преосвященный Аѳанасій, бывши Викаріемъ Нижегородской епархіи, былъ настоятелемъ печерскаго монастыря и тамъ жилъ, гдѣ долго подвизался Владыка Іеремія.

Кромѣ портретовъ Государей Императоровъ, при коихъ существовала епархія: Николая I-го, Александра II-го *) и Александра III-го, портретная зала музея нашего Общества имѣетъ гравюры первосвятителей Русской церкви за тоже время,—митрополитовъ: Филарета,—Московскаго; Исидора,—Новгородскаго и С.-Петербургскаго и Арсенія,—Кіевскаго. Портретъ Митрополита Кіевскаго Филарета, при коемъ Преосвященный Іеремія состоялъ Епископомъ Чигиринскимъ, Викаріемъ Кіевскимъ, писанъ на полотнѣ масляными красками.

Въ ряду этихъ портретовъ Русскихъ іерарховъ, находится портретъ—гравюра Армянскаго Католикоса Нерсеса. Всѣ портреты—давнее достояніе архіерейскаго дома. Портретъ Католикоса, можно предполагать, личный даръ

*) Всѣ портреты Государей Императоровъ—тоже на полотнѣ; портретъ Александра II-го писанъ воспитанникомъ Кавказской—Д. Семинаріи, Іоанномъ Бойко, нынѣ протоіерей.

Преосвященному Іереміи, при посѣщеніи города Ставрополя въ 1845-мъ году, какъ о томъ—посѣщеніи—даются свѣдѣнія въ Кавказскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ 1885 г. № 18.

Епархіалныя Вѣдомости даютъ любопытныя свѣдѣнія о пребываніи армянскаго католикоса Нерсеса въ Ставрополѣ, въ 1845 году. Дѣлаемъ краткое извлеченіе.

„5-го декабря 1845 года, записалъ впослѣдствіи Преосвященный Іеремія, проѣздомъ изъ Кишинева въ Эчміадзинъ посѣтило Ставрополь лицо, санъ и званіе котораго въ душѣ каждаго благочестиваго русскаго отзывается пріятнымъ и благоговѣйнымъ образомъ,—патріархъ, хотя не вселенской Православной, но Армянской церкви, *Нерсесъ*, маститый, почти осьмидесятилѣтній, по крѣпкій тѣломъ, наипаче духомъ, старецъ. 6-го, въ день Тезоименитства Государя Императора, его святѣйшество, послѣ Армянской службы въ своей церкви, слушалъ Божественную литургію и молебствіе въ соборѣ каѳедральномъ нашемъ, гдѣ *встрѣченъ и принятъ былъ съ честію, приличною его сану.* Послѣ литургіи посѣтилъ мою келлію купно съ г-дами генералами и пилъ за здоровье Высокаго Именинника бокалъ шампанскаго. Въ два часа я отправился къ нему въ квартиру, которую имѣлъ онъ въ домѣ полковника Кусакова, на Воробьевкѣ; оттолѣ, въ три часа, къ командующему генералу *Николаю* Степановичу Завадовскому на обѣдъ, въ честь Государя и самаго хозяина, именинника же. Патріархъ, можно сказать, чуждъ всякаго яства и питія; отъ того и легокъ и живъ; до 33 лѣтъ не зналъ вкуса въ винѣ, несмотря на то, что у азіатцевъ, кромѣ мусульманъ, вино—обыкновенное питье. Судьба его святѣйшества сходна отчасти съ судьбою моего недостоинства. За 17 лѣтъ архіепископомъ Тифлисскимъ, онъ, какъ и я для Кавказа, почтенъ былъ *лишнимъ* для Закавказскаго края, и, по пред-

ставленію главнокомандующаго тогдашняго, удаленъ въ Бессарабію *почетно*. Теперь истина восторжествовала, и вотъ *камень, егоже небрегоша зиждущіи, сталъ во главу угла*.

Старецъ маститый, въ *четырекратныя мои свиданія* съ нимъ, разсуждалъ со мною объ исповѣданіи вѣры армянами и греками и разсказалъ мнѣ, какъ онъ, до 1830 года, будучи первенствующимъ лицемъ въ патріархатствѣ Араратскомъ, принималъ въ церкви Эчміадзина наслѣдника и сына Персидскаго Шаха и какъ онъ на конѣ верхомъ участвовалъ въ трудныхъ походахъ русскаго воинства противъ Персіи; какъ *въ монастырѣ Эчміадзинскомъ установлено навсегда совершать поминовеніе молитвенное по русскимъ воинамъ*, павшимъ тогда при защитѣ монастыря. Благодарно воспоминалъ извѣстнаго мнѣ генерала Красовскаго, и разсказалъ обрядъ посвященія въ патріарха, ему предлежащій.

а) *Объ исповѣданіи вѣры ничто*. Мы должны любить другъ друга и по человѣчеству и какъ наипаче единовѣрные, говоритъ. „Если единовѣрные, я возразилъ, то почему вмѣстѣ не молимся, и почему не уничтожимъ всякую преграду, насъ раздѣляющую,—не соединимся“? —На это искусный старецъ припомнилъ мнѣ свою бесѣду за 17 лѣтъ съ Θеофилактомъ, Экзархомъ Грузіи, и отвѣтъ ему такой: одна ли насъ—народы армянскій и русскій—мать родила?—Не одна. Какъ же во всемъ соединиться?... Въ кого вѣруете? во Христа Господа. А мы?—И вы вѣруете въ того же Христа Господа.—Итакъ въ чемъ соединиться?—Мнѣ это софиствованіе не понравилось..

„Скажите, говоритъ онъ, за что насъ греки презираютъ? За что неправомыслящими называютъ? Не вся ли вѣра христіанская объяснена, утверждена на первыхъ трехъ Вселенскихъ соборахъ? И не точно ли также и мы, армяне, содержимъ сію вѣру, какъ содержатъ греки, какъ вы содержите, какъ принята она тремя вселенскими собора-

ми? Чѣмъ же мы виновны"?... А тѣмъ, отвѣтствовалъ я, что вы не изволили быть на послѣдующихъ Вселенскихъ соборахъ и чрезъ это явили себя преслушными вселенской церкви и сами себя оподозрили въ тѣхъ еретическихъ мысляхъ, противъ конхъ соборы тѣ были.

б) Любопытенъ разсказъ *о посѣщеніи монастыря сыномъ Шаха Персидскаго*. „Можно ли мнѣ войти въ алтарь вашъ?" Симъ вопросомъ онъ поставилъ меня, говоритъ Нерсесъ, въ затрудненіе великое. Дозволить не должно было по святости святая святыхъ, недозволеніемъ извлекъ бы тотчасъ мечи изъ ноженъ у тысячи тутъ присутствовавшихъ Персіянъ. Я обращаюсь къ собору архіереевъ и совѣщаюсь. И вотъ нашъ отвѣтъ по совѣщаніи: никому нельзя, но ты—*сынъ Царя, Божія Помазанника* вниди. „Можно ли мнѣ поцѣловать сію священную вашу книгу (Евангеліе на престолѣ)"?—Можно поцѣловать благоговѣйно.—Можно ли раскрыть?—Можно. Раскрываетъ то мѣсто, гдѣ изображено (литографически) исцѣленіе слѣпорожденнаго. „А вотъ Христосъ отверзаетъ очи". Раскрываетъ еще и находитъ воскрешеніе Лазаря. „А вотъ Христосъ воскрешаетъ покойника". То и другое мѣсто облобызалъ.

Слушавъ о величественномъ обрядѣ помазанія патріарха—6-ю или 12-ю преосвященными, кои всѣ, держа на главѣ помазуемаго, каждый, перстъ свой большой, должны водить симъ перстомъ по главѣ (какъ бы магнитизируя) и растирать священное муро, обильно возливаемое, седьмымъ или тринадцатымъ преосвященнымъ первенствующимъ,—слыша сіе, я удивлялся, почему онъ медлитъ принять сіе помазаніе, будучи нареченъ на патріаршество еще въ 1813 году,—и узналъ, что онъ не желалъ быть патріархомъ, отрекался и получилъ отъ Государя нареченіе въ то время, какъ въ безпамятствѣ лежалъ на смертномъ одрѣ,—и о нареченіи своемъ узналъ, почти чрезъ мѣсяцъ пришедъ въ себя".

Необходимо замѣтить при этомъ, что какъ почти всѣмъ предметамъ музея, такъ, вчастности, и портретамъ дано надлежащее расположеніе въ послѣднее время, когда образована спеціально *портретная* зала—галлерея. Эта зала имѣетъ теперь многія пополненія, какъ то: горки съ священнослужебными облаченіями и одѣяніями Преосвященнаго Агаѳодора, *Учредителя Общества*, и утварью письменнаго стола Его Преосвященства, и грамоты на поставленіе его во іерея и протоіерея—въ мірѣ Павла Флегонтовича Преображенскаго; грамоты: архіерейскаго поставленія въ Епископа Ѳеофилакта, за подписью іерарховъ и *протопресвитеровъ*, членовъ Св. Синода; и грамоты награжденій орденами господина архимандрита Іереміи и потомъ, Епископа,—послѣдняя за подписью Императора *Николая* перваго. Но свѣдѣнія о всемъ этомъ будутъ даны въ очеркѣ жизни и дѣятельности нашего Общества во второмъ десятилѣтіи его существованія.

Въ *Древлехранилищѣ* Епархіальнаго церковно-Археологическаго общества имѣется поясный портретъ потомственнаго почетнаго гражданина г. Ставрополя-Кавказскаго Игнатія Іудовича Волобуева, писанный масляными красками. Согласно журнальному постановленію „Общества отъ 12 апр. 1906 г., резолюціею Его Преосвященства отъ 27 мая с. г. за № 2119 разрѣшено Обществу поставить портретъ И. І. Волобуева въ помѣщеніи Музея, старомъ Архіерейскомъ домѣ, пожертвованномъ имъ, *въ благодарную память* о немъ—жертвователѣ".

Въ „благодарной памяти", долгомъ считаемъ занести біографическія свѣдѣнія о щедромъ жертвователѣ, услугами коего церкви Кавказской приходится пользоватся и Церковно-Археологическому Обществу.

Игнатій Іудовичъ состоялъ многіе годы „Градскимъ головой" въ г.г. Ставрополѣ. При немъ посѣтилъ городъ Государь Императоръ Николай Павловичъ и собственнолично указалъ мѣсто построенія для Каѳедральнаго Казанскаго собора, гдѣ онъ и построенъ.

При немъ, Игнатіи Іудовичѣ, открыта Кавказская епархія и *первый* Преосвященный епархіальный Архіерей, Епископъ Іеремія, по прибытіи въ г. Ставрополь, гдѣ не было еще архіерейскаго дома, остановился и имѣлъ пребываніе около 2-хъ лѣтъ въ домѣ Игнатія Іудовича.

„Владыка прибылъ въ Богоспасаемый Ставрополь", читаемъ въ свѣдѣніяхъ о преосвященномъ Іереміи, сообщаемыхъ протоіереемъ Іоанномъ Виноградовымъ („Преосвященнѣйшій Іеремія". Нижній Новгородъ 1886 г.) въ великую субботу, 10 апрѣля 1843 года, въ сумракъ, въ 9 часовъ вечера. У заставы града встрѣтили съ хлѣбомъ солью почетные граждане... Благословивъ ихъ и съ высокой горы весь градъ, Архіерей повезенъ былъ къ собору. Приложась здѣсь къ плащаницѣ посредѣ храма и на колѣнѣхъ испросивъ благословеніе у распятаго за овцы своя Пастыреначальника Господа Іисуса Христа,—благословеніе себѣ и паствѣ своей,—Преосвященный, въ сопровожденіи гражданскаго губернатора и едва не всего града, отъѣхалъ освѣщеннымъ путемъ въ домъ купца Игнатія Волобуева, у коего, по указу Синода, назначено ему на первый разъ помѣститься временно. Сюда тотчасъ пожаловали: Начальникъ области, генералъ-лейтенантъ В. О. Гурко, наказанный атаманъ С. С. Николаевъ и другіе чины. Вскорѣ послѣдовалъ пушечный полночный сигналъ и благовѣстъ къ пасхальной утрени(27—28 стр)."

Этотъ домъ каменный, двухъэтажный, существуетъ и въ настоящее время, находясь съ угла на уголъ съ главнымъ корпусомъ дѣтскаго пріюта Владимірско-Андреевскаго Братства.

Владыка помѣщался въ верхнемъ этажѣ дома. Здѣсь же была устроена домовая церковь.

Въ книжкѣ о. Виноградова имѣется замѣтка, видимо взятая изъ дневника Владыки. „Какъ въ новоустроенной епархіи трудно и едвали можно было вскорости устроить домовую архіерейскую церковь, а безъ нея быть архіерею

невмѣстимо; то во время приготовленій своихъ (къ отъѣзду изъ Кіева въ Ставрополь) Преосвященный сильно скорбѣлъ духомъ: какъ обойтись ему безъ церкви и богослуженія утренняго и вечерняго въ томъ случаѣ, если квартира его будетъ далеко отъ соборнаго храма? Думалось везти съ собой множество разныхъ иконъ, чтобы на мѣстѣ образовать изъ нихъ нѣчто подобное иконостасу, но протоіерей и ключарь (въ Кіевѣ) вложили лучшую мысль: устроить иконостасъ походный, по примѣру военныхъ. Къ чему тотчасъ и приступлено: разумнымъ мастеромъ Іоанномъ Боханомъ устроены: св. престолъ, св. жертвенникъ (оба изъ кипариса) и иконостасъ на холстѣ. Церковь (эта) и прочая святыня благополучно доставлены въ Ставрополь, въ Великій Четвертокъ Страстной седмицы. По имени града епаршескаго, домовая церковь сооружена (видимо еще въ Кіевѣ) и освящена во имя честнаго и животворящаго Креста Господня.“ До пріѣзда Владыки эта „походная церковь“ несомнѣнно и была установлена въ домѣ Игнатія Іудовича сопровождавшими эту церковь священникомъ и іеродіакономъ.

Профессоръ С. Веселовскій въ надгробномъ словѣ *) Игнатію Іудовичу свидѣтельствуетъ, что „въ домѣ Волобуева,—первый Архипастырь впервые совершилъ и принесъ безкровную жертву въ храминѣ, которая была обращена въ домъ Божій“,—Ужели Владыка Іеремія, прибывши въ епархіальный—Каѳедральный свой городъ въ Великую субботу, въ Свѣтлый день первое свое священнослуженіе совершилъ у себя въ своей домовой церкви?! Не значитъ ли это выраженіе профессора только то, что Преосвященный *самъ* совершилъ здѣсь *первую* литургію.

„Походная церковь“ въ домѣ Волобуева оставалась нѣсколько времени и по переселеніи Владыки въ архіерейскій домъ.

*) Было напечатано въ Е. В-хъ въ 1904 году.

Надгробное слово, вообще, свидѣтельствуетъ о благотворительности Игнатія Іудовича храмамъ Божіимъ. „Есть ли, говорится тамъ, хотя одинъ храмъ Божій въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ, созданный или украшенный безъ непосредственнаго участія почившаго?“ Другое свидѣтельство указываетъ, что только „въ архіерейство Епископа Іереміи въ Ставрополѣ сооружено, благоустроено и освящено до 12 церквей,“ включая сюда и домовыя церкви, при Архіерейскомъ домѣ, при военномъ госпиталѣ, при тюремномъ замкѣ, при губернской гимназіи и женскую Іоанно-Маріинскую обитель. („Новый Каѳедральный Казанскій Соборъ“ кн.о. Виноградова стр. 29).

А благоворительная дѣятельность Игнатія Іудовича въ этомъ родѣ началась еще раньше святительства здѣсь Владыки Іереміи.

Въ 1838 году въ срединной верхней палатѣ торговыхъ рядовъ устроенъ „храмъ Всемилостиваго Спаса“. Какое значеніе имѣла въ данномъ случаѣ благотворительность Игнатія Іудовича—свидѣтельствуетъ документъ, предоставившій роду Волобуевыхъ право собственности на лавки и храмъ, находящійся вверху ихъ. Документъ этотъ „купчая крѣпость“.—Дѣло, очевидно, было такъ, что по словесному согласію владѣльцевъ этихъ лавокъ былъ устроенъ Игнатіемъ Іудовичемъ храмъ „Рядская церковь“; а потомъ, въ избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній, пріобрѣтенъ актъ на владѣніе. „Лѣта тысяча восемьсотъ сорокъ втораго, декабря въ тридцать первый день, Ставропольскій мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Сонниковъ продалъ я Почетному Гражданину, первой гильдіи купеческому сыну Ивану Игнатьеву Волобуеву собственную свою каменную лавку съ верхнимъ этажемъ, занимаемымъ нынѣ церковію и съ находящеюся подъ нею землею, доставшуюся мнѣ отъ родного отца моего Ставропольскаго 3-й гильдіи купца Василія Сазонова, сына Сонникова, по дар-

ственной записи, совершенной въ Кавказскомъ областномъ правленіи въ 29 день сентября 1836 года, состоящую Кавказской области въ городѣ Ставрополѣ въ большомъ гостинномъ ряду подъ № 30 въ смежности лавокъ купцовъ: съ правой стороны Карпа Цирульникова, съ лѣвой Фрола Тарасова, за которую лавку взялъ я Сопниковъ съ него Волобуева по договору денегъ серебромъ тысячу сто сорокъ два рубля восемьдесять пять и пять седьмыхъ копѣекъ. Напредь же сего оная моя лавка отъ меня никому иному не продана, не заложена и ни въ какія крѣпости не укрѣплена, такожь за казенныя недоимки, партикулярныя деньги и ни за что не отписана и подъ запрещеніемъ не состоитъ; а если кто въ оную станетъ вступаться, то мнѣ Сопникову и наслѣдникамъ моимъ его Волобуева и наслѣдниковъ его отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ всякихъ крѣпостей очищать по закопамъ и убытка въ томъ никакого не доставить. А о неутайкѣ цѣны отъ пошлинъ 348-я статья 5 томъ Устава о пошлинахъ при семъ объявлена.—По записной крѣпостной книгѣ № 55 въ Кавказскомъ областномъ правленіи".

Къ сей купчей Ставропольскій мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Сопниковъ что я вышеозначенную свою лавку съ нынѣшнимъ этажемъ, занимаемымъ нынѣ церковью и съ находящеюся подъ нею землею почетному гражданину Ставропольскому первой гильдіи купеческому сыну Ивану Игнатьеву Волобуеву продалъ и деньги серебромъ тысячу сто сорокъ два рубля восемьдесятъ пять и пять седьмыхъ копѣекъ получилъ въ томъ и руку приложилъ. Усей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Губернскій Секретарь Иванъ Ильинъ сынъ Безсоновъ. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Коллежскій Регистраторъ Иванъ Ерофѣевъ сынъ Пужаевъ. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ чиновникъ класса Степанъ Осиповъ сынъ Завальскій. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Коллежскій

секретарь Андрей Никитинъ сынъ Ѳадѣевъ. У сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Титулярный Совѣтникъ Ѳедотъ Ѳеодосіевъ Остролуцкій. Сію купчую, по постановленію Кавказскаго областного правленія писалъ и записалъ крѣпостныхъ дѣлъ писецъ Коллежскій регистраторъ Михаилъ Яковлевъ сынъ Голосовъ. *Если запрещеніе нѣтъ, то совершить по законамъ. Секретарь* . . . . (не разобрано.. 1842 года декабря въ 31 день сія купчая въ Кавказскомъ областномъ правленіи у крѣпостныхъ дѣлъ писана и подлинникомъ въ книгу подъ № 55 записана. Пошлинъ сорокъ пять рублей семьдесятъ двѣ копѣйки, за написаніе акта три рубля и на припечатаніе объявленій пять рублей двадцать девять копѣекъ серебромъ принялъ и совершилъ надсмотрщикъ крѣпостмыхъ дѣлъ Коллежскій секретарь Алексѣй Сальниковъ. Гербовый листъ „для письма крѣпостей отъ 5001 до 5000 рублей цѣна десять рублей проданъ какъ листъ для написанія крѣпостей „отъ 901 до 1500 рублей“ за „три рубля“.

Мы привели полностію этотъ характерный документъ, писанный на гербовомъ листѣ, тисненія 1822 года и совершенный находящимся у крѣпостныхъ дѣлъ коллежскимъ секретаремъ Алексѣемъ Сальниковымъ, тоже какъ памятникъ минувшаго времени, имѣющій отношеніе къ благотворительной дѣятельности Игнатія Іудовича.

Положительно извѣстно, что Игнатій Іудовичъ на свое иждивеніе пріобрѣлъ мѣсто для архіерейскаго дома и здѣсь устроилъ нѣсколько корпусовъ. Одинъ для покоевъ Владыки съ домовою церковію въ честь Воздвиженія Креста Господня и придѣломъ въ честь св. священномученика Игнатія Богоносца; другія зданія—для штата архіерейскаго дома. Это—теперь такъ называемая „крестовая церковь“ стараго архіерейскаго дома. Въ этихъ покояхъ преемственно жили святители-Епископы: Іеремія, Іоанникій, Игнатій, Ѳеофилактъ, Германъ, Серафимъ,

Владиміръ, Евгеній и Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ. Теперь въ этихъ покояхъ помѣщается Древлехранилище Ставропольскаго епархіальнаго Церковно-археологическаго общества.

Есть и еще одно обстоятельство, свидѣтельствующее о религіозномъ настроеніи души почившаго дѣятеля.

Когда, съ устройствомъ Казанскаго Каѳедральнаго собора, старинная деревянная „станичная“ церковь, существовавшая еще въ то время, когда Ставрополь былъ „крѣпостью“, какъ въ 1780 году,—была передана въ станицу Суворовскую Кубанской области въ пользу казаковъ-споднижниковъ генералиссимуса Суворова,—Игнатій Іудовичъ построилъ на мѣстѣ бывшаго храма деревянную часовню съ иконою Казанскою Пресв. Богородицы, которая,—часовня,—существуетъ и до нынѣ на „нижнемъ базарѣ“ города.

Къ слову.—Древній деревянный храмъ, перенесенный изъ Ставрополя въ станицу Суворовскую, сгорѣлъ здѣсь въ 1893 году; сгорѣла въ немъ и древняя Казанская икона Богоматери, копія съ коей находится въ настоящее время въ Казанскомъ Каѳедральномъ соборѣ въ г.г. Ставрополѣ.—Глубоко скорбѣли горожане, когда казаки взяли древній храмъ и св. икону изъ города въ станицу, прибавила Анна Игнатьевна, дочь И. У., разсказывая объ этомъ обстоятельствѣ.

Скончался Игнатій Іудовичъ на второй день св. Пасхи 1854 года, имѣя свыше 80 лѣтъ отъ рожденія. Погребеніе усопшаго совершалъ Преосвященный Іоанникій, преемникъ Владыки Іереміи.

Погребенъ рабъ Божій Игнатій въ придѣлѣ крестовой церкви стараго архіерейскаго дома, въ честь св. священномученика Игнатія, святое имя коего носилъ почившій. Склепъ могилы помѣщается внутри храма при южной стѣнкѣ храма, между окномъ при клиросѣ придѣла и дверью, гдѣ теперь утверждена икона св. Великомученика Пантелеимона.

15 апрѣля 1904 года исполнилось 50 лѣтъ со дня кончины Игнатія Іудовича. Епархіальное Церковно-Археологическое Общество, въ лицѣ своего члена, свящ. С. Пикольскаго, ходатайствовало предъ Его Преосвященствомъ „ознаменовать день кончины раба Божія *Игнатія* благораспоряженіемъ о совершеніи заупокойнаго богослуженія при гробѣ почившаго. „На докладной запискѣ за № 117 послѣдовала Архипастырская резолюція за № 952 15 апрѣля 1901 г.: „16 апрѣля отслужить по почившемъ Игнатіѣ Іудовичѣ Волобуевѣ торжественную заупокойную Литургію и послѣ оной панихиду въ крестовой церкви при старомъ Архіерейскомъ домѣ". Богослуженіе епархіальнымъ миссіонеромъ было совершено, при многочисленномъ собраніи молящихся,—были разосланы повѣстки, —и въ присутствіи дочери почившаго Анны Игн. Деревщиковой *). Имъ же—миссіонеромъ сказано было поученіе и розданы брошюры: „памяти Игнатія Іудовича Волобуева".

Въ чувствѣ этой же „благодарной памяти" находимъ не безъинтереснымъ увѣковѣчить какъ характерный, въ свою очередь, документъ, достояніе Епархіальнаго Музея, —„*Духовное завѣщаніе*" Игнатія Іудовича и раздѣльный актъ по его имуществу.

Во имя Всесвятыя Живоначальныя Троицы,
Отца и Сына и Святаго Духа.

Лѣта тысяча восемьсотъ пятьдесятъ перваго апрѣля двадцать седьмаго дня, я, нижеподписавшійся губернскаго города Ставрополя потомственный почетный гражданинъ, первой гильдіи купецъ Игнатій Юдинъ сынъ Волобуевъ, помышляя часъ смерти о неизбѣжномъ пути всѣмъ намъ предлежащемъ, при здравомъ умѣ и твердой памяти о семъ размышляя, предположилъ: когда постигнетъ меня смерть, то исполнить послѣднюю волю мою, что до кого

*) Скончалась въ февралѣ 1905 года.

въ семъ моемъ духовномъ завѣщаніи будетъ относиться, которая объясняется въ нижеозначенныхъ десяти пунктахъ.

Первое. Исполнители воли моей есть родныя отъ первой жены моей, нижепоименованныя дѣти сыновья: Иванъ, Илья, Василій, Александръ и Петръ, а не сторонніе какіе либо лица. Почему воля моя, какъ воля отца, да будетъ непремѣннымъ и неукоснительнымъ для нихъ и всѣмъ завѣщаваемымъ основнымъ правиломъ, коп съ нѣкоторыхъ поръ, хотя живутъ и въ разныхъ домахъ, по обстоятельствамъ и по милости Божіей умноженія семействъ, а главное въ отклоненіе распрей между собою. Но возлагая исполненіе сего завѣщанія по смерти моей, которое да послужитъ имъ вмѣстѣ и раздѣльнымъ актомъ. Раздѣлъ ихъ съ Божіею помощію родительски благословляю, желая при этомъ всѣмъ всего лучшаго; но какъ при жизни моей требовалъ и требую, такъ и по кончинѣ моей обязываю ихъ дѣтей, чтобы младшій къ старшему имѣли повиновеніе и послушаніе съ покорностію какъ по дѣламъ торговымъ, такъ и по семейнымъ устройствамъ, равно оказывали бы почтеніе и уваженіе къ старшимъ ихъ, а наипаче всего имѣли бы страхъ Божій, чѣмъ самымъ ознаменуется почтеніе и покорность къ памяти родителей. Дочери же мои Анна, Марфа, Александра, Агриппина, Вѣра, Анна и Анастасія въ замужествѣ, ихъ также съ Божіею милостію при семъ родительски благославляю.

Второе. По второму браку жена моя Евдокія Карпова дочь, по смерти моей, должна жить у меньшаго сына моего Петра, ежели пожелаетъ, съ такимъ же содержаніемъ, какъ и при мнѣ, а ежели ей заблагоразсудится обобо, то и въ этомъ ей не препятствовать.

Третіе. Сверхъ поименованныхъ въ первомъ пунктѣ сыновей моихъ, Николай, отлучившійся изъ дома для поклоненія Святымъ мѣстамъ еще въ 1833 году и, по слу-

хамъ, былъ внѣ Россійской Имперіи, гдѣ-же онъ нынѣ— извѣстно одному Богу. Возвратится ли онъ живъ въ домъ мой, или вовсе не возвратится, то да пребудетъ надъ нимъ всегдашнее Божіе и мое родительское благословеніе, хотя и безъ согласія моего, предпринялъ онъ таковое за границу Россіи потешествіе, но какъ отецъ: съ любовію прошаю, послѣ котораго остались дѣти, Григорій, Пелагея и Александра, изъ нихъ Пелагея и Александра въ послѣдствіи выданы въ замужество, а Григорій съ женою поручается сыну Ильѣ, для чего сему послѣднему движимое и недвижимое имѣніе назначено и отдѣльно совмѣстно съ сыномъ Ильею, наблюденіе за которымъ обязанъ имѣть преимущественно изъ всѣхъ дѣтей моихъ Илья, съ коимъ онъ внукъ долженъ и жить въ одномъ домѣ до позднихъ временъ, поколь то будетъ возможно, съ полнымъ послушаніемъ и повиновеніемъ какъ сынъ отцу безъ ограниченно, въ чемъ руководствуюсь собственною моею волею.

Четвертое. Изъ наличнаго общаго капитала, по собственной волѣ моей, выдано деньгами: а) женѣ моей второго брака Евдокіи Карповой три тысячи пятьсотъ рублей серебромъ; б) вышепоименованные дочери мои и внучки, при выдачѣ ихъ въ замужество, рядными записями, хотя и не снабжены никто, но всѣ они однако же приданымъ и деньгами вполнѣ, по родительской волѣ моей, какъ было это мнѣ угодно, награждены разновременно, почитаю излишнимъ и затруднительнымъ въ настоящее время объяснять здѣсь то подробно, но засимъ отъ всякаго участія въ движимомъ и недвижимомъ моемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи сыновьямъ и внуку отписаннымъ, устраняю. За всѣмъ тѣмъ дочерямъ моимъ внукамъ и внучкамъ опредѣляю наличными деньгами, но кому именно и поскольку о томъ составлена мною особая роспись за подписомъ всѣхъ сыновей моихъ, которая будетъ храниться вмѣстѣ съ завѣщаніемъ въ запечатанномъ конвертѣ;

в) если бы сверхъ ожиданія отъ жены моей второго брака, по учиненіи сего завѣщанія, родились дѣти, то они наслѣдуютъ капиталъ и недвижимое имѣніе ихъ матери, а моей женѣ выданное. Отъ всякаго же соучастія съ дѣтьми перваго брака какъ въ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имѣніяхъ, рѣшительно устраняю. У кого изъ сыновей означенныя денежные капиталы будутъ сохраняться до выдачи каждому, о томъ за общимъ ихъ подписомъ, приложена будетъ особая записка для храненія съ завѣщаніемъ.

Пятое. За искюченіемъ сего, весь капиталъ, въ движимости состоящій, какъ то: въ Святыхъ иконахъ, товарахъ, вещахъ, деньгахъ, долгахъ и домашней даже утвари, въ семъ моемъ актѣ ни въ подробности, ни въ сложности не объясняется, ибо оный въ непосредственномъ распоряженіи, свѣдѣніи и завѣдываніи дѣтей моихъ вышеупомянутыхъ пяти сыновей состоялъ и состоитъ, который они весь подъ наблюденіемъ моимъ и разобрали поровну, а послѣ того кто что пріобрѣлъ до сего и по учиненіи сего завѣщанія пріобрѣтетъ, движимое или недвижимое, или же чрезъ обороты торговли, у кого либо изъ нихъ умалится, о томъ расчетовъ ни кому ни какихъ не заводить, предоставляя, впрочемъ, себѣ, я, завѣщатель, пожизненное право, безъ ограниченія, распоряжаться имуществами всѣхъ, какъ самъ предусмотрю и признаю.

Шестое. Недвижимое же имѣніе мое рѣшительно распредѣлилъ и въ прошедшемъ 1850 году разновремянно крѣпостнымъ порядкомъ дарственными записями укрѣпилъ. Для чего росписаніе таковое и при жизни моей и по смерти, безъ всякой перемѣны быть должно, въ чемъ руководствуюсь собственною моею волею, ибо все имѣніе не по наслѣдству отъ кого либо мнѣ досталось, а нажито мною съ сыновьями, потому и уполномочиваются они сыновья распоряжаться всякій по собственному ихъ усмотрѣнію назначаемымъ, для чего при написаніи сего и

дарственныя записи и прочія къ нимъ акты вручены каждому изъ нихъ по принадлежности назначенія, въ прочемъ переходъ или продажа имѣнія въ стороннія руки дозволяется лишь съ общаго обоюднаго всѣхъ ихъ сыновей на то согласія. Дочери же и ихъ потомки въ переходѣ имѣнія не учавствуютъ. Словомъ недвижимыя имѣнія въ особенности я бы желалъ, чтобы оставались навсегда въ фамильномъ родѣ Волобуевыхъ, даже, какъ выше сказано, ежели бы кто изъ нихъ предположилъ и продать часть свою, то неиначе какъ съ согласія общаго. Кромѣ укрѣпленнаго за сыновьями и внукомъ недвижимаго имѣнія, назначилъ и укрѣпилъ же за женою моею домъ съ пристройками и землею во 2-й улицѣ города Ставрополя состоящій, акты на который ей тоже вручены. И сверхъ того еще опредѣляю дочери Аннѣ по мужу Розенковой каменный домъ жилой, о пяти комнатахъ съ тремя лавками подъ онымъ, состоящій въ городѣ Ставрополѣ, въ сосѣдствѣ дома ей же мною подареннаго, доставшійся съ публичнаго торгу въ Кавказскомъ областномъ (нынѣ Ставропольскомъ Губернскомъ) правленіи, принадлежавшій до того купцу Тарасову Дьякову,—опредѣляю въ собственность ея дочери моей Анны съ сыновьями, женскаго же пола ея Анны дѣтей отъ участія вовсе устраняю. Дочери Вѣрѣ по мужу Пракофьевой въ Гостинномъ Большомъ ряду подъ церковью лавку, лицемъ внутрь ряда, опредѣляю въ собственность ея, также съ потомствомъ мужескаго, а не женскаго пола. Затѣмъ пріобрѣтенныя покупкою старшимъ сыномъ моимъ Иваномъ и на его имя совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ актомъ, нижепоименованныя имѣнія, именно: а) домъ деревянный на каменномъ полу-этажѣ, со всѣми каменнаго и деревяннаго строенія, внутри двора, зданіями, купленный отъ полковника Жукова состоящій на Генеральской улицѣ въ городѣ Ставрополѣ. Дача за городомъ, бывшая Емануелевская, доставшаяся отъ полковника Кусакова, со всѣми

на оной строеніями, землею, лѣсомъ и фруктовымъ садомъ, находящаяся по теченію рѣчки Члы, внизу города, разстояніемъ отъ Тифлисской заставы верстахъ въ четырехъ примѣрно; б) въ Большомъ Гостинномъ ряду, съ верхняго конца, угольныя двѣ лавки съ палатками надъ оными, крытыя листовымъ желѣзомъ, принадлежавшія прежде купцу Тарасову Дьякову и купленныя имъ на публичной продажѣ 1846 года въ Областномъ (нынѣ Губернскомъ) Правленіи; в) тысяча десятинъ земли, въ Пятигорскомъ уѣздѣ находящейся, купленной отъ полковника Кусакова, ему Ивану и принадлежатъ какъ собственность, съ согласія моего, самимъ имъ на собственный капиталъ пріобрѣтенныя, что симъ моимъ завѣщаніемъ лишь удостовѣряю, на каковыя и купчія крѣпости у него же находятся.

Седьмое. Затѣмъ распредѣливъ все мое благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имѣніе, по собственному моему произволу, присовокупляю, чтобы этимъ распредѣленіемъ оставались всѣ довольны, и что всякое противное сему моему завѣщанію кого либо дѣйствіе, или неисполненіе послужитъ памяти моей оскорбленіемъ, тѣмъ паче, принесеніе жалобъ начальству и судебное производство вовсе воспрещаю, даже прошу при томъ начальство разбирательствъ и тяжбъ о раздѣлѣ и выдѣлѣ въ моемъ завѣщаваемомъ и распредѣленномъ имѣніи, ни кому не давать, ибо на все распредѣленіе была собственная моя воля.

Восьмое. Погребеніе, поминовеніе и весь обрядъ и приличія христіанскія надо мною выполнить обязываются мои дѣти по долгу почитая память обо мнѣ и всѣхъ доселѣ въ вѣчность переселившихся, а потому по смерти моей внести изъ отдѣленнаго на сей предметъ капитала въ какое либо кредитное учрежденіе на имя церквей соборныхъ—Троицкой пятьсотъ рублей, Казанской—пятьсотъ рублей, Крестовоздвиженскаго монастыря — шестьсотъ рублей, Кладбищенской Св. Великомученицы Варвары—

триста рублей на вѣчныя имена, дабы проценты съ оныхъ получались священно-церковнослужителями за всегдашнее поминовеніе рода нашего и пятьсотъ рублей серебромъ единовремянно священно-служителямъ, кои будутъ при погребеніи, коихъ прошу молить о мнѣ Бога въ теченіи цѣлаго года по смерти, чрезъ панихиды и псалтырное чтеніе. Сверхъ того бѣднымъ и нищимъ, которые будутъ при погребеніи, раздать двѣсти рублей и въ продолженіи шести недѣль по смерти моей, тоже раздать бѣднымъ и нищимъ тысячу рублей серебромъ. Вся опредѣляемая симъ пунктомъ сумма три тысячи шестьсотъ рублей серебромъ находится у сына моего Петра.

Девятое. Актъ сей за подписомъ, по безграмотству моему, сторонняго лица, также съ подписомъ Духовнаго отца моего и сторонннхъ свидѣтелей, долженъ храниться до смерти у сына моего Петра, а для удостовѣренія и печати, кои будутъ приложены къ сему духовному завѣщанію и конверту, будутъ отъ меня вручены для храненія: первая у жены моей Евдокіи Карповой, другая у сына Василія и третія у дочери Вѣры, по вскрытіи каковаго, въ общемъ присутствіи всѣхъ дѣтей, всякій изъ нихъ и жена, съ подлиннаго сего завѣщанія буде пожелаютъ для точнаго, что до кого будетъ относиться, исполненія могутъ имѣть копіи, и

Десятое, въ заключеніе всего, призвавъ въ помощь Господа нашего Іисуса Христа, Пречистую Его Матерь и всѣхъ Святыхъ, дѣтей моихъ благословляю образомъ Воскресенія Христа Спасителя, находящимся въ домѣ, гдѣ нынѣ самъ живу и своимъ родительскимъ благословеніемъ всѣхъ, въ полной надеждѣ и упованіи выполненія всего, мною симъ предписываемаго, да сохранитъ и укрѣпитъ Царь Небесный всѣхъ васъ въ Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви, Аминь.—Завѣщаніе сіе со словомъ Завѣщателя Ставропольскаго Почетнаго Гражданина первой гильдіи купца Игнатія Юдина сына Волобуева пи-

салъ и вмѣсто его неграмотнаго, поличной и рукоданной просьбѣ его при нижеозначенныхъ свидѣтеляхъ руку приложилъ писарь Ставропольскаго губернскаго Правленія Трофимъ Ивановъ сынъ Первушинъ.

Что дѣйствительно завѣщаніе сіе Ставропольскимъ Почетнымъ Гражданиномъ первой гильдіи купцомъ Игнатіемъ Юдинымъ Волобуевымъ въ прописанныхъ въ оном обстоятельствахъ на трехъ листахъ писанныхъ въ десяти пунктахъ заключающихся именно и лично имъ нижеподписавшимся предъявлено при вожделенномъ здравіи, умѣ и твердой памяти, а по неграмотству его точно подписано Ставропольскаго Губернскаго Правленія писаремъ Трофимомъ Ивановымъ сыномъ Первушинымъ въ томъ собственноручнымъ подписомъ и удостовѣряемъ: Духовный отецъ завѣщателя Ставропольскій Каѳедральный Протоіерей Константинъ Ивановъ Крастилевскій. Ставропольскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Тимоѳеевъ Тутовъ, 2 гильдіи купецъ Никифоръ Тимоѳеевъ Тутовъ, Ставропольскій 3-й гильдіи купецъ Михаилъ Ивановъ Ефремовъ.

ЗАПИСКА.

Лѣта тысяча восемьсотъ пятьдесятъ перваго Апрѣля двадцать седьмаго дня, мы нижеподписавшіяся по силѣ духовнаго завѣщанія родителемъ нашимъ Ставропольскимъ Потомственнымъ Почетнымъ Гражданиномъ Игнатіемъ Юдинымъ Волобуевымъ учиненнаго сего числа, и за раздѣломъ между собой подъ наблюденіемъ родителя же движимаго имущества, изъ оныхъ назначается сестрамъ нашимъ наградою въ дополненіе къ полученнымъ уже ими, какъ при выдачѣ ихъ въ замужество, такъ и послѣ онаго разновремянно, родительскою волею слѣдующее еще: отъ старшаго изъ насъ Ивана старшей сестрѣ Аннѣ по муже Розенковой домъ съ лавками внизу доставшійся по покупкѣ съ аукціона принадлежавшій Дьячковымъ Тарасо-

вымъ, и Вѣрѣ по муже Прокофьевой лавка въ Гостинному ряду подъ церковью на имѣніи сіи долженъ онъ выдать и документы по принадлежности. Отъ второго Ильи сестрѣ Анастасіи по муже Худобашевой наличными деньгами пятьсотъ руб. Отъ третьяго Василія сестрѣ Александрѣ и ея дѣтямъ домъ съ мѣстомъ и постройками, купленный отъ чиновника Бацевича и по дарственной записи отъ родителя мнѣ Василію переданный, на который долженъ выдать законный актъ, по исправленіи дома въ удобное жительство. Отъ четвертаго Александра сестрамъ Марфѣ по муже Поволяевой и Аннѣ по муже Деревщиковой каждой по пятисотъ р., а обоимъ тысячу р. сер. и Аграфенѣ по муже Стасенковой тысячу пятьсотъ р. сер. Отъ пятаго Петра сестрѣ Анастасіи по муже Худобашевой тысячу руб. с. Отъ шестаго внука Григорія его сестрѣ, а родителя внукѣ Пелагеи триста руб. серебромъ.

Всѣ означенныя выше имѣнія и суммы обязаны мы выдать по приведеніи въ исполненіе духовнаго завѣщанія, а до того домашнію сію нашу записку за общимъ всѣхъ насъ подписомъ вручили родителю для приложенія къ духовному завѣщанію, въ чемъ подписуемся: Почетныя граждане родныя братья: Иванъ Игнатьевъ Волобуевъ, Илья Игнатьевъ Волобуевъ, Василій Игнатьевъ Волобуевъ, Александръ Игнатьевъ Волобуевъ, Петъ Игнатьевъ Волобуевъ, родной внукъ Григорій Николаевъ Волобуевъ.

1852 года (мая) апрѣля 29 дня, по Указу Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, въ Ставропольской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда слушали записку изъ дѣла о засвидѣтельствованіи крѣпостного духовнаго завѣщанія Ставропольскаго Почетнаго Гражданина 1-й гильдіи купца Игнатія Волобуева, на распредѣленіе своего благопріобрѣтеннаго движимаго и недвижимаго имѣнія и денежнаго капитала. Опредѣлено: Представленное Ставропольскимъ Почетнымъ Граждани-

номъ Игнатіемъ Волобуевымъ крѣпостное духовное завѣщаніе на распредѣленіе своего благоприобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія и капитала, какъ оное составлено по установленной въ законѣ формѣ, подтвержденное самимъ завѣщателемъ въ томъ, что оное составлено имъ и содержитъ въ себѣ послѣднюю волю его; не входя за силою 863 ст.; X. т. въ разсмотрѣніе правильности или неправильности распоряженій завѣщателя, засвидѣтельствовать только подлинность завѣщанія и по внесеніи подлинникомъ въ книгу, совмѣстно съ семейною росписко̀ю, возвратить завѣщателю Волобуеву, съ тѣмъ, чтобы завѣщаніе это, по смерти завѣщателя, наслѣдниками его представлено было для ввода во владѣніе имѣніемъ въ Ставропольскій Городовый Магистратъ, который при этомъ на основаніи 157 и 360 ст. 8 т. Устава о пошлинахъ, обязанъ взыскать за листъ бумаги, на которомъ слѣдовало написать завѣщаніе по суммѣ, какая будетъ объявлена наслѣдниками всему завѣщанному имѣнію и капиталу, и деньги отослать въ казну, а тякже взыскать на пропечатаніе объявленій о переводѣ имѣнія и далѣе во всемъ должно поступить согласно 915 ст. X. т. Граждан. Законовъ;—при выдачѣ завѣщанія взыскать съ Волобуева актовые три рубля серебромъ и деньги эти отослать въ казну. Вслѣдствіе чего сіе духовное завѣщаніе изъ Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Почетному Гражданину Игнатію Волобуеву и выдано тысяча восемьсотъ пятьдесятъ второго года мая третьяго дня. По записной крѣпостной книгѣ № 7. Совѣтникъ Л. Лагоріо. Секретарь Чепуринъ. Губернскій Секретарь Демьяновичъ.“

Дочь Игнатія Іудовича Волобуева, Анна Игнатьевна Деревщикова, предъ своею кончиною, въ 1905-мъ году доставила намъ „родословную“ дома своего родителя. Для полноты свѣдѣній о семьѣ Игнатія Іудовича, его дѣтяхъ, внукахъ и правнукахъ, въ „благодарной памяти“,

къ заслугамъ церкви, епархіи и городу, его,—знаменитаго родоначальника, и дѣтей его, желательно бы изобразить родъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина г.г. Ставрополя на Кавказѣ, Игнатія Іудовича Волобуева, по 1905 годъ, въ формѣ, встрѣчающейся въ старинныхъ мемуарахъ, *„родословнаго древа“*, представляющаго 105 лицъ, съ родоначальникомъ во главѣ *) но, къ сожалѣнію, не имѣемъ сейчасъ подъ руками подходящаго образца. *)

Игнатій Іудовичъ младенцемъ переселился съ родителями изъ Черниговской губерніи на Сѣверный Кавказъ, гдѣ бѣдная семья имѣла мѣстомъ жительства станицу Новомарьевскую, Кубанской области. Достигши юноше-

---

*) **Игнатій Іудовичъ Волобуевъ.** Дѣти его: Іоаннъ, Илья, Николай, Петръ, Александръ, Василій, Анна (1-я), Анастасія, Анна (2-я), Александра, Агриппина, Марфа и Вѣра. **Іоанна** дочь, внука Игнатія, Наталія; Наталіи сынъ, правнукъ Игнатія Георгій Стасенковъ; Георгія дѣти, праправнуки Игнатія: Анатолій, Николай, Викторъ, Константинъ, Димитрій, Наталія, Антонина, Надежда, Александра, Николая Стасенкова дѣти: Татіана, Валентина; Виктора Стасенкова сынъ Іоаннъ, коимъ Игнатій уже пращуръ. **Николая** Игнатьевича дѣти, внуки Игнатія: Григорій, Пелагія, Александра; Григорія дѣти, правнуки Игнатія: Евгеній, Викторъ, Николай, Екатерина,—Волобуевы и Антонина—**Константинова**; **Петра** Игнатьевича дѣти, внуки Игнатія: Владиміръ, Игнатій, Екатерина, Анна, Вѣра, Глафира,—Волобуевы; **Александра** Игнатьевича дѣти, внуки Игнатія Іудовича: Николай, Александръ, Людмила, Марія, Александра, Наталія, Евлампія, Елена—Волобуевы; **Василія** Игнатьевича сынъ, внукъ Игнатія Іудовича, Ѳеодоръ; **Анны** Игнатьевны **Деревщиковой** сынъ (по усыновленію), внукъ Игнатія Іудовича (по у наслѣдованію фамиліи): Николай Сергіевъ; его дѣти, правнуки Игнатія Іудовича: Борисъ, Андрей, Сергій, Нина—Деревщиковы; **Анастасіи** Игнатьевны Худобашевой дѣти, внуки Игнатія Іудовича: Владиміръ, Стефанъ, Варвара, Екатерина, Наталія, Ольга, Марія; Владиміра дѣти, правнуки Игнатія Іудовича: Александръ, Валентина, Марія, Юлія; Екатерины дочь, правнука Игнатія Іудовича Нина—Браткова; Маріи дѣти, правнуки Игнатія Іудовича: Николай, Михаилъ, Нина, Софія—Мачканины, **Александры** Игнатьевны (по мужѣ) Богдановой дѣти, внуки Игнатія Іудовича, Александръ и Михаилъ, **Анны** Игнатьевны Розенковой дѣти, внуки Игнатія Іудовича: Игнатій, Алексѣй, Александра (1-я), Александра (2-я), Игнатія Корниліевича Розенькова дѣти, правнуки Игнатія Іудовича: Михаилъ, Василій, Александръ, Владиміръ, Ксенія, Наталія, Александры Корнильевны Меснянкиной дѣти, правнуки Игнатія Іудовича. Алексѣй, Іоаннъ, Стефанъ, Николай, Іаковъ, Павелъ, Серафимъ, Филиппъ, Екатерина; Александры (2-ой) Корнильевны Широчинской дѣти, правнуки Игнатія Іудовича: Георгій, Петръ, Василій, Дарія, Анна; Георгія Матвѣевича Широчинскаго дѣти, праправнуки Игнатія Іудовича: Борисъ, Александръ, Викторъ, Нина; Анны Матвѣевны Ефремовой дѣти, праправнуки Игнатія Іудовича: Сергій, Илія, Клавдія (по мужѣ) Щеголева; Сергѣя Ефремова сынъ Константинъ, коему Игнатій Іудовичъ Волобуевъ—**пращуръ**.

ства, „*Игнаша*“ былъ пастушкомъ, разсказываетъ 80-ти лѣтняя старушка—матушка—Станиславская, вдова Новомарьевскаго священника, „Игнаша! ты бы женился“, сказалъ ему разъ О. Емельянъ, мѣстный, тогда бывшій священникъ. „Да кто пойдетъ за меня? „возразилъ юноша.“—„А возьми мою *Марфушку*—дочь“. И Марфа Емельяновна стала супругой Игнатія Іудовича и дала извѣстныхъ намъ, 13-ть человѣкъ дѣтей. Подробности перипетій жизни И. І. Волобуева, Потомственнаго Почетнаго Гражданина *Г.г. Ставрополя* предоставляемъ сообщить историку *города*. И этотъ эпизодъ изъ первобытнаго періода жизни Игнатія Іудовича, мы взяли только въ тѣхъ видахъ, чтобы нѣсколько уяснить причины его близости къ Церкви и его сердечное усердіе къ ея интересамъ, какъ показалъ опытъ дѣятельности его и семьи его на пользу Церкви вообще и епархіи въ частности, настолько существенной, что плодами этого дѣятельнаго усердія пользуется и будетъ пользоваться и новорожденное наше „*Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество* въ его прекрасномъ для своего провинціальнаго Музея помѣщеніи.

Къ слову, замѣтимъ,—самое помѣщеніе Музея нашего Общества—памятникъ былой жизни въ существованіи Кавказской Церкви.

Старый архіерейскій домъ, съ Крестовоздвиженскою церковью при немъ, очевидно, судя по основной архитектурѣ, представлялъ собой обыкновенный одноэтажный каменный домъ въ пять оконъ по фасаду. И вотъ основа храма. Потомъ пристроены были къ этому зданію: съ восточной стороны полукруглый алтарь; а съ западной стороны пристроенъ былъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, одноэтажный же домъ, въ связи съ храмомъ, подъ желѣзной кровлей,—для помѣщенія епархіальному архіерею.

Естественно одновременно возникли и службы и корпуса для помѣщенія извѣстнаго штата архіерейскаго дома.—Даже, видимо, одновременно устроена была при храмѣ и каменная звонница, остающаяся доселѣ.

Въ кладовой дома доселѣ остается разбитый колоколъ, на которомъ во всей цѣлости сохранилась надпись: „Все сіи пять колоколовъ вылиты для крестовой церкви, что при Архіерейскомъ Кавказскомъ домѣ въ Богоспасаемомъ градѣ Ставрополѣ иждивеніемъ Христолюбиваго раба Божія Иліи Аникѣева 1843 года, іюля 20 дня, 15 пуд. 10 фунтовъ". Цѣлы нѣкоторые изъ остальныхъ колоколовъ и всѣ имѣютъ надпись: „вылитъ въ Ставрополѣ на Кавказѣ литейнаго завода Курилкиной." По большому колоколу размѣщены священныя изображенія: 8-ти херувимовъ; креста съ распятіемъ Господнимъ и иконы Боголюбской Божіей Матери. Не былъ ли жертвователь родомъ „Владимірецъ", гдѣ усердно почитается эта икона Богоматери?. Этотъ колоколъ представляетъ теперь предметъ желаній епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества, чтобы помѣстить его въ Музеѣ Общества, какъ „*Царь-Колоколъ*" Кавказской епархіи. Вопросъ подвергнутъ обсужденію Архіерейскаго Домоправленія и до времени остается открытымъ.

Повременно и Крестовоздвиженскій храмъ архіерейскаго дома и владычніе покои благоустроялись. Несомнѣнно, въ только что отстроенный храмъ былъ перенесенъ тотъ иконостасъ, который Преосвященнымъ Іереміею привезенъ былъ изъ Кіева и утвержденъ въ жиломъ домѣ И. І. Волобуева. Въ архивѣ Архіерейскаго Домоправленія нашелся „проэктъ иконостаса въ церковь при архіерейскомъ домѣ Кавказской епархіи, проэктированный К. Прозоровскимъ 28 марта 1873 года". Этотъ иконостасъ, тогдаже и устроенный, стоитъ въ храмѣ до настоящаго времени. Благоустроялись послѣдовательно и архіерейскіе покои, какъ указываетъ „чертежъ части архіерейскаго дома Кавказ-

ской епархіи, съ показаніемъ пристройки новаго тамбура".—Былъ составленъ проэктъ расширенія самого храма и устроенія на немъ обширнаго купола, въ маніатюрѣ—рисунка купола „Святой Софіи", въ Царѣградѣ. Планъ работы инженера . . . . . давшаго проэктъ соборной колокольни въ г.г. Ставрополѣ. Но чудный планъ ожидаетъ исполненія въ будущемъ, состоя достояніемъ нашего Музея. Чертежъ снабженъ резолюціею: „одобряется. Епископъ Германъ. 28 апр. 1874 г." Пристройка предполагалась съ западной стороны дома. Но и этотъ планъ остался безъ исполненія. Можно думать: тогда уже получили начало предположенія о *новомъ* архіерейскомъ домѣ и на *новомъ* мѣстѣ, при Андреевской церкви, при которой еще въ 1846-мъ году былъ нарѣзанъ архіерейскому дому участокъ лѣса въ 200 десятинъ, какъ указываютъ „Геометрическій спеціальный планъ" и „Уменьшительный планъ" *).

*) А., «**Уменьшительный планъ**». «Кавказской области, Ставропольскаго округа, лѣсному участку, вырѣзанному изъ Елинской казенной дачи, для дома Его Преосвященства, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, лѣсу въ количествѣ на 150 десятинъ, отрѣзка этому участку произведена по предписанію Кавказской Палаты Государственныхъ Имуществъ, основаннаго на разрѣшеніи Его Сіятельства, Намѣстника Кавказскаго въ 1846-мъ году іюня 8 дня, Землемѣромъ лѣснаго штата Титулярнымъ Совѣтникомъ Козинымъ, по исчисленіи оказалось за выключеніемъ неудобныхъ мѣстъ лѣсу 150 десятинъ На подлинномъ планѣ въ рукоприкладствѣ подписано такъ: въ натурѣ отводилъ и планъ сочинялъ Землемѣръ лѣснаго штата Козинъ. По означеннымъ границамъ изъ Лѣснаго въ Духовное Вѣдомство принялъ экономъ священникъ Афанасій Кучеровъ при передачѣ находились лѣсничій поручикъ Гринкевичъ, Засѣдатель Денисенко, депутатъ отъ гражданъ Егоръ Цвѣтковъ; къ сему плану повѣренный отъ города Ставрополя 3-й гильдіи купецъ Тимофей Воротниковъ, къ сему за себя и вмѣсто, понятыхъ командированныхъ думою мѣщанинъ Михаилъ Рясинскій руку приложилъ Въ чемъ Ставропольская Палата Государственныхъ Имуществъ надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати удостовѣряетъ ноября 27 дня 1852 года Подписали Управляющій Палатою А. Лазаревъ, Совѣтникъ Проселковъ, Совѣтникъ. Деньковскій, въ должности Совѣтника Добрянскій, въ должности Губернскаго Лѣсничаго капитанъ Адольфъ, въ должности дѣлопроизводителя Броневскій. Съ подлинною копіею вѣрно. Ставропольскій Губернскій Землемѣръ, Коллежскій Ассесоръ Николай Булашевичъ.»

Б., «**Геометрическій спеціальный чертежъ**» Ставропольской губерніи и уѣзда лѣсной дачи принадлежащей Кавказскому Архіерейскому дому первоначальный отводъ и

Эти планы въ „копіяхъ съ копій“, имѣющіе за собой пятьдесятилѣтнюю давность, мы приводимъ здѣсь цѣльностію, какъ характерные документы по организаціи средствъ для существованія архіерейскаго дома Кавказской—Ставропольской епархіи.

межеваніе коей учинено въ іюнѣ мѣсяцѣ 1846 года, лѣснаго штата Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Землемѣромъ Козинымъ, а настоящее изысканіе въ натурѣ межевыхъ признаковъ по прежде сочиненному плану на предметъ обмежеванія оной формальнымъ порядкомъ, вслѣдствіе предписанія Г. Ставропольскаго Губернскаго Землемѣра отъ 21 августа 1860 года за № 495-мъ, основаннаго на указѣ Губернскаго Правленія, произведено землемѣрнымъ помощникомъ Святошевымъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ опредѣленія склоненія магнитной стрѣлки, оказавшагося на 30 минутъ въ право т. е. въ сторону сѣверо-восточную А внутри того владѣнія, обойденнаго отъ всѣхъ смежныхъ дачъ, одною окружною межею, по нынѣшней мѣрѣ и по исчисленію земли состоитъ всего удобной и неудобной двѣсти десятинъ тысяча семьсотъ сорокъ квадратныхъ сажень. «Изъясненіе» опускаемъ и «примѣчаніе», какъ неимѣющія значенія безъ чертежей плана. На подлинномъ написано изысканіе межевыхъ знаковъ производилъ и чертежъ сей составлялъ Землемѣрный помощникъ Святошевъ При томъ были и подписуются къ сему плану уполномоченный отъ Духовнаго Начальст.а священникъ Ѳедоръ Орловъ руку приложилъ, къ сему плану повѣренный по городской землѣ мѣщанинъ Василій Пересыпкинъ руку приложилъ. Смѣжный владѣлецъ чинов. Крупинскій сдѣлалъ особое объясненіе въ полевыхъ журналахъ. Имена и прозваніе присяжныхъ понятыхъ сторонникъ людей значатся въ клятвенныхъ обѣщаніяхъ дѣло-производства. На копіи написано для разрѣшенія спора между Архіерейскимъ домомъ и чинов. Крупинскимъ, вычисленіе этой дачи дѣлалъ Ставропольскій Губернскій землемѣръ Николай Булашевичъ. **Описаніе смѣжныхъ земель**: 1. Члынской лѣсной участокъ. 2. Выгонная земля гор. Ставрополя. 3. Усадьба мѣщанина Зябрикова. 4. Усадьба мѣщан. Поспѣловой. 5. Спорная усадьба мѣщ. Поспѣловой съ чиновниковъ Крупинскимъ. 6. Переулокъ, идущій отъ главной Александровской площади. 7 Усадьба отведенная для отдачи съ торговъ по просьбѣ мѣщ. Конева. 8 Усадьба рядоваго Филатова. 9. УсадьбаВахтера Степанова 10. Усадьба мѣщанина Теблякина 11. Усадьба мѣщанина Климова. 12. Усадьба мѣщанина Подтѣснаго. 13. Усадьба чиновника Корецкаго. 14 Усадьба **Андреевскаго монастыря.** 15. Усадьба чиновника Никольскаго. 16. Усадьба чиновницы Молчановой 17. Усадьба купца Ворогникова 18. Усадьба купцовъ Меснянкиныхъ. 19. Усадьба мѣщанина Чернова 20. Усадьба чиновника Дынникова. 21. Усадьба наслѣдн. полковн. Гладкосадцкаго. 22. Усадьба чиновника Демьяновскаго. 23. Усадьба мѣщанина Чернышенко. 24. Усадьба мѣщанина Тарасова. 25. Усадьба купца Демина. 26. Усадьба **почетн. гражд. Волобуева.** 27. Усадьба чиновн. Росляковыхъ. 28. Усадьба мѣщан. Макѣева. 29. Усадьба мѣщ. Рѣпникова. 30. Усадьба мѣщ. Звѣкова. 31. Переулокъ, идущій отъ мойки. 32. Усадьба мѣщ Комова. Подлинный свидѣтельствовяль Пятигорскій уѣздный землемѣръ Буиновъ 16 февраля 1861 года съ подлиннаго капировалъ 6 марта 1863 года А. Муромцовъ. Съ подлинною копіею вѣрно. Ставропольскій Губернскій Землемѣръ, Коллежскій. Ассесоръ Николай Булашевичъ.

Въ началѣ существованія зданія архіерейскаго дома, положительно извѣстно, и внутреннее расположеніе покоевъ не было таково, какъ теперь. „Гостинная“, теперь *портретная зала*, имѣла входную въ храмъ лѣстницу. Потомъ уже входъ въ храмъ отнесенъ въ корридоръ, что сдѣлано, понятно, тогда, когда поставлена поперечная пристройка къ южной сторонѣ дома. И Кавказскіе Архипастыри—епархіальные архіереи ровно *пятьдесятъ* лѣтъ довольствовались даннымъ помѣщеніемъ довольно тѣснымъ и мало удобнымъ вообще, прилагая личныя старанія такъ или иначе облагоустроить помѣщеніе. Разсказываютъ: Преосвященный Владиміръ самолично, своими *собственными руками*, сложилъ тѣ двѣ изразцовыя печи, которыя изъ кабитета всею цѣлостію выдвинуты въ зало и существуютъ по настоящее время.

Церковная ограда вмѣщаетъ въ себѣ также „памятники“, достойные памяти. 1) Бѣлокаменный четыреугольный столбъ бѣлаго гранита, съ металлическимъ 4-хъ конечнымъ крестомъ, имѣетъ надпись: „князь Владиміръ Ивановичъ Святополкъ-Мирскій, родился 21 апрѣля 1823 г.; скончался 21 января 1861 года“. 2) Утвержденная въ основаніе изъ бѣлаго камня, чугунная плита съ надписью: „Іеросхимонахъ Димитрій, въ мірѣ крѣпостный крестьянинъ Орловской губерніи, Карачевскаго уѣзда, Димитрій Коноваловъ, въ иночествѣ іеромонахъ Дометіанъ съ 1849 по 1886 г. былъ *миссіонеромъ* Алтайской миссіи въ западной Сибири, гдѣ обратилъ евангельскою проповѣдію до 500 человѣкъ. Прибылъ въ Ставрополь на покой въ 1886 году, постриженъ въ схиму 14-го марта. Послѣ тяжкой болѣзни скончался 18-го марта 1887 года 66-ти лѣтъ отъ рожденія. Христе, спасе мой! памяни моя труды, нужды и болѣзни; не помяни моя грѣхи“. 3) Чугунная тумба, съ таковымъ же крестомъ, имѣетъ надпись: „здѣсь покоится прахъ служившаго при Кавказскомъ архіерейскомъ домѣ Іеромонаха Платона, который скон-

чался 12 марта 1865 года на 30 году своей жизни. Помяни мя Господи! егда пріидеши въ Царствіи Твоемъ". Посторонамъ надписи иконы Спасителя и Боголюбской Божіей Матери. 4) Подобнаго устройства другой памятникъ съ изображеніемъ на немъ распятія Христова съ предстоящими и надписью: „здѣсь погребено тѣло Іеромонаха Арсенія. Родился въ 1837 г.; монахъ 1846 г., іеромонахъ въ 1874 г.; скончался 1892 г. 25 декабря. Воззвахъ правостію ко Господу и уповаю на Него. Похвалитеся вси правіи сердцемъ".

Не безъинтересно привести здѣсь выписку изъ рукописи г. Семенова, внесенной Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ въ библіотеку Музея нашего Общества, представляющей лѣтописную запись, современныхъ автору, обстоятельствъ по благоустроенію города, съ свѣдѣніями *о началѣ города Ставрополя на Кавказѣ*.—Въ недалекомъ будущемъ предположено напечатать эту рукопись, а теперь ограничимся краткой выдержкой изъ нея, отвѣчающей цѣли нашего очерка.—Сказавши о заслугахъ для Ставрополя генерала П. Х. Граббе, авторъ говоритъ: „Въ довершеніе всѣхъ своихъ распоряженій къ усовершенствованію Ставрополя, П. Х. Граббе не хотѣлъ оставить безъ вниманія религіозной и нравственной стороны города, какъ главныхъ основаній къ его будущему благодѣнствію и процвѣтанію. Но какъ это трудное дѣло не могло быть имъ исполнено безъ духовнаго Архипастыря, который преимущественно обязанъ былъ слѣдить за нравственностію и религіею, принялъ на себя ходатайство объ учрежденіи въ Ставрополѣ Епископской каѳедры, и отдѣльной Кавказской епархіи. Расчетъ генерала былъ вѣренъ, что граждане, воодушевленные пастырскимъ словомъ, непремѣнно займутся постройкою церквей, которыя, кромѣ духовной цѣли, много послужатъ къ украшенію города и поднимутъ его въ глазахъ простаго народа, удивлявшагося прежде, что въ Ставрополѣ одинъ только

Божій храмъ и очень часто иронически выражавшагося о немъ словами: „ужъ видно, что Кавказъ.“ Наконецъ 4-го апрѣля 1842 г. въ уваженіе къ ходатайству генерала Граббе, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Кавказской и Черноморской епархіи; но Павелъ Христофоровичъ не дождался прибытія Архипастыря и въ концѣ этого года выѣхалъ изъ Ставрополя, желая ему успѣха въ развитіи.

По отъѣздѣ П. Х. Граббе, въ январѣ мѣсяцѣ 1843 г., въ Ставрополь прибылъ новый Начальникъ Кавказской области и командующій войсками, генералъ-лейтенантъ Владиміръ Осиповичъ Гурко. Ставрополь, стряхнувши съ себя покрывавшую его прежде пыль, въ это время много поюнѣлъ и во всемъ представлялъ живые слѣды дѣятельныхъ трудовъ и полезныхъ преобразованій. Все это генералъ Гурко хорошо видѣлъ при обозрѣніи города и постановилъ себя обязанностію продолжать начатое.

Въ этомъ же году, *какъ мы помнимъ*, вечеромъ въ великую субботу предъ Пасхою нашъ городъ былъ оживленъ пріѣздомъ Преосвященнаго Іереміи, перваго Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, по справедливости достойнаго воспоминанія и уваженія по своимъ заслугамъ, оказаннымъ городу въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ. Все, что мы видимъ теперь хорошаго и полезнаго въ духовныхъ учрежденіяхъ, принадлежатъ именно ему. Граждане, до пріѣзда Преосвященнаго Іереміи, приняли на себя трудъ, приготовить помѣщеніе для своего духовнаго пастыря, но долго у нихъ шли толки о мѣстѣ, на которомъ предполагали устроить это помѣщеніе, и чрезъ это къ пріѣзду Преосвященнаго оно не было окончательно опредѣлено. Затѣмъ почетный гражданинъ Волобуевъ, движимый чувствомъ христіанскаго благочестія, принявъ въ томъ дѣлѣ весь трудъ на себя, пріобрѣлъ на Кузнечной улицѣ уютное съ домомъ мѣсто и въ нѣсколько мѣсяцевъ привелъ все тамъ въ порядокъ и

устроилъ домашнюю церковь. Съ переходомъ сюда Владыки, Кузнечная улица получила названіе Архіерейской, а бывшія не въ далекѣ отсюда въ небольшой лощинѣ, городскія кузницы перенесены за городъ къ ярмарочной площади. Новая эта улица, до того заброшенная, быстро начала застраиваться,—особенно среднимъ классомъ, который горѣлъ желаніемъ видѣть своего пастыря и слышать отъ него поучительное слово. Пространство за Архіерейскимъ домомъ было занято только старыми городскими кладбищами, а на востокъ отъ нихъ разбросано нѣсколько мѣщанскихъ хижинъ, теперь же, въ теченіи какихъ нибудь 11 лѣтъ, изъ этого пустопорожняго мѣста образовалось цѣлое новое предмѣстіе города съ правильными улицами, ясно свидѣтельствующее, что народонаселеніе Ставрополя значительно увеличилось".

Еще—одна коротенькая выписка для законченности свѣдѣній.

„Преосвященный Іеремія, знакомясь по немногу съ Ставропольскимъ Обществомъ и стараясь понять его сокровенный смыслъ, но съ той точки зрѣнія, которая относилась непосредственно къ его обязанности, увидѣлъ, что Общество расположено къ благимъ предпріятіямъ, и что съ помощію его можно много сдѣлать полезнаго для города. Съ этою мыслію Іеремія обратился къ генералъ-лейтенанту Гурко и просилъ у него содѣйствія, которое генералъ всегда готовъ былъ оказать ему, потому что необходимость въ духовныхъ учрежденіяхъ была очевидна и отчасти также лежала на обязанности Главнаго Начальника. Предоставивъ теперь заботиться о духовныхъ учрежденіяхъ Архипастырю, В. О. Гурко желалъ, по примѣру своего предшественника, заняться дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ города, но по военнымъ дѣламъ ие могъ предпринять многаго и рѣшительнаго".

Археологическій отдѣлъ представляютъ предметы: мѣстной петрографіи; мѣстной палеонтологіи съ экспоната-

ми, палеозоологіи и палеофитологіи; древности быта и каменныя бабы, съ Археологической картой Кубанской области, и экспонаты нумизматики.

Въ своемъ мѣстѣ нашего очерка даны подробности свѣдѣній по каждой изъ означенныхъ частей этого отдѣла: указаны: и окаменѣлости, и минералы; кремнистыя соединенія, глинистыя породы; извѣстковыя соединенія, сложныя горныя породы; руды; углероды. Остается а) дополнить отдѣлъ свѣдѣніями объ окаменѣлостяхъ животныхъ организмовъ—въ ихъ частяхъ, конечно, имѣющихся въ Музеѣ Общества; б) объ окаменѣлостяхъ изъ растительнаго царства природы и в) въ особенности—объ остаткахъ древняго быта, да сообщить понятіе о каменныхъ бабахъ, представляющихъ собственность Музея, дополнивъ свѣдѣнія по экспонатамъ нумизматики и представивъ содержаніе Археологической карты.

Отдѣлъ имѣетъ еще, кромѣ указанныхъ выше въ очеркѣ нашемъ, предметы палезоологіи: часть окаменѣлаго рога горнаго барана; окаменѣлый рогъ оленя,—дары свящ. К. Затопскаго; осколокъ верхней оболочки окаменѣлаго бивня мамонта,—даръ Преосвященнаго Агаѳодора и коллекцію частей окаменѣлаго человѣческаго костяка, даръ члена Общества, о. А. Семилуцкаго. Это послѣднее достояніе отдѣла недавнее поступленіе и о немъ будетъ сказано въ очеркѣ дѣятельности Общества во второмъ десятилѣтіи его существованія.

Палеофитологическія остатки представляютъ нѣсколько кусковъ окаменѣлаго дерева, изъ коихъ одинъ—даръ Баталпашинскаго городского училища, поступившій чрезъ инспектора народныхъ училищъ Ставропольской губ. Сергѣя Никол. Потапова; другіе—приношеніе Музею свящ. станицы Красногорской о. Александра Флегинскаго,—находки, замѣчено въ „книги записи“—„на берегахъ Кубани“.

Остатки *древняго быта* имѣются въ Музеѣ нашего Общества: въ формѣ домашнихъ вещей хозяйственнаго обихода; въ видѣ украшеній въ нарядахъ для мущинъ и женщинъ, и—военныхъ снаряженій.

Глиняные, - черной глины,—кувшинчики и горшечки съ одной, двумя, тремя ручками, части тарелочки изъ зеленоватаго стекла имѣютъ большое сходство, по своему устройству съ сосудами, взятыми изъ склеповъ близь Тхаба—ерды въ области Чеченцевъ и изъ могилъ близь аула Дзивгиса въ Осетіи, какъ это можно видѣть въ „матеріалахъ по археологіи Кавказа", вып. 1-й, Москва, 1888 года.—Указываемъ неуказанные въ нашемъ очеркѣ предметы, напр: зубы мамонта указаны выше.

Въ разрядѣ украшеній отдѣлъ имѣетъ части серегъ,—колецъ, съ литыми и дутыми привѣсками, различной формы кольцы и перстни, металлическіе, стеклянные; части браслетъ изъ стекла, въ соединеніи, съ какой то каменистой массой; фрагментъ отъ бронзовой цѣпочки; кольца бронзовые отъ серегъ; бусы—изъ раковинокъ, изъ пасты различныхъ цвѣтовъ съ глазками; части зеркалъ изъ металлической композиціи съ значительной примѣсью серебра; цѣльное, миніатюрное, зеркало, видимо, изъ того же матеріала. Нѣкоторые осколки зеркалъ сохранили свой глянецъ на лицевой сторонѣ и на всѣхъ на оборотной сторонѣ сохранились рисунки въ видѣ: украшенія, представляющаго геометрическій орнаментъ въ формѣ четыреугольника, или четыреконечнаго креста, то въ видѣ каббалистическихъ фигуръ,—въ формѣ двухъ соединенныхъ треугольниковъ,—т. н. „печати Соломоновой". Въ ряду украшеній есть части поясного набора съ различными изображеніями травъ, цвѣтовъ, линій—изъ серебра вызолоченнаго. При вопросѣ о древности вещей, при обзорѣ и сравненіи археологическаго матеріала, добываемаго на Кавказѣ, надобно замѣтить, что замѣчается бытованье архаическихъ формъ въ сравнительно

новое время, такъ что здѣсь пріурочиваніе вещей къ извѣстному времени, или постановка хронологической даты, требуетъ осторожности и болѣе подробнаго обзора вещей; несомнѣнную древность представляютъ мѣдныя, бронзовыя и серебрянныя зеркала.

Воинскіе доспѣхи представляютъ собой: ветхую стальную кольчугу, даръ протоіерея А. П. Яковенко и стрѣлы, собственно наконечники стрѣлъ, бронзовые, трехъугольные, надѣваемые на стрѣлу и желѣзные наконечники о двухъ лѣзвеяхъ, утверждавшіеся въ деревянную стрѣлу. Есть въ музеѣ нашего Общества каменныя стрѣлки, круглыя, до 1 верш. длины, тонкія, но онѣ скорѣе напоминаютъ *громовыя* стрѣлки, которыя сохраняются въ русскихъ деревняхъ и бабами шептухами употребляются въ качествѣ талисмановъ и лѣкарствъ отъ дѣтскихъ болѣзней.

„Книга записи“ не указываетъ не только мѣстностей нахожденія многихъ изъ всѣхъ этихъ предметовъ даннаго отдѣла, а даже времени поступленія ихъ въ Музей. Но, несомнѣнно, что все это—находки въ мѣстностяхъ Ставропольской губерніи и преимущественно изъ могильниковъ Кубанской области. Таблицы „матеріаловъ по Археологіи Кавказа“,—вып. II, Москва, 1889 г., ясно указываютъ, что подобные, до совершенной тождественности, предметы были находимы по восточному побережью Чернаго моря. Таковы вещи, найденныя въ Мыцхако (хуторъ Пенчула) украшенія изъ гробницы въ Цемесской долинѣ—наконечники стрѣлъ; въ особенности, вещи изъ могильника на хуторѣ Карпенко—близь станицы Натухайской и изъ могильника на землѣ Полонскаго и изъ городища „Ногай-Кале“ близь станицы Раевской, Кубанской области. Среди этихъ вещей, добытыхъ изъ могильниковъ. имѣется маленькая маска человѣческаго лица, устроенная изъ красной глины, напоминающая древнее изображеніе на поясныхъ бляхахъ, находимыхъ въ тѣхъ

же могильникахъ и другая фигура изъ черной глины, изображающая ребенка: сидитъ на птицѣ, охвативши рученками шею птицы. Эта вещица изящной работы тоже напоминаетъ собой изображенія на бляхахъ для украшеній. Обѣ вещи найдены въ древнихъ могилахъ близь г. Темрюка и доставлены въ Музей въ 1898 году, замѣчено въ „книгѣ записи".

Каменныя бабы, такъ называются древнія каменныя человѣкообразныя статуи, изображающія мужщинъ—иногда, и женщинъ, большею частію. Древность этихъ статуй уходитъ въ очень позднее время въ языческомъ мірѣ. Европейскій путешественникъ Рубруквисъ,—XIII-го вѣка, видѣлъ „каменныя бабы" въ странѣ половцевъ „комановъ", стоящими на курганахъ; по его словамъ, команы ставили эти статуи на могилахъ умершихъ. Бабы „встрѣчаются какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Много статуй этого вида собраны по городамъ южной Россіи,—въ губерніяхъ: Екатеринославской, Таврической, Харьковской, въ землѣ Войска Донскаго, въ Ростовскомъ градоначальствѣ, въ Полтавской губерніи въ Ставропольской и въ Кубанской области. Сдѣланы каменныя бабы изъ разныхъ каменныхъ породъ: изъ песчаника, извѣстняка, гранита; вышина ихъ: въ 1, 2, 3 и даже 5-ть аршинъ. Нѣкоторыя статуи представляютъ собой просто каменный столбъ, съ грубымъ на немъ изображеніемъ человѣческаго лица; на другихъ явственно обозначена голова; въ большинствѣ случаевъ выдѣланы: не только голова, но и туловище, руки, иногда—ноги, и даже головной уборъ и костюмъ. На болѣе грубыхъ статуяхъ обыкновенно разобрать пола нельзя. Встрѣчаются „бабы" совершенно обнаженныя; иныя какъ бы въ сидячемъ состояніи; другія—стоящія, но ноги б. ч. не выдѣланы въ настоящую величину, а весьма укорочены.

По мнѣнію всемірно извѣстнаго русскаго Археолога графа Уварова, каменныя бабы принадлежатъ различ-

нымъ эпохамъ: нѣкоторыя изъ нихъ воздвигнуты до начала желѣзнаго вѣка; другія въ древнѣйшій желѣзный вѣкъ; третьи уже въ началѣ христіанской эпохи, какъ напр., истуканъ, найденный Польденштедтомъ на берегу р. Этака, впадающаго въ Куму въ Ставропольской губерніи, имѣетъ на шеѣ крестъ, какъ бы указывающій на христіанскую эпоху, которая началась на Кавказѣ, не позднѣе IV-го вѣка. Крайними предѣлами распространенія каменныхъ бабъ на югѣ россіи являются Одесскій уѣздъ; Крымъ; Кубанская область; Ставропольская губернія.

Самое слово *баба* надобно понимать не въ русскомъ значеніи, а какъ непосредственное заимствованіе изъ языка какого то изчезнувшаго кочеваго монгольскаго племени: *баба*, какъ извѣстно, на многихъ монгольскихъ нарѣчіяхъ значитъ отецъ, предокъ, говоритъ Кельсіевъ.

Эти истуканы суть несомнѣнно изображенія умершихъ людей, а не божествъ, или существъ миѳическихъ.

Можно думать, что каменныя бабы первоначально воздвигались какимъ то народомъ, который распространялся изъ центральной Азіи въ нынѣшнюю Европейскую Россію, находясь первоначально еще въ стадіи мѣднаго вѣка. „Онѣ служили, вѣроятно, надгробными памятниками“, встрѣчаемъ свидѣтельство ученыхъ археологовъ,—Энц. сл. Брокгауза и Ефрона, т. XIV кн. 27,—„судя потому, что подобныя же памогильныя статуи воздвигались и позже монголами и китайцами“. Г. Ивановскій,—„монголы—торгоуты“, „получилъ отъ тарбагатайскихъ монголовъ свѣдѣніе, что они почитаютъ каменныя бабы, какъ изображенія ихъ предковъ, и что *чаша*, которую держатъ эти статуи въ рукахъ, служила для помѣщенія части пепла отъ трупосожженія умершаго,—другую часть пепла клали подъ основаніе статуи.—До сихъ поръ послѣ трупосожженія, практикуемаго иногда у торгоутовъ, пепелъ собирается ламой и уносится въ монастырь, гдѣ

изъ него, въ смѣси съ глиной, лѣпится небольшая статуя покойнаго. Въ былое, и неособенно давнее время, тѣла покойниковъ у калмыковъ выбрасывались въ степь, въ безлюдномъ мѣстѣ; только въ послѣднее время, по требованію русскихъ властей, они начали закапывать мертвецовъ въ землю, но тѣла умершихъ князей и ламъ обыкновенно сожигаются, при исполненіи многочисленныхъ религіозныхъ обрядовъ."

Музей нашего Общества имѣетъ три *каменныхъ бабы*: двѣ—найденныя въ селеніяхъ: Новомъ-Ягорлыкѣ и Дубовскомъ, Ставропольской губерніи и одна въ Ново-Марьевской станицѣ; Кубанской области. Первыя двѣ, ясно, монгольскаго—калмыцкаго типа, видимо стоящія; третья сидящая, съ головой безъ очертаній,—онѣ стерлись отъ времени. Всѣ статуи безполыя, по фигурѣ, хотя послѣдняя напоминаетъ скорѣе женщину, а первыя—мущину; у всѣхъ руки сложены ниже живота, и, замѣтно, держатъ сосуды, т. е. живо напоминаютъ собой видъ намогильниковъ и обрядность погребальную.

Аррroos. Нашему Церковно-Археологическому Обществу желательно пріобрѣсти для своего Музея модель домашняго ящика, въ которомъ хранятся по „кибиткамъ" калмыковъ „бурханы", съ принадлежностями, каковы: миніатюрный, деревянный, украшенный рѣзьбою, красками и позолотой столикъ, съ металическими чашечками, въ которыя кладутся жертвы: вода, масло, пшеница и лакомства, а также и семейный очагъ кибитокъ: таганъ и котелъ, въ которомъ готовится пища, который тоже, говорятъ, почитается ими священнымъ; желательно также: имѣть въ Музеѣ Общества образцы предметовъ религіознаго культа калмыковъ вообще, имѣющихся и въ ихъ хурулахъ. Калмыки представляютъ значительное народонаселеніе въ Ставропольской губерніи.

Нумизматическое собраніе—монеты, медали, ордена.

Хотя Музей нашего Общества имѣетъ и очень ограниченный составъ коллекцій монетъ и знаковъ отличій; но и это немногое мы поставляемъ своимъ долгомъ представить вниманію—и любителей археологіи и, тѣмъ болѣе, людей науки, какъ собраніе нараждающагося отдѣла нумизматики въ наше церковно-*Археологическомъ* Музеѣ. Но прежде нѣсколько словъ, о содержаніи нумизматики, какъ науки, ввиду: а) значенія, какое можетъ имѣть это ознакомленіе въ дѣлѣ сознательнаго сочувствія жертвователей музею нашего общества по этому отдѣлу; б) желательности научной постановки экспонатовъ нумизматики въ археологическомъ отдѣлѣ въ настоящемъ и будущемъ нашего музея.

Нумизматика—наука, занимающаяся изученіемъ монетъ, медалей, орденовъ. Она представляетъ важную отрасль археологіи вообще; въ особенности древнія монеты служатъ важнымъ источникомъ изысканій по миѳологіи, культурѣ, образу правленія, военномъ бытѣ, торговлѣ, промышленности, литературѣ, нравахъ и одѣяніяхъ древнихъ народовъ; не менѣе важны монеты, медали и ордена, для изученія исторіи искусства и культуры; онѣ наглядно обрисовываютъ положеніе той и другой въ извѣстную эпоху, по нимъ, шагъ за шагомъ, можно прослѣдить постепенное развитіе художественности, начиная съ самой безыскусственной чеканки и рисунка, до высшаго ихъ процвѣтанія. Онѣ указываютъ и на то, какъ варвары, наслѣдники древняго міра, довольствовались грубой чеканкой металлическихъ пластинокъ для изображенія своихъ государственныхъ монетъ и медалей. Указываютъ и высокую степень развитія искусства, какой оно достигаетъ на греческихъ монетахъ. Кто посѣщалъ всемірноизвѣстные музеи и интересовался нумизматическимъ отдѣломъ, тотъ знаетъ какой искусной работой отличаются изображенія на древнихъ монетахъ Греціи и Рима.

Полны жизни и правды головы въ рядѣ монетъ, принадлежащихъ эпохѣ Селевкидовъ, Птоломеидовъ и Пергамской династіи. Римскія императорскія монеты, въ особенности большія—бронзовыя. носятъ на себѣ чрезвычайно жизненныя и прекрасно передающія оригиналъ изображенія. Безъ монетъ, безъ медалей,—Греческихъ, Римскихъ,—черты многихъ императоровъ, императрицъ, остались бы неизвѣстными намъ, ибо никакіе другіе памятники, современные имъ, не сохранили ихъ изображеній.

Въ частности нумизматика послужила основой *иконографіи,*—обстоятельство небезъинтересное для Церковно-Археологическаго Общества, по отношенію къ вопросу о пріобрѣтеніи, классификаціи, изученію и храненію монетъ и медалей въ его музеѣ, какъ и вообще способное обратить на эти остатки старины, глубокой или недавней, вниманіе людей, имѣющихъ расположеніе къ археологіи.

Exempli gratia. Штемпель лицевой стороны древнѣйшихъ русскихъ монетъ имѣетъ погрудное изображеніе св. великомученника Георгія, съ непокрытой кудрявой головой, въ римскомъ воинскомъ одѣяніи, съ накинутымъ на плечи плащемъ, прикрывающимъ правую руку, держащую круглый щитъ и оставляющимъ открытой правую, которая держитъ копье. Плащъ придерживается на плечахъ круглой пряжкой, находящейся подъ шеей, у праваго плеча. Круглый щитъ, украшенный по краю бусами, изображенъ лишь до половины, будучи обрѣзанъ ободкомъ изъ бусъ. Отвѣсно по обѣ стороны изображенія идетъ надпись. Въ уясненіи происхожденія этого изображенія великомученика на древнѣйшихъ русскихъ монетахъ, изслѣдованія нумизматики встрѣчаются съ показаніями сфрагистики. А именно, какъ общій видъ штемпелей древнѣйшихъ русскихъ монетъ, такъ и подробности деталей, сближаютъ его съ византійскими печатями съ изображеніеми св. Георгія, бывшими въ ходу съ X по XIV вѣкъ. Вотъ древнѣйшее изображеніе св.

великомученика Георгія! смѣло можетъ сказать изографъ. А греческая сфрагистика, имѣя на своихъ древнѣйшихъ печатяхъ подобное изображеніе, указываетъ какъ на высокое почитаніе св. Георгія въ Византіи въ концѣ X вѣка и позже, такъ и на то, что изображенія и другихъ св. воиновъ: Ѳеодора Стратилата и Димитрія Солунскаго, были тоже одними изъ любимѣйшихъ на печатяхъ у царей и правителей, хотя носившихъ имена: Константина, Льва, Стефана, Іоанна и т. д. Новая страница въ сборникъ образцовъ древнихъ священныхъ изображеній—прототиповъ для церковнаго изографа! Таковы практическія услуги Музея, хранящаго экспонаты нумизматики, имѣющіе отношеніе къ *церковной археологіи*.

Примѣчаніе. Деньги съ изображеніемъ всадника *на конѣ съ копьемъ* въ рукахъ, стали чеканить впервые въ Россіи, только при царѣ Иванѣ IV-мъ Васильевичѣ Грозномъ, откуда пошло названіе этихъ денегъ *копейными*, впослѣдствіи просто—*копейками*. Это были деньги серебряные отъ 12 до 16 долей. Но къ русскимъ деньгамъ придется еще разъ возвратиться въ нашемъ очеркѣ, а теперь—нѣсколько словъ о значеніи изображеній, въ формѣ надписей, на древнихъ монетахъ для *Археологіи Библейской*.

Въ кабинетѣ медалей національной библіотеки въ Парижѣ имѣются еврейскія монеты,—сикли и полусикли, —времени Симона Маккавея, отъ 138 года до Рождества Христова, когда Симонъ получилъ отъ Антіоха 7-го, Сидета, царя Сирійскаго, формальное право чеканить монету,—на большомъ бронзовомъ сиклѣ Симона Маккавея —надпись на европейскомъ языкѣ: на одной сторонѣ: „сенат арба“; на другой: „лиг уллат сіон“. Замѣтимъ, въ обоихъ случаяхъ встрѣчается буква тавъ; и въ обоихъ случаяхъ эта буква—тавъ изображена знакомъ + креста; одинаковое изображеніе буквы тавъ въ надписи и на маломъ бронзовомъ сиклѣ того же Симона Маккавея.— Такъ значится „тавъ“ не только на древне-еврейскихъ

монетахъ изъ бронзы и серебра, а и на геммахъ—камеяхъ, предметахъ глиптики—искусства рѣзьбы на твердыхъ камняхъ: агатѣ, яшмѣ, рубинѣ и другихъ. Въ изображеніи буквы „тавъ“ знакомъ +, или у грамматиковъ по древне-еврейскому алфавиту ×, креста,—вся суть значенія надписи на монетахъ.—Объяснимъ.

Въ свящ. книгахъ В. Завѣта, переведенныхъ съ еврейскаго текста,—Вѣна, 1895 г., изд. Британскаго и иностраннаго Библейскаго Общ., типогр. А. Гольцгаузена,—4-й ст. IX гл. кн. прор. Іезекіиля читается: „и сказалъ Господь къ нему,—человѣку, одѣтому въ полотно, у котораго приборъ писца у пояса: пройди посреди города, посреди Іерусалима, и начерти *букву тавъ* на челахъ тѣхъ людей, которые скорбятъ и стонутъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершаемыхъ въ немъ“. Букву „тавъ“ повелѣлъ Господь начертить на челахъ людей, а не просто знакъ. И эта подробность повелѣнія Господня получаетъ особенно важное значеніе въ виду того, что LXX перевели слово „тавъ“ словомъ „знакъ“, откуда слово „знакъ“ перешло и въ русскій переводъ Библіи, ибо этотъ „тавъ“ въ то время, когда жилъ прор. Іезекіиль, во времена плѣна Вавилонскаго, задолго до Симона Маккавея, изображался, всепесомнѣнно, крестомъ +, ибо такъ буква „тавъ“ какъ изображалась даже у финикіянъ, древнѣйшаго народа въ исторіи міра.—Современные евреи пишутъ теперь свою букву „тавъ“ уже не по древнему; ихъ ת теперь не имѣетъ ничего общаго съ изображеніемъ креста, а слово „тавъ“ значитъ именно: *крестъ*, знакъ въ видѣ креста. „Буква „тавъ“, послѣдняя изъ древнихъ еврейскихъ буквъ, которыми доселѣ пользуются самаритане“, свидѣтельствуетъ Бл. Іеронимъ, св. отецъ IV вѣка, имѣетъ *подобіе креста*, который изображается на челахъ христіанъ и часто напечатлѣвается въ надписаніяхъ, дѣлаемыхъ рукою“ *).

*) Тв. Бл. Іеронима Стридонскаго ч. 10, стр. 115. Кіевъ. 1886 г.

Таково значеніе надписи на древнейшей еврейской монетѣ для Библійской Археологіи, какъ и свидѣтельство свотца для *археологіи церковной*. Не будь этой надписи, понятіе о древней буквѣ „тавъ“, не было бы уяснено въ такой подробности для послѣдующаго времени. Въ книгѣ французскаго профессора аббата г. Фульграна Вигуру, заключающей—въ себѣ полный курсъ писанія В. Завѣта, въ 1-мъ томѣ, вышеозначенные древне—еврескія монеты воспроизведены въ рисункахъ, въ естественную величину, по превосходнѣйшимъ образцамъ Парижскаго кабинета медалей.

Всѣми этими подробностями намъ желательно уяснить общественному сознанію значеніе учрежденія и существованія какъ Музеевъ вообще, провинціальныхъ вчастности, и практическія цѣли *церковныхъ древле-хранилищъ* въ особенности, каковъ Епархіальный Музей нашего церковно-Археологическаго Общества.

Обращаясь къ содержанію нумизматическаго собранія монетъ, медалей, орденовъ, жетоновъ, имѣющемуся въ Музеѣ нашего Общества, мы должны сказать, что преимущественное, до исключительности, большинство въ ряду всѣхъ этихъ предметовъ,—русскихъ и иностранныхъ монетъ, относится лишь къ XIX и XVIII столѣтіямъ; не многіе къ XVII и XVI вѣкамъ; двѣ монеты къ VII и VI столѣтіямъ по Рождествѣ Христовомъ и одна ко II-му вѣку до Рождества Христова. Эти послѣднія,—немногія,—монеты, иностранныя, представляютъ собою цѣнную рѣдкость вообще въ области нумизматики и объ нихъ считаемъ долгомъ дать, потомъ, подробныя свѣдѣнія.

Искренно раздѣляемъ взглядъ археологовъ на задачи и цѣли существованія Музеевъ вообще и провинціальныхъ въ частности. „Задача Музея“ указываетъ „проэктъ положенія для Губернскихъ, областныхъ музеевъ,“—трудъ графини Уваровой,—„должна состоять *въ наглядномъ ознакомленіи публики* съ исторіей страны, развитіемъ въ ней

культуры во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ". „На этомъ основаніи", продолжаетъ проэктъ, „Музей принимаетъ", повторимъ, „смотря по мѣстнымъ требованіямъ и направленію лицъ, стоящихъ въ его главѣ, характеръ или болѣе *церковный*, или *историко-археологическій*, или *естественно-промышленный*, *этнографическій*." „Тѣже причины, т. е. направленіе лицъ, стоящихъ во главѣ Управленія Музея и частью средства, которыми располагаетъ Музей,—могутъ обратить его въ хранилище древностей и предметовъ, касающихся одной только извѣстной мѣстности, или придать ему характеръ болѣе *обще-образовательный*. „Музей долженъ имѣть *образовательную* цѣль", подчеркиваетъ И, Лихачевъ въ своихъ „замѣчаніяхъ, вызванныхъ докладомъ Граф. Уваровой, и „тѣмъ онъ и отличается отъ простого собранія или коллекціи, что послѣдняя есть только хранилище—складъ, гдѣ лишь бы всѣ предметы были цѣлы". „Въ музеѣ надобно, чтобы желающіе могли не только осматривать вещи но и изучать, „И это приводитъ меня" говоритъ г. Лихачевъ, „къ тому, что составляетъ собственно *душу* Музея, что вноситъ жизнь и смыслъ въ вещи, хранящіяся здѣсь, которыя безъ того мертвы и ничего не говорятъ ни уму ни сердцу зрителей." Да! Археологическіе памятники составляютъ драгоцѣнное національное достояніе, которое нравственно должно быть для всѣхъ и каждаго изъ гражданъ выше и дороже всего, ибо ставятъ насъ въ непосредственное соприкосновеніе съ жизнію нашихъ отцовъ и предковъ: это наше собственное прошедшее и единственное духовное наслѣдство наше отъ изчезнувшихъ поколѣній.—Оказывать вниманіе, заботиться и пещись о сохраненіи этихъ остатковъ не только для настоящаго, но и для грядущихъ поколѣній, представляется долгомъ для всякаго просвѣщеннаго, размышляющаго и чувствующаго сына своей родины. Горячая и не ограниченная любовь къ родинѣ, со всѣмъся настоящимъ и прошедшимъ, есть первая и главная изъ гражданскихъ

добродѣтелей и гражданскихъ обязанностей. „Необходимо для страны“,—заносимъ весьма симпатичное слово графини Уваровой,—*) „скажу болѣе—для счастія, здороваго и правильнаго развитія подростающаго поколѣнія, чтобы оно росло въ уваженіи къ дѣламъ своихъ праотцевъ, чтобы оно *знакомилось*, *изучало* и дорожило произведеніями искуства, проявленіемъ духа и мощи роднаго края и его насельниковъ“.

Таковы основанія для обязательности положенія, чтобы *Музей служилъ* именно *образовательнымъ цѣлямъ* для публики, въ своей, и присущей ему, спеціальности. Музей есть, собственно говоря, „храмъ музъ“,—мѣсто служенія „мирнымъ богинямъ“, въ формѣ мирныхъ занятій наукой или искусствомъ. Вотъ цѣль, почему мы, въ нашемъ очеркѣ содержанія Музея нашего Общества, не просто перечисляемъ имѣющіяся у насъ интересныя вещи, а стремимся предпослать посредствующія поясненія значенія коллекцій музея; снабжаемъ свѣдѣнія о нихъ историческими справками, дабы имѣть возможность указать надлежащее мѣсто тому или другому экспонату не въ музеѣ нашего Общества только, а и въ общей семьи предметовъ этого рода и вида.

Всеконечно, далеко еще то время, для провинціальныхъ музеевъ вообще, и въ частности и, пожалуй, въ особенности для нашего Музея—епархіальнаго церковно—Археологическаго общества, когда заполучится возможность имѣть такое помѣщеніе чтобы удобно было чигать лекціи по церковной, по Библейской Археологіи, по исторіи мѣстной церкви, по исторіи края, иллюстрируя эти чтенія имѣющимися въ Музеѣ экспонатами. Но это должно быть, но это рано или поздно будетъ, мы не теряемъ надежды, увѣрены въ этомъ. Вѣдь у насъ—цѣлый сонмъ лицъ, заявившихъ свое вниманіе Археологіи! *Цѣлое* „Епархіальное церковно-Архео-

*) Областные Музеи.

логическое *Общество*“ въ Г. г. Ставрополѣ, въ числѣ, чуть не 50 лицъ, въ ряду коимъ очень многіе съ высшимъ образованіемъ и, предполагается, съ археологической жилкой. Хотя любовь и преданность къ дѣлу, энергія въ трудѣ и неутомимость и не даются, и не навязываются по наказу; хотя, правда, весьма многіе наши, даже самые, такъ сказать, присяжные археологи сдѣлались археологами болѣе или менѣе самоучкой; теперь, конечно, *археологическій институтъ* даетъ уже спеціалистовъ археологовъ. А до того времени, пока наше церковно-Археологическо Общество не будетъ имѣть аудиторіи, гдѣ читались бы лекціи классическаго характера по отраслямъ наукъ, близко сродныхъ съ характеромъ и содержаніемъ самого музея, не сможемъ наконецъ, читать археологическія лекціи,—думаемъ, неизлишни наши пояснительныя замѣтки.

Потребность въ деньгахъ сказалась въ первый моментъ возникновенія человѣческаго *общества*. Послѣ *мѣновой* торговли, первое примѣненіе денегъ приписываютъ финикіянамъ, отъ которыхъ этотъ обычай перешелъ и къ другимъ народамъ. Сначала для этой цѣли употреблялось *желѣзо*,—въ Греціи, у лакедемонянъ; затѣмъ—*мѣдь*,—собственно, *бронза*. Послѣ открытія благородныхъ металловъ, желѣзо и мѣдь—бронза уступили мѣсто *золоту* и *серебру*, которыя, съ теченіемъ времени, получили, въ выраженіи цѣны предметовъ, главное и всеобщее значеніе. Ранѣе изобрѣтенія чеканныхъ монетъ, драгоцѣнные металлы обращались въ видѣ неправильныхъ кусковъ, принимавшихся по вѣсу; ихъ рѣзали на мелкія части, смотря по необходимости. У древнихъ Египтянъ,—какъ это изображено на ихъ многочисленныхъ памятникахъ,—золото обращалось въ видѣ колецъ, каковыми была и древне-китайская монета изъ благородныхъ металловъ въ формѣ оставшейся до сего дня для мѣдной монеты, которую носятъ тамъ на поясѣ.—Живо припоми-

нается свидѣтельство Евангелія: „не берите.... *при поясѣ мѣди*“.

Черезъ подобныя стадіи отъ мѣновыхъ оборотовъ въ торговлѣ прошла и древняя русь. Вначалѣ древніе руссы употребляли вмѣсто денегъ мѣха: лисьи, куньи и другія шкурки и кожи; или ушки вѣкшъ и другихъ звѣрковъ, головки—шкурокъ, морды—„*мордочки*“. Даже за время, когда по древней руси ходили металлическія деньги—и чужія изъ Византіи, цѣнность которыхъ всѣмъ и каждому была хорошо извѣстна, и свои, современъ даже Владиміра святаго, съ надписью: „Владиміръ а се его серебро“, —даже, почти до Бориса Годунова существовали и мѣновыя обороты чрезъ мѣха и кожи. Мѣновая торговля доселѣ живетъ среди русскаго народа. По русскимъ селамъ и частію здѣсь—на кавказѣ, доселѣ разъѣзжаютъ „прасолы“ съ продуктами—мелкимъ рѣпчатымъ лукомъ, рѣпой; „избоиной маковой, орѣховой“; съ мелкими товарами—иголками, рыболовными крючками, крашенными нитками; помадой; гребеночками, поясками, крестиками. И все это обмѣнивается: на мѣрки овса, ржи, конопли, волокна льна, яица, на куръ и т. п. Упрасола берется то, чего нѣтъ у бѣдняка —поселянина и дается прасолу то, что есть въ обиходѣ, въ инвентарѣ хозяйственнаго промысла. Указъ Петра I-го, въ 1700-мъ году, запрещавшій употребленіе въ Калугѣ кусковъ кожи и другихъ вещей, вмѣсто мелкихъ денегъ, ясно свидѣтельствуетъ, что такія деньги ходили. Въ Свято-Александровскомъ женскомъ монастырѣ, Владимірской губерніи, до послѣдняго времени хранилась цѣлая бочка *кожаныхъ денегъ*, продолговато-четыреугольной формы съ изображеніемъ звѣздочекъ и крючковъ. И на руси были во время оно *рубли*—какъ *рублевые* куски серебра, въ видѣ прута или бруска, толщиною въ палецъ, длинною въ 1—$1^1/_2$ вершка, и вѣсомъ въ 1 фунтъ, въ $^1/_2$, $^1/_4$ и $^1/_8$ фунта, безъ всякаго клейма. Эти *рубли*, въ случаѣ необходимости, рубили на части, называемые „полтинами“, о которыхъ

упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1384-мъ годомъ: извѣстны рубли Новгородскіе, Псковскіе.

Московскіе рубли, въ исходѣ XIV-го столѣтія, начали дробиться на *деньги*, представлявшія русско татарскую смѣсь, т. к., при изображеніи русской великокняжской печати, съ именемъ князя на лицевой сторонѣ, онѣ имѣли на обратной сторонѣ ханское клеймо съ арабской надписью, какъ знакъ подданства руси ханамъ. Битье этой монеты, вѣроятнѣе всего, производилось въ самой столицѣ золотой орды, гдѣ существовалъ тогда монетный дворъ. Самое слово—„деньга"—татарское, какъ „монета"—Римское слово: храмъ Юноны—монеты, въ которомъ помѣщался, при республикѣ, монетный дворъ. Въ разроставшемся Московскомъ государствѣ, когда иго Монгольское было свергнуто, стали чеканить деньги безъ ханскаго клейма, съ изображеніемъ всадника на лицевой сторонѣ и надписью: „Князь велики Іванъ всея Руси". Таковы серебряныя монеты Іоанна III го Васильевича; таковы:—копейка и деньга Іоанна IV Васильевича и коп йка царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича. Первый серебряный рубль, въ видѣ опредѣленной формы этой, извѣстной намъ, монеты, и, съ нимъ вмѣстѣ,—полтинникъ, четвертакъ и гривенникъ, появились при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Первые три монеты имѣли на лицевой сторонѣ изображеніе головы Государя и титулъ его, на обратной сторонѣ—двуглаваго орла и надпись кругомъ какая монета: внизу *обозначеніе года церковными буквами*. На гривенникахъ: на одной сторонѣ былъ изображенъ двуглавый орелъ; на другой—надпись: „гривна", или „гривенникъ", съ обозначеніемъ года. Изъ серебра же, только 38-ой пробы, чеканилась и мелкая монета—въ 5 коп., въ 3, 1, 1/2 и даже 1/4 копѣйки. Но тогда же, ввиду крайняго недостатка мелкой монеты, Петръ велѣлъ бить и мѣдную монету—копѣйку, деньгу, и полушку.

Музей нашего Общества имѣетъ въ собраніи монетъ, начиная съ древнихъ, царскихъ „копѣйныхъ“ „денегъ“ ,*древнія* и *старинныя* мѣдныя и серебрянныя деньги русскія и иностранныя,—Европейскихъ и Азіатскихъ державъ.

Примѣчаніе. Въ наукѣ Археологіи принято полагать предѣльное время для признанія древности старыхъ предметовъ *1700 годъ*, хотя это правило принято 50 лѣтъ назадъ—въ 1850 годахъ. Русскія, какъ и иностранныя, монеты, въ большинствѣ въ нашемъ музеѣ съ XVIII вѣка:—Русскія мѣдныя съ 1700 года; серебрянныя—съ 1731 года. Иностранныя: серебрянныя, какъ уже выше указано, съ 1586 года, XVI-го вѣка; мѣдныя съ 1765 года.

Описаніе монетъ имѣетъ свои законы. Въ прежнихъ сочиненіяхъ монеты описывались обыкновенно по металламъ, при чѣмъ впереди шло золото, затѣмъ серебро, наконецъ мѣдь. Теперь общимъ правиломъ сдѣлалось расположеніе монетъ въ хронологическомъ порядкѣ, по царствованіямъ, сохраняя, однако, внутри каждаго года туже послѣдовательность металловъ. Понятно, что это указаніе возможно и обязательно для спеціальныхъ нумизматическихъ кабинетовъ съ значительными коллекціями монетъ, какъ: въ коллекціяхъ общественныхъ—напр. въ „національной библіотекѣ“, въ Парижѣ, гдѣ 300.000 экземпляровъ монетъ; или въ Берлинѣ, въ „Королевскомъ нумизматическомъ Музеѣ“--200,000 монетъ. Въ Россіи: кіевскій университетъ имѣетъ 35000 монетъ и Академія наукъ въ Спб-гѣ 22000; графъ Иванъ Толстой въ Спб-гѣ имѣетъ 25000 монетъ; у Великаго князя Георгія Михайловича 14000 монетъ. Епархіальный музей нашего Общества, имѣетъ едва сотню древнихъ, старинныхъ—старыхъ и новыхъ—монетъ до начала XX вѣка включительно. Цѣнность коллекціи заключается въ извѣстной полнотѣ, какова бы серія монетъ ни была; но строгая послѣдовательность, классификація—душа нумизматической коллекціи. Есть, напр., любители, ограничивающіеся собираніемъ

антиковъ, экземпляровъ классической древности, монетъ одного царствованія, или нѣкоторыхъ отдѣльныхъ государей. Нѣкоторые любители собираютъ только *церковные монеты*, зарываемыя въ землю при закладкѣ храмовъ.—Извѣстный графъ Вестфаленъ собираетъ монеты только Императора Константина I. У насъ монеты,—какъ и всякіе экспонаты,—случайные поступленія, изъ которыхъ, конечно, впослѣдствіи могутъ образоваться коллекціи. Мы наше собраніе монетъ расположили въ хронологическомъ порядкѣ. I., *Русскія серебрянныя деньги*: рубли, полтинники, полуполтинники, гривенники, 5 копеекъ, съ 1731 года,—8 монетъ XVIII столѣтія, 9 монетъ—XIX, б., *мѣдныя* монеты: десять копѣекъ, 5, 3, 2, 1 копейка, деньга—денежка, полушка, 1/2 копѣйки, 1/4 копѣйки, съ 1708 года 46 монетъ; и съ 1803 года 31 монета,—XIX столѣтія. II., *Иностранныя монеты*:—А., *мѣдныя*: 1., Польскія 2 монеты XVIII вѣка: 1765 и 1766 г.; 2., Греческія—отъ 1833, въ числѣ 13; 3., Англійскія отъ—1766 и позднѣе всего—пять монетъ 4., Итальянскія—отъ 1862 года, 4 монеты; 5., Французскія—1856 и 1861 г., 6., Австрійскія отъ 1816 года и позднѣе, 4 монеты; 7., Прусскія отъ 1800 г., и позднѣе,—всего 7 монетъ; 8., Романскія—1864 и 1867 г.; 9., Аргентинской республики—1889 года; и 10.. 6 монетъ турецкихъ, Б., *серебрянныя* монеты: 1., Польскія, отъ 1839 и 1840 г.; 2., Французскія, отъ 1846 года и позднѣе, 5 монетъ; 3., Прусскія; отъ 1843 года и позднѣе 3 монеты; 4., Австрійскія отъ 1819 и далѣе, 3 монеты; 5., одна Испанская монета 1800 года; 6., одна Англійская безъ года; 7., одна монета персидская; 8., двѣ монеты турецкихъ и 9., семь монетъ татарскихъ.

Кромѣ монетъ въ музеѣ общества имѣются отъ перваго дѣсятилѣтія существованія Общества государственная ассигнація—„синенькая“, по народному выраженію, 1819 года. Еще разъ скажемъ наше собраніе монетъ—случайныя поступленія. Спеціальные коллекціоне-

ры на пріобрѣтеніе монетъ тратятъ большія деньги. Золотой Константина I повысился до 10800 франковъ. Изъ русскихъ монетъ особенно цѣнными считаются: золотая 20-ти рублевая монета императрицы Елизаветы 1755 года, которая, вслѣдствіе крайней рѣдкости, оцѣнивается знатоками въ 2,000 руб.; затѣмъ—золотые рубли Петра I-го, такъ-называемые „крестильные“, оцѣниваемые въ 1,000 руб.; пробный рубль императрицы Екатерины II-ой 1762-го года, за который предлагаютъ тоже 1,000 руб. За *мѣдныя* двѣ копѣйки съ портретомъ императора Александра I го 180- и 1810 г. собиратели даютъ по 300 руб. Такую же цѣну имѣетъ теперь *мѣдный грошъ* Петра I-го 1724 года. Еще дороже цѣнятся *мѣдныя* двѣ копѣйки Іоанна Антоновича 1740 года, цѣна которымъ, по каталогамъ торговцевъ, значится 500 руб. Двѣ *копѣйки* Анны Іоанновны 1740 года, съ портретомъ императрицы оцѣниваются въ 400—500 рублей. Пробная деньга 1700 года съ портретомъ Петра I-го цѣнится тоже въ 500 руб. Большую цѣнность имѣютъ *мѣдныя рубли* временъ Екатерины I-ой и Екатерины II-ой. Мѣдные квадратные рубли Екатерины I-ой 1725 и 1726 г. продаются по 1,000 руб. за штуку. Мѣдные же рубли Екатерины II-ой 1770 и 1771 г. по 400 и 500 рублей. Чеканенные въ 1788 году серебрянныя *ефимки* императора Павла I-го оцѣниваются въ 500 р., между тѣмъ какъ такіе же ефимки царя Алексѣя Михайловича всего въ 10—25 руб. За *мѣдныя 5 копѣекъ* 1740 года, съ портретомъ императрицы Анны Іоановны, даютъ 500 рублей. Но рѣдчайшей русской монетой слѣдуетъ признать такъ называемый константиновскій рубль, т.-е. рубль, съ изображеніемъ великаго князя Константина Павловича, отчеканенный въ 1825 году всего въ 13-ти (по другимъ же свѣдѣніямъ въ 6-ти) экземплярахъ.

Епархіальный Музей имѣетъ слѣдующія древнія и старинныя замѣчательныя монеты—Русскія и иностранныя.

а) Русскія: *серебряныя* 1) „крестовикъ“, полу-полтинникъ. 1798 года. На обратной сторонѣ надпись: „не намъ не намъ, а имени твоему“. 2) „Монета рубль“ чеканки „1740 года“, на лицевой сторонѣ изображенъ орелъ двуглавый, а на обратной сторонѣ изображенъ портретъ Императрицы Анны съ надписью вокругъ его: „Б(ожіею М(илостію) Анна Императрица и Самодержица Всероссійская“. 3) Монета рубль чеканки 1767 года, о чемъ имѣется надпись вокругъ двухглаваго орла, а на обратной сторонѣ—портретъ Императрицы Екатерины съ надписью вокругъ: „Б. М. Екатерина II Імперат. и Самод. Всерос.“, а подъ изображеніемъ Императрицы: С.П.Б. 4) 1 рубль. На лицевой сторонѣ изображеніе Александровской колонны,—памятникъ въ видѣ круглой колоны съ ангеломъ, держащимъ въ рукахъ крестъ. По сторонамъ колонны надпись: на одной сторонѣ: „Александру первому“, а на другой—„Благодарная Россія 1834 г.“ На обратной сторонѣ—изображеніе Государя Александра I-го съ надписью вокругъ: „Александръ первый Б. М. Императоръ Всерос.“ 5) Рубль. На лицевой сторонѣ памятникъ Императору Николаю Павловичу; на монументѣ изображенъ Государь на конѣ. На лицевой сторонѣ надпись: „Повел.(ѣніемъ) Импер. (атора) Александра II Всея Россіи Самодержца. Іюня 25 дня 1839 года“. На обратной сторонѣ изображеніе Николая I-го, съ подписью вокругъ „Николай I Императоръ и Самодержецъ Всероссійск.“ Внизу бюста Государя мелкими литерами подпись: А. Лялинъ.

б) *Мѣдныя монеты:* 1) Пять копѣекъ. Монета имѣетъ изображеніе: два звѣрька держатъ въ переднихъ лапахъ щитъ въ формѣ лиры съ надписью „пять копѣекъ“. Поверхъ щита изображена корона, а вокругъ надпись—„Сибирская монета“. На обратной сторонѣ выгравировано Е. II. т. е. Екатерина 2-я; сверху этихъ инииціаловъ корона, а внизу мелкими литерами К. М. На ребрѣ—косыя па-

раллельныя линіи; есть другая подобная монета, видимо, въ двѣ копѣйки 2) Крестовый пятакъ. Такъ называется потому, что на лицевой сторонѣ онъ имѣетъ изображеніе креста а въ немъ надпись: „пять копѣекъ 1727 годн“. На обратной сторонѣ двухглавый орелъ. 3)Пять копѣекъ—крестовый пятакъ, чеканки 1730г. 5) Мѣлная копѣйка, На лицевой сторонѣ подписано: копейка. Χαφαι значитъ чеканена эта монета въ 1711 году при Императорѣ Петрѣ Первомъ. Вокругъ монеты надпись отъ времени затертая, въ которой можно разобрать слово „повелитель“ и едва замѣтно „Россіи“. Н обратной сторонѣ всадникъ, поражающій копьемъ чудовище, а вокругъ затертая надпись: Царь Петръ Алексѣевичъ 6) Полушка 1731 года. На обратной сторонѣ двухглавый орелъ. 7) Крестовая копейка. На лицевой сторонѣ надпись въ крестѣ „копейка 1728.“ На обратной сторонѣ—всадникъ поражающій копьемъ чудовище, а подъ нимъ надпись „Москва“. 8) Мѣдная монета, величиной болѣе рубля; на лицевой сторонѣ ея изображено: храмъ, видна колонна; ангелы кладутъ на жертвенникъ ѳиміамъ, видѣнъ дымъ и вверху какъ бы въ облакахъ, нужно полагать, лицо, кому приносится жертва. На обратной сторонѣ этой монеты портретъ Императрицы въ бюстъ съ надписью, разобрать которую удается лишь подъ луппою: Б. М. Екатерина II императ. и самодер. всерос. Изображеніе напоминаетъ гравюру въ Елизаветинской библіи съ надписью въ рукахъ въ двухъ царственныхъ лицъ: „да недокончeнная исправиши“. *Иностранныя монеты*: 1) Монета французская съ подписью въ срединѣ виньетки „5 Francs 1846“. На обратной сторонѣ монеты портретъ—голова Императора, украшенная лавровыми листьями и съ надписью вокругъ: „Louis Philippe I roi des Francais“. А внизу головы мелкимъ шрифтомъ напечатано „Domard. f.“ На ребрѣ—подпись: „Dieu protege la France“. 2) Французская республиканская монета: На одной сторонѣ ея надпись: „5 francs“ и дата

года чеканки—1849. Вокругъ этой надписи вѣнокъ изъ мелкихъ листьевъ, а за вѣнкомъ—„Républque Francaise“; подъ вѣнкомъ литера А. Оборотная сторона представляетъ три фигуры: двѣ женскія подали другъ другу руки: одна въ свободной рукѣ держитъ жезлъ, съ изображеніемъ благословляющей руки, а другая—столярный инструментъ; посрединѣ этихъ фигуръ мужчина, обнялъ обѣихъ. Поверхъ этого рисунка надписано: „liberte Egalité Fraternité“. Ниже фигуръ мелкимъ шрифтомъ написано: „Dupre“. На ребрѣ монеты—„Dieu protege la France“. 3) Англійская монета, чеканки 1862 года, для Индіи; на лицевой сторонѣ ея написано: „One Rupee—India 1862“. На оборотной сторонѣ портретъ Англійской королевы Викторіи съ короной на головѣ; вокругъ изображенія—бюста подпись: „Victoria Queen.“ 4) Монета Англійской чеканки для Гонгконга. На лицевой сторонѣ въ кругломъ клеймѣ означена стоимость этого денежнаго знака 10 cents. Вокругъ клейма написано: „Hongkong. 1893 (года), а подъ низомъ нѣсколько значковъ, б. м. имѣющихъ значеніе мѣста чеканки, подобныхъ нашимъ С. П. Б. или Е. М. На оборотной сторонѣ портретъ—голова Императрицы Англійской Викторіи въ малой коронѣ, на подобіе кокошника древне-русскихъ женщинъ. Вокругъ портрета подпись: „Vistoria Queen“. 5) Испанская монета, чеканки 1800 года. Одна сторона изображаетъ гербъ:—къ двумъ столбамъ прикрѣпленъ лентой четырехъ—угольный щитъ, на которомъ изображены двѣ башни и два дракона, а сверху корона съ крестомъ. Вокругъ герба подписано: „Hispan. Etind. Rex. E. 2 R. A. I“. На оборотной сторонѣ портретъ государя, при которомъ монета чеканилась, а вокругъ бюста—портрета подпись: „Carolus III, Dei. gratia. 1800. 6) Римская монета, величиной съ нашъ гривенникъ. Чеканена она повелѣніемъ Римскаго папы Пія IX-го въ 1869 году. Лицевая сторона монеты гласитъ: „10 soldi. 1869 (года)“. Вокругъ монеты:—„stato Pon-

tificio, подъ низомъ вензеля: „50. R. Cmi. На оборотной сторонѣ бюстъ Папы съ подписью вокругъ: „Pius. IX. P. M. A. XXIII“. 7) Монета на лицевой стононѣ имѣетъ гербъ съ дракономъ и какими-то мелкими надписями; поверхъ герба—корона. Вокругъ герба надпись: „Dux: Bu: stu (одна буква затерта) iae. 1695“ года. „Archidux. Aus.“ На оборотной сторонѣ портретъ короля въ бюстъ съ подписью вокругъ D: G: R: I: S: A“: „Ce; Bo: Rex.“; внизу римская цифра XV. Величиной монета эта около нашего полтинника 8) Монета, величиной въ нашъ полтинникъ только тоньше его. На одной сторонѣ изображенъ двухглавый орелъ, съ короной и съ обозначеніемъ года чеканки 1684. Затѣмъ вокругъ орла идетъ подпись: „Archi. Aus. E. Carin. D. Bur.“ На обратной сторонѣ подпись, Leopoldus: D. G. R. S A. G. N. B. Rex.“. Въ срединѣ обратной стороны бюстъ Леопольда съ римской цифрой VI. 9) Серебряная монета величиной въ русскій рубль, даже немного побольше. На лицевой сторонѣ—двухглавый орелъ, съ крестомъ посрединѣ главъ и съ короной поверхъ креста, вокругъ—подпись: „Matth. I. D. F. Rom. Imp. I Augs“. На обратной сторонѣ гербъ съ какими-то башнями и съ громадной короной на верху; кругомъ подпись: „Flor. Arg. Ci“, далѣе идетъ затертая дата времени чеканки, гдѣ едва можно разобрать одну конечную цифру 3 и предъидущую 4 и „Imp. Campen“.

Иностранныя древнѣйшія монеты: 1) Монета Антіоха; имѣетъ изображенія: съ одной стороны человѣка, сидящаго на камнѣ съ лукомъ въ одной рукѣ и стрѣлой въ другой; по бокамъ надпись: „Βασιλευς (A) ντιοχο (ς)“: на обратной сторонѣ фигура—головка безъ всякой подписи. 2) Монета Траяна. На лицевой сторонѣ изображенъ воинъ, сидящій въ креслѣ; въ одной рукѣ у него копье, а на другой изображеніе ангела, держащаго вѣнокъ; вокругъ изображенія надпись: „caes ave germadac cosvip. p“. На

обратной сторонѣ бюстъ съ надписью вокругъ: „Plotine. aug. imp. traiani.“ Бюстъ Императора Траяна исполненъ рельефно. 3) Монета. На лицевой сторонѣ этого денежнаго знака изображенъ громадный орелъ, а близъ его съ приподнятой головой змѣя. На обратной сторонѣ рельефное изображеніе—головка безъ всякой надписи. Монета имѣетъ большое сходство съ монетой Траяна, послѣдняя имѣетъ тоже орла и въ такомъ же почти видѣ только обращеннаго головой въ лѣвую сторону. Всѣ монеты низкопробнаго серебра.

Монеты золотыя. 1) На лицевой сторонѣ изображеніе Ангела, держащаго въ лѣвой рукѣ державу съ крестомъ на верху, а въ правой мечъ, остріемъ внизъ; вокругъ надпись: Victori d (неразборчиво) внизу подписано: CONOB, на обратной сторонѣ портретъ царицы въ кокошникѣ. Вокругъ подписано: on iustinianus P. PA. 2) На лицевой сторонѣ памятникъ съ крестомъ наверху. Подпись вокругъ не разобрана, а внизу написано CONOB. На обратной сторонѣ двѣ фигуры: мужчина и женщина,—Царь и Царица;—оба они въ коронахъ съ крестомъ на верху. Подпись трудно разбирается, но она, какъ и на предъидущей монетѣ, греческая и есть буквы, дающія основаніе видѣть въ надписи имя Іустиніана. Подробности дастъ каталогъ.

О знакахъ отличія, имѣющихся въ собраніи нумизматики, сообщено выше въ настоящемъ „очеркѣ“.

Карта Археологическихъ памятниковъ древностей Кубанской области составлена извѣстнымъ дѣятелемъ науки на Кавказѣ, Евг. Дм. Фелицинымъ, съ обозначеніемъ мѣстонахожденія памятниковъ знаками, утвержденными Стокгольмскимъ Археологическимъ Съѣздомъ. Сюда занесены: мѣстности, гдѣ находятся курганы, древнія укрѣпленія, городища, земляные и каменные валы, древнехристіанскія церкви и часовни, магометанскія часовни, гробницы, каменныя статуи, дольмены; на могилахъ греческіе кресты, развалины древнихъ колоннъ, мѣста нахожденія орудій каменна-

го вѣка и орудій бронзоваго вѣка. Эта почти первая работа въ Россіи можетъ служить указаніемъ и руководствомъ для изслѣдованій древнихъ памятниковъ въ области, а также образцомъ для составленія подобной карты памятниковъ и въ Ставропольской губерніи, и въ другихъ мѣстахъ на Сѣверномъ Кавказѣ, какъ и на Кавказѣ вообще, какъ мѣстностей, имѣющихъ громадное количество древнихъ памятниковъ на горахъ и въ ущельяхъ Кавказскаго хребта

Археологическая карта представляетъ указаніе мѣстностей въ Кубанской области, гдѣ находятся, по условнымъ знакамъ археологической карты, памятники древности. 1) *Курганы и намогилныя земляныя насыпи* можно встрѣтить во всей Кубанской области, не исключая мѣстности лежащія южнѣе главнаго хребта Кавказскихъ горъ. Даже нельзя сказать того, чтобы въ одной мѣстности ихъ было больше, а въ другой меньше: ихъ одинаково вездѣ много. Нѣтъ ихъ тамъ, гдѣ разливъ рѣкъ образовалъ плавни и болота, тамъ эти курганы или смыты водою или находятся въ водѣ. 2) *Укрѣпленія и городища* находятся: близь Фонталовскаго поселка; около станицы Таманской, поселка Вышестебліевскаго, ст. Старотитаровской, Андреевской, Еммануловской, вблизи ст. Елизаветинской и всюду вверхъ по Кубани до ст. Усть-Лабинской, около станицъ: Тифлиской, Казанской, села Ново-Михайловскаго, ст. Темнолѣсской; по р. Лабѣ—около станицъ: Некрасовской, Тенгинской, Воздвиженской, Темиргоевской, Михайловской, Курганной; по р. Чамлыкъ —вблизи станицъ: Новогеоргіевской и Чамлыкой, станицъ: Лабинской, Владимірской, Зассовской, Бесленеевской; по р. Урупу—вблизи станицъ: Урупской и Безскорбной, около ст. Исправной и Зеленчукской и не вдалекѣ отъ ст. Удобной, около села Ивановскаго, ст. Бѣломечетской и Темнолѣсской, между ст. Баталпашинской, Суворовской и около ст. Бекешевской, верстахъ въ 15

отъ ст. Екатериновской и около ст. Расшеватской, Роговской и Ахтарскаго поселка. 3) *Земляные и каменные валы* сохранились около станицъ: Бѣлорѣченской, Костромской Преградной, поселка Кардоникскаго и ауловъ Лаовско-Зеленчукскаго и Лаовско-Кубанскаго. 4) *Древне-христіанскія церкви*—недалеко отъ ст. Зеленчукской, на р. Тибердѣ около Сентинскаго аула и бывшаго Хумаринскаго укрѣпленія внизъ по р. Тибердѣ. 5) *Магометанскія* (Черкесскія) *намогильныя зданія* (родъ часовень) встрѣчаются недалеко отъ станицъ: Подгорной, Преградной, Зеленчукской, села Чернорѣчья и аула Хатажжука. 6) *Дольмены* можно видѣть около станицъ: Неберджайской, Шапсугской, Эриванской, Ахтырской, Тульской, Абадзехской, Севастопольской, Даховской и аула Хамышки. 7) *Каменныя грабницы* встрѣчаются около станицы Исправной, на р. Тибердѣ, около аула Сенты и въ верховьяхъ р. Кубани близь аула Дзазлыка, поселка Каменомостскаго и ст. Зеленчукской. 8) *Погребальныя пещеры* открыты недалеко отъ ст. Преградной и аула Хумары. 9) *Древне-христіанскіе намогильные кресты* найдены около станицъ Преградной, Зеленчукской, Кардоникской и аула Лаово-Зеленчускаго. 10) *Каменныя башни* имѣются вблизи станицы Бѣломеченской и ауловъ: Хумары, Хурзукъ, Тиберды и Лоово-Зеленчугскаго 11) *Развалины древнихъ колоній* отысканы около Эстонскаго и Кардоникскаго ауловъ. 12) *Каменныя бабы* находились около ст. Уманской, Незамаевской, Калниболотской, Терновской, Успенской, поселка Кармалинскаго, Кубанской станицы, пос. Горькорѣченскаго, ст. Николаевской, Темнолѣсской, Дядьковской и Шкуринской. 13) *Древнія каменныя статуи и барельефы* найдены вблизи ст. Отрадной, Преградной, Зеленчукской и въ верховьяхъ р. Кубани около аула Картъ-Джюртъ и станицы Отважной. 14) *Орудія каменнаго вѣка* находятся близь станицъ: Брюховецкой и Ильинской. 15) *Орудія бронзоваго вѣка* найдены около станицъ:

Даховской, Царской, Надежной и аула Хурзукъ, недалеко отъ г. Эльборусъ. 16) *Кости мамонта* выкопаны около ст. Ахтанизовской, поселка Черноморскаго ст. Саратовской иПрочноокопской слободы. 17) *Древнія, поселенія и города* Милетійскихъ Грековъ, отъ IV в. до Р. Хр. до IV в. послѣ Рожд. Хр., недалеко отъ поселка Фонтановскаго и верстахъ въ 20—25 отъ пос. Вышестебліевскаго, около Анапы 18) Педалеко отъ ст. Исправной находится *могила родоначальника Кабардинскихъ Князей* Инала, господствовавшаго надъ Адагскимъ народомъ (Черкесами). 19) *Костеносныя пещеры*, заключающія въ себѣ остатки человѣческихъ костей совмѣстно съ костями животныхъ, открыты вблизи станицы Шапсугской. 20) *Названія древнихъ народовъ*, населявшихъ Кубанскую область и Черноморскій округъ до Рождества Христова, указываются: а., въ кубанской области—Меоты,—Меотида: Азовское море; дондарійцы; б) въ черноморскомъ округѣ: Синды; Евласіаны; Зихи; Керкеты, Тореты, Ахаи, Геніохи.

Библіотека Музея имѣетъ, какъ было уже указанно выше, печатныя книги и харатейныя рукописи, древнія и новыя по иновѣрію и инославію, старообрядческія и сектантскія сочиненія, а также и служащія къ обличенію раскола и сектантства. Здѣсь мы дадимъ нѣкоторыя подробности по содержанію библіотеки. Но прежде приведемъ „тестаментъ“ или завѣщаніе о книгахъ „Митрополита Стефана Яворскаго, мужа временъ Петровыхъ знаменитаго“, какъ надписано рукою перваго Преосвященнаго Кавказскаго, Іереміи, 26 ноября 1845 года, съ помѣтою, о тестаментѣ: „напечатанъ въ первой части его—Стефана—твореній; заимствованъ сокращенно и препровожденъ въ библіотеку Кавказскаго собора“, а оттуда въ Епархіальный Музей.

„Тестаментъ или завѣщаніе о книгахъ.

Сіи книги въ семъ реестрѣ списанные, даю и послѣднимъ Тестаментомъ легую вѣчными времены Назарету

Нѣжинскому, сирѣчь Монастырю Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, моимъ убогимъ иждивеніемъ фундованному. Даю же сіи книги мои тому Монастырю съ симъ намѣреніемъ, дабы въ немъ была своя библіотека для *ученыхъ Іеромонаховъ*, которые бы могли наставленіемъ сихъ книгъ Божію помощію *слово Божіе проповѣдати и народъ поучати*, не въ словесехъ премудрости, но въ силѣ духа, и не себе проповѣдающе, но Христа распята, себе же образъ добрыхъ дѣлъ людемъ представляюще, яко Божіи слуги по реченному: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ чековѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, нже есть на небесѣхъ: Но о сихъ довлѣетъ; сія бо отъ случая токмо рекошася, мнѣ же здѣ намѣреніе писати о книгахъ моихъ,—о сихъ мнѣ попеченіе, сіи во бяху мнѣ *сокровище и богатство*, паче тысящ злата и сребра дражайше: того ради не сребро, ниже злато, вся бо сія, яже имѣхъ, истощихъ на строеніе Монастыря Нѣжинскаго, но книги мои, сокровище мое симъ послѣднимъ моимъ Тестаментомъ легуючи Назарету Богородичну Нѣжинскому, молю всеусердно именемъ Христа Бога нашего, Архимандрита того Монастыря, кого Богъ и власть правильная Митрополита Кіевскаго въ томъ монастырѣ благовѣщенскомъ поставитъ, дабы Онъ Архімандритъ сіе мое многоцѣнное стяжаніе имѣлъ во особенномъ призрѣніи подъ сими статіями. Первое: дабы мѣсто удобное на тыя книги усмотрилъ, или нарочно устроилъ не деревянное, съ затворами желѣзными, для огненнаго случая. Мнѣ видится на трапесѣ палату здѣлать съ полицами довольными и такъ оныя держать за крѣпкимъ замкомъ: понеже въ самой Церкви на хорахъ или въ казенкѣ держать ихъ тѣсное мѣсто, да видится и не прилично. Второе: усмотрить добраго и благоговѣйнаго монаха, или іеромонаха, тогожъ Монастыря постриженца, и поставить его библіотекаремъ или надъ книгами прилѣжнымъ дозорцею, чтобъ не забвенно

надсматривалъ книгъ и когда бываетъ вѣтръ, чтобъ затворы оконны отворялъ, для провѣванія книгъ, чтобъ не погнили, и не близко при стѣнѣ каменной оныя держать: отъ мокроты бо камене кирпичнаго скоро погніютъ. Таковъ бібліотекаръ можетъ быть и самъ тотъ, который въ проповѣди слова Божія упражняется, егоже изберетъ по разсмотрѣнію своему пречестный Архімандрітъ Нѣжинскій. Третіе: когда бываетъ ведро лѣтомъ выносить оныя книги изъ бібліотеки вѣрными послушниками при добромъ дозорѣ, и просушивать на солнцѣ не все разомъ но по части тогодня тіи, и того иніи, хранить всячески отъ гнилости и отъ моли. Четвертое: въ бібліотеку никому не входить, кромѣ Архімандрита и бібліотекаря, и кому вѣрному они соизволятъ для послушанія сирѣчь для просушиванія книгъ или для очищенія иныхъ нуждъ. Пятое: никому отнюдъ книгъ не давать, кромѣ тѣхъ, которые въ томже Монастырѣ труждаются въ проповѣди слова Божія, и давать книги въ помощь дѣла казнодѣйскаго подъ реестромъ съ подкрѣпленіемъ ихъ руки. Шестое: аще бы кто дерзнулъ отъ сихъ книгъ какуюнибудь себѣ присвоити, или даровати кому, или продать, или тайно восхитити, или инѣмъ какимъ образомъ и случаемъ отъ того Монастыря Нѣжинскаго удалити и отчуждити: и на такомъ дабудетъ клятва святыхъ седми вселенскихъ Соборовъ, и отъ моего смиренія неблагословеніе, и да будетъ проклятъ, анаѳема. Сей завѣтъ мой о книгахъ, какъ въ семъ реестрѣ, такъ и во иномъ списанныхъ, подписую своею рукою въ Царствующемъ Санктпетербургѣ лѣта отъ Р. Х. 1721, октоврія. Смиренный Стефанъ Яворскій Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, бывшій Ексархъ святѣйшаго Всероссійскаго Патріаршескаго престола, нынѣ же Президентъ святѣйшаго Правительствующаго Синода: а съ тѣмъ всѣмъ земля, прахъ и пепелъ и ничтоже.“

Нѣкоторыя книги и рукописи представляютъ особенности. Таковы—нижеслѣдующія.

А. КНИГИ:

1) *Требникъ*, съ подписью на бѣломъ листѣ: „Сія книга потребникъ Филарета патріарха, припадлежитъ Единовѣрческой Преображенской церкви станицы Хапской. 1895 г. Января 6 дня". Ниже написано: „Преображенской церкви священникъ Дометіанъ Ивлевъ рукоположенъ Епископомъ Германомъ 1854 года Декабря 26-го дня". По листамъ книги подпись скорописью, начала XVIII вѣка: „Книга потребникъ Θилиппа Власова Абремихлиловскаго Алексея Григорьевича Чиркова крестьянинъ всело боровичи цкерквы великаго чудотворца Николы и святыя мученицы Параскевы нарицаемыя пятницы по своей душе и породителѣхъ своихъ и кто сию книгу потребникъ унесет отъ селѣ или продастъ или заложитъ или кому отдастъ за какой либо долгъ не буди на нѣмъ милость божия отнынѣ и довѣка приложена сия книга ввотчинѣ пантѣлеимона никитича Чиркова припопѣ Іасонѣ даниловѣ влѣто ЗРМ году" (7140-мъ году) Рядомъ идетъ новая подпись тоже по листамъ о принадлежности книги единовѣрческой церкви. Особенность книги представляетъ „чинъ исповѣданію царемъ и княземъ и вельможамъ и всѣмъ христіянамъ мужеска пола и женска инокомъ, и священникомъ, и діякономъ на отгнаніе грѣховъ, на очищеніе души, по преданію красотодѣлателей человѣческимъ душамъ, богоносныхъ отецъ". Подробности наименованія грѣховъ таковы, что о нихъ *не лѣть есть и глаголати*, хотя нѣкто изъ „отцевъ", посѣтивши музей и ознакомясь съ содержаніемъ „чина", замѣтилъ, что „еще все-таки не вся мерзость беззаконій указана".—Чины начинаются „заставками".

2) *Служебный Апостолъ.* Напечатанъ „Повелѣніемъ Богомъ избраннаго и Святымъ Елеомъ помазаннаго крѣпкаго хранителя и поборника святыя свѣтлосіятельныя истинныя православныя христіанскія вѣры, Благовѣрнаго и Благороднаго и Христолюбиваго Богомъ вѣнчаннаго и Богомъ почтеннаго—Богомъ превознесеннаго и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшаго великаго Государя Царя и великаго Князя Алексія Михайловича всея Русіи Самодержца".

На переплетѣ надпись карандашемъ: въ 1-е лѣто Никона.

3) *Пращица духовная.* Перваго листа нѣтъ. На обложкѣ надпись: Принадлежитъ запасному старшему фейерверкеру Терентію Ивановичу Касилову. Куплена въ 1885 году. А по листамъ подписано: Книга именуемая, глаголемая пращица въ обличеніе раскольниковъ: Богаевской станицы Николаевской церкви. На листѣ гдѣ оканчивается книга подпись: написано: сея книга куплена въ Городи Майкопѣ въ 1877 году не у православнаго продавца куплена урядникомъ Семеномъ Честнаковымъ ценою за 9 рублей.

4) *Тріодіонъ*—тріодь постная. Печати ахче года; напечатана „повелѣніемъ царя и великаго князя Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца". „Благословеніемъ Киръ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха".

5) Служебное *Евангеліе.* Печати 1677 при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ. По листамъ подписано: „лѣта 7151 г. февраля въ 1 день дана сіе книга евангеліе изъ бела города вдова Филимоновская жена Анна Лукьянова дочь здѣтьми своими съ савой съ павломъ съ тимоѳеемъ съ михаиломъ въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы да предѣлу архистратвга Михаила по обѣщанію на па-

мять душамъ своимъ, а кто сіе евангеліе исъ той церкви будетъ продавать или закладывать да будетъ анаѳема".

На обложкѣ надпись отъ 24 мая 1901 г. „въ церковно-археологическій музей. Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій".

6) *Розыскъ* о раскольнической брынской вѣрѣ. Печати 18 вѣка. По листамъ подпись:,.. „Именуемыя розыскъ отадена. Дмитрія Иванова сына Суботина куплена Василія Петровича адана два рубля".

7) *Лѣствица*. Въ послѣсловіи указана дата книги: „Совершена же бысть сія книга ЗРПѢ-го году мѣсяца марта въ а день, на память преподобныя матере нашея Евдокіи... въ пятое лѣто патріаршества.. великаго господина святѣйшаго Іосифа патріарха". Вначалѣ книги помѣщена гравюра, содержаніемъ коей слово: „пріидите въ зыдемъ на гору Господню и вдомъ Бога нашего". Представлены: храмъ одноглавый съ 8 конечнымъ крестомъ и отъ его порога—лѣстница къ небу. По ней святые монахи восходятъ въ рай, а грѣшные, падаютъ въ адъ кромѣшный,—и онъ здѣсь изображенъ.

8) *Тріодь постная*. Печати ЗРНД года при Киръ Іосифѣ патріархѣ Московскомъ. Начинается современной заставкой и оканчивается службой 6-го часа—пятка 6-й недѣли Великаго Поста.

9) *Тріодь цвѣтная*. Печать ЗРНГ года, того же времени патріарха Іосифа. Особенность ея: начинается съ „вечерни впятокъ шестыя недѣли святаго великаго поста". Недѣли начинаются „заставками".

10) *Мѣсячная минея*. „Декабрь" печати седмь тысящь РМД въ Г лѣто патріаршества Киръ Иосифа патріарха Московскаго. Начинается современной заставкой и оканчивается службой недѣли по Рожествѣ Христовѣ.

11) *Октай* съ 1 по 4 гласъ. Печати ЗРНЗ году „въ 4-е лѣто благочестивыя державы царства Государя Царя и великаго князя Алексія Михаиловича и при благород-

номъ его сынѣ, благовѣрномъ Царевичѣ князѣ Димитріѣ Алексіевичѣ"; въ 17-е лѣто патріаршества Киръ Іосифа Патріарха Московскаго". На первомъ листѣ подпись: „Іова Зрянина".

12) *Октай* 5—8 гласа. Печати ЗРНЗ года.

13) „*Бесѣды на дѣянія святыхъ апостолъ* иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константину полскаго". Печатана въ кіновіи, святыа чудотворныа кіевскіа печерскіа лавры, ставропигіа архіепископа новаго Рыма Константинуполя, патріарха вселенскаго въ лѣто отъ созданія міра ЗРЛВ а отъ воплощенія Господа Ісуса Хріста 1624". Лицевой листъ представляетъ гравюру изображающую: сошествіе Св. Духа на апостоловъ; 4-хъ Евангелистовъ; ап. Петра и Павла; церковь Успенія Пресв. Богородицы и пещеры преп. Антонія и Ѳеодосія. На оборотѣ листа—изображеніе иконы праздника Успенія Пресв. Богородицы. И клеймо въ формѣ щита съ буквами по угламъ: Е. П. В. К. Второй листъ имѣетъ гербъ „зацной и шляхетной фамиліи пановъ Долматовъ". Книга начинается предисловіемъ „Елиссея Плетенецкаго Архимандріта Лавры печерскіа кіевскіа" и снабжена многими картинами въ текстѣ, какъ „судъ царя Агриппа" и т. п.

Нѣкоторыя изъ означенныхъ книгъ поступили въ музей разновременно, чрезъ различныя учрежденія, изъ Обвальскаго раскольничьяго скита.

Въ музеѣ есть и нѣкоторыя богослужебныя вещи оттуда, что въ этомъ „очеркѣ" своевременно и было указано; преимущественное большинство ихъ находится въ Кавказскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, образованномъ на мѣстѣ скита *). Нѣкоторые вещи изъ „Обвальскихъ"

*) **Священная утварь**: 1) ковчегъ серебряный, вызолоченный, 84-й пробы, чекана 1891 года, устроенный въ видѣ сѣни надъ престоломъ, на 4-хъ столпахъ, съ 5-ю главами, увѣнчанными 5-ю 8-ми конечными крестами, съ однимъ 8-ми конечнымъ крестомъ подъ сѣнію позади гробнички, съ рѣзнымъ изображеніемъ распятія Госпо-

переданы были, насколько извѣстно, въ единовѣрческую Покровскую церковь въ станицѣ Кавказской, каковы: апостолъ Іосифовской печати, пѣвческія книги, крестъ и потиръ со всѣми принадлежностями, серебряные, вызолоченные. Въ 1902 году нѣкоторые предметы изъ церкви похищены: крестъ оцѣненъ въ 30 руб., сосуды въ 200 руб.. Пѣвческая книга писана о. Іосафомъ, монахомъ; потомъ онъ единовѣрцемъ сталъ.

да; по 4-мъ сторонамъ педьестала изображеніе страстей Христа; 2) сосудъ серебряный, вызолоченный, съ дискосомъ, звѣздицей, тремя тарелочками, лжицей, ковшомъ и двумя стаканчиками,—всѣ вещи 84-й пробы, чекана 1883 года, съ рѣзными изображеніями на нихъ: на чашѣ, въ 4-хъ клеймахъ,—«8-ми конечнаго креста: Деисуса и Спасителя и предстоящіе—Богоматерь и св. Іоаннъ Предтеча—въ ростъ; Спаситель, благословляющій и св. Іоаннъ—молящійся двуперстно, по рукоятя потира изображены 3 Херувима; по поддонку, въ 4-хъ клеймахъ, изображены рѣзьбой: преломленіе хлѣба, пріобщеніе Христомъ св. апостоловъ Тѣломъ, Кровію, и моленіе о Чашѣ; на тарелкѣ дискоса изображена чаша съ Богомладенцемъ,—надъ нею паритъ ангелъ съ копіемъ, тростію и кадиломъ; по сторонамъ «ангелы Господни» съ рипидами; по краю надпись: «пріимите, ядите и пр.»; звѣздица имѣетъ по угламъ слова: «и пришедши звѣзда» и пр.»; на рукоятяхъ лжицы и ковша имѣются 3-мя конечные кресты; тарелки имѣютъ изображеніе 8-ми конечнаго креста; 3) евангеліе съ серебрянымъ, вызолоченнымъ окладѣ, синодальной печати 1801 года; окладъ имѣетъ чеканныя изображенія; въ среднемъ клеймѣ—Распятія Господня съ предстоящими,—крестъ 8-ми конечный; по угламъ 4-хъ евангелистовъ; на обратной сторонѣ—Рождества Христова; корень и застежки имѣютъ рѣзьбу травчатую; ножки золоченыя; окладъ 84-й пробы, чекана 1882 г.; 4) деревянный, воздвизальный, 8-ми конечный, крестъ, съ живописными изображеніями распятія Господня. Б) **Церковная утварь:** 1) три ставника—подсвѣчника средней величины, поставныхъ предъ мѣстными иконами; 2) два подсвѣчника высокихъ, 3) водосвятная чаша средней величины. Всѣ эти вещи—ветхія, мѣдныя,—отбѣленныя. В) **Иконы:** 1) въ царскихъ дверяхъ 6-ть иконъ на круглыхъ дскахъ 4-хъ вершковъ въ діаметрѣ, съ изображеніемъ: Благовѣщенія Пресв. Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ; 2) двѣ мѣстныя иконы: Спасителя—«Вседержитель» и Пресв. Богородицы въ ростъ; дски—2 арш. вышины и 1 арш. ширины; 3) южная и сѣверная дверь—двѣ иконы: св. Архангела Михаила и св. арх. Стефана; 4) образъ св. Николы Можайскаго; дски—2 арш. вышины и $1^1/_4$ арш. ширины; 5) образъ Тріипостаснаго Божества, дска—1 арш. 13 вершк. вышины и 1 арш. 5-ть вершк. ширины; 6) образъ св. Іоанна Предтечи, дска 1 арш. 12 вершк. вышины и 1 арш. 4 вершк. ширины; 7) иконы на дскахъ въ 12 вершк. вышины и 10-ти вершк. шириною: а) св. Апостоловъ, по два лика на дскѣ, 6-ть иконъ; б) св. Пророковъ, по 2 лика на дскѣ, 8 иконъ, въ ряду коихъ есть изображеніе царя Соломона; в) двунадесятыхъ праздниковъ, 12-ть иконъ. 8) иконы, на 12 дскахъ 10 вершк. вышиною и 9 шириною, 12-ть миней мѣсячныхъ. 9) образъ Двунадесятыхъ праздниковъ, съ изображеніемъ Воскресенія Христова въ срединѣ; дска 12 вершк. вышиною и 10—шириною; 10) образъ Страстей Христовыхъ съ изображеніемъ распя-

Б.) РУКОПИСИ:

1) *Рукописное толковое Евангеліе*, писанное полууставомъ. На послѣднемъ листѣ надпись: „1854 года 11 іюля. Въ сей рукописи пренумерованныхъ листовъ оказалось пять сотъ двадцать восемь. Настоятель Черноморской пустыни Архимандритъ Нилъ“.

2) *Апологія раскольниковъ* — рукопись полууставомъ; снабжена 7-ю рисунками, уясняющими спасительность двуперстнаго сложенія и погибельность троеперстнаго. Первое снабжено 8-ми конечнымъ Крестомъ, съ копіемъ и тростію, съ подписью: „сила крестнаго знамепія“; при послѣднемъ: змій треглавый, съ подписью: „а сиа зломудраго и прилукаваго никона патріарха“.

тія Господня въ срединѣ, на дскѣ такой же; 11) образъ св. Петра, Алексія и Іоны; дска—1 арш. 15 вершк. вышиною и 1 арш. 4 вершк. шириною, 12) образъ св. Григорія Бгослова, Василія Великаго и Іоанна Златоуста, дска—1 арш. 8 вершк. вышиною и 1 арш. 4 вершк. шириною, 13) образъ «Царь Царемъ», дска 1 арш. 8 вершк. вышиною и 1 арш. 4 вершк. шириною; 14) образъ св. Николы Можайскаго; дска 1 арш. 4 вершк. вышиною и 15 вершк. шириною; 15) образъ св. Николая, съ житіемъ, дска 1 арш. вышиною и 12½ вершк. шириною; 16) образъ 10-ти ликовъ: Спасителя, Богоматери и святыхъ, съ врѣзаннымъ 8-ми конечнымъ мѣднымъ крестомъ, съ эмалью, дска—12 вершк. вышины и 10 вершк. ширины; 17) образъ «Хвалите Господа съ небесъ»; дска—10 вершк. вышиною и 9 вершк. шириною; 18) образъ преп. Паисія Великаго, св. Іоанна Златоуста и преп. Сергія, дска—13 вершк вышины и 11 вершк. ширины, 19) образъ съ 4-мя изображеніями. а) Умягченія злыхъ, пресв Богородицы, б) Утомленіе болѣзней, в) Вратарницы и г) Усекновенія главы св. Іоанна Предтечи; дска—1 арш. вышины и 12 вершк. шириною, по бокамъ 4 изображенія святыхъ, а въ срединѣ иконы—распятіе Господне. 20) образъ съ изображеніями на одной дскѣ въ 1 арш. вышиною и 12 вершк. шириною: а) Господа Вседержителя; б) Покрова Пресв. Богородицы; в) Феодоровскія Пресв. Богородицы; г) Усекновеніе главы св. Іоанна Предтечи, съ изображеніями Распятія Господа въ срединѣ; по угламъ—4 изображенія: а) архангг. Михаила; б) пророка Иліи; в) св. Николая и г) св. велик. Варвары; по бокамъ 6 изображеній различныхъ святыхъ; 21) образъ Господа Вседержителя, въ мѣдной отбѣленной ризѣ; дска—12 вершк. вышиною и 10 шириною, 22) образъ Господа Вседержителя; дска 1 арш. вышин. и 14 верш. шир.; 23) образъ «Пріиде Іисусъ въ Вифанію»; дска 1 арш. вышиною и 10 вершк. шириною; 24) образъ св. пророка Иліи; дска 1 арш. вышиною и 10 верш. шириною; 25) образъ св. архистратига Рафаила; дска таковой же мѣры; 26) образъ Пресв. Богородицы «Всѣхъ Скорбящихъ Радостеи»; дска 10 вершк. вышиною и 8 вершк. шириною; 27) образъ 4 хъ изображеній на дскѣ 8 вершк. вышиною и 7 вершк. шириною; а) Благовѣщенія Пресв. Богородицы; б) Вознесенія Господня; в) Входа Господа въ Іерусалимъ и г) Живоначальныя Троицы. 28) об-

И тѣ и другія,—и книги, и рукописи,—могутъ имѣть значеніе, какъ предметы небезъинтересныя для *палеографіи*.

Владѣніе и распоряженіе имуществомъ бывшаго раскольничьяго „скита“ для Епархіальнаго Начальства имѣетъ за собой всю полноту силы закона.

„Скитъ“ же ни въ своемъ основаніи, ни въ своемъ существованіи не имѣлъ санкціи закона. Подробное изслѣдованіе скитскаго архива не дало, по крайней мѣрѣ, никакихъ указаній. Справка съ законами указала слѣдующія положенія, дѣйствовавшія въ 1894 году.

1) Извѣстно, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, можетъ разрѣшать *распечатаніе зданій*, прежде запечатанныхъ, кромѣ раскольническихъ *монастырей и скитовъ*, заводить которые раскольникамъ запрещается.

разъ Господа Вседержителя; дска 8 вершк. выш. и 6 вершк. ширин. 29) образъ «Седмица»; дска 7 вершк. выш. и 6 вершк. шир.; 30) образъ св. муч. Вонифатія, Василія Великаго и препод. Моисея Мурина, дска—6 вершк. вышиною и 5 шириною; 31) образъ Господа Вседержителя; дска 6 вершк. вышиною и 5 шир.; 32) образъ Пресв. Богородицы, дска таковои же мѣры. 33) образъ св. Николая; дска—9 вершк. выш. и 8 шир.; икона въ серебр. ризѣ съ таковымъ же вѣнцомъ. 34) образъ «Знаменія Пресв. Богородицы», въ мѣдной отбѣленной оправѣ ризѣ; дска—7 вершк. выш. и 5 шир.; 35) образъ «Союзовъ любви связуеми апостоли»; дска—8 вершк. вышиною и 7 шириною. 36) образъ «Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи»; дска таковая же. 37) образъ Огневидной Божіей Матери; дска 6 вершк. выш. и 5 шириною, въ мѣдной отбѣленной ризѣ. 38) образъ Пресв. Богородицы отъ «Деисуса»; дска 10 вершк. выш. 48½ вершк. шириною; 39) образъ св. Іоанна Предтечи; тоже, и дска таковая же, 40) образъ Знаменія Пресв. Богородицы, дска 10 вершк. выш. и 7 шириною, 41) образъ Владимірской Бож. Матери, дска таковая же. 42) образъ «Одегитрія»; дска 6 вершк. выш. и 5 шириною. 43) три] иконы мѣдныя литыя—«Деисусъ»; дска 6 верш. выш. и 5 шир., высеребряныя. 44) образъ Господа Вседержителя, писанъ среди золоченной чеканки; дска 12 вершк. выш. и 10 шириною. 45) образъ «Не рыдай Мене Мати»; дска 7 вершк. выш. и 6 шир.; 46) образъ Страшнаго Суда, дска 1 арш. 8 вершк. въ квадратѣ. 47) образъ свят. Іоанна Лѣствичника; дска таковая же. Г) **Ризница-ветхія облаченія**: 1) Фелоней 20; эпитрахилей 20; 3) подризниковъ 9, въ ряду коихъ есть видимо, передѣланный изъ архіерейской мантіи, голубой, шелковой матеріи, 4) поясовъ 2; 5) стихарей 11 большихъ и 2 малыхъ для дѣтей; 6) орарей 8; 7) завѣсъ къ царскимъ дверямъ 3,—двѣ шелковыя и одна шерстяная. Д) **Книги**. 1) «Златоустъ» единовѣрческой печати 1889 года; 2) книга «житія святыхъ»—мартъ—май. Московской печати, выхода 1835 года въ листъ.

2) *За устройство раскольническихъ скитовъ* или иныхъ сего рода обиталищъ виновные приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ. Все ими устроенное подвергается сломкѣ, и матеріалы продаются въ пользу мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія или замѣняющихъ оный учрежденій.

3) Въ основѣ дѣйствующаго по вопросу объ отобраніи у раскольниковъ неподлежащихъ обращенію вещей и книгъ религіознаго культа лежатъ особыя *правила*, составленныя при Свѣтѣйшемъ Синодѣ, по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, и объявленныя къ исполненію епархіальнымъ начальствамъ, въ указѣ отъ 30 апрѣля 1858 г., за № 5 и чинамъ судебнаго вѣдомства въ особомъ циркулярѣ, изданномъ въ Сборникѣ циркуляровъ и инструкцій Министерства Юстиціи.

А «**Правила, въ какихъ случаяхъ отбирать у раскольниковъ кресты, иконы, книги и вообще богослужебныя принадлежности и кому ихъ разсматривать**», таковы:

1) Рукописныя духовнаго содержанія книги и тетради, а равно и церковныя принадлежности, каковы суть: священныя облаченія, дарохранительницы, кадила, лампады, большіе подсвѣчники, купели и подобныя симъ вещи, должны быть отбираемы изъ частныхъ домовъ всѣ безъ исключенія.

2) Что же касается до раскольническихъ часовенъ и моленныхъ, существующихъ безъ дозволенія правительства, то при обыскѣ ихъ не только иконы и книги, но и всѣ богослужебныя принадлежности должны быть отбираемы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они найдены, такъ какъ вещи эти и не составляютъ ничьей частной собственности.

3) Взятыя изъ частныхъ домовъ, по какому либо правильному подозрѣнію, а также изъ моленныхъ и часовенъ иконы, книги, рукописи и богослужебныя принадлежности представлять въ мѣстную Консисторію, которая, подъ наблюденіемъ епархіальнаго преосвященнаго, обязывается разсматривать ихъ во всей подробности и постановлять объ нихъ опредѣленія. Въ опредѣленіяхъ сихъ должно быть объяснено: а) въ отношеніи иконъ и картинъ—какія изъ нихъ, какъ не противныя православію и единовѣрію, могутъ быть возвращены владѣльцамъ, если онѣ взяты изъ моленныхъ и часовенъ, или же наконецъ подлежатъ уничтоженію; б) въ отношеніи книгъ и рукописей—какія изъ нихъ могутъ быть возвращены частнымъ владѣльцамъ, какія оставлены въ распоряженіи епархіальнаго начальства, для храненія въ библіотекахъ, или для передачи въ единовѣрческія церкви, и какія подлежатъ уничтоженію и в) въ отношеніи церковныхъ принадлежностей,—какія изъ нихъ могутъ быть отданы въ единовѣрческія церкви и какія должны быть уничтожены и почему.

Позднѣйшія узаконенія значительно измѣнили этотъ порядокъ, какъ можно усматривать въ рѣшеніяхъ касс. деп.

Правительствующаго Сената, и въ новѣйшихъ законоположеніяхъ отъ, 17 апрѣля 1905 г. Но *законъ обратной силы не имѣетъ*.-И посему о сомнѣніи въ законности распоряженія имуществомъ бывшаго раскольническаго скита Епархіальнымъ Начальствомъ и рѣчи не можеть быть. Да и скита давно нѣтъ уже, ибо многіе его насельники, какъ и многіе раскольники станицы Кавказской, на землѣ коей былъ скитъ, перешли въ единовѣріе и на мѣстѣ скита стоитъ миссіонерскій монастырь православной церкви.

Какъ характерную особенность Библіотеки Музея приводимъ выписку изъ Евангелія, переведеннаго на калмыцкій языкъ, трудами противобуддійскаго миссіонера, священника о. Андрея Коноплева.

„Тере цакту, арбан неген шабинар-ни Іисусин закаксар Галилеяйн неге уладу одот. Тюниги юзет, зарим-ни мёргёджи, зарим-ни седжиклебе. Тегет Іисус тедендю шидердеджи зарлик болба: окторгой болот делке-дере чиги хамак эрке-ни Нада ёгёкдексен мён. Та чиги, одот, хамак кюн амитайги сургуджи, тедениги Эцеге, Кёбюн, Арюн Амисхалин нерер крест зюлгетен: Мини танда ю зарлик болоксайги эркебиши сакитугай геджи тедениги сургутан, эне Би чиги иртемчин сюл долтола ёдёр болгон танлай хамдан байнай Би. Аминь".

Первое Воскресное утреннее Евангеліе—отъ Матѳея XXVIII, 16—20. „Одиннадцать же учениковъ пошли въ Галилею, на гору, куда повелѣлъ имъ Іисусъ. И, увидѣвъ Его, поклонились Ему; а иные усумнились. И приблизившись Іисусъ сказалъ имъ: дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. И такъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь".

Библіотека музея имѣетъ нѣсколько печатныхъ трудовъ нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора. Извѣстны сочиненія Его Преосвященства: 1) „Рѣчи

и Слова"; 2) „Катихизическія поученія о вѣрѣ"; 3) „Катихизическія поученія о христіанской надеждѣ и любви"; 4) „Успенско-Драндскій общежительный монастырь въ Абхазіи, на Кавказѣ, близь г. Сухума"; 5) „Наставленіе въ Законѣ Божіемъ для начальныхъ училищъ"; 6) „Толковый молитвенникъ". Къ сожалѣнію, первыхъ трехъ произведеній автора Музей не имѣетъ въ своемъ книгохранилищѣ; остальныя есть. Первыя пять сочиненій Преосвященнаго Агаѳодора отмѣчены въ краткой біографіи Его Преосвященства въ 1-мъ дополнительномъ томѣ къ энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона. Библіотека Музея имѣетъ и новый трудъ: „Воскресенскій храмъ и его приходъ Мышкинскаго уѣзда, Ярославской губерніи. Ставропольъ. 1906 г.".

Къ сожалѣнію въ библіотекѣ нѣтъ ни одного ни печатнаго ни письменнаго труда изъ бывшихъ здѣсь архіереевъ. А было бы полезно для епархіальнаго музея имѣть сочиненія всѣхъ мѣстныхъ авторовъ, печатавшихъ что либо въ нашей епархіи, особенно по исторіи Кавказской церкви.

Первый нашъ—Кавказскій—*Епископъ Іеремія* (Соловьевъ), какъ „человѣкъ не отъ міра сего", не хотѣлъ печатать своихъ литературныхъ трудовъ и его *проповѣди* и *духовно-нравоучительныя сочиненія* доселѣ остаются въ рукописяхъ и хранятся: въ Ставропольской, бывшей Кавказской, дух. семинаріи, въ Архіерейскомъ домѣ въ Полтавѣ, въ Орловской дух. семинаріи и въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Уже послѣ смерти его напечатаны: „письма Е. Іереміи къ Архіепископу Иннокентію" и отрывокъ изъ записокъ его: „пребываніе армянскаго католикоса Нерсеса въ г. Ставрополѣ-Кавказскомъ въ 1845 году".—Думаемъ, наше Епархіальное Церковно-Археологическое Общество озаботится впослѣдствіи вынести на свѣтъ Божій, чрезъ напечатаніе Обществомъ, находящіеся „подъ спудомъ" писанія приснопамятнаго Іереміи, *перваго* святителя Кавказской епархіи.

Извѣстны печатные труды Преосвященнаго *Епископа Кавказскаго Инатія* (въ мірѣ Дмитрій Александровичъ) Брянчанинова: 1) „Отечникъ“ (избранныя изреченія св иноковъ); 2) „Полное собраніе сочиненій“ аскетическіе опыты); 3) „Слово о смерти“, съ прибавленіемъ двухъ статей“: а) „о духахъ“; б) „о раѣ и адѣ“; 4) „О терпѣніи скорбей“; 5) „О кончинѣ міра“; „О чудесахъ и знаменіяхъ; 6) „Приготовленіе къ таинствамъ исповѣди и святаго причастія“; и 7) „Правила наружнаго поведенія для новоначальныхъ иноковъ“.

Общество, увѣрены, съ особеннымъ вниманіемъ отнесется къ сообщеніямъ, если у кого либо изъ духовенства Ставропольской епархіи найдется что либо изъ печатныхъ или письменныхъ трудовъ бывшихъ нашихъ Кавказскихъ архіереевъ, или, даже, если даны будутъ указанія: что гдѣ изъ этихъ трудовъ можно найти.

Кончаемъ нашъ „очеркъ“. Но и еще—нѣсколько словъ.

Когда печатались эти строки *) „наше желаніе пріобрѣсти для Музея образцы предметовъ религіознаго культа калмыковъ—ламаитовъ“ исполнилось только въ формѣ нѣсколько иной. 16 іюля были доставлены большое изображеніе бурхана—божества; богослужебныя трубы; жертвенныя чашечки и хурульныя облаченія, въ Музей Ставропольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, **) которымъ и приняты въ качествѣ этнографическихъ экспонатовъ... Выяснилось, что всѣ эти вещи и пріобрѣтались не для Епархіальнаго Музея.., хотя нельзя не признать въ данномъ случаѣ справедливымъ соображенія, что этимъ вещамъ религіознаго характера самое подходящее мѣсто въ Музеѣ подъ вѣдѣніемъ Архіерея—„Великаго Ламы“, по выраженію письма одного бакши. Ибо „Музей, смотря по мѣстнымъ требованіямъ и *напра-*

*) Вышеозначенныя.

**) Еще не открытый для публики.

вленію лицъ, стоящихъ во его главѣ", скажемъ еще разъ словами графини Уваровой *) „принимаетъ характеръ: или болѣе *церковный*; или—Историко-Археологическій; или естественно-промышленный; или *этнографическій*". И по этому исключительному отличію Музеевъ, прибавимъ, поступаютъ и извѣстные экспонаты. Въ тотъ же день г нъ бакша, Сетеновъ, принесъ нашему Музею маленькое „карманное" изображеніе божества „малджере"..

Это ab ovo насъ расположило къ размышленію объ опредѣленіи нормы отношеній Епархіальнаго Музея къ другимъ музеямъ въ городѣ и обратно.

Въ г.г. Ставрополѣ образуются въ послѣднее время Музеи: вышеуказанный при Статистическомъ Комитетѣ; при редакціи мѣстной газеты „Сѣвернаго Кавказа", нынѣ „Сѣверо-Кавказскаго Края" и городскій, учреждаемый г—номъ Праве.—Итого будетъ въ нашемъ небольшомъ городѣ четыре Музея!.. Невольно припоминается указаніе „проэкта положенія для губернскихъ и областныхъ Музеевъ", графини Уваровой: „*Музей* въ губернскомъ городѣ, по возможности, долженъ быть *одинъ* и конкуренція въ собираніи коллекцій не должна быть допускаема, ибо подобная конкуренція только губитъ дѣло, раздѣляя силы и разобщая интересы; на этомъ основаніи", прибавляетъ „проэктъ" въ „примѣчаніи", „въ городахъ, подобныхъ Саратову, съ его Радищевскимъ Музеемъ, или въ Нижнемъ Новгородѣ, съ его естественно-историческимъ земскимъ Музеемъ, слѣдовало бы указать ново-открываемымъ *архивнымъ комиссіямъ*, *статистическимъ Комитетамъ*, и *церковно-хранилищамъ* на необходимость *сліянія*". Такъ если идетъ рѣчь о необходимости сліянія Музеевъ въ городахъ, изъ коихъ въ одномъ—95000 жителей,—Нижній новгородъ, въ другомъ—137000 жителей,—Саратовъ,—то, тѣмъ болѣе, это указаніе д. б. обязательнымъ

*) Областные музеи.

для г.г. Ставрополя, гдѣ народонаселеніе всего въ 42 т. Но именно здѣсь то и встрѣчается неблагопріятное условіе для сліянія Музеевъ. Нѣтъ и не предвидится такого зданія, гдѣ *соединенный Ставропольскій Музей* могъ бы помѣщаться. Зданіе для помѣщенія такого Музея могло бы быть предоставлено: или городомъ, или какимъ либо сословнымъ учрежденіемъ; гражданскимъ, военнымъ или духовнымъ. Но здѣшніе Музеи возникли: одни по иниціативѣ частныхъ лицъ, другіе по почину правительственныхъ лицъ, или учрежденій. И поэтому имѣютъ помѣщеніе въ зданіяхъ учредителей. „Епархіальный Музей" Ставропольскаго Церковно-Археологическаго Общества учрежденъ и открытъ епархіальнымъ Архіереемъ, въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго,—и Музей Церковно-Археологическаго Общества имѣетъ помѣщеніе въ Архіерейскомъ Домѣ. Музей Статистическаго Комитета помѣщается въ зданіи Губернскаго правленія. Нѣтъ! не *сліяніе* музеевъ въ одномъ зданіи возможно здѣсь—въ Ставрополѣ, а сліяніе *въ объединеніи силъ и интересовъ*.

Собранія во всѣхъ здѣшнихъ музеяхъ, насколько извѣстно, состоятъ изъ случайныхъ находокъ, пожертвованій частныхъ лицъ, и, пожалуй, правительственныхъ учрежденій, но не пріобрѣтеній покупкою, деньгами, мѣною. Церковно—Археологическое Общество имѣетъ цѣлію сберечь въ своемъ музеѣ, какъ достояніе науки, предметы старины и древности церковно-археологическаго характера, и не только сохранить отъ уничтоженія всѣ тѣ предметы Церковной старины и древности, которые, обыкновенно, исчезаютъ безслѣдно изъ нашихъ церквей, но и собрать свѣдѣнія о нихъ. Наше древлехранилище наполняется *по преимуществу* древними, старинными иконами, церковной и священной утварью, выходящими изъ употребленія, древними и старинными рукописями и книгами и т. п. предметами, такъ или иначе

относящимися къ православной церковности, а также и религіознымъ культамъ сектантовъ, раскольниковъ, инославныхъ христіанъ, иновѣрцевъ и язычниковъ. *И пусть будетъ отдѣльный Музей Епархіальнаго церковно—Археологическаго Общества.* Но въ этотъ музей могутъ поступать экспонаты по Историко-археологіи вообще, этнографіи въ частности, и т. п.,—не имѣющіе прямого отношенія къ цѣлямъ Епархіальнаго Музея, напр., кольчуги, панцыри, окаменѣлости, бытовыя украшенія древнихъ насельниковъ страны, ихъ утварь, монеты. Всѣ эти вещи, какъ и экспонаты религіозныхъ культовъ поступаютъ и во всякій другой Музей—этнографическій, историко-археологическій или естественно-промышленный. Примѣръ на лицо—Музей Статистическаго Комитета. Но это обстоятельство не можетъ измѣнять фузіономіи извѣстнаго Музея. Пусть наши Музеи распредѣляются по спеціальностямъ. Въ Губернскомъ Музеѣ преобладаютъ отдѣлы этнографическій, историко-археологическій и естественно-историческій. „Проэктъ", видимо, стремится слить отдѣльные Музеи одного города въ одинъ. Въ Ставрополѣ—это вопросъ отдаленнаго будущаго, по причинамъ указаннымъ выше, а теперь остается всѣмъ и каждому—нашимъ Музеямъ—остаться „suum cuique". Къ слову, „Совѣтъ Музея",—всякое управленіе Музея, рекомендуетъ „проэктъ" графини, „по собственному выбору, обращается къ одному изъ Археологическихъ обществъ въ Россіи съ просьбой принять его подъ свое покровительство и руководство. „Проэктъ" указываетъ и практическое значеніе этого предложенія. „Археологическое Общество, принявшее Музей въ свое вѣдѣніе, обязано время отъ времени посѣщать Музей, производить повѣрку его вещамъ, имѣть у себя опись коллекцій". „Музеи, правильно поставленные и просуществовавшіе три года, могли бы разсчитывать на нѣкоторое денежное вспомоществованіе со стороны правительства, которое могло бы выдавать оное за отвѣтственностію

того ученаго Общества, къ вѣдѣнію котораго иногородній Музей приписанъ". Но самое важное: „при такомъ порядкѣ, не можетъ погибнуть собраніе никакого Музея".

„Въ случаѣ, если бы мѣстный Музей пересталъ интересовать мѣстное общество и не нашлось бы человѣка, способнаго и желающаго продолжать ученую разработку собранныхъ сокровищъ, Музей переходитъ въ полное завѣдываніе того Археологическаго Общества, въ вѣдѣніи котораго находился. Общество обязано въ такомъ случаѣ пріискать средства и возможность къ дальнѣйшему существованію Музея, или войти въ сношеніе съ высшимъ начальствомъ, испрашивая у него указаній насчетъ дальнѣйшаго существованія или перемѣщенія Музея въ другой городъ". Епархіальнаго Музея этотъ проэктъ, понятно, касаться не можетъ, ибо онъ Музей—находится при своемъ Епархіальномъ *Церковно-Археологическомъ Обществѣ*. А всѣмъ прочимъ Музеямъ, конечно, слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію указанія „проэкта".—Но обратимся къ нашему Церковно-Археологическому Обществу.

При окончаніи „очерка существованія и дѣятельности нашего Общества въ первое десятилѣтіе" слѣдовало бы пожелать ему большихъ успѣховъ въ будущемъ, но ,de facto, Общество, благословеніемъ его Учредителя, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, давно вступило уже во второе десятилѣтіе своего существованія и дѣятельности. И мы прилагаемъ лишь: а) списокъ членовъ общества, бывшихъ въ первое десятилѣтіе; и б) свѣдѣнія объ открытіи музея общества. А за симъ ставимъ точку и умолкаемъ до времени, чтобы изслѣдовать „*Труды Общества во второмъ десятилѣтіи*".

И только

„Еще одно *послѣднее сказанье*"...

Наше Епархіальное Церковно-Археологическое Общество имѣетъ„ цѣль—всестороннее изученіе церковно-религі-

озной жизни въ современныхъ предѣлахъ епархіи отъ начала насажденія христіанства до настоящаго времени". Имѣя въ виду, что вполнѣ цѣлесообразнымъ матеріаломъ для исторіи церкви могутъ послужить *церковно-приходскія лѣтописи*,— считаемъ долгомъ, въ цѣляхъ нашего Общества, предложить *историческую справку* о трудахъ духовенства для исторіи не только церковной, но и отечественной—Государственной.

Извѣстно откуда возникла, какимъ образомъ постепенно образовалась, и какими лицами, и въ какой формѣ, подготовлялась исторія нашего отечества и нашей церкви православной. Она возникла изъ лѣтописей и въ нихъ перволачально заключалась.

Лѣтописью называетэя погодный, болѣе или менѣе подробный, разсказъ о событіяхъ. Безъ лѣтописей мы не знали бы своей церковной и гражданской исторіи и не могли имѣть ее.

Изъ сохранившихся лѣтописныхъ произведеній видно, что у насъ рано начали записываться подробности событій, поразившихъ современниковъ, и черты жизни отдѣльныхъ лицъ особенно такихъ, которые прославились святостію жизни. А лѣтописи наши отъ начала Россіи и до временъ Петра I-го составлялись, писались и переписывались почти единственно *лицами духовнаго званія*. Авторъ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, перваго лѣтописнаго сочиненія, былъ Іаковъ,—*черноризецъ*. Первый нашъ русскій лѣтописецъ Несторъ—*инокъ* Кіево-печерскаго монастыря, прозванный отцомъ Россійской исторіи, одаренный умомъ любопытнымъ, слушалъ со вниманіемъ изустныя преданія древности—народныя историческія сказки, видѣлъ памятники—могилы князей, бесѣдовалъ съ вельможами, старцами Кіевскими, путешественниками, жителями иныхъ областей Россійскихъ, читалъ Византійскія хроники—записки церковныя,—очевидно помянники,—и сдѣлался первымъ лѣтописцемъ нашего отечества.—Этотъ при-

мѣръ указываетъ, что и въ современную церковно-приходскую лѣтопись могутъ входить свѣдѣнія не только почерпаемыя изъ книгъ, рукописей, записей и всякаго рода документовъ церковныхъ или фамильныхъ, но также получаемыхъ и изъ мѣстнаго преданія, или разсказа жителей, особенно стариковъ, каковой должно излагать не стѣсняясь кажущеюся иногда незначительностью его, какъ и собственно—личныя точныя наблюденія авторовъ лѣтописи надъ бытомъ и жизнію прихода. „Іоаннъ, Кіевскій воевода, сообщалъ Нестору разныя свѣдѣнія для лѣтописи", написалъ намъ нѣкогда приснопамятный Владыка Іаковъ, Муромскій Епископъ и прибавилъ: „значитъ священники могутъ пользоваться сказаніями всякаго, кто можетъ сообщить примѣчательное."

Другой *лѣтописецъ*, именемъ Василій, жившій въ концѣ того же вѣка, также былъ *изъ священнаго чина*. Имена многихъ лѣтописцевъ послѣдующаго времени остались для насъ большею частію неизвѣстными, но, нѣтъ сомнѣнія, между ними были также лица духовныя, каковы напр.: въ Новгородѣ—*Іерей*, посвященный тамошнимъ епископомъ Нифонтомъ въ 1144-мъ году, и другій во Владимірѣ на Клязьмѣ, жившій при Всеволодѣ Великомъ, —„*мнихъ* Лаврентій-Рожествена монастыря.". Одного изъ списковъ Новгородской лѣтописи почитается переписчикомъ и дополнителемъ *священникъ* Іоаннъ. Дальнѣйшее веденіе сей лѣтописи принадлежитъ *пономарю* Тимофею. Ипатіевская лѣтопись ведена, безъ сомнѣнія, монахами Ипатіева монастыря. Степенная книга составлена подъ руководствомъ *Митрополита* Кипріана. Отъ *Патріарха* Никона мы имѣемъ лѣтопись, извѣстную подъ именемъ Никоновской. Извѣстны какъ лѣтописцы: *Архимандритъ* Кіевопечерской лавры Иннокентій Гизель и *Келарь* Сергіевой лавры Аврамій Палицынъ. Начало Сибирскаго лѣтописанія приписывается Кипріану, Митрополиту Тобольскому (1635 г.) Такъ называемый „Псковскій лѣтописецъ",

составлявшійся въ разное время и разными лицами, былъ переписанъ во всей своей цѣлости *дьячкомъ* Андреемъ, по прозванію Козою, и доведенъ до 1650-го года. Въ Суздалѣ былъ лѣтописецъ Ананія Федоровъ, *соборный іерей*. Святитель Христовъ Дмитрій Ростовскій, между многими душеспасительными твореніями своими, оставилъ намъ и „Лѣтопись“ свою.

Эти достоподражаемые примѣры заключаютъ въ себѣ убѣдительнѣйшее побужденіе для духовенства къ составленію и въ наше время, по крайней мѣрѣ, частныхъ лѣтописей при каждой соборной, приходской и безприходной церкви, и при монастыряхъ. Таковая лѣтопись можетъ заключать въ себѣ большой интересъ для будущаго времени, и частный и общій. Будущимъ членамъ каждой приходской церкви—и причту—и прихожанамъ, весьма интересно будетъ знать о прежнихъ дняхъ своей приходской церкви и прихода и они будутъ почерпать изъ лѣтописи не мало пользы для себя и поучительности. Съ другой стороны приходскія лѣтописи, въ совокупности взятые, могутъ служить важнымъ пособіемъ и для будущаго историка православной церкви и русскаго царства. Какъ цѣлое царство слагается изъ разныхъ областей, городовъ и селъ, такъ помѣстная церковь состоитъ изъ епархій и приходовъ. Соотвѣтственно сему, какъ въ составъ исторіи всего царства входитъ частная исторія областей, городовъ и селъ, такъ и въ составъ исторіи русской церкви—вообще должна входить исторія отдѣльныхъ епархій и приходовъ, церквей и монастырей. Сводъ историческихъ свѣдѣній о приходскихъ церквахъ той или другой епархіи можетъ весьма много содѣйствовать къ проясненію историческихъ судебъ всей церкви отечественной, а частію и всего народа. Такимъ образомъ *церковно-приходскія лѣтописи* могутъ служить, съ теченіемъ времени, богатымъ матеріаломъ для исторіи церкви и отечества.

Первая счастливая мысль завести церковно-приходскія лѣтописи при каждой приходской и соборной церкви принадлежитъ преосвященному Варлааму, Епископу Оренбургскому. Въ отчетѣ за 1865 годъ этотъ преосвященный заявилъ вниманію Святѣйшаго Синода о своемъ распоряженіи ввести во всѣхъ церквахъ его епархіи „лѣтописи". Святѣйшій Синодъ, нашедши такое распоряженіе вполнѣ полезнымъ, въ 1866 году далъ знать о таковомъ распоряженіи Оренбургскаго архипастыря прочимъ епархіальнымъ Преосвященнымъ. А именно: отъ 12 октября 1866 года за № 1883-мъ послѣдовалъ отъ Св. Синода циркуляръ слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали отчетъ Преосвященнаго Оренбургскаго о состояніи ввѣренной ему епархіи въ 1865 году, въ коемъ Преосвященный Варлаамъ между прочимъ изъясняетъ о сдѣланномъ имъ по епархіи распоряженіи, чтобы причты всѣхъ приходскихъ и соборныхъ церквей Оренбургской епархіи съ начала 1865 года вели церковныя лѣтописи, со внесеніемъ въ оныя, послѣ историко-статистическихъ описаній церкви и прихода, всѣхъ замѣчательныхъ мѣстныхъ событій. Приказали: Принимая во вниманіе, что означенныя приходскія лѣтописи, при веденіи ихъ надлежащимъ образомъ, могутъ послужить со истеченіемъ времени *матеріаломъ для исторіи церкви и отечества* Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: о вышеизложенномъ распоряженіи Преосвященнаго Оренбургскаго циркулярно дать знать прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ что не признаютъ ли они возможнымъ и полезнымъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ завести подобныя лѣтописи".

Въ силу указа Св. Синода отъ 12 октября 1866 года за № 1883, Кавказскимъ епархіальнымъ начальствомъ тогда же положено было, на первое время, сдѣлать обязательнымъ заведеніе и веденіе приходскихъ лѣтописей для нѣкоторыхъ болѣе характеристическихъ мѣстностей Кавказ-

ской епархіи, и именно въ приходахъ: а) многонаселенныхъ, б) центральныхъ въ административномъ отношеніи, б) болѣе или менѣе замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, г) зараженныхъ расколомъ, и д) въ приходахъ, примыкающихъ къ кочующимъ въ Каказскихъ степяхъ племенамъ. Вслѣдствіе чего при нѣкоторыхъ церквахъ епархіи были съ 1868 года заведены приходскія лѣтописи, въ большинствѣ же, къ сожалѣнію, онѣ совсѣмъ не заводились.

„Имѣя въ виду, что хорошо веденная лѣтопись приходской церкви можетъ заключать въ себѣ большой интересъ для будущаго времени, что будущимъ членамъ каждой приходской церкви—причту и прихожанамъ весьма интересно и назидательно будетъ ознакомиться съ исторіею церкви и прихода, Кавказская духовная консисторія, въ опредѣленіи своемъ на 13 ноября 1873 года, нашла полезнымъ завести *лѣтописи при каждой приходской* и *соборныхъ церквахъ* Кавказской епархіи, начавъ веденіе таковыхъ съ 1874 года. А такъ какъ это дѣло новое и, нужно сказать, не совсѣмъ легкое, то Консисторія положила рекомендовать причтамъ Кавказской епархіи вести приходскія лѣтописи по плану и порядку, указанному въ 47 № лѣтописи при „Духовной бесѣдѣ“ за 1866 годъ, гдѣ между прочимъ сказано, что сначала нужно излагать исторію приходскаго храма и прихода, затѣмъ излагать самую лѣтопись по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ. Подробности проэкта для веденія церковно-приходскихъ лѣтописей были напечатаны въ Кавказкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ такъ, какъ они занесены въ извѣстный „сборникъ распоряженій Епархіальнаго Начальства“, составленный о. Василіемъ Семеновымъ.

Духовенству: настоятелямъ соборовъ, монастырей и приходскихъ храмовъ, какъ и всѣмъ и каждому изъ членовъ причта и монастырской братіи, вполнѣ прилично и вполнѣ, конечно, интересно вести церковно-приходскую,

соборную, монастырскую лѣтопись. Новизна учрежденія обители, построенія собора, открытія прихода и устройства храма,—могутъ служить достаточнымъ побужденіемъ для лѣтописцевъ въ утѣшительной мысли о цѣлесообразности лѣтописнаго труда:

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу“...

А старина и т. б. древность церковныхъ учрежденій и строеній, естественно, въ историческихъ изслѣдованіяхъ ихъ существованія, для современнаго намъ лѣтописца можетъ дать особенныя побужденія.

Въ предѣлахъ епархіи—въ Ставропольской губерніи и въ Кубанской области въ особенности,—есть такіе памятники древности и церковнаго зодчества преимущественно, существованіе которыхъ считается не двумя или тремя, а нѣсколькими столѣтіями. Эти памятники древности издавна привлекаютъ сюда вниманіе археологовъ; но и церкви XVIII и первой половины XIX в. не безъинтересны для любителей церковной старины. Для духовенства все это должно имѣть особенную важность и значеніе.

Храмъ, существующій столѣтіе, 50—60—70 лѣтъ, не можетъ быть оставленъ безъ вниманія по одному тому, что это—памятникъ двухъ—трехъ—четырехъ поколѣній людей, обыкновенной чередой смѣнившихся въ извѣстный періодъ времени; безмолвный свидѣтель жизни предковъ, соединяющій собою и въ себѣ насъ съ временами минувшими. Старая церковь—свидѣтель вѣры отцовъ и прародителей. Какъ нерѣдко каждодневная молитва „о храмѣ, его создателяхъ и за всѣхъ плодоносящихъ и добродѣющихъ въ немъ, и всѣхъ служившихъ“,—приводитъ на память пытливые вопросы: когда основанъ храмъ и вслѣдствіе какихъ благочестивыхъ и знаменательныхъ побужденій; кто были его приснопамятные строители; когда и чьими щедротами сдѣлано все его благоустроеніе; кто были служившіе въ немъ престолу Божію и церкви

Божіей, потрудившіеся въ священнодѣйствіи таинствъ, совершеніи святыхъ молитвъ и служеніи слову во спасеніе „братіи святаго храма сего“; каково вообще историческое существованіе и дома Божія, и паствы Христовой?—И приходское духовенство имѣетъ всѣ благопріятныя условія для составленія церковно-приходской лѣтописи. А именно: первыми источниками и матеріалами для описанія церквей и приходовъ могутъ служить: „Клировыя вѣдомости“; „исповѣдныя росписи“; „метрики“; „приходорасходныя книги“; „описи церковнаго имущества“ и весь „архивъ церкви“.—*Клировыя вѣдомости* даютъ свѣдѣнія объ основаніи прихода, объ основаніи и устроеніи храма, его достояніи и повременномъ состояніи; о составѣ причта и о заслугахъ его членовъ и движеніяхъ по службѣ; *исповѣдныя росписи* указываютъ движеніе въ численности народонаселенія въ приходѣ за разные годы и частію степень религіозно-нравственнаго состоянія прихода; *приходо-расходныя книги* сообщаютъ о постепенномъ благоустроеніи храма и частію усердіи прихожанъ къ дому Божію. *Описи церквей* свидѣтельствуютъ объ имуществѣ церквей и ихъ достопримѣчательностяхъ. Внимательное ознакомленіе съ *архивомъ церкви* можетъ уяснить подробности бытія прихода, храма, дѣятельности и жизни членовъ причта и ктиторовъ храма, и нѣкоторыя случайности въ жизни прихожанъ. Присоедините къ этому обилію *источниковъ для лѣтописи* различныя надписи на богослужебныхъ книгахъ, иконахъ, священной и церковной утвари; на колоколахъ, на надмогильныхъ памятникахъ по кладбищамъ,—и вы имѣете много данныхъ для составленія *церковно-приходской* лѣтописи. Народныя сказанія—всегда къ услугамъ лѣтописца. Если же эти сказанія таковы, что—

„свѣжо преданіе,
но вѣрится съ трудомъ“,—

то останется приложить небольшой трудъ провѣрить разсказы... А затѣмъ, досточтимый труженикъ—лѣтописецъ, священно-церковнослужитель!

. . . . . „въ часы,
Свободные отъ подвиговъ духовныхъ,
Описывай, не мудрствуя лукаво,
Все то, чему свидѣтель въ жизни будешь“...

Вотъ чего мы желали бы отъ духовенства епархіи, вотъ о чемъ мы *просимъ отцовъ и братій*, вотъ какихъ трудовъ ожидаемъ мы отъ нихъ! И тогда,—вѣримъ, убѣждены,—быстро и основательно будетъ достигнута главная „цѣль нашего *Епархіальнаго* Церковно-Археологическаго Общества“: „всестороннее изученіе церковно-религіозной жизни въ современныхъ предѣлахъ епархіи, отъ начала насажденія въ ней христіанства до настоящаго времени“.

„Благослови, Господь!
И днесь, и присно, и вовѣки“.!

Документы, имѣющіеся въ архивѣ Общества указываютъ:

I., Составъ Общества;

II., Составъ Комитета, завѣдующаго Музеемъ Общества и

III., Составъ Комиссіи для составленія исторіи Ставропольской епархіи.

1) Составъ Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества въ первое десятилѣтіе его существованія и дѣятельности.

А., *Учредитель и Попечитель Общества*:

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Б., *Почетные члены*:

1) Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій;

2) Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, предсѣдательница Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества;

3) Генералъ-Лейтенантъ Яковъ Дмитріевичъ Малама, Начальникъ Кубанской области;

4) Статсъ-Секретарь Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода;

5) Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ, товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Сунда;

6) Профессоръ С.-Петербургскій Д. Академіи Н. В. Покровскій, Директоръ Археологическаго института.

В., *Дѣйствительные члены*:

1) Протоіерей Петръ Іоанновичъ Смирновъ, Ректоръ Ставропольской Духовной Семинаріи; съ 20 декабря 1894-го года по 14-е октября 1899 года состоялъ Предсѣдателемъ Общества;

2) Протоіерей Александръ Петровичъ Яковенко, настоятель Ставропольскаго Каѳедральнаго собора; казначей Общества;

3) Протоіерей Константинъ Васильевичъ Кутеповъ, инспекторъ классовъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, потомъ Ректоръ Ставр. Д. Семинаріи; съ 20 декабря 1891 года по 21 іюня 1901 года состоялъ Библіотекаремъ Общества и Хранителемъ музея.

4) Священникъ Владиміръ Павловичъ Фіалкинъ, Ставропольскій, потомъ Орловскій, Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ;

5) Священникъ Симеонъ Іаковлевичъ Никольскій, Ставропольскій епархіальный миссіонеръ, членъ-корреспондентъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества; дѣйствительный членъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Владимірской Архивной ученой комиссіи;

6) Полковникъ Іоаннъ Николаевичъ Братковъ, атаманъ Баталпашинскаго Отдѣла.

7) Статскій Совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ Осѣцкій, чиновникъ особыхъ порученій Главно-Начальствующаго Гражданскою частію на Кавказѣ;

8) Статскій Совѣтникъ Александръ Іоанновичъ Васильевъ;

9) Статскій Совѣтникъ Михаилъ Іоанновичъ Поповъ;

10) Статскій Совѣтникъ Николай Іаковлевичъ Динникъ;

11) Статскій Совѣтникъ Василій Степановичъ Воскресенскій;

12) Коллежскій Совѣтникъ Василій Михайловичъ Григорьевъ, преподаватель Ставропольской мужской гимназіи; по 21-е іюня 1901 года состоялъ Секретаремъ Общества;

13) Коллежскій Совѣтникъ Алексѣй Афанасьевичъ Вишницкій, секретарь Ставропольской, потомъ Пермской, Духовной Консисторіи;

14) Статскій Совѣтникъ Антоній Іоанновичъ Твалчрелидзе, инспекторъ перваго района народныхъ училищъ Ставропольской губерніи;

15) Игуменъ Серафимъ, настоятель свято-Александровской Зеленчукской пустыни, Кубанской области;

16) Протоіерей Іоаннъ Петровичъ Семилуцкій, настоятель Николаевской церкви г. Ейска, Кубанской обл.;

17) Священникъ Алексѣй Петровичъ Семилуцкій, настоятель церкви въ селѣ Безопасномъ Ставропольской губ.;

18) Георгій Владиміровичъ Гниловскій, Секретарь Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, съ 21-го іюля 1901 года—Секретарь Общества, Библіотекарь и Хранитель музея.

19) Есаулъ Александръ Николаевичъ Гора, старшій помощникъ Атамана Баталпашинсяаго Отдѣла.

20) Коллежскій Ассесоръ Стефанъ Дмитріевичъ Шмыткинъ, участковый начальникъ Хумаринскаго участка, Баталпашинскаго Отдѣла, Куб. обл.

Г., *Члены—Сотрудники*:

1) Священникъ Гавріилъ Остроумовъ, настоятель ц. станицы Таманской, Куб. обл.;

2) Священникъ Павелъ Осѣцкій, настоятель ц. въ с. Новоегорлыкскомъ, Ставропольской губ.;

3) Священникъ Димитрій Кондратовъ, настоятель Николаевской ц. въ Темрюкѣ, потомъ Успенской ц. г. Екатеринодара, Куб. обл.;

4) Священникъ Владиміръ Іоанновичъ Смирновъ, настоятель ц. станицы Благовѣщенской, Куб. обл.

5) Ставропольскій купецъ Николай Григорьевичъ Локтіоновъ.

II) Составъ Комитета, завѣдующаго Музеемъ Общества:

Предсѣдатель, протоіерей Д. І Успенскій, завѣдующій церковно-археологическомъ Отдѣломъ:

Члены: 1) Ставропольскій Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Михаилъ Іоанновичъ Космодемьянскій, завѣдующій педагогическимъ отдѣломъ

2) Ставропольскій Епархіальный миссіонеръ, священникъ С. І. Никольскій, завѣдующій миссіонерскимъ отдѣломъ.

III) Составъ комиссіи по составленію исторіи Ставропольской Епархіи:

Предсѣдатель, протоіерей Д. І. Успенскій;

Члены: 1) Ставропольскій Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ М. І. Космодемьянскій;

2) Ставропольскій епархіальный миссіонеръ, священникъ С. І. Никольскій;

3) Инспекторъ классовъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ Григорій Ключаревъ;

4) Законоучитель Александровской женской гимназіи въ г.г. Ставрополѣ, священникъ Константинъ Надежинъ;

5) Преподаватель Ставропольской Д. Сѳминаріи Іаковъ Дмитріевичъ Сперанскій.

Такимъ Образомъ Ставропольское Епархіальное церковно-археологическое Общество, въ продолженіи перваго десятилѣтія своего существованія и дѣятельности, имѣло:

Учредителя и Попечителя, въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатерино-

дарскаго, и *Членовъ*: Почетныхъ—14; Дѣйствительныхъ —26; Сотрудниковъ—6; всего 46.

Скончалось въ продолженіе десятилѣтія: Почетныхъ членовъ—8; Дѣйствительныхъ—6; Сотрудниковъ—1. Всего 15.

Въ день десятилѣнія Общества состояли:

Учредитель и Попечитель Общества; Почетные члены—6; Дѣйствительные члены—20; Члены—Сотрудники—5, —всего 31.

Комитетъ имѣлъ предсѣдателя и 2-хъ членовъ; выбылъ, за смертію, 1.

Комиссія имѣла предсѣдателя и 5 членовъ: выбылъ, за смертію, 1.

Дѣятельность Общества и Комитета уясняетъ нашъ краткій обзоръ въ этомъ нашемъ очеркѣ. Комиссія трудилась въ разборѣ и обработкѣ архива старыхъ дѣлъ, имѣющихся въ Ставропольской Д. Консисторіи. О. предсѣдатель оставилъ въ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нѣсколько извлеченій изъ архива въ статьѣ „*Изъ прошлаго*“. „Членъ Комиссіи, о. Григорій Ключаревъ въ тѣхъ же вѣдомостяхъ напечаталъ статью: „Матеріалы по исторіи Сѣвернаго Кавказа. Религіозно—семейный бытъ начала 19 в., по документамъ Ставропольской Д. Консисторіи“.

Предсѣдатель Ставропольскаго Епархіальнаго
Церковно-Археологическаго Общества,
Протоіерей Сѵмеонъ Никольскій.

16 августа 1906 года
Г. г. Ставрополь-Кавказскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

1. Исполненіе перваго десятилѣтія существованія и дѣятельности Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества - - - - - - - - 3
2. Содержаніе очерка жизни и дѣятельности Общества въ первое десятилѣтіе его существованія - - - - 3. 4
3. Понятіе объ Археологіи и ея отдѣлахъ - - - 5, 6
4. Археологическія Общества въ Россіи - - - 7, 10
5. Открытіе Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества - - - - - - 10, 11
6. Исторія возникновенія Общества - - - - 11, 13
7. Уставъ Общества - - - - - - - 14. 17
8. *Первое* засѣданіе Общества,—16 февраля 1895 года - - 17
9. *Первый* даръ Обществу—отъ Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, Учредителя и Попечителя Общества: III и IV выпускъ «Матеріаловъ по Археологіи Кавказа» - - - - - - - 17
10. *Первое* постановленіе Общества, утвержденное Архипастыремъ. о приглашеніи, чрезъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости. духовенства епархіи къ участію въ трудахъ Общества, какъ лицъ, стоящихъ въ особенно благопріятныхъ условіяхъ для изученія мѣстной церковной жизни - - - 17. 18
11. *Второе* засѣданіе Общества,—25 апрѣля 1895 года - 18. 19
12. Отзывы высокопоставленныхъ лицъ. избранныхъ въ почетные члены Общества: Преосвященныхъ Владиміра и Евгенія; г. Оберъ Прокурора Св. Сунода—К. П. Побѣдоносцева; г. Товарища Оберъ Прокурора Св. Сунода—В. К. Саблера, и Ставропольскаго губернатора Н. Г. Никифораки - 19, 21
13. Докладная записка о.о. І. П. А. П. Семилуцкихъ - 21, 22
14. *Третье* засѣданіе Общества,—2 іюня 1905 года,—въ коемъ Общество, озабочиваясь собираніемъ свѣдѣній о *церковныхъ* памятникахъ въ епархіи, постановило: просить игумена Зеленчукской пустыни—Серафима о доставленіи свѣдѣній о древнихъ храмахъ въ Зеленчукскомъ ущельѣ - - 23

15. *Четвертое* засѣданіе—23 августа 1895 года,—сообщеніе И. Серафима о древнихъ храмахъ въ Зеленчукскомъ ущельѣ 23, 24
16. Сочувственное отношеніе епархіальнаго духовенства къ цѣлямъ Общества: протоіереемъ А. Ржаксинскимъ, благочиннымъ VII округа доставлены четыре *церковно-приходскія лѣтописи*; Каѳедральнымъ протоіереемъ А. П. Яковенко—металлическая кольчуга и приняты приношенія другихъ лицъ и вещи, доставленныя изъ Ставропольской д. консисторіи, значащіяся въ ея описи, препровожденной при вещахъ - - 24, 27
17. *Пятое* засѣданіе Общества,—8 сентября 1899 года - 27, 28
18. Приношеніе о. Д. Кондратовымъ Греческихъ золотыхъ монетъ VI и VII вѣка, найденныхъ близъ Тамани - - 28
19. Приношеніе о. А П. Семилуцкаго и о. Модеста Оранскаго 28, 30
20. Предложеніе Его Преосвященства: «перенести учрежденное при Обществѣ древнехранилище изъ зданія д. семинаріи въ покои стараго Архіерейскаго дома - - - 31
21. Систематическій каталогъ древне-хранилища, учрежденнаго при Ставропольскомъ Церковно-Археологическомъ Обществѣ за четыре года его существованія - - 31, 36
22. Краткій очеркъ дѣятельности Общества за первые годы его существованія, отъ 8 сентября 1899 года - - 36, 38
23. Прошеніе *перваго* Предсѣдателя Общества, протоіерея П. І. Смирнова, объ освобожденіи его отъ обязанностей Предсѣдателя 38, 39
24. Избраніе Обществомъ въ Дѣйствительные члены его: епархіальнаго наблюдателя, въ лицѣ священника В. П. Фіалкина; епархіальнаго миссіонера, въ лицѣ священника С. І. Никольскаго и секретаря д. консисторіи, въ лицѣ А. А Вишницкаго 40
25. Опредѣленіе *второго* предсѣдателя Общества, въ лицѣ протоіерея Д. І. Успенскаго - - - - - - - 41
26. Переписка о церковной старинѣ въ станицѣ Благовѣщенской Кубанской области - - - - - - - 41, 47
27. Приношеніе въ древне-хранилище Общества о. Вл. І. Смирновымъ иконъ, - остатковъ греческаго иконостаса и снимковъ съ древнихъ рукописей XI—XIV в в. - - - 47, 50
28. Старинные столовые часы стараго Архіерейскаго дома,—приношеніе Ставропольскаго Архіерейскаго домоправленія, отъ 22 августа 1900 года - - - - - 50, 51
29. Даръ Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, *Учредителя* Общества, портретъ Его Преосвященства, писанный масляными красками въ 1893 году іеромонахомъ Гедеономъ - - - - 50
30. Поступленія въ древне-хранилище Общества отъ протоіерея

В. Щеглова и Баталпашинскаго городского училища---старинные монеты, окаменѣлости и горные породы - 51, 53
31. Взглядъ на соприкосновеніе геологіи съ исторіей человѣчества 53. 54
32. Значеніе предметовъ петрографіи и палеонтологіи въ древнехранилищѣ Церковно-Археологическаго Общества - 54, 55
33. Приношеніе въ древне-хранилище Общества Сербскаго антиминса 1728 года отъ священника П. Бутаковскаго и отъ священника Н. Чудновцева—Евангелія 1677 года - 55, 56
34 Крестъ-часы, и его исторія,—даръ священника А. Кудрина 56, 59
35. Поступленіе въ древне-хранилище части бивня маманта и зуба въ 12 ф. вѣсомъ - - - - - - - 59
36. Приношеніе старинной русской ассигнаціи 1819 года, старинныхъ монетъ и древнихъ, окаменѣлостей и наконечниковъ стрѣлъ,—отъ священниковъ І. Прозорова и В. Польскаго; В. Микелядзе; К. Затонскаго и И. Макарова - - - - - - - - - 59, 60
37. Даръ о. Г. Остроумова—*монета* низкопробнаго серебра *временъ царя Антіоха*,—175--163 г.г. до Р. Х., найденная на берегу Чернаго моря - - - - - - - 60
38. Свѣдѣнія о древностяхъ въ Таманской станицѣ 61, 62
39. Описаніе *дольменовъ* на Сѣверномъ Кавказѣ - - 63. 65
40. Переписка о каменномъ крестѣ съ греческой надписью, имѣющемся въ Зеленчукскомъ монастырѣ - - - 65, 67
41. Поступленіе въ древне-хранилище Общества регалій, переписки лжеепископа раскольниковъ Силуяна и старыхъ дѣлъ Моздокскаго д. правленія - - - - - - - 68
42. Исторія архивовъ - - - - - - - - 69
43. Архивное дѣло въ Россіи - - - - - - 70
44. Архивъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода - 70. 72
45. Данныя, обусловливающія необходимость архивныхъ ученыхъ комиссій *епархіальныхъ* - - - - - - - 72
46. Права и обязанности Архивныхъ Ученыхъ Комиссій - 73, 79
47. Проэктъ помѣщенія для Ставропольскаго историческаго архива - - - - - - - - - - 79
48. Поступленіе въ древне-хранилище Общества изъ д консисторіи портретовъ Императоровъ: Николая І-го, Александра ІІ-го и Александра ІІІ-го - - - - - - 79, 80
49. Свѣдѣнія о дѣлѣ о погребеніи, убитаго на дуели, поручика Лермонтова - - - - - - - - - - 80
50. Справка о мѣстахъ нахожденія старыхъ дѣлъ епархіи въ былое время - - - - - - - - 80, 81

51. Переписка епископа старообрядцевъ Сѣвернаго Кавказа Силуяна - - - - - - - - - 81, 85
52. Письма Силуяну о фальсификаціи мощей въ станицѣ Карабулакской—епископа Бессарабскихъ старообрядцевъ--Анастасія и Прочноокопскихъ старовѣровъ, порицающихъ за это дѣяніе Силуяна - - - - - - - - 85, 89
53. Отповѣдь Силуяна - - - - - - - - 89, 92
54 Несомнѣнность принятія Силуяномъ Карабулакскихъ изсохшихъ труповъ черкесъ, собаки и зайца за св. мощи св. мучениковъ Дады и Гаведдая - - - - - 92, 93
55. Опись архіерейскихъ регалій лжеепископа Силуяна - 93, 94
56 Опись раскольничьихъ антиминсовъ - - - 94, 96
57. Дѣятельность Общества въ началѣ второй половины перваго десятилѣтія представленія: епархіальнымъ миссіонеромъ священныхъ книгъ съ хлыстовскими и штундобаптистскими помѣтками и иконы: «явленія Богоматери *съ Богомладенцемъ* на рукахъ»; игуменомъ Кавказскаго монастыря--различныхъ церковныхъ вещей изъ бывшаго раскольничьяго скита „въ Обвалахъ“ и предсѣдателемъ Общества--вещей, добытыхъ въ могильникахъ на горѣ Шуано въ Хумарѣ. близъ Зеленчукскаго ущелья и отъ разныхъ лицъ различныя пожертвованія - - 97. 100
58 Устройство обстановки древне-хранилища Общества - 100, 101
59. *Шестое засѣданіе* Общества.---18 іюня 1901 года, въ которомъ состоялось избраніе секретаря Общества, вмѣсто бывшаго со дня открытія Общества г Григорьева.--и хранителя древне-хранилища, въ лицѣ архіерейскаго секретаря, Г. В. Гиловскаго - - - - - - - - - 102
60. Дары древне-хранилищу Общества отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Агаѳодора---фотографическіе снимки храмовъ, хурула церковно-приходскихъ школъ, группы депутатовъ епархіальнаго съѣзда, группы учителей церковно-приходскихъ школъ 102, 103
61. Изображеніе ламайскаго „Докши“, представленное въ древне-хранилище Предсѣдателемъ Общества - - - - 103
62. Картины: «побѣда Давида надъ Голіафомъ»; «мечь апостола Петра».---представленныя въ древне-хранилище Общества епархіальнымъ миссіонеромъ - - - - 103, 104
63. Образцы восковыхъ свѣчъ Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода и воска-мѣстнаго и заграничнаго - 104, 105
64. Музеографія---указаніе разнаго вида Музеевъ въ Европѣ и въ Россіи и ихъ содержаніе - - - - - 106, 114
65. Отношеніе къ Ставропольскому Епархіальному Церковно-

Археологическому Обществу: а) Тверскаго Историко-Археологическаго Комитета; б) Воронежской Архивной Ученой Комиссіи; в) Бессарабскаго Церковно-Историко-Археологическаго Общества и г) Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края - - - - - - - - 114, 117

66. *Седьмое*---и послѣднее---засѣданіе Общества въ *первое* десятилѣтіе его существованія,---6 сентября 1904 года. 1) Предложеніе Архипастыря о разработкѣ архива консисторіи и изданіи матеріаловъ для изученія исторіи епархіальной жизни и памятниковъ ея; 2) о составѣ „Исторической комиссіи“; и 3) о немедленномъ созывѣ Общества для обсужденія назрѣвшихъ вопросовъ; сообщеніе члена Общества, епархіальнаго миссіонера, о древностяхъ въ станицахъ: Варениковской, Таманской и Незамаевской, съ представленіемъ старинныхъ иконъ и Евангелія; предложеніе предсѣдателя Общества о избраніи въ члены Общества различныхъ лицъ - 117, 122

67. Прошеніе единовѣрческаго священника о выдачѣ ему старинныхъ иконъ и книгъ, имѣющихся въ древне-хранилищѣ Общества для новостроющагося храма - - - - 122

68. Отзывъ причта ст. Незамаевской о Евангеліи 1657 г. и древнемъ подризникѣ, имѣющихся въ храмѣ станицы - 122, 123

69. *Музей Общества. Школьный отдѣлъ* Музея: виды школьныхъ зданій; группы преподавателей и учащихся; образцы школьныхъ занятій и школьныхъ работъ мальчиковъ и дѣвочекъ 124, 128

70. *Церковно-историческій* отдѣлъ Музея: 1) антиминсы: а) данные иноепархіальными архіереями, завѣдывавшими приходами Ставропольской губерніи и Кубанской области; и б) мѣстными епархіальными архіереями - - - - - 129, 135

71. Списокъ Архіереевъ епархіи; „Кавказской и Черноморской“; „Кавказской и Екатеринодарской“, и „Ставропольской и Екатеринодарской“ - - - - - - 135, 136

72. Отличительныя особенности старыхъ и новыхъ антиминсовъ 136, 142

73. *Миссіонерскій отдѣлъ*. (См. стр. 81—96). Употребленіе патріаршихъ антиминсовъ на служеніе миссіи св. церкви - 142, 146

74. *Портретная зала* въ Музеѣ Общества, вмѣщающая портреты: Государей, въ царствованіе коихъ существовала Кавказская епархія; Митрополитовъ: Московскихъ, Петербургскихъ и Кіевскихъ, того же времени; архіереевъ иноепархіальныхъ, завѣдывавшихъ епархіей; епархіальныхъ архіереевъ и армянскаго католикоса, посѣтившаго перваго Кавказскаго епископа 146, 148

75. Свѣдѣнія о пребываніи армянскаго католикоса Нерсеса въ Ставрополѣ въ 1845 году - - - - - 148, 150
76. Священно-служебныя облаченія и регаліи Преосвященнѣйшаго Учредителя Общества и утварь письменнаго стола Его Преосвященства съ остатками предметовъ, бывшихъ въ пользованіи и у другихъ епархіальныхъ архіереевъ; архіерейскія грамоты и царскія грамоты,—достояніе Музея - - - 151
77. Портретъ и біографія Ставропольскаго потомственнаго почетнаго гражданина И І Волобуева, пожертвовавшаго усадьбу и помѣщеніе для архіерейскаго дома Кавказской каѳедры 151, 158
78. Духовное завѣщаніе И. І. Волобуева и родословная дома его 158, 168
79. Старый архіерейскій домъ, помѣщеніе Музея Общества, какъ памятникъ былой жизни въ Кавказской церкви - 169, 173
80. Надгробные памятники при церкви стараго архіерейскаго дома въ Ставрополѣ - - - - - - 173, 174
81. Свѣдѣнія о началѣ города Ставрополья - - - 174, 176
82. *Археологическій* Отдѣлъ въ Музеѣ Общества: предметы: палеонтологіи, палеофитологіи; остатки древняго быта, воинскіе доспѣхи - - - - - - - 176, 180
83. Каменныя бабы - - - - - - 180, 182
84. *Нумизматическое собраніе*—монеты, медали, ордена. Значеніе древнихъ монетныхъ изображеній для церковной археологіи, въ области иконографіи, и для археологіи библейской, въ изображеніи звуковыхъ знаковъ - - - - 182, 187
85. Главныя задачи Музея вообще и Музея Церковно-Археологическаго Общества въ частности - - - - 187, 190
86. Исторія употребленія денежныхъ знаковъ среди народовъ міра 190
87. Денежные знаки въ древней Руси - - - - 191, 192
88. Древнія и старинныя, мѣдныя и серебряныя, иностранныя и русскія деньги и ассигнаціи въ нумизматическомъ собраніи Музея Общества - - - - - - 193, 194
89. Археологическая цѣнность монетъ иностранныхъ и русскихъ 194, 195
90. Особенно замѣчательныя русскія и иностранныя серебряныя и мѣдныя монеты - - - - - - 195, 199
91. Иностранныя древнѣйшія монеты - - - - 199, 200
92. Греческія золотыя монеты VI и VII вѣка - - - 200
93. Археологическая карта Кубанской области. - - 200, 203
94. *Библіотека* музея Общества: тестаментъ или завѣщаніе о книгахъ М. Стефана Яворскаго. - - - - 203, 205
95. Древнія и старинныя книги и рукописи - - - 206, 211
96. Законныя основанія для храненія въ музеѣ Общества нѣкото-

рыхъ богослужебныхъ книгъ и вещей, отобранныхъ нѣкогда въ раскольничьихъ моленныхъ - - - - - 212, 214
97. Выписка изъ опыта перевода Воскресныхъ Евангелій на Калмыцкій языкъ - - - - - - - - - 214
98. Извѣстныя сочиненія Преосвященнѣйшаго Епископа Агаѳодора и имѣющіяся изъ нихъ въ библіотекѣ Музея Общества - - - - - - - - - - 214, 215
99. Извѣстіе о сочиненіяхъ Кавказскихъ Епископовъ: Іереміи и Игнатія - - - - - - - - - - 215, 216
100. Проэктъ графини П. С. Уваровой, Предсѣдательницы Императорскаго Московскаго Археологичечскаго Общества, слiянія Музеевъ, находящихся въ извѣстномъ городѣ, въ одинъ и невозможность этого слiянія въ г. г. Ставрополѣ - 216, 220
101. Церковно-приходскія лѣтописи матеріалъ для итторіи епархіи; историческая справка объ участіи духовенства въ писаніи лѣтописей—церковной и отечественной и призывъ епархіальнаго духовенства къ лѣтописному труду въ достиженіе цѣлей Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества - - - - - - - - - 220, 228
102. Составъ Обшества въ первомъ десятилѣтіи его существованія и дѣятельности - - - - - - - 228, 232

Предсѣдатель Ставропольскаго Епархіальнаго
Церковно- Археологическаго Общества,
Протоіерей Сѵмеонъ Никольскій.

16 августа 1906 года
Г. г. Ставрополь-Кавказскій.

Открытіе Музея

епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества въ Г. г. Ставрополѣ-Кавказскомъ.

Одновременно съ учрежденіемъ Церковно-Археологическаго Общества положено основаніе и Епархіальному Музею при немъ. На первой страницѣ въ „книгѣ для записи пожертвованій вещами, поступающими въ Ставропольское Церковно-Археологическое Общество“ записано: „въ 1894 году пожертвованы Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ: „Матеріалы по Археологіи Кавказа, выпуски—3—4“; „Археологическая карта Кубанской области;“ брошюра: „Древне-Христіанскіе храмы. Свято-Александро-Невскій Зеленчукскій монастырь;“ Альбомъ видовъ древне-Христіанскихъ храмовъ, принадлежащихъ Зеленчукскому монастырю и фотографическій снимокъ надписи на каменномъ крестѣ въ Зеленчукскомъ монастырѣ.

Основаніе Музею положено, какъ видится, солидное: принесены Преосвященнѣйшимъ Учредителемъ Общества дары, отвѣчающіе прямой цѣли Общества“— всесторонняго изученія церковно-религіозной жизни въ современныхъ предѣлахъ епархіи отъ *начала насажденія въ ней христіанства* до настоящихъ дней“.— И кромѣ того, въ первый же годъ существованія Общества и Музея при немъ, Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ принесенъ другой даръ Обществу, на его содержаніе,—200 рублей. И различныя приношенія отъ различныхъ лицъ и учрежденій, хотя немногія и не особенно быстро, начали поступать въ Общество для его Музея,

по различнымъ его,—нынѣ образованнымъ,—*Отдѣламъ*, въ особенности—*„церковно-историческому“*—въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ—книги и брошюры; и различныхъ предметахъ,—въ формѣ иконъ, крестовъ; и для *миссіонерскаго отдѣла*, какъ „архивъ епископа австрійской іерархіи —Силуяна“. Присылались предметы нумизматики, палеонтологіи, памятники древняго быта: бусы, кольца, кольчуга, бронзовыя зеркала и вещи религіознаго культа, до каменныхъ бабъ включительно. 1895—1896 годы были особенно обильны приношеніями для Музея Общества.

И всѣ эти и подобныя имъ приношенія долго не имѣли подобающаго имъ мѣста для храненія ихъ. Болѣе четырехъ лѣтъ дары эти ютились въ передней и пріемной квартиры о. Предсѣдателя Общества, Ректора Д. Семиріи.—Въ 1898 году, благовниманіемъ и благопопеченіемъ Его Преосвященства,—Учредителя Общества,—Обществу данъ для помѣщенія Музея старый Архіерейскій домъ при прежней *крестовой*—Крестовоздвиженской церкви, въ г.г. Ставрополѣ Кавказскомъ.

Домъ не потребовалъ никакихъ приспособленій для Музея. Но самые экспонаты приношеній обусловливали необходимость устройства для храненія ихъ различнаго вида шкафовъ, витринъ, ящиковъ. Все это требовало не только дѣятельнаго вниманія Общества, особенно въ лицѣ его предсѣдателя, но и средствъ, и времени для надлежащаго устройства этихъ помѣщеній, чтобы Музей не былъ „складомъ“ вещей, а былъ бы именно *„древне-хранилищемъ*, достойнымъ ученаго учрежденія, каково, по идеѣ, Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество.

Со временемъ и средства, хотя и весьма ограниченныя, скопились, до 300 р. И настоятельность надлежащаго размѣщенія приношеній Музею обусловила неотложность благоустроенія Музея. Но перемѣна *перваго* предсѣдателя Общества, сложность занятій у *второго* о. предсѣдателя по

различнымъ его обязанностямъ, невольно задерживали если не устроеніе необходимыхъ помѣщеній для храненія предметовъ Музея, то, – и въ особенности,—время открытія Музея.

Такъ прошло цѣлое первое десятилѣтіе существованія Общества прежде, чѣмъ представилась возможность открыть Музей для посѣщенія публики.

При постепенномъ благоустроеніи Музея въ расположеніи экспонатовъ его съ лѣта 1905 года нынѣшнимъ,—*третьимъ* предсѣдателемъ Общества въ собраніе Общества, бывшее 12 апрѣля 1906 года, было внесено предложеніе о возможности открыть Епархіальный Музей.

„Признавая возможнымъ открыть Музей для посѣщенія его публикою въ настоящее время, было постановлено журналомъ Общества и утверждено Его Преосвященствомъ,—резолюція за № 2119, „предоставить о. предсѣдателю, по соглашенію съ хранителемъ Музея, назначить время для сего. О чемъ и объявить для свѣдѣнія публики въ мѣстной газетѣ и Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.“— 18 апрѣля 1906 года Предсѣдатель, рапортомъ за № 114 доложилъ Его Преосвященству, что „представляется возможнымъ открыть Музей Общества *30 апрѣля*“ и что „въ часъ открытія Музея предположено сдѣлать Общее собраніе Общества, въ которомъ предсѣдатель Общества произнесетъ краткую рѣчь“: *о значеніи Музея для цѣлей Общества*“.—При этомъ рапортѣ былъ приложенъ проэктъ объявленія объ открытіи Музея, съ указаніями, что съ 30 апрѣля по 30 октября,—въ продолженіе полугода,—Музей будетъ открываться: а., для публики по Воскреснымъ днямъ съ 4 до 6 ч.ч. вечера; и что б., учащіеся мѣстныхъ учебныхъ заведеній могутъ посѣщать Музей группами до 25 человѣкъ, *въ сопровожденіи надзирателя*, по четвергамъ съ 4 до 5 ч. вечера“. На рапортѣ послѣдовала того же 18 апр. резолюція Архипастыря за № 1541: „разрѣшается“. И объявленіе было

напечатано въ № 8 Епархіальныхъ Вѣдомостей. Съ разрѣшенія Его Преосвященства,—резолюція отъ 16-го мая с.г. № 1960-й, Музей открывается для посѣщенія публики по вторникамъ съ 10 до 12 час. дня.

Въ Воскресенье—30 апрѣля состоялось торжественное открытіе Музея. Въ 12-мъ часу утра въ помѣщеніе Музея собрались члены Церковно-Археологическаго Общества и о.о. депутаты Епархіальнаго Съѣзда. Въ первомъ часу по полудни прибылъ въ собраніе Преосвященнѣйшій Архипастырь нашъ и былъ встрѣченъ пѣніемъ: исполла эти деспота. Когда Владыка прослѣдовалъ въ портретную залу и занялъ мѣсто, предсѣдатель Общества, испросивши Архипастырское благословеніе, произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на значеніе Музея для цѣлей Общества, какъ *иллюстраціи исторіи* бытовой и религіозной жизни епархіи. Музей имѣетъ 7 отдѣловъ:

1., *Архивъ старыхъ дѣлъ* Новочеркасской Д. Консисторіи Кавказскаго Архіерейскаго Домоправленія и Моздокскаго Д. Правленія, съ дѣломъ о погребеніи поэта Лермонтова;

2., *Археологическій отдѣлъ*, съ отдѣленіями: нумизматическимъ, палеонтологическимъ и петрографическимъ, имѣетъ бытовые предметы, добытые изъ древнихъ могильниковъ, каменныя бабы, кольчуги;

3., *Педагогическій*,—съ образцами различныхъ школьныхъ работъ и работъ ремесленныхъ различнаго типа церковныхъ школъ въ епархіи;

4., *Церковно-историческій*, гдѣ особенно большое мѣсто отведено остаткамъ старинной Андреевской церкви Архіерейскаго дома и св. антиминсамъ, освященнымъ и мѣстными и иноепархіальными архіереями для церквей епархіи;

5) *Миссіонерскій отдѣлъ*, имѣющій образцы старообрядческой иконописи, литейныхъ священныхъ изображеній раскольническаго пошиба и архіерейскія регаліи Силуяна,

епископа австрійской іерархіи, архивъ его, съ массой антиминсовъ для Кавказскихъ старообрядческихъ церквей, начиная съ 1863 г. освященныхъ различными ихъ архіереями и въ числѣ ихъ—антиминсовъ—освященные Силуяномъ, съ частями извѣстной фальсификаціи, т. н. карабулакскихъ, мощей.

6) *Портретная зала*, вмѣщающая въ себѣ портреты всѣхъ—и иноепархіальныхъ архіереевъ, завѣдывавшихъ Кавказской и потомъ Ставропольской епархіей, и мѣстныхъ епархіальныхъ святителей, съ изображеніями первосвятителей—русскихъ митрополитовъ, бывшихъ во время открытія Кавказской епархіи и частію за время ея существованія, съ гравюрой Армянскаго каталикоса Нерсеса, посѣтившаго Кавказскаго архіерея въ 1845 году. Особенное вниманіе здѣсь обращаютъ горки съ облаченіями Преосвященнѣйшаго Учредителя нашего Общества, Владыки Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго и принадлежности письменнаго стола Его Преосвященства;

и 7) *Библіотека Музея*, представляющая, въ ряду немногихъ книгъ и рукописей, образцы руководственныхъ произведеній у старообрядчества, раскола и сектантства.

Выяснивши кратко все это содержаніе музея, предсѣдатель просилъ Архипастыря открыть Музей и призвать Божіе благословеніе на труды Общества.

Преосвященнѣйшій Архипастырь въ краткой рѣчи высказалъ утѣшеніе свое видѣть Музей готовымъ къ открытію; объявилъ Музей открытымъ и призвалъ Божіе благословеніе на его процвѣтаніе и на труды Общества въ пользу исторіи церкви на Сѣверномъ Кавказѣ. Въ заключеніе Его Преосвященство благословилъ Общество живописною иконою Иверской Божіей Матери въ златошвенной ризѣ, работы мастерской Іоанно-Маріинскаго Ставропольскаго монастыря. Затѣмъ вручилъ предсѣдателю Общества *юбилейный* № — первый, — *Московскихъ вѣдо-*

мостей, вышедшій *въ пятницу, апрѣля 26 дня 1756 года*, сказавши, что онъ,—Учредитель Общества,—нашелъ вполнѣ цѣлесообразнымъ принести этотъ даръ Обществу въ знаменательный день открытія его Музея...

Послѣ сего,—членъ Общества Г. П. Прозрителевъ прочиталъ рѣчь о необходимости сохраненія остатковъ церковной старины.

Въ заключеніе, предсѣдатель Общества испросилъ разрѣшеніе Архипастыря сказать нѣсколько словъ. И сказалъ, что онъ, пользуясь временемъ, полюбопытствовалъ перелистовать № Московскихъ вѣдомостей и, къ великому удивленію, нашелъ въ немъ два листа ренты Государственнаго Банка, послѣдняго времени, изъ коихъ каждая по 200 р., всего на сумму 400 р. „Считаю долгомъ“, присовокупилъ предсѣдатель, призвать всѣхъ присутствующихъ за таковый „*№ Московскихъ Вѣдомостей*“ принести Преосвященнѣйшему Архипастырю сердечную благодарность. И всѣмъ собраніемъ благодарили Его Преосвященство глубокимъ поклономъ.—А членъ Общества, о. К. Надежинъ, законоучитель Александр. гимназіи, предложилъ собранію открыть подписку въ пользу Музея. Предложеніе было принято съ живымъ сочувствіемъ, и подписка дала 107 руб.

Открытіе Музея засвидѣтельствовано актомъ, который подписали: Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій; ректоръ духовной семинаріи, протоіерей К. Кутеповъ; смотритель Ставропольскаго духовнаго училища, священникъ М. Космодемьянскій; епархіальный наблюдатель; 2 уѣздныхъ протоіерея; депутаты епархіальнаго съѣзда, въ ряду коихъ значатся подписи: „жена священника Анна Лаврова“ и „жена священника Анна Скрынченко“, члены и предсѣдатель Общества и хранитель Музея.

Актъ гласитъ: „въ 30 день апрѣля 1906 года, въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ага-

ѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, открытъ Музей Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества".

Копія акта помѣщена въ рамѣ за стекломъ въ портретной залѣ, представляющей собой „*присутствіе*" Общества; здѣсь утверждена въ кіотѣ за стекломъ и св. икона, благословеніе Обществу Преосвященнѣйшаго Архипастыря *на благодарную и молитвенную* Обществу и посѣтителямъ Музея *память* о немъ, *Преосвященнѣйшемъ Аѳанасіи*, благостнѣйшемъ Учредителѣ Общества, *на вѣчныя времена*.

Предсѣдатель Ставропольскаго Епархіальнаго
Церковно-Археологическаго Общества,
Протоіерей Симеонъ Никольскій.

БИБЛИОТЕКА
КОНС[illegible] СТВЕННОЙ
АКАДЕМІИ.

Перепечатано изъ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1906-й годъ.